И.К.Сурский

Отец Иоанн Кронштадский

Память 20 декабря / 2 января

Том II

Исходный текст взят с сайта http://theme.orthodoxy.ru/

Оглавление

Отдел I. **Дополнительные сведения, относящиеся к жизнеописанию о. Иоанна** 6

Глава 1 Воспоминания об о. Иоанне адмирала Д. В. Никитина (Фокагитова) из книги «На берегу и в море»..... 6

Глава 2 Письмо Валаамского иеромонаха о.Никандра 10

Глава 3 О. Иоанн «Пасхальный Батюшка»..... 11

Глава 4 Если гонят вас в одном городе, бегите в другой..... 12

Глава 5 Жизнь о. Иоанна в Москве во время пребывания его в Первопрестольной и остановок в ней при проездах..... 12

Глава 6 Посещение о. Иоанном г. Киева в 1893 году. Сообщение Вл. А. Маевского, библиотекаря Сербской Патриархии..... 16

Глава 7 Путешествие о. Иоанна по Волге..... 22

Глава 8 О. Иоанн в Царицыне..... 24

Глава 9 Путешествие о. Иоанна на родину..... 25

Глава 10 О. Иоанн в Риге..... 28

Глава 11 Воспоминания бывш. Архангельского Исправника Н. Е. Паршенского..... 28

Глава 12 О. Иоанн не любил курения табака..... 30

Глава 13 О постройке Иоанновского монастыря..... 30

Глава 14 К проскомидии..... 31

Глава 15 К служению литургии..... 31

Глава 16 К погребению о. Иоанна..... 31

Глава 17 О. Иоанн и Патриарх Сербский Варнава..... 31

Отдел II. **Прозорливость, исцеления, явления о. Иоанна на расстоянии и другие чудотворная**..... 34

Глава 18 Прозорливость о. Иоанна..... 34

Глава 19 Господу Богу угодно, чтобы чудеса, сотворенные Им через о. Иоанна, сохранялись в памяти людей в точности и были переданы ими человечеству..... 81

Глава 20 Грозные Гласы Божий..... 82

Глава 21 О. Иоанн горячо любил свою родину..... 84

Глава 22 Творения о. Иоанна Богодухновенны..... 85

Глава 23 О. Иоанн обращал в православие..... 85

Глава 24 Сила благословения о. Иоанна..... 88

Глава 25 О. Иоанн помогает учащимся..... 90

Глава 26 Воскрешение умершего..... 91

Глава 27 О. Иоанн спасает гвардейского генерала, воззвавшего к нему в минуту смертельной опасности..... 91
Глава 28 Явления о. Иоанна при жизни на расстоянии..... 92
Глава 29 Отказы о. Иоанна молиться о выздоровлении больных..... 95
Глава 30 Покаяние на гробнице о. Иоанна..... 96
Глава 31 Явление о. Иоанна в сновидении и наставление..... 96
Глава 32 Упорство евреев..... 97
Глава 33 О. Иоанн носил вериги..... 97
Глава 34 О. Иоанн строго соблюдал посты..... 98
Глава 35 О. Иоанн пробуждает спящую в летаргическом сне..... 99
Глава 36 О. Иоанн не жалел себя для помощи страждущим..... 99
Глава 37 О. Иоанн - покровитель честного супружества..... 100
Глава 38 О. Иоанн был чудотворцем в самых разнообразных случаях жизни людей..... 100
Глава 39 О. Иоанн заочной молитвой устраняет тяжелое материальное положение и горе..... 100
Глава 40 О. Иоанн исцеляет параличную и завещает ей ходить за тяжело больными..... 101
Глава 41 Письма капитана I ранга С. П. Бурачка..... 101
Глава 42 О. Иоанн как целитель. Господь ожогом спасает балерину из когтей дьявола, а о. Иоанн ее исцеляет..... 103
Глава 43 О. Иоанн исцеляет возложением руки на больного..... 112
Глава 44 О. Иоанн исцеляет запойного пьяницу..... 113
Глава 45 О. Иоанн возложением руки облегчает страдания умирающей и предсказывает ей царство небесное..... 113
Глава 46 Исполнившееся и исполняющееся предсказание о. Иоанна..... 114
Глава 47 Благословение о. Иоанна остается на всю жизнь и охраняет от всех бед и напастей..... 114
Глава 48 О. Иоанн в солнечном сиянии..... 115
Глава 49 Отношение о. Иоанна к мужск. монастырям..... 116
Глава 50 О. Иоанн исцеляет на расстоянии..... 116
Глава 51 Исцеление ослепшего от несчастного случая..... 134
Глава 52 Исцеление хромого и женщины, страдавшей падучей болезнью..... 135
Глава 53 О. Иоанн исцеляет больных единым словом своим..... 137
Глава 54 О. Иоанн исцеляет через предметы..... 139
Глава 55 О. Иоанн, исцеляет иноверцев..... 141

Глава 56 О. Иоанна не забыли в советской России..... 142
Глава 57 О быстроте молитвы о. Иоанна..... 143
Глава 58 О. Иоанн изгоняет бесов..... 145
Глава 59 Явления о. Иоанна после преставления - чудеса и исцеления..... 151
Глава 60 Чудеса о. Иоанна по молитвам у его гробницы..... 169
Глава 61 Еще несколько чудес о. Иоанна, при жизни им совершенных..... 170
Глава 62 Свидетельство самого о. Иоанна о силе Св. Таин или усердной молитвы и об исцелениях..... 175
Глава 63 Наставление о. Иоанна о том, как не бояться приближения смерти..... 176
Отдел III. Некоторые учения о. Иоанна, его предостережения, пророчества и стихотворения, посвященные ему. Как произошло то, что Св. Русь забыла Бога..... 178
Глава 64 Дополнение к главе 44-й I тома. «Учение о. Иоанна о Церкви»..... 178
Глава 65 Поучения о. Иоанна о силе Креста Господня..... 180
Глава 66 Поучение о. Иоанна о силе слов Евангелия..... 180
Глава 67 Свидетельство самого о. Иоанна о благодатном озарении души, которого он удостоился от всепросвещающего Духа Божия..... 180
Глава 68 Предостережения о. Иоанна..... 180
Глава 69 Что поучает сам великий Чудотворец о чудесах..... 181
Глава 70 Пророчества о. Иоанна..... 181
Глава 71 Пророчество Афонского старца схимонаха Аристоклия..... 182
Глава 72 Великое утешение о. Иоанна всем..... 183
Глава 73 Пророчество о. Иоанна Императору Александру III..... 183
Глава 74 Учение о. Иоанна о молитве..... 184
Глава 75 Горе сомневающемуся..... 186
Глава 76 Как произошло то, что Святая Русь забыла Бога..... 186
Глава 77 О. Иоанн был пророком Божиим..... 187
Глава 78 Учение о. Иоанна о воле Божией в отношении целых народов..... 190
Глава 79 Рассказы, полученные при окончании книги..... 190
Глава 80 Стихотворения, посвященные о. Иоанну..... 191
Глава 81 Опыт акафиста..... 195
Глава 82 К прославлению о. Иоанна Кронштадтского..... 204

Отдел I. Дополнительные сведения, относящиеся к жизнеописанию о.Иоанна

Глава 1. Воспоминания об о. Иоанне Адмирала Д. В. Никитина(Фокагитова) из книги «На берегу и в море»

«Вторым священником Андреевского собора в Кронштадте и ключарем его был преподававший нам в гимназии Закон Божий о. Иван Сергиев.

Отцу Ивану нужно отвести особое почетное место в моем рассказе. Через несколько лет вся Россия узнала этого скромного священника, уроженца заброшенного в глуши Архангельской губернии села Суры. Не только в пределах нашей родины, но и за границей он стал известен как «Отец Иоанн Кронштадтский».

Со времени своего назначения в Кронштадт о. Иоанн стал другом моих родителей и частым гостем у них. Мой отец был его помощником и сотрудником, когда он вырабатывал план совершенно нового тогда для России учреждения: Дома Трудолюбия для доставления заработка и помощи всем сирым и убогим, оказавшимся в тяжелом положении. Вместе с моим отцом он и проводил этот проект в исполнение в Кронштадте.

В гимназии урок Закона Божия. После молитвы за преподавательский столик садится о. Иоанн. На его щеках играет румянец и он кажется моложавым, несмотря на пробивающуюся седину в бороде. Огнем, но огнем доброты и приветливости горят его светло-голубые глаза. Этих глаз не забудет никто, кто их видел. Батюшка, не в пример прочим преподавателям, говорит всем нам «ты» и это «ты» звучит так необыкновенно просто и естественно в его устах. Обратись к нам так другой педагог - это показалось бы нам грубым и даже оскорбительным.

Двое моих одноклассников начинают играть в «перышки» на его уроке. «Ничего, отец Иван добрый, да он не заметит». Но батюшка заметил, тотчас же извлек обоих с их мест и попросту поставил на колени около своего столика. Одного «одесную», другого «ошую» себя.

Как сейчас вижу эту картину. Преподавательский столик приходится как раз на высоте глаза стоящих на коленях и те, вытягивая, сколь возможно, свои шеи, стараются рассмотреть, что батюшка пишет в классном журнале.

- Вот, ужо я вас, - говорит он им, стараясь казаться сердитым, но те в ответ только широко улыбаются, по глазам его видя, что это только так - одна угроза.

Мои родители рассказывали, что когда о. Иоанна назначили в Кронштадт, город считающий себя пригородом Петербурга, то местные обыватели, привыкшие видеть своих батюшек щеголевато одетыми в рясы модного покроя и старающимися держать себя на «столичный» лад, ворчали про себя: «ну и послали попа, простого сельского. Никакого вида у него нет».

Не нравилась им также и проникновенная искренней мольбой к Богу служба о. Иоанна, который то протяжно, слог за слогом, произносил знакомые слова молитвы, то молниеносной скороговоркой выражал непосредственность своего обращения к Создателю.

В жизни о. Иоанна было два раздельных периода и первый из них являлся как бы

подготовлением его к последующему подвигу. В это время для него существовали еще разные мелкие утехи и радости жизни, свойственные всякому человеку. Впоследствии, когда о. Иоанн был уже Членом Св. Синода и вполне равнодушно относился ко всем выпавшим на его долю высоким орденам и наградам, трогательно было вспомнить, как его заботило и огорчало, когда его, скромного соборного священника, почему-то обходили первой очередной маленькой наградой: орденом св. Анны III степени.

В моей памяти живет до сих пор «Отец Иван» этого первого периода, мой законоучитель, друг моей семьи, частый гость в нашем доме и на редкость милый и бесконечно добрый человек.

В средине восьмидесятых годов в газетах стали появляться заметки, сначала отрывочные и краткие, а затем все более и более подробные о том необыкновенном влиянии, которое стал иметь о. Иоанн на народные массы и об исцелении им сотен недугующих, совершенных посредством молитвы и простого наложения рук. Сообщалось также о чудесном свойстве проповедника видеть и ощущать события, происходящие в сотнях верст от него, а также об его даре проникать мыслью сквозь завесу грядущего. Нет пророка в своем отечестве.

Друзья и знакомые о. Иоанна, которые видели его так недавно запросто в своих домах, поддерживающим за стаканом чая разговор на самые обыденные темы, причем он не отказывался и от рюмки легкого вина, пришли сначала в некоторое смущение. «Что это газеты делают с нашим милым о. Иваном?» - говорили они. - «Ведь они его каким-то иконописным угодником и чудотворцем изображают. Это же кощунство».

К нему потекли со всех концов нашей обширной родины толпы ищущих помощи духовной и телесной, он стал как в России, так и за ее пределами - высоким авторитетом в религиозных вопросах. Многие, никогда и не подозревавшие, что существует такой город - Кронштадт, узнали, что есть «о. Иоанн Кронштадтский».

Но личной жизни у о. Иоанна, увы, не стало больше. Он как бы сгорал в лучах своей славы и не располагал больше своим временем. Он навсегда утратил возможность зайти вечерком в гости к кому-нибудь из своих знакомых и друзья о. Иоанна могли теперь только мельком видеть его, когда, окруженный жадно стремящейся к нему толпой, он выходил из экипажа у подъезда дома, где живет ожидающий его помощи больной.

В Кронштадте редкими ударами гудит большой колокол Андреевского собора, обозначая которое из Евангелий прочитано на вечернем чтении Страстей Господних. Служит сам о. Иоанн. Когда он начинает читать главу Евангелия, он, видимо, далеко удаляется от всего окружающего. Он переживает всей душой Страсти Господни. Он вдруг начинает сам себя перегонять. Слова бегут неудержимым потоком. Затем он как будто бы снова замедляет темп, растягивая каждое слово. О. Иоанн не смотрит на Священную Книгу; то, что там написано, он с детства, когда еще был мальчиком в глухом селе Суре, Архангельской губернии, вытвердил наизусть. Сейчас он не с нами. Он телом находится среди нас, но духом, мыслью он в далекой стране Иудейской. Читая священные строки он подымается вместе с Христом на небольшой холм в окрестностях столичного города. День уже перевалил за полдень. Идти в гору жарко, место заброшенное, печальное. Сюда приходят толпы только в дни даровых зрелищ: мучения и казни людей. Дороги хорошей нет, ноги вязнут в песке, острый щебень чувствуется даже сквозь подошву. Раскрывши рты, смотрит на происходящее иерусалимская чернь. Это ее день. Но среди оборванцев есть и более

нарядно одетые люди - завсегдатаи всяких казней, любители сильных ощущений.

На вершину холма, однако, проходимцев не пускают. Небольшой караул, всего в несколько человек выглядит слишком внушительно. Втянутые в войну и походы, мускулистые люди в красивых касках и латах, имеют у бедра короткие острые мечи, а в руках длинные копья с металлическим наконечником. Удар таким мечом плашмя по голове - и череп будет проломлен. Чернь это знает и боязливо косится на столь нарядно одетых, но неприятных ей иностранцев. Выражение лиц у солдат сурово-равнодушное:

«Нам что ж, - думают эти люди. - Нас назначили сюда в наряд наблюдать за порядком, а что тут происходит - для нас безразлично»...

Отец Иоанн взглянул вверх на купол собора, увидел изображение 4-х Евангелистов, столь ему знакомых за годы его служения здесь, опустил взор на аналой с Евангелием, вспомнил, что его слушает его паства и он обычным тоном читающего Священную книгу священника заканчивает главу.

Голос о. Иоанна, довольно высокого тембра, - «удивительно молодой голос», - как тогда говорили, звучит все так же, как несколько лет тому назад, когда в гимназии он был моим законоучителем, звучит так же, как у нас в доме, где он был близким другом моего отца и часто запросто бывал. 13 лет они прослужили вместе в соборе, где мой отец был старостой.

Удивительным сейчас кажется, что он, как и всякий другой гость, принимал чашку чая из рук матери, не отказывался от рюмки вина, принимал участие в разговорах на общие темы, его интересовали тогда всякие «злобы дня».

Обласканный Царской Семьей и глубоко чтимый ею, он был бесконечно далек от стремления к каким бы то ни было мирским благам и почестям.

В моей семье был такой случай: в 1888 году поступал в морское училище мой брат. Отец нашел случай попросить о. Иоанна:

- Батюшка, благословите нового моряка на службу Царю и Отечеству.

О. Иоанн сначала глубоко задумался, затем сразу как бы очнулся, и обратившись к кадету, сказал:

«Да благословит тебя Господь Всемогущий и да охранит тебя святая Десница Его, как на водах, так и под водою».

За о. Иоанном уже установилась тогда слава провидения будущего. Поэтому сказанное батюшкой даже несколько обеспокоило моего отца.

- Что это значит - «под водою»? Тонуть моему сыну придется, что ли? - говорил он, придя домой.

Слова о. Иоанна были прочно забыты. Вспомнили о них только через четверть века, когда брат плавал на подводных лодках и был назначен командиром подводной лодки (1909-1914 гг.).

В то время, когда о. Иоанн произносил свои вещие слова, еще и разговоров не было о судах плавающих под водой.

В последние годы жизни о. Иоанна злобный лик грядущего большевизма стал показываться на горизонте. О. Иоанн был всегда полон снисхождения к людским слабостям и прегрешениям, но по адресу губителей нашей родины он нашел слова гнева и проклятия. Огненным словом обрушился он на них в своих проповедях, полных горячего

патриотизма. Это не было, очевидно, забыто теперешними московскими владыками. Им нужно было стереть с лица земли все напоминающее об о. Иоанне, ибо память о нем несомненно до сих пор живот среди подвластного большевикам населения. Поэтому они разрушили Андреевский собор, столь тесно связанный с его именем. Будут ли, благодаря этому, забыты заветы о. Иоанна и будет ли забыт он сам - покажет будущее.

Воспоминания об о. Иоанне брата Адмирала Капитана I ранга Андрея Владимировича Никитина.

Отец Иоанн Сергиев с самого своего прибытия в г. Кронштадт был дружески принят в семье моего деда М. О. Бритнева. Крайне добрый и приветливый о. Иоанн иногда казался грустным и спрашивал: почему Кронштадтцы, как духовенство, так и миряне, недружелюбно к нему относятся? Действительно, многие горожане говорили: «назначили какого-то сельского попика в собор, но могли кого получше назначить?»

Конечно мои дед успокаивал о. Иоанна, что все со временем образуется и что все поймут личность батюшки.

Я лично ребенком часто видел нашего, о. Иоанна (так мы называли его); он был очень ласков с нами - детьми и часто ласкал нас, гладя рукой по голове.

Когда я был 10-ти лет и поступал в 1-й класс Кронштадтской гимназии, отец Иоанн сразу меня узнал и, экзаменуя, спросил: «ну, Андрюша, скажи, что Бог сотворил в 4-й день?» Я правильно ответил; о. Иоанн заставил меня прочитать «Богородицу» и когда я кончил молитву, то сказал: «молодец», и поставил пять.

Два года я пробыл в гимназии и оба эти года отец Иоанн был нашим законоучителем. В этот период времени (1885-1886 гг.) о. Иоанн стал по всей России известен своею святостью, крепостью веры и силой своей молитвы перед Богом, то страшно занятый и утомленный, он уже часто стал опаздывать на уроки и сидя за кафедрой дремал; все же уроки нам задавались и о. Иоанн нам вкратце все объяснял с присущим ему вдохновением и верой. Спрашивал нас очень редко и меньше 4-х не ставил (да 4 он ставил, когда отвечающий сморозит что-либо неподходящее).

Мой отец В. Д. Никитин был 13 лет старостой Кронштадтского Андреевского собора, переделал оба крыла собора на свой счет (вместимость собора очень увеличилась) и посадил кругом собора прекрасный парк (тоже за свой счет).

В Морском Кадетском Корпусе, будучи во второй роте (1892 г.), я тяжело заболел брюшным тифом. Меня подложили в особую палату лазарета вместе с кадетами Старком и Ильяшевичем. В виде исключения, моей матери разрешили быть все время в нашей палате и помогать сестре милосердия, назначенной к нам от Покровской Общины. Мое положение стало критическим и я уже был почти без пульса; в это время отцу моему удалось отыскать о. Иоанна и упросить его посетить меня и помолиться.

Было позднее время, почти ночь, когда о. Иоанн вошел в нашу палату, подошел к моей койке и сказал: «Андрюша!» Бывши последнее время без сознания, я сразу пришел в себя и узнал «нашего» батюшку и улыбнулся ему. О. Иоанн стал на колени у моей койки и сказал: «помолимся». Кто был около - тоже опустились на колени. Отец Иоанн жарко и громко молился, я же в полном сознании повторял молитвы.

По окончании молитвы о. Иоанн благословил меня, а моей матери сказал лишь:

«Поправится!»

С этой ночи я быстро стал поправляться и вскоре был совсем здоров. Много времени прошло с тех пор, но я никогда не забываю отца нашего Иоанна и молюсь

за упокой его святой души. Скоро уже мы услышим Акафист св. Угоднику и Чудотворцу Иоанну.

Св. отче Иоанне, моли Бога о нас!

Российского Императорского Флота Капитан I ранга

Андрей Владимирович Никитин.

Глава 2. Письмо Валаамского иеромонаха о.Никандра

Премного благодарен автору Господину И. К. Сурскому за издание книги о жизни и чудесах светоча Православия о. Иоанна Кронштадтского. То был воистину «светильник ярко горя и светя» во мраке наших печальных дней. Книга воистину достойна внимания, и отрадно читать ее вспоминая «дивнаго во святых» дорогого Батюшку.

В главе 2-й кратко сказано, что о. Иоанн «уговорил свою супругу остаться девственниками». Нам давно было известно, что не вдруг согласилась она на сей великий подвиг тайного девства. По сему поводу она даже обращалась с жалобой к Митрополиту Исидору, который, призвав о. Иоанна долго и с угрозами уговаривал его иметь общение с супругой. Но о. Иоанн не согласился на сие и сказал Митрополиту: «в этом есть воля Божия и вы ее узнаете». И лишь только о. Иоанн вышел от Митрополита, как Владыка сразу же ослеп. Он быстро вернул о. Иоанна и стал просить прощения и исцеления и немедленно получил то и другое. Тогда Митрополит призвал супругу о. Иоанна и уговорил ее жить девственно.

В главе 34 автор пишет, что лицо о. Иоанна «всегда было свеже, с ярким румянцем, происходившим от того, что о. Иоанн ежедневно зиму и лето переезжал через море». Осмелюсь думать, что это не совсем-то правильно, была другая и духовная причина к тому. В писании сказано: «сердцу веселящуся лице цветет». И воистину у о. Иоанна цвело лицо от благодати Божией, от непрестанной сердечной молитвы. Мне самому лично пришлось видеть, когда я стоял в алтаре, а о. Иоанн служил соборне св. Литургию, во время освящения св. Даров, видно было, как о. Иоанн углубился всецело во внутреннюю сердечную молитву, лицо его дивно приятно преобразилось, яркий румянец покрыл его, видно было, что он не замечал окружающих, даже замедлил возгласом. Молитва глубокая, пламенная привлекла его к Богу. Так бывало со многими святыми.

Если бы собрать все чудеса о. Иоанна, то пожалуй набралось бы несколько больших томов. Так дивно Господь наградил его богатством чудотворной силы.

Жил я в 1903 г. в Софоньевской пустыни, Курской губ.; был там параличный нищий, который не мог ходить а лишь ползал. О. Иоанн приехал туда на освящение колокола в 1000 пудов, отлитого в честь его и с его изображением. Вот о. Иоанн и исцелил сего нищего, и я сам видел его ходящим.

Уже после Великой войны, когда я вернулся с фронта па дорогой Валаам и ревностно взялся за подвиги иноческого жития, тогда враг навел немалое мне искушение, я стал терять доверие и расположение к своему старцу-руководителю, и тут мне помог дорогой о. Иоанн. Снилось мне будто бы пришел ко мне о. Иоанн и я с великой радостью принял его и угощал чаем, а затем достал свой дневничок и думал попросить о. Иоанна что-либо записать в него, вдруг он обращается ко мне и говорит: «Да, я знаю его, он человек хороший, ему надо верить». Сразу же я понял, что он говорит о моем старце. Сон кончился и я успокоился, искушение прошло. Но вот и еще раз на Валааме снилось мне, будто бы близ трапезы встретил я о. Иоанна, с радостью взял его благословение, а он

дивно поучал меня, как надо хранить совесть от всякого греха, ибо она будет свидетельствовать о нас на страшном суде, а затем при прощании сказал: «да я еще побуду у вас». Проснувшись, я размышлял, что это такое он сказал «я еще побуду у вас»? Вечером выяснилось, ибо в трапезе стали читать творения о. Иоанна.

Прошли года великих скорбей, гонений и изгнания из родной Валаамской обители «правды ради», до 40 человек братии, проживших там от 20 до 35 лет, было выброшено на берег суровой и угрюмой Финляндии, часть уехала в сов. Россию, где почти все и пострадали, а часть в Богохранимую Сербию. И вот я иеродьяконом в беднейшем Мильковском монастыре. Бедно, голодно, но я спокоен и доволен. Смиренномудренный настоятель, тогда еще игумен Амвросий, объединил нас в молитве, служении и трудах. И вот снится мне там: стою я на правом клиросе и вижу в северной двери входит в алтарь о. Иоанн такой жизнерадостный, подходит к южной стороне и хочет как бы облачаться, вынул часы и показывает мне на цифру 8. Проснулся я и не знаю, что это значит цифра 8.

За вечерней о. Амвросий зовет меня к себе на правый клирос и говорит: «Отче, давай послужим завтра», а не моя и чреда-то была. Я сказал: «что ж, благословите, а какой завтра праздник?» Он ответил, что завтра столетие рождения о. Иоанна. «А когда начнем?» - уже с волнением спросил я. «Да, пожалуй, в 8 часов». Тогда я понял сон, и служил с великим умилением.

Прошли еще года, умер о. Амвросий, подули ветры буйные, и Мильково заглохло совсем. Я устроился о чисто сербском женском монастыре: строгая дисциплина, уставное богослужение, но все-таки всегда чувствовалась оторванность, одиночество и бесправность иностранца. Как-то уж порядочно я приуныл, и вот вижу во сне о. Иоанна, ничего мне не говорит, а лишь показывает на столе свои рукописи. Проснувшись, я взял его книгу «Мысли христианина», открылось «о литургии» и, прочитав, я сразу успокоился, умиротворился и умилился сердцем. Так дивно дорогой батюшка о. Иоанн помогал мне и утешал меня немощного «в минуту жизни трудную».

Мы все горячо любим милую родину, но несравненно больше ее любит Милосердный Господь Бог наш. Любит и наказует, и благодарение Ему за сие! Углубимся верою в дивный всемогущий Промысл Божий, пекущийся и о нас, и о Родине нашей, и о всем мире и в этом мы найдем и покой, и радость, и спасение. Настоящая любимая Родина наша есть вечно блаженное Царство Христово.

Иеромонах Никандр Валаамец. Ковиль.

Глава 3. О.Иоанн - «Пасхальный Батюшка»

Что это значит: «О. Иоанн Пасхальный Батюшка»?

Впервые услышал я такое наименование о. Иоанна из уст Учредителя «Общества в память Отца Иоанна Кронштадтского», протоиерея о. Петра Миртова (см. стр. 124, т. I).

О. Петр Миртов был лучшим из всех ораторов, которых мне когда-либо приходилось слышать. Огненное слово его было подобно слову Златоуста.

Тотчас после кончины о. Иоанна о. Петр Миртов, между прочим, сказал, что достаточно было, чтобы о. Иоанн куда-либо приехал, чтобы тотчас всех охватило радостное настроение, такое радостное, как в Пасху: безнадежно больные и их близкие надеялись на исцеление, убитые горем на утешение, бедные, находящиеся в безысходной нужде - на материальную помощь, желающие что-то предпринять и все вообще на получение

благословения.

То же говорит и родственник о. Иоанна полковник И. И. Ветвеницкий: «о. Иоанн был всегда отзывчивый и бесконечно доброжелательный, благодушный и радостный, сияющий, как бы всегда Пасхальный».

Это видно и из рассказа почившего Блаженнейшего Митрополита Антония, см. I том моей книги «Отец Иоанн Кронштадтский».

Вообще из многих мест I тома видно, что о. Иоанн своим присутствием действительно всюду вносил Пасхальное настроение. Я лично постоянно испытывал это множество раз, стоя в алтарях храмов во время служения о. Иоанна, сидя с ним за столом во время обедов и чаепитий и вообще всегда и всюду.

Особенно замечательно повествует об этом настроении священник Иоанн Альбов, принимавший участие в отпевании о. Иоанна .

Поэтому и Председатель «Общества в память о. Иоанна Кронштадтского», Протопресвитер о. Александр Дернов устраивал ежегодно торжественные собрания в память о. Иоанна на 4-ый день св. Пасхи.

Собрания эти всегда проходили с большим подъемом.

Глава 4. Если гонят вас в одном городе, бегите в другой

В 1905 году, как раз во время бунта моряков в Кронштадте, зашел я в Подворье Леушинского женского монастыря, что на Бассейной улице Петербурга, и совершенно неожиданно встретился в игуменской с о. Иоанном.

Кроме меня там не было никого посторонних.

О. Иоанн обратился ко мне со словами: «Христос сказал: «если гонять вас в одном городе, бегите в другой», вот я и уехал из Кронштадта в Петербург».

В то время левые элементы осуждали о. Иоанна за то, что он уехал из Кронштадта, вместо того, чтобы усмирить бунт своим авторитетом.

Но великий прозорливец конечно знал, что бунт учинен не моряками, а переодетыми в морскую форму иноплеменниками и что поэтому усмирить бунт своим авторитетом он не мог, а иноплеменники, конечно, воспользовались бы случаем убить того, кто был столпом, на котором еще держалась Россия.

Глава 5. Жизнь о. Иоанна в Москве во время пребывания его в Первопрестольной и остановок в ней при проездах

Выписка из статьи «Воспоминания об о. Иоанне Кронштадтском» Члена Московского Окружного Суда Ивана Павловича Ястребова, напечатанной в «Церковных Ведомостях» № 13-14 1929 г. и № 1 - 7 1930 г.

В 1893 г. о. Иоанн, проездом из Бреста в Орел, должен был в Смоленске перейти на другой вокзал. Народ перенес его туда на руках и желая видеть о. Иоанна, выбил все стекла в дверях парадных комнат вокзала, где о. Иоанн ожидал поезда.
В 1894 году, когда о. Иоанн, отслужив обедню, вышел из алтаря домовой церкви в Москве, где были лишь интеллигенты, то они бросились к нему, чтобы поцеловать кто руку, кто

рясу и образовали давку.

О. Иоанн говаривал, что свежий воздух - лучший спутник здоровья. Поэтому он спал всегда при открытом окне, несмотря на большие морозы, во время которых спал в теплом подряснике на гагачем пуху и в скуфейке.

В Москве, с согласия о. Иоанна, распределением очереди церквей, желавших, чтобы он в них служил, домов, кои хотели его принять, духовных лиц, желавших сослужить о. Иоанну и даже облачений, в коих он должен был служить, заведывала Софья Яковлевна Бурхард, жившая на Мясницкой улице в собственном доме. Исполняла она это с полною добросовестностью исключительно из чувства благоговения перед о. Иоанном, в чудотворную силу которого она глубоко верила.

Отъезд о. Иоанна из Москвы происходил при торжественной обстановке. Для него в виде исключения всегда открывались парадные комнаты Николаевского вокзала, куда доступ публике был весьма ограничен (допускались официальные лица и лишь постоянно окружавшие о. Иоанна знакомые).

Ездил по железной дороге о. Иоанн всегда в вагоне 1 класса, в котором ему, по распоряжению министра путей сообщения, каждый раз предоставлялось, во время его проезда до Москвы, отдельное купе, когда же он ехал в более далекий путь, хотя бы и через Москву, ему предоставлялся всегда отдельный вагон, который прицеплялся к тому поезду для дальнейшего следования.

Богослужение о. Иоанн совершал довольно скоро и не любил протяжного пения певчих; служение его производило на молящихся потрясающее впечатление.

Мне, как постоянно стоявшему в алтаре, запечатлелась его полная сосредоточенность при богослужения, в особенности при совершении «литургии верных». О. Иоанн весь, казалось, куда-то уходил, беседовал с Богом, Которого он ясно видел перед собою, положительно не замечая в этот момент никого из окружающих. Я лично подметил одну особенность в службе о. Иоанна: ни одного «возгласа» во время литургии он не делал иначе, как стоя возле престола. Случалось, о. Иоанн у жертвенника начнет вынимать частицы из многочисленных просфор от делящихся, но как только наступает время возгласа, он, оставляя жертвенник, спешит к своему месту возле престола и тогда уже начинает возглас, по окончании коего снова возвращается к жертвеннику. За литургией в воскресные дни о. Иоанн никогда не поминал умерших и эктении об усопших всегда опускались*. За тем, никогда после литургии он не служил в церкви молебнов.

*По церковному уставу так и следует.

О. Иоанн зорко следил за событиями в церковно-общественнои жизни. В сентябре 1901 года Орловский губернский предводитель дворянства М. А. Стахович на съезде в Орле духовенства произнес нашумевшую на всю Россию речь о свободе совести, где провел мысль о желательности установления свободы перехода из одного вероисповедания в другое. И вот о. Иоанн, развивая евангельские слова перешел к речи М. А. Стаховича, о которой выразился так: «Но в наше лукавое время появились; хулители Святой Церкви, как граф Толстой и в недавние дни некто Стахович, которые дерзнули явно поносить учение нашей св. веры и Церкви. Что же это? Отречение от христианства, возвращение к язычеству, к одичанию, к совершенному растлению нашей природы? Вот куда ведут наши самозваные проповедники».

За литургией, совершаемой о. Иоанном, подавалась всегда масса просфор с заздравными записками, нередко с очень большими суммами (до 5-10 рублей), но о. Иоанн не пользовался ни одной копейкой из этого; сбора, всецело поступавшего в

распоряжение причта церкви, и вообще все службы в церквах о. Иоанн совершал всегда безвозмездно.

Начиная молебен в частном доме о. Иоанн говорил: «Помолимся Господу Богу, Господь сказал, что где соберутся 2 или 3 человека во имя Его, там и Он посреди их». Молебен состоял из трех-четырех особо составленных самим о. Иоанном молитв, проникнутых необыкновенно пламенной верою, в которых слышались великое дерзновение и полная вера в то, что Бог слышит и исполнит просьбу.

По окончании молебна он давал всем крест для целования и окроплял святою водою, а затем обычно приглашался к столу, богато и красиво уставленному всякими яствами, фруктами, «откушать чаю». О. Иоанн всегда садился за стол и, сделав два-три глотка весьма сладкого чаю, остальной чай наливал на блюдце и затем каждого из присутствовавших угощал из своих рук.

В житейских невзгодах и несчастиях о. Иоанн всегда настаивал обращаться к Господу Богу с искренней верою. «Вера, говорил о. Иоанн, всему краеугольный камень». После беседы с ним всякий уходил радостный и утешенный. По этой-то причине все так стремились к о. Иоанну.

Будучи строгим ревнителем православной веры, он проявлял неумолимую строгость в отношении лиц, открыто игнорировавших обряды Православной Церкви. В таких случаях о. Иоанн не стеснялся публично обличать подобных людей.

Однажды о. Иоанн после молебна давал присутствовавшим целовать крест. Один студент в форме к кресту не подошел, а отошел в сторону. О. Иоанн сильно взволнованным голосом во всеуслышание обратился к нему со следующими словами: «вы кто, язычник или магометанин, или сектант, что не считаете необходимым поцеловать крест Господен?» Хозяин дома, желая предупредить о. Иоанна, сказал ему, что это репетитор его детей. Тогда о. Иоанн тем же взволнованным голосом сказал хозяину, что его детям не будет никакой пользы, кроме вреда, от такого репетитора, который не почитает Креста Господня, причем тут же советовал расстаться навсегда с этим репетитором и, обещая со своей стороны об этом случае довести до сведения ректора Московского университета.

При этом о. Иоанн так был взволнован этим инцидентом, что отказался даже пройти в столовую и откушать стакан чаю, а тотчас сел в карету и уехал. Хозяева были настолько ошеломлены этим случаем, что не знали, что предпринять. Они, разумеется, тотчас отказали этому репетитору, а сами через некоторое время поехали в Кронштадт и там уже о. Иоанн их успокоил.

Из посещаемых о. Иоанном разных лиц заслуживает особого внимания Мария Павловна Дюгамель, жившая в своем особняке на Никитском бульваре, очень богатая женщина, нередко помогавшая деньгами о. Иоанну в дни его юности, когда он, как известно, терпел большую материальную нужду. И вот в благодарность за это о. Иоанн считал Дюгамель одной из самых хороших своих знакомых и почитал долгом непременно в каждый приезд в Москву заезжать к ней - обедать. Действительно, это был во всей Москве единственный дом, где о. Иоанн хотя несколько отдыхал душой и телом.

Дюгамель - вдова статского советника - хорошо образованная, начитанная и глубоко религиозная женщина старинных традиций эпохи Николая I. Единственным дорогим и всегда желанным гостем для нее был о. Иоанн. Несмотря на свой возраст (около 90 лет) она сохранила редкую ясность ума и память, отличаясь хорошим здоровьем и великолепным зрением (не знала очков). О приезде о. Иоанна она непосредственно от него дня за 2- 3 получала телеграмму и ожидала его к обеду, который происходил обычно в 5-6 часов вечера. При входе к Дюгамель о. Иоанн прежде всего совершал молебен с

водосвятием, после которого сейчас же садился к столу.

Стол для него всегда был рыбный, так как за исключением бульона из куриных потрохов ничего мясного он не ел. На особом столе обычно была приготовлена закуска из селедки, семги, отварной белуги и икры. Из вин о. Иоанн выпивал лишь 1-2 рюмки, для подкрепления, так называемого «Елисеевского» хереса «Золотой кораблик». Вино это, ценою в то время 8 рублей за бутылку, рекомендовал ему петербургский его почитатель Елисеев, как безусловно натуральное. После закуски следовал обед, состоявший из 4-х блюд: горячего с пирожками, зелени, жареного - рыбного и сладкого. Из закуски любимым блюдом о. Иоанна была семга. В дни постные (среду и пятницу) обед изготовлялся на постном масле, а в дни Великопостные - был исключительно грибной. Вообще он придерживался «уставной» пищи. Аппетит у о.Иоанна был весьма умеренный: 2-3 куска семги, несколько ложек супа и он был сыт, так что ко второму и третьему блюду он иногда даже не прикасался. Кроме о. Иоанна к обеденному столу приглашались: С. Я. Бурхард со своей компаньонкой А. А. Горпинченко, священник церкви Ваганьковского кладбища И. Чанцев и автор настоящих воспоминаний. Во время обеда всегда велась беседа на разные темы политического и злободневного характера, причем я замечал, насколько о. Иоанн вообще интересовался всеми событиями в мире, высказывая и свой взгляд на тот или иной вопрос. По окончании обеда все направлялись в гостиную, куда подавался кофе.

Здесь о. Иоанн прежде всего приступал к чтению «Московских Ведомостей», издававшихся в то время под редакцией знаменитого В. А. Грингмута. О. Иоанн очень уважал последнего за его стойкое поддержание православия и направление газеты в духе православной веры. Тут же шла беседа на разные темы. Не знаю почему, но о. Иоанн как-то с особенным вниманием, быть может не заслуженным, относился ко мне, охотно выслушивал мои мнения, дебаты по светским вопросам и всегда почему-то оттенял характер службы по судебному ведомству (я служил тогда в этом ведомстве), указывая, что эта деятельность требует серьезной и трудной работы.

Пребывание в доме Дюгамель было особенно приятно о. Иоанну тем, что здесь его никто не беспокоил, а каждый из нас старался предоставить ему покой и отдых. И сам он это хорошо понимал и ценил настроение окружающих и потому очень любил пребывание в доме Марии Павловны (как звал он Дюгамель). Пребывание о. Иоанна в ее доме продолжалось не более 2-х часов.

М. П. Дюгамель скончалась 10 сентября 1907 г. на 94-м году жизни. И замечательно: день ее смерти совпал с временем проезда через Москву о. Иоанна, возвращавшегося тогда из поездки в Астрахань. Узнав о кончине Марии Павловны, о. Иоанн тотчас приехал поклониться ее праху и отслужил по ней парастас (заупокойную всенощную).

Мне неоднократно приходилось быть очевидцем изгнания «бесов» по молитвам о. Иоанна. Далее, по его молитвам у престарелой глухой няни, служившей у одной княгини, восстановился слух. Что касается его прозорливости, то у меня запечатлелся нижеследующий случай.

О. Иоанн ежегодно посещал благочестивую семью Энгель. В той комнате, где обычно о. Иоанн служил молебен, стоял орган с крупной надписью латинскими золотыми буквами: «Soli Dei gloria», что в переводе на русский язык значит: «одному Богу слава». Никогда раньше о. Иоанн во время посещения Энгель не обращал внимания на этот инструмент. В одно из таких посещений Энгель пригласил к себе на квартиру своего начальника Г., который никогда ранее не видел о. Иоанна и очень желал принять его благословение. Г., придя к Энгель, прошел в гостиную и, в ожидании с другими гостями, между прочим обратил внимание на орган и вышеупомянутую латинскую надпись на нем, причем

добавил, что наверное о. Иоанн при всей своей начитанности не поймет смысла этой надписи. Никто из нас не обратил внимания на это замечание Г. Вскоре приехал о. Иоанн. Всегдашней быстрой походкой прошел он в гостиную и, быстро подойдя к органу, вслух прочел слова «Soli Dei gloria», перевел на русский язык: «одному Богу слава» и, быстро же повернувшись к г. Г., поздоровался с ним первым. Мы, все присутствовавшие, прямо оцепенели при этом. Сам Г. очень растерялся и, сильно сконфуженный, начал целовать руку о. Иоанна.

О. Иоанн удивительно хорошо сохранился: на вид ему никак нельзя было дать более 50 лет, тогда как возраст его в то время уже приближался к 70 годам. Так он был свеж и моложав. Замечательна еще особенность: сколько я ни видел фотографических снимков о. Иоанна лучших фотографов, он мало был похож на них: в его лице или облике было что-то неуловимое для фотографического снимка.

О. Иоанн всегда очень ценил и понимал тех лиц, которые и к нему питали особое сердечное уважение и любовь.

Лично для себя о. Иоанн не жил и вся его жизнь, даже по мимолетным наблюдениям ее, была сплошным подвигом, особенно редким в наш век грубого эгоизма и материализма. Нужно твердо верить и помнить, что о. Иоанн остался прежним, только незримым для нас, заступником и молитвенником перед Богом там, за рубежом его земной жизни.

И. Ястребов.

Глава 6. Посещение о. Иоанном г. Киева в 1893 году

Рассказ Начальника Киевской Телефонной Сети и Начальника Телеграфной Конторы на Крещатике, Действительного Статского Советника Леонида Леонидовича Огурцова.

«В Киеве, в Липках, в собственном доме проживала графиня Орлова-Давыдова, урожденная Арсеньева. Она была душевно больна. На семейном совете было решено пригласить о. Иоанна Кронштадтского. За ним поехал брат графини Арсеньев.

В это время я получил от Генерала-от-инфантерии Богдановича, Члена Совета Министерства Внутренних Дел письмо следующего содержания: «Такого-то числа по Юго-Западным дорогам приедет в Киев о. Иоанн Кронштадтский. Прошу встретить его и быть в его распоряжении. Я предупредил о. Иоанна, что вы его встретите на вокзале».

Я сообщил об этом Начальнику Почтово-Телеграфного Округа Бобырю и его жене.

В назначенный день мы прибыли на вокзал и вместе с Начальником Движения Юго-Западных дорог отправились на станцию Боярка навстречу о. Иоанну. Мы прибыли в Боярку до прихода поезда. Когда поезд подошел, мы постучались в вагон. Арсеньев нас впустил.

Меня поразили лучезарные глаза о. Иоанна. Он спросил меня, где он будет служить и обещал госпоже Бобырь отслужить у них молебен.

На Киевском вокзале встретил его Генерал-Губернатор. Вагон о. Иоанна остановили против Царских комнат, через один путь. При выходе о. Иоанна народ бросился за благословением и чуть не сбил с ног Генерал-Губернатора и только благодаря усилиям полиции удалось провести о. Иоанна в Царские комнаты.

С вокзала о. Иоанн с Генерал-Губернатором поехал в его дворец. Оттуда отправился за благословением к Митрополиту Иоанникию.

Митрополит извинился, что по случаю болезни не может принять о. Иоанна и через келейника разрешил ему служить только в домовых церквах. Поэтому о. Иоанн служил в Общине Великой Княгини, жены В. Кн. Николая Николаевича Старшего.

После обедни в Общине о. Иоанну был вручен пакет с деньгами. Не распечатывая конверта, он передал его тут же стоявшей молодой девушке.

Та смутилась и сказала: «Я пришла за благословением к вам, а не за деньгами». На это о. Иоанн ответил: «возьми, тебе это скоро пригодится». И действительно, она вскоре объявлена была невестой и деньги ей весьма пригодились.

Затем, получив от одной госпожи пакет с деньгами, о. Иоанн передал его находившейся тут же женщине. Барыня ужаснулась и воскликнула: «о. Иоанн! ведь там большая сумма!»

Но он на это ответил: «ты дала мне, а я даю, кому хочу. Если тебе жалко, возьми твой пакет обратно и уходи!» Та рассыпалась в извинениях.

Приставу Дворцовой Части, который провожал о. Иоанна по городу, он подарил 100 руб., на которые пристав купил лампаду и повесил ее перед образом в своей канцелярии.

Еврейской Общине о. Иоанн подарил 100 руб.

Профессор Сикорский после отъезда о. Иоанна написал брошюру о его пребывании в Киеве.

При посещении о. Иоанном домов был такой порядок: карета въезжала в ворота, которые закрывались и проникнуть к о. Иоанну было невозможно. Матери с детьми, чтобы попасть к о. Иоанну, клали детей через резные ворота во двор и только благодаря этому получали возможность войти.

В течение дня о. Иоанн служил молебен у Федора Артемьевича Терещенко. Лучезарные глаза о. Иоанна проникали в самое сердце. Я бывал в Сергиевой Лавре, в Воронеже, у мощей Святителя Митрофана, в Софийском соборе в Киеве - служение о. Иоанна сильно отличалось от того, что я привык слышать; он дерзновенно, с глубокой верой обращался к Богу, слова молитвы произносил с настойчивой экспрессией. После обеда Терещенко поднес о. Иоанну конверт с деньгами и дал его псаломщику 400 руб.

Я подошел к о. Иоанну и попросил позволения отвезти его к Бобырю. О. Иоанн подозвал пристава, взял мою визитную карточку, передал ее приставу и сказал ему: «Завтра в 7 ч. у. вы получите такую же карточку и прикажете пропустить карету г-на Огурцова во двор». На другой день я передал визитную карточку городовому, а тот приставу, ворота дома графини Орловой-Давыдовой, где остановился о. Иоанн, отворились и я въехал во двор. Войдя в комнату, я увидел о. Иоанна, а в углу комнаты груду писем. В это время приехал Ф. А. Терещенко и просил о. Иоанна заехать к его больному управляющему. В мою карету сели: о. Иоанн, Терещенко и я, а на козлах сидел причетник.

Народ облепил карету, как пчелы улей. В окно кареты посыпались письма с деньгами. С большим трудом народ оттеснили от кареты и мы приехали к управляющему. О. Иоанн дал мне свое пальто, шляпу и посох. Когда мы вышли, народ, неизвестно откуда собравшийся, бросился за благословением и чуть нас с ног не сшиб. Карета приблизилась и мы сели. Сел и профессор Сикорский. Мы ехали по Большой Владимирской улице. На подножку кареты вскочил офицер и говорит: «о. Иоанн! 3 дня хочу с вами говорить, пришлось прибегнуть к этому способу».

Офицер переговорил с о. Иоанном и соскочил.

Когда мы подъехали к Бобырям, жившим во 2-м этаже, народ опять бросился и я на руках внес о. Иоанна во 2-й этаж. Когда мы вошли, о. Иоанн спросил: «Где здесь больной?» Госпожа Бобырь бросилась на колени и сказала: «больного нет, а просим за нас помолиться». О. Иоанн был недоволен.

Через 10 дней после отъезда о. Иоанна Бобырь скончался от азиатской холеры. После отъезда о. Иоанна протоиерей Корсаковский произнес проповедь: «Братья, многие скорбят, что не получили благословения о. Иоанна Кронштадтского. Напрасно! Есть Церковь Божия, которая преподает благословения».

Действительный Статский Советник

Леонид Огурцов.

Сообщение Вл. А. Маевского, библиотекаря Сербской Патриархии

В начале девяностых годов прошлого столетия в Киевской духовной семинарии воспитывался ученик Пашковский (нынешний возглавитель Русской Православной Церкви в Северной Америке и Канаде Митрополит Феофил).

Летом 1892 года семинарист Пашковский ушиб ногу во время игры. Пролежав несколько недель в постели, он явился в семинарию, но уже скоро должен был слечь в больницу, потому что боль ноги возобновилась еще с большей силой и о движении не могло быть и речи.

В больнице перепробовали все средства, призывали лучших киевских врачей, но... помощи никакой не было.

Больше пяти месяцев семинарист Пашковский пролежал и в клинике проф. Сикорского. Но облегчения тоже не последовало и больной юноша выписался и из этой клиники. Оставался месяц до переводных экзаменов в 6-ой класс семинарии и Пашковский решил явиться на уроки, чтобы иметь право держать экзамены. Но врач семинарии, считая болезнь совершенно неизлечимой, настаивал на оставлении семинарии... То же советовало и начальство.

Юноша с грустью написал прошение, но не застал инспектора... Вдруг разнеслась весть, что в Киев прибыл о. Иоанн Кронштадтский и у больного юноши мелькнула мысль о чуде... Вместо подачи прошения об увольнении из семинарии, он пошел к ректору и просил дать возможность повидать Всероссийского Молитвенника.

Ректор очень внимательно отнесся к просьбе своего воспитанника и сказал, что сделает это при содействии В. М. Скворцова *, который близок к о. Иоанну.

* Василий Михайлович Скворцов тогда был преподавателем Семинарии и чиновником особых поручений при Киевском Генерал-Губернаторе. Впоследствии он состоял чиновником особых поручений при Обер-Прокуроре Св. Синода в чине тайного советника. Умер в 1938 г. 76 лет в г. Сараеве, в Югославии.

И, действительно, В. М. Скворцов подробно сообщил о. Иоанну о больном. А вечером 19-го апреля 1893 года Пашковский с В. М. Скворцовым в инспекторском экипаже отправился на вокзал, т.к. о. Иоанн уезжал из Киева. Василий Михайлович указал больному юноше, где в коридоре царских комнат ожидать Батюшку, а сам ушел к собравшимся высшим чинам края.

Вскоре в коридор вступил о. Иоанн и, проходя мимо больного семинариста, сказал:
- Христос Воскресе, голубчик!

Поблагословив и похристосовавшись с больным, он быстро пошел дальше.

Прошло некоторое время и в коридор вышел генерал-губернатор, граф А. П. Игнатьев. Он подошел к больному семинаристу Пашковскому и любезно спросил его:

- А вы, молодой человек, видели о. Иоанна Кронштадтского?

- Видел, - ответил юноша.

- Что он вам сказал? - снова вопросил граф.

- Похристосовался и поблагословил меня.

- И больше ничего?

- Ничего! - ответил семинарист.

- Пойдем со мной! - сказал любезно граф и, взяв больного под руку, повел в комнату, где был Батюшка о. Иоанн с многочисленными лицами собравшимися его проводить. Когда граф ввел больного семинариста Пашковского в парадную комнату, все замолчали... Подошел В. М. Скворцов, принял больного юношу и, подведя к о. Иоанну, сказал:

- Вот, батюшка, наш хороший ученик 5-го класса, Феодор Пашковский... болеет и трудно ему дальше учиться... Помолитесь о нем!..

- Что такое... что с вами? - ласково осведомился Великий Молитвенник.

Больной подробно объяснил свою болезнь. Выслушав внимательно, Батюшка спросил:

- А как же вас лечили?

Тут же стоял знаменитый проф. Сикорский. И больной объяснил способ лечения, а профессор прибавил:

- Да вот болезнь его не поддается лечению.

После этого о. Иоанн сказал:

- Ах, зачем это было допускать?.. Вы духовный воспитанник... надо молиться. Научитесь горячо молиться... станьте на колени.

Больной стал на колени, а Батюшка, возложив руки на его голову, благословил. Затем В. М. Скворцов помог больному встать, а Батюшка еще раз благословил его и сказал:

- Молись и учись... и Господь поможет тебе!

Поцеловав благодетельную десницу доброго Пастыря Всероссийского Молитвенника, больной юноша отошел, наблюдая общение о. Иоанна с присутствовавшими и многотысячным народом у вокзала.

В. М. Скворцов завез больного Федю Пашковского в семинарию. Последний зашел в рекреационный зал и при молчании ночи помолился пред образом Спасителя и, размышляя о всем бывшем, отправился на покой.

На другой день Ф. Пашковский оставил мысль о выходе из семинарии, стал ходить в класс, приготовлял уроки и выдержал экзамены, перейдя в 6-й класс первым во втором разряде.

Нога его больше не беспокоила - болезнь прошла от чудесной силы молитвы.

Заключение автора.

Исцеленный о. Иоанном воспитанник Киевской духов. семинарии Ф. Пашковский, получивший от о. Иоанна нарочитое двукратное благословение, ныне есть Митрополит Всея Америки и Канады Феофил. Он приезжал в Югославию на Собор Русской Правосл. Зарубежной Церкви и я имел честь встретить Его Высокопреосвященство на Белградском вокзале и сопровождать до квартиры. В это время Владыка Митрополит лично рассказал мне, что он в юности был исцелен о. Иоанном и напечатал об этом в американских газетах.

Судьбы Божий неисповедимы.

Вникни, читатель, и ужаснись, что сотворил Господь Вседержитель в назидание людям! Воздвигнутый Богом на Русской Земле Великий чудотворец и пророк, прославленный Господом по всей вселенной о. Иоанн Кронштадтский в Матери Русских Городов Стольном Киеве исцеляет неизлечимо больного семинариста Федора Пашковского и преподает ему двукратно нарочитое благословение и Бог делает этого юношу Первоиерархом всея Америки и Канады.

Выписка из письма вдовы протоиерея С. Якшич, живущей в Югославии в г. Сремских Карловцах.

Воспоминания мои относятся ко времени моей юности и моего пребывания в Киеве в Левашовском интернате, где в 1893 г. начальницей была графиня Надежда Феодоровна Апраксина, которая получила извещение, что о. Иоанн посетит и наш интернат. Легко себе представить, какое неописуемо радостное волнение охватило нас всех - и воспитанниц, и служащих.

Несмотря на разницу лет, тесная дружба связывала меня тогда с одной из наших классных дам - Клавдией Александровной Вельской, ревностной почитательницей о. Иоанна, исцелившего ее несколько лет перед тем от ее мучительного душевного недуга (умопомешательство).

О своем исцелении К. А. Вельская рассказала так:

После какого-то потрясения она стала психически больною. Несмотря на лечение у лучших врачей-специалистов, недуг ее не только не уменьшался, но принимал все более и более опасную форму. Она совершенно перестала принимать пищу, лишилась сна и все время порывалась покончить с собой. Одним из пунктов помешательства был и какой-то (не помню) религиозный вопрос, неотступно ее преследовавший. Не получив помощи от врачей, опечаленная мать ее решила обратиться к о. Иоанну и послала ему телеграмму с оплаченным ответом. Не могу точно воспроизвести текста ответной телеграммы, хотя и сама читала ее, но в главном содержание сводилось к следующему: Чего вы ищете? Царствие Божие внутри вас есть; уединитесь, молитесь, и Бог пошлет вам исцеление. Уже за несколько часов до получения ответа больная почувствовала облегчение и, после долгих мучительных бессонных ночей заснула тихим, спокойным сном. Ее отвезли в ближайший женский монастырь и, пробыв в нем месяц, она настолько оправилась от своей болезни, что могла снова начать свою педагогическую деятельность.

Графиня, желая доставить мне радость, сказала: «вы будете во время посещения о. Иоанна разливать у меня в квартире чай». Услышав это, воспитанницы передали мне кипу писем, с разными просьбами, которые я во время чаепития должна была вручить батюшке.

И вот долгожданный батюшка в нашем зале. Сколько бодрости и свежести отражалось в ясных голубых глазах о. Иоанна! Сколько в них было и ласки, и простоты!

«Здравствуйте, сестры, здравствуйте, матери, здравствуйте, милые классные дамы!» -

обратился он к нам - «Христос воскресе, мои родные! Дайте оглядеть вас всех! А как у вас хорошо! Какой чудный вид! Все зелено, все распускается и цветет. И вы представляете из себя весну и души ваши, подобно природе, должны цвести добрыми делами... Ну, а теперь помолимся».

Прочитав молитвы, батюшка стал благословлять нас и окроплять св. водою. Я стала рядом с о. Иоанном, держа тарелку со святой водой. Тут я вспомнила, что графиня поручила мне разливать чай в ее квартире. Надо было идти вниз, все приготовить, а между тем не было сил лишить себя возможности быть лишние полчаса вблизи батюшки, слышать его голос. Как быть? Точно прочитав мои мысли, о. Иоанн внезапно обернулся ко мне г. сказал: «ты устала» и, взяв у меня из рук тарелку, передал другой воспитаннице... Внизу за чаем одна дама спросила о. Иоанна: «батюшка, что значит, что вас всюду так ищут, так ждут?»

- Это значит, что велика у них вера, - ответил он - не меня они ждут, а благодати Божией, которая им дается через меня.

От волнения я не могла запомнить всего, что говорил батюшка. Стоя за его креслом я подумала: какое было бы счастье получить что-нибудь из его рук. Опять мгновенно, угадывая мысли, батюшка обернулся назад и, давая мне свое блюдце с чаем, сказал: «на, пей». От счастья я не помнила уже, как уезжал о. Иоанн, как я передала огромную пачку писем, среди которых было и мое письмо.

Скоро я кончила курс и судьба забросила меня в Петербург, где я имела случай еще 4 раза близко видеть о. Иоанна, получить его благословение и убедиться в его прозорливости. И каждый раз, после встречи с ним надолго оставалось чувство какой-то внутренней озаренности, согретости его лаской, какого-то особенного нравственного подъема. Бывая в квартире своей тетки Елизаветы Алексеевны Б., служившей в больнице св. Марии Магдалины, я встретилась с одной дамой, испытавшей на себе и прозорливость о. Иоанна и его необыкновенное милосердие к несчастным. Одно время ее постигла страшная нужда. Очень долго хворавший и лишившийся места муж ее умер, оставив ее с 4-мя малолетними детьми. Квартирная хозяйка, сама небогатая женщина, требовавшая тщетно уплаты за квартиру, угрожала судом и гнала па улицу. Голодные и оборванные дети просили пищи; не было дров, не было работы.

«Лучше покончить с собой», думала несчастная. Осиротелых детей скорее пристроят». Ломая голову, где и как найти выход из этого отчаянного положения, она решила пойти еще в один дом попросить работы и в случае неудачи уже не возвращаться домой. Не получив ничего и на этот раз, шатаясь от утомления, голода и отчаяния, она шла бесцельно, едва передвигая ноги, как вдруг внимание ее было остановлено кучкой бедняков, толпившихся у одного подъезда, где стояла карета. Не отец ли Иоанн, мелькнула у нее мысль, и едва она успела остановиться, как двери распахнулись и в них показался Кронштадтский пастырь. Легко представить себе, сколько отчаяния, муки и мольбы выразилось в лице бедной женщины. Мгновенно окидывает о. Иоанн взором столпившихся, и через всю толпу кошелек, набитый деньгами, опускается в руку подошедшей. «Не помню, как неслась я домой, как влетела в свою квартиру», рассказывала дама, плача при воспоминании о пережитом. Денег было столько, что хватило и на уплату за квартиру и на покупку провизии и дров. Через день или два неожиданно был получен благоприятный ответ на давно посланное прошение в приют о принятии туда двоих детей, а вскоре вышло и место кастелянши.

Достоверность этого случая несомненна.

Глава 7. Путешествие о. Иоанна по Волге

Выписка из личных воспоминаний об о. Иоанне, составленных Параскевой Андреевной Соколовой, проживающей в г. Загребе, в Югославии, матерью Члена 2-го Зарубежного Собора 1938 года Андрея Соколова.

Чтобы познакомиться с Батюшкой о. Иоанном, мы с мужем ездили из Рыбинска, где гостили у родных, в Ярославль, к Архиепископу Агафангелу и в первый раз увидали своими глазами то, что читали в газетах и слышали от очевидцев...

(Далее идет подробное описание пребывания о. Иоанна в Ярославле).

...после молебна Батюшка прошел с Владыкой в гостиную, куда приглашены были некоторые лица, в том числе и я с мужем. Нас представили Батюшке. Он очень ласково расспрашивал нас и, узнав, что мы с Волги, Батюшка, как бы пророчески сказал: «А, с Волги, я очень люблю Волгу и мы, наверное, часто будем встречаться с вами».

Слова Батюшки действительно сбылись полностью...

...Ни один приезд наш в Петербург не прошел, чтобы мы не виделись с Батюшкой, разве только когда он бывал в это время в отъезде; обычно или Батюшка приезжал к нам в гостиницу, или мы ехали к нему в Кронштадт.

Был Батюшка в нашем городе С. 3 раза и каждый раз бывал у нас в доме. Батюшка приезжал в наш город два раза к больным, а один раз на освящение храма, построенного в память его посещения нашего города в честь его св. Ангела Иоанна Рыльского.

В этот раз произошел интересный случай: после освящения храма все духовенство, во главе с Епископом Гурием и официальными лицами города, были приглашены на обед к Городскому Голове.

Все духовенство и приглашенные приехали, а Батюшка заехал к больному и приехал позднее. Когда сказали, что Батюшка приехал, Владыка вышел из гостиной в зал встретить его и первый поклонился ему земным поклоном, а Батюшка, в свою очередь Владыке и оказались оба в коленопреклоненном положении.

Батюшка из С. должен был ехать по Волге до Рыбинска, направляясь на родину в Архангельск. Городской Голова предложил Батюшке свой пароход. И он поехал со своим протоиереем, с личным секретарем и еще 2 - 3-мя лицами, приехавшими с Батюшкой, затем Городской Голова с женой и я с мужем и двумя детьми, посторонней публики не было. Доехали до Нижнего Новгорода, дальше пароход идти не мог из-за мелководья. Тогда мой муж предложил Батюшке небольшой пароход от Нижнего до Рыбинска. Батюшка согласился и так мы путешествовали 5 суток вместе с Батюшкой. Забыть этой поездки в обществе Батюшки невозможно. С 7-ми час. утра до 11-12 час. ночи бывали мы с ним.

Вставал Батюшка в 5 час. утра и шел на трап молиться.

Капитану было сказано, чтобы каждое утро пароход приставал к какому-нибудь селу, на берегу Волги (от Нижнего Новгорода до Рыбинска очень населенные берега). Часов в 6-7 пароход подходил к пристани, посылался гонец к местному священнику сказать, что отец Иоанн Кронштадтский будет служить литургию. И вот тут начиналось сильное движение: ехали верховые оповещать крестьян, помещиков, народ бежал, ехали на лошадях и собиралось столько народу, что не только церковь и ограда, но и вся площадь перед церковью полны были собравшегося народа. Пройти обратно на пароход было очень

трудно.

По вечерам на пароходе Батюшка служил всенощные, пароходная команда и наши мужчины пели.

Обедали и чай пили все вместе, во главе с батюшкой. Через полчаса после обеда батюшка выходил на палубу и мы все шли за ним. Батюшка читал нам вслух или вел беседу.

В Костроме о. Иоанн служил литургию в соборе. Накануне послана была телеграмма, встречали батюшку очень много духовенства и светские власти.

На Волге для остановок пароходов ставятся «пристани» - это большие баржи, укрепленные якорями и цепями, к берегу с пристани шли широкие и длинные мостки. Когда батюшка возвращался из города на пароход, то выйти ему из кареты у мостков было невозможно, так много было народу, что могли смять батюшку. Тогда лошади с каретой въехали по мосткам на пристань к самому пароходу, а народ удерживала полиция на берегу, но не могла сдержать и народ хлынул в воду, мимо пристани и стояли по пояс в воде, кричали, крестились, молились, а батюшка стоял на палубе парохода и благословлял народ.

Перед Костромой батюшка нас всех исповедал, а в Костроме мы причащались. Та же картина встречи и проводов батюшки была в Ярославле и Рыбинске. Бывая у нас в доме, батюшка всегда служил молебен. Сначала к молебну собирались знакомые, а затем уже наполнялись несколько комнат незнакомыми людьми. Перед молебном расставлялись на нескольких столах свежие и глазированные фрукты, мятные пряники, несколько бутылок прованского масла, разлитого в маленькие пузыречки, и несколько мисок с водой. Все это батюшка освящал и благословлял и мы раздавали присутствующим.

Провожать батюшку приходилось через другой, не главный, выход, а в парадном входе стояла громадная толпа и вся улица была запружена народом, - нельзя было пройти.

Наша семья никогда ничего не начинала делать серьезного и важного не спросив телеграммой батюшку и прося у него благословения.

У сестры моего мужа был болен сын 16 лет брюшным тифом. После тифа было осложнение и ноги у него (пятки) были пригнуты к спине. Была очень высокая температура.

Послали телеграмму батюшке, просили помолиться. Батюшка ответил: «молился и еще буду молиться. Господь милосердный поможет и помилует». К получению телеграммы температура у больного упала, ноги распрямились и он начал быстро поправляться.

А вот еще случай. Дочь наша должна была выйти замуж; просили благословения у батюшки. Он ответил - «благословляю». Затем дело затянулось и свадьба расстроилась. Вскоре батюшка приехал в наш город. Говорим ему, что свадьба дочери не состоялась, а батюшки возразил, «а все-таки она выйдет за этого жениха!» Так и случилось.

Похоронен батюшка, как известно, в Петербурге, в Иоанновском монастыре, в нижней церкви, где до революции служились панихиды, целые дни без перерыва.

Однажды, будучи в Петербурге, мы решили поговеть и причаститься у могилы батюшки. После литургии игуменья пригласила нас на завтрак, а когда мы уходили от нее, то матушка игуменья и говорит мне: «я хочу вас попросить, не сделаете ли вы в боковом приделе нижней церкви (где погребен батюшка) мраморный белый иконостас, а то у нас средний-то мраморный, где стоит гробница батюшки, а боковой деревянный». Мы

ответили согласием, но заметили: «сейчас у нас нет свободных денег, а как вернемся домой, вышлем». По приезде домой, с неделю или более не посылали денег, муж увлекся накопившимися делами и замедлил посылку денег.

Однажды батюшка приснился мужу: пришел к нам в комнату и грозно спрашивает моего мужа: «Что же ты обещал послать деньги на иконостас, а не посылаешь?!» В этот же день деньги были посланы.

Лет 5 тому назад писали нам, что монастырь разорен, монахини разошлись.

...Бывало после того, как повидаешься с батюшкой, поговоришь с ним, да помолишься за его службой, так с неделю не хочется ни за что приниматься, ни за дела, ни за хозяйство. Все он дорогой и его чудные голубые блестящие глаза стоят перед тобой, а как он молился за литургией, как воодушевлял к молитве! Простоишь бывало 3-4 часа и не заметишь, и не устанешь»...

Выписал из воспоминаний моей мамы Андрей Соколов.

Глава 8. О.Иоанн в Царицине

В 1907 году, в конце мая или начале июня, мне пришлось некоторое время быть в Царицыне, на Волге, причем несколько дней я жил на пароходной пристани «Самолет», в одной из кают.

Я заметил, что на берегу Волги начал собираться народ, еще с утра и к вечеру того дня весь правый берег на довольно большом протяжении был покрыт приехавшими из соседних деревень крестьянами. Оказалось: их ожидание было не напрасным, т. к. в Царицын ожидался о. Иоанн из Астрахани, куда он ездил, как потом выяснилось, по приглашению местных горожан для освящения нового храма. Из Астрахани о. Иоанн отплыл на пароходе компании «Кавказ и Меркурий», но в дороге случилась поломка машины, и ему пришлось пересесть на пароход О-ва «Самолет», и к моему счастью его приняла не администрация пароходства «Кавказ и Меркурий», а «Самолета», где я временно жил. Благодаря этому случаю я попал в число представителей духовенства и администрации города и вместе с ними очутился в салоне 1-го класса. Здесь служка о. Иоанна сообщил духовенству, что батюшка все время писал письма и только недавно лег отдохнуть, было уже тогда 12 часов ночи. Не успел он проговорить этого, как вдруг открылась в одной из кают дверь и из нее появился точно в сиянии о. Иоанн, румяные щеки и светло-прозрачные голубые глаза. Сразу же он направился к представителям духовенства, настоятелям храмов и проч. и по обычаю начал приветствовать их братским целованием. Потом батюшка начал благословлять остальных, а их было довольно много, здесь в ряду с другими стоял и я, и как-то случилось, что несмотря на мои усилия и крепкое желание получить благословение, я все же его не получил.

Вижу я, как о. Иоанн энергично повернулся, закончил благословлять, и направился из салона к выходу на палубу. В это время толпа на берегу заметила батюшку и подняла такой крик и вопль, что становилось как-то жутко, слышались отдельные крики: «батюшка, благослови нас, батюшка, пожалей нас, батюшка, не оставь нас!» Я не знал, что мне делать: я не получил благословения. Как же так, тут возле меня был о. Иоанн и я два раза простирал свои руки под благословение, но его не получил, он как будто меня не замечал. Я вижу через маленькую салонную толпу, как батюшку уже берут под руки, чтобы осторожно свести его по трапу вниз на пристань и - о чудо: о. Иоанн энергично оставляет взявших его под руки и быстро, как бы расталкивая толпу, направляется в салон и так же

быстро произносит: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа» и благословляет меня, как бы на ходу, с сияющим лицом, после чего опять круто поворачивается к выходу, к ожидавшим его.

Как я был счастлив и рад, что и до сих пор чувствую, что только его благословение хранит меня от жизненных невзгод, а их за это время было у каждого из нас немало. Толпа хлынула к пристани. О. Иоанна взяли на руки и понесли до экипажа. Воздух потрясался неистовыми криками, воплями. О. Иоанн сидит уже в экипаже, но толпа тесно зажала в тиски экипаж, лошадей, полицию. Ехать было невозможно. Полицмейстер поднялся в экипаже и громко объявил, что о. Иоанн будет служить завтра утреню и обедню, и что там в соборе каждый может его видеть и получить благословение, и только после этого заявления толпа отхлынула, лошади рванули и понесли на гору в город.

Я думал, что если я в 4 часа утра приду в собор, то буду одним из первых, но, оказалось, что я едва попал в притвор храма, и только через головы молящихся мог видеть о. Иоанна перед св. престолом, что же касается его возгласов, то они были отчетливо слышны даже в притворе.

После литургии я видел, как по улице вели бесноватого, рвавшегося из крепких рук двух мужчин, с блуждающим взглядом, кричащего; его вели к о. Иоанну в дом настоятеля собора, куда он боковым выходом пришел для подкрепления своих сил.

Бесноватый был введен в дом настоятеля, над ним о. Иоанн отслужил краткий молебен с водосвятием и больной совершенно утих, и я видел его идущим от о. Иоанна совершенно тихим, нормальным человеком, но как бы от стыда он прятал свой взор в землю. Слава Богу, что все это было дано мне видеть и слышать.

Посылаю Вам описание того, чему я был свидетелем. Настанет же пора, когда русские люди снова свободно зажгут лампадочки у св. икон, среди которых будет и икона о. Иоанна, молитвенника Земли Русской.

С почтением С. Ревенко.,

78, rue Marechal Oudinot Nancy (M. et. M.) France.

Глава 9. Путешествие о.Иоанна на родину

Воспоминания В. И. Попова о путешествии с о. Иоанном от Архангельска до Москвы в 1890 году.

О. Иоанн был еще при жизни прославлен Богом даром чудотворений.

Подобно Апостолу Павлу о. Иоанн в одном из поучений в Архангельском соборе сказал, что им совершены многие чудеса, из коих одни известны, а другие еще неизвестны. На пароходе о. Иоанн чаще всего сидел на палубе, углубившись в свой духовный внутренний мир. Становилось очевидным, что батюшка находился в состоянии духовного бодрствования и подъема, переживая какие-то особенные глубокие чувства, словом - в состоянии «умной» и «духовной» молитвы. Об этом явно свидетельствовали изредка вырывавшиеся из его уст вздохи, а равно и удивительная игра лица, светящегося иногда поразительною, какою-то как бы неземною радостью... В этом-то вот внутреннем состоянии, так свойственного ему, молитвенного настроения и духовного созерцания, он был в общении с Богом, в сопребывании в молитве с Самим Духом Божиим, как говорил св. Апостол Павел (Рим. 8, 26-27).

На одной из станций уже были запряжены лошади, как вдруг в комнату двое дюжих мужичков вводят под руки, с трудом сдерживая, женщину, на вид лет 35-40, одетую в старый полушубок. Женщина была скорчена, согнута почти дугою и дико поводила белками глаз. Страшно мрачное и болезненное состояние с очевидностью было написано на ее лице. И вот, лишь только ее с великим усилием, - при помощи еще двух сопровождавших, - подвели к о. Иоанну, как она, в буквальном смысле слова, начала лаять по-собачьи, чрезвычайно быстро и так пронзительно, что едва выносило ухо. Что же о. Иоанн? Он сразу же положил левую руку на ее голову, а правою начал осенять ее крестным знамением и читать медленно, но и отчетливо молитву: «Да воскреснет Бог и расточатся враги Его».

Однако нечеловеческий вопль-лай больной усиливался; соответственно этому усиливался и резко звучащий голос о. Иоанна. Мы стояли, что называется, ни живы, ни мертвы; становилось жутко и казалось, что волосы на голове поднимаются...

Лицо батюшки было грозно-вдохновенно и выражало в то же время непреклонную силу воли. Капли пота обильно покрывали его чело... Чувствовалось и сознавалось, что тут, в эти 2-3 минуты, шла напряженнейшая, хотя и невидимая борьба, - борьба добра и зла, борьба двух постоянно противящихся друг другу сил, - борьба весьма трудная... Но, благодарение Богу, нечеловеческий вопль болящей стал постепенно стихать и - о, радость, о, счастье! - Больная женщина глубоко вздохнула, вдруг как будто что-то вырвалось из ее уст, она сразу выпрямилась, лицо ее мгновенно изменилось, просветлело, и она с радостным плачем бросилась к ногам дивного целителя, истово крестясь и благодаря Господа.

Так совершилось воочию всех нас, спутников отца Иоанна, это, вне всякого сомнения, - чудо милости Божией, благодатным орудием которой был досточтимый батюшка, праведник. Событие это удивительно напоминает евангельский рассказ об исцелении Иисусом Христом скорченной женщины, над которой умилосердился Господь, ибо она по словам Самого Его, была «связана сатаной уже 18 лет». (Лк. 13, 11 - 13 ст.). Эта же женщина, как говорили ее близкие, болела в течение 7 лет.

По отъезде со станции, во время пути, я вступил в разговор с о. Иоанном по поводу этого чудесного исцеления.

Батюшка сказал, что болезнь женщины-крестьянки - «от лукавого», что она «порченая», ибо действительно могут быть и бывают люди, до такой степени нравственно испорченные, до такой степени злые, гордые, ненавистники и мстительные, что они, так сказать, предались всецело дьяволу и, бесспорно, при его содействии, могут наводить на людей, которым они страстно желают причинить зло (или, вообще какое-либо несчастье, напр., болезнь), наводить зловредную дьявольскую силу.

Таким образом, по убеждению о. Иоанна, подобный же народный взгляд - не есть одно лишь только суеверие, но имеет совершенно реальную, фактическую основу. Разумеется, это бывает там, где, с другой стороны, подготовлена для воздействия дьявольской силы благоприятная почва - душевное и телесное расслабление, как результат порочной жизни.

- Почему же влияние бесов так сильно сказывается преимущественно в среде простого народа? - спросил я батюшку.

- Это - по попущению Божию, - ответил он, - и имеет свое значение для испытания веры и благочестия нашего народа: дьявол, ведь, особенно зол по отношению к религиозным людям: для образованных же, которые весьма часто и не признают воздействия темной бесовской силы, подобное воздействие со стороны этой силы, так сказать, ни к чему,

бесполезно, ибо они (т. е. неверующие) и так уже в ее руках.

Отмечу еще один разговор. По мнению о. Иоанна, мы не только должны молиться за отшедших отцов, братьев и сестер наших, вообще, но если они старались жить благочестиво и умерли, как подобает добрым христианам, то мы можем призывать в своих молитвах и их самих, чтобы и они попросили нам у Бога милость, в особенности, когда мы имеем в себе твердую уверенность, что они находятся в блаженных обителях Отца Небесного.

Тихим теплым вечером, - было уже довольно темно, - подъехали мы к Вологде.

Здесь множество народа шло и даже бежало со всех сторон навстречу батюшке; иные выходили из домов с зажженными свечами.

Какая-то бедно одетая женщина со слезами просила у него помощи. Батюшка сейчас же достает из кармана подрясника большой пакет и подает его женщине. Через минуту женщина подбегает к о. Иоанну и взволнованно говорит ему: «батюшка, вы верно ошиблись: ведь тут тысяча рублей!»

- Ну, что ж такое, - отвечает ей о. Иоанн, - твое счастье: иди, благодари Господа.

Поистине, значит, у о. Иоанна, по Евангелию, по словам Иисуса Христа - «правая рука не знала, что делала левая»...

Необыкновенно восторженные проводы были устроены батюшке в Ярославле на вокзале при отъезде в Москву. Весь перрон настолько был запружен народом, что о. Иоанну, казалось, не было прямо физической возможности протиснуться в вагон. Однако, он, так сказать, ринулся в гущу народную. Но и та, в свою очередь, ринулась на него, хватая за края одежды, целуя его руки и одежду и жадно ища благословения.

Нас обуял страх за батюшку, что его замнут, задавят насмерть... К счастью, он был приподнят стиснувшей его толпой и так над всею толпой, на ее плечах, и был благополучно пронесен до вагона. Бледный, почти задыхавшийся от изнеможения, батюшка, как сноп, повалился на диван... И невольно подумалось тогда: как иногда бывает тяжела для человека вполне заслуженная слава!..

В 1915 г., летом, освящен прекрасный собор в Иоанно-Богословском Сурском монастыре, Архангельской епархии, на родине о. Иоанна. В этом соборе один из приделов остался не освященным - в надежде на будущее прославление о. Иоанна и посвящение его имени. О, если бы нам этого дня дождаться! С какою великой радостью воззвали бы мы к нему: Святый отче Иоанне, моли Бога о нас!

В. И. Попов закончил это свое чтение в доме Обер-Прокурора Святейшего Синода, предложенное 20-го декабря 1913 года в торжественном собрании «Общества в память о. Иоанна Кронштадтского» следующим стихотворением:

В память вечную праведник будет!
Песнь святая не мимо идет;
Никогда о нем мир не забудет,
Никогда он в сердцах не умрет.
Обмелеет пучина морская,
Превратятся в песок города,
В необъятности неба мерцая,
Догорит и потухнет звезда;
Изоржавеет памятник славы,
Водруженный гордыней земли,

Чьи дела и ученья лукавы,
Прогремевши, погибнут в пыли…
Только праведник, Богом избранный,
Недоступен стихиям времен:
Благодатью небес осиянный,
В вечном царстве блаженствует он.

Глава 10. О.Иоанн в Риге

В 1894 г. о. Иоанн проездом посетил г. Ригу.

Среди русского населения довоенной Риги он пользовался большим уважением и любовью. На Московском форштадте в то время не было почти ни одного православного дома, в котором, рядом с иконой, не красовалась, хотя бы Сытинская, красочная литография-портрет о. Иоанна Кронштадтского в темно-малиновой рясе.

Его сочинения «Моя жизнь во Христе», проповеди, религиозные брошюры были настольными книгами у богомольных и религиозных православных русских рижан. Его очень почитали также и православные латыши и эстонцы. Представители рижского русского купечества того времени, бывая в Петербурге, считали своим непременным долгом побывать и в Андреевском Кронштадтском соборе, где служил о. Иоанн, и получить от него благословение, а также сделать какое-либо пожертвование на доброе дело.

Посетив тогда семинарию, о. Иоанн, после краткого молебствия, стал благословлять воспитанников, причем каждому из них говорил текст из Священного писания, который, как потом признавались сами воспитанники, весьма подходил к особенностям и характеру благословляемого...

Генерал Червинский, служивший в г. Риге, пишет, что Рига - город далеко не русский, скорее немецко-латышский. Однажды, когда о. Иоанн был в Риге, он был на улице окружен толпой латышей, немцев и даже евреев, которые разорвали его рясу на куски, так как каждый хотел иметь кусочек. При этом его приветствовали и просили благословения на всех языках, кто как умел, если не знал русского языка.

Другой раз генерал Червинский проезжал из Петербурга на юг. На узловой станции Ровно, очень рано, когда еще каждый, кто может, спит, во время продолжительной остановки поезда, я, пишет генерал Червинский, встал и вышел из вагона на платформу и увидел, что с разных сторон обширного вокзала спешил народ, пассажиры разных поездов, к недалеко стоявшему вагону 1-го класса.

На мой вопрос, «что такое?», мне ответили; «едет о. Иоанн Кронштадтский». Тогда и я поспешил туда же и стал в длинную очередь. О. Иоанн стоял у открытого окна вагона и благословлял всех, проходящих мимо его окна: одного за другим широким русским крестом.

Глава 11. Воспоминания б. Архангельского Исправника Н. Е. Паршенского

Отец Иоанн мой земляк, уроженец Архангельской губернии, Пинежского уезда, села Суры. Последнее расположено на берегу реки Пинеги, приток Северной Двины.

Не забывая своего родного севера, о. Иоанн в летнее время, чуть ли не ежегодно,

приезжал в село Суры через Архангельск.

В Архангельске он останавливался на один или два дня и обязательно совершал литургии в той или иной из многочисленных Архангельских церквей. А затем, по просьбам, посещал дома некоторых местных жителей для совершения молебствий.

Помню, как каждый его приезд вызывал среди православного населения Архангельска приподнятое настроение. И всякий стремился, если уж не принять благословение, то хотя бы лично повидать необыкновенного пастыря.

Весьма понятно, что та церковь, где служил о. Иоанн, переполнялась до отказа молящимися.

Будучи в те годы на службе городским Приставом г. Архангельска, я помню, каких громадных усилий нам стоило тогда поддержание порядка в наэлектризованной религиозным порывом толпе. Особенно было трудно, когда по окончании литургии о. Иоанн выходил из церкви. Чтобы охранить его от возможности быть смятым толпою, мы окружали его плотным кольцом и только таким путем можно было пробиться к выходу.

В окружающей толпе начинались возгласы: «Батюшка, благословите! Батюшка, помогите!» Слышался местами приглушенный скорбный плач.

Хорошо сохранился у меня в памяти еще, кажется, последний его приезд в Архангельск летом 1897 года:

Приезд его совпал с закладкой в г. Архангельске громадного каменного здания, предназначенного для подворья Сурского Женского Монастыря. Самый монастырь находился на месте родины о. Иоанна в с. Суре.

Инициатива этого сооружения исходила от о. Иоанна и им же были собраны и средства. При закладке здания молебен служил сам о. Иоанн.

Время тогда было неспокойное. Россия перегнивала так называемую революцию 1905 г. Наша губерния была переполнена политическими ссыльными. Освободившаяся тогда от цензуры печать левого направления усердно обливала грязью всех, кто шел не с ними. Ею была поднята целая кампания против какой-то шайки Иоаннитов, находившихся якобы в окружении о. Иоанна.

Появилась несходившая со сцены столичных и провинциальных театров злостная пьеса «Черные Вороны». Все описанное косвенно было направлено по адресу почившего старца, с явной целью дискредитировать его популярность в русском народе. Несомненно, все эти нападки о. Иоанн видел и можно себе представить, как скорбел душою этот великий бессребренник и человек, отдавший себя всего на служение ближнему.

И вот, когда наконец он, надломленный старостью, болезнью и людской неблагодарностью, ушел от нас в вечность, враги России и тут даже не оставили его в покое. В левой печати ими проявлен был особый интерес к имуществу, оставшемуся после покойного. Они предвкушали, что найдутся после его смерти миллионы. И лишь тогда только замолчали, когда выяснилось, что Великий Пастырь, как пришел на землю бедняком, таковым же и ушел от нас.

Да, правда, через его честные руки за долгую жизнь действительно прошли миллионы и все они ушли на дела милосердия. Это общеизвестный факт, не требующий доказательства.

Заложенное о. Иоанном в Архангельске подворье было вскоре выстроено. Будучи

расположено на одной из центральных улиц города, оно вмещало в себе общежитие для монахинь и иконописную мастерскую. В верхнем этаже его была устроена просторная, в два света церковь, охотно посещаемая местным населением.

От автора. Мне лично пришлось быть в этом подворье за литургией, после которой настоятель приглашал меня к себе пить кофе. Это было уже после кончины о. Иоанна. Завязалась дружеская беседа и я попросил батюшку разъяснить мне один религиозный вопрос.

На это он, ласково улыбаясь, ответил мне:

«Уж этого я никак вам разъяснить не могу. Вот если бы вы попросили меня объяснить вам устройство паровых котлов, то я бы вам это подробно объяснил. Я ведь машинист Ораниенбаумской ветки Балтийской железной дороги, постоянно возивший о. Иоанна из Ораниенбаума в Петербург и обратно.

Видя великую силу Божию, постоянно проявляемую через о. Иоанна, у меня зародилась в душе мысль также сделаться служителем Божиим, как о. Иоанн, который дал мне на это свое благословение и устроил меня священником в Архангельское подворье Сурского монастыря.»

Глава 12. О.Иоанн не любил курения табака

Когда, бывало, дьякон выскочит из алтаря во двор или на улицу покурить и возвратится,

о. Иоанн говаривал: «как от тебя козлом пахнет»!

И действительно, сколько зла на свете от курения табака.

Сколько пожаров от брошенной спички или папиросы в селах, где сено и солома всюду; сколько лесных пожаров в летнюю жару, где засохшие сучья, кора деревьев и береста, валяющиеся на земле, как порох.

Мне приходилось постоянно наблюдать, как страстный охотник, забывший взять с собою на охоту папиросы или спички, переставал думать об охоте, т. е. не шел туда, где можно было ожидать дичь, а шел туда, где можно было купить табак или спички.

Однажды, когда я был у приятелей-супругов, пришел к ним холостой господин и стал звать госпожу идти с ним в кино. Сначала госпожа заколебалась, т. к. она была из хорошей семьи и поняла, что кино это только предлог. Выкурив же папиросу, она заставила замолчать внутренний голос совести и пошла.

А медицинская сторона дела.

Мой родственник, человек 60-ти лет, заболел в Петербурге воспалением легких. Пришел врач и спросил: «курит?», и получив утвердительный ответ, сказал, что спасения нет. Посетил я как-то выставку книг. В одной из комнат выставки, лицо, дававшее объяснения, показывало посетителям очень толстую книгу, содержащую научные данные о табаке, и говорил, что никотин гораздо меньше причиняет вреда человеческому организму, чем много других ядов, содержащихся в табаке, которые чрезвычайно вредны для человека. Все это конечно знал великий прозорливец и потому так не любил табак.

Глава 13. О постройке Иоанновского монастыря

Землю для постройки монастыря во имя 12-ти Апостолов (получившего потом название

Иоанновского монастыря) на Песочной улице Аптекарского острова, в Петербурге, пожертвовал о. Иоанну купец Семен Григорьевич Раменский.

Глава 14. К проскомидии

В I томе я упустил сказать, что о. Иоанн требовал, чтобы для вынутия частицы из просфор, таковые подавались ему всегда крестом или изображением вверх, а не вниз и не боком, что я и исполнял всегда, когда подавал о Иоанну просфоры.

Глава 15. К служению литургии

В I томе я забыл упомянуть в главе 7 «Служение о. Иоанном литургии», что о. Иоанн подстригал свои усы, чтоб во время причащения Крови Христовой из чаши, они не мокались в Кровь Христову и с них бы не капало.

Глава 16. К погребению о.Иоанна

Путь следования погребальной процессии был назначен с таким расчетом, чтобы процессия прошла мимо здания Синода, около которого состоялась лития. Тут присутствовавшие вспомнили, что когда Государь назначил о. Иоанна Членом Синода, то о. Иоанн сказал, что за недостатком времени, он не имеет возможности присутствовать в заседаниях Синода, но когда-нибудь заедет на 5 минут. Некоторые лица истолковали эти слова прозорливца, как предсказание этой пятиминутной литии, когда, хотя и в гробу, он заехал к Синоду на 5 минут.

Глава 17. О.Иоанн и Патриарх Сербский Варнава

Патриарх Варнава получил высшее богословское образование в С.-Петербургской Духовной Академии, которую о. Иоанн очень любил и посещал во все Академические праздники, садясь на свое прежнее студенческое место.

Вследствие этого Патриарх Варнава многократно встречался с о. Иоанном и хорошо знал, кто такой о. Иоанн.

Когда я приехал в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, то озаботился переводом на сербский язык сохранившегося у меня устава «Общества в память о. Иоанна Кронштадтского», составил прошение, подписанное митрополитом Антонием, Архиепископом Гермогеном, протоиереем о. Феодором Синькевичем, Сенатором Трегубовым и др., и все это подал тогдашнему Патриарху Димитрию, с просьбой утвердить устав.

Спустя короткое время Председатель Сербского Синода Митрополит Скоплянский Варнава сказал мне, что Патриарх Димитрий отказал нам в утверждении устава ввиду того, что бывший в то время Настоятель Белградской русской церкви сказал Патриарху, что Общество это сектантское, эксплуататорское, а если Митрополит Антоний подписал проект устава, то он сам не знал, что подписывал.

Я объяснил Митрополиту Скоплянскому Варнаве, что это все не соответствует

действительности и показал ему 1-й отчет Общества, из коего видно, что членами Об-ва были Архиепископ Тихон, впоследствии Патриарх Московский и всея России, Митрополиты: Московский Макарий и Петербургский Владимир, Обер-Прокурор Святейшего Синода князь Ширинский-Шихматов и много высших духовных и светских лиц. Таким образом не может быть и речи о том, что общество сектантское.

Далее я указал Митрополиту Варнаве на то место отчета, где упомянуто, что Общество имело двухэтажный Странноприимный Дом, в котором паломники получали бесплатное помещение, кипяток для чая и горячее блюдо на обед. Кроме того Обществу был пожертвован трехэтажный каменный дом № 6 по Большой Пушкарской ул., где Правление учредило приют для девочек сирот.

Общество выдавало ежегодно нищим по нескольку тысяч очень хороших бесплатных поминальных обедов, а в чайной Общества отпускался ежедневно от 9 час. утра до 5 ч. дня чай.

Отсюда ясно, что Общество не было эксплуататорским.

Наконец неверно и то, будто Митрополит Антоний не знал «Общества в память о. Иоанна Кронштадтского», которое знало все духовенство России по издававшемуся Обществом журналу «Кронштадтский Пастырь».

Рассмотрев печатный отчет, Митрополит Варнава сказал мне, что он все это видит и понимает, но не берется переубедить престарелого Патриарха Димитрия.

Вскоре Патриарх Димитрий скончался и на Сербский Патриарший Престол взошел Митрополит Варнава. Я пошел его поздравить. Он меня сразу спросил: «а как же ваше Общество в память о. Иоанна Кронштадтского?»

Я ответил, что я об этом не думал.

Через несколько дней после этого я увидел во сне будто о. Иоанн сидит на диване в бывшей моей комнате, в квартире моего отца, и беседует с моими покойными родителями, я же только на другой день, раскаявшись в том, что не взял благословения у о. Иоанна, спросил прислугу: «что о. Иоанн еще здесь, или уехал?» и получил ответ: «уехал».

Этот сон, в коем я небрежно отнесся к о. Иоанну, вразумил меня, что я небрежно отнесся и к делу учреждения в Югославии Общества в память его.

Я тотчас пошел к Патриарху Варнаве и сказал ему: «меня сам Святейший Патриарх спросил, как ваше Общество в память о. Иоанна, а я, окаянный, ответил ему, что больше об этом не думал». Я рассказал Патриарху о сновидении и просил его разрешения представить ему тот же проект устава Общества, но в значительно сокращенном виде, ибо я успел убедиться, что сербы не любят длинных бумаг. Патриарх согласился и назначил мне вечер, когда он меня примет.

Когда я пришел, он пригласил меня в свой кабинет, посадил около себя и стал читать громко проект устава, зачеркнул слово «Общество» и написал «Братство», объяснив мне, что он имеет власть утверждать «Братства». В ст. 1 он прибавил: «Братство устраивает лекции и издает книги и брошюры в духе учения Православной Церкви».

Затем Патриарх оторвал последнюю страницу проекта, на которой были 15 установленных подписей и сказал мне, что прикажет перепечатать 1 лист и приклеить ко второму, и чтобы я пришел через 2 дня, все будет готово.

Я пришел и получил от Патриарха утвержденный им устав. При этом я сказал ему, что

нам нужно еще и утверждение министра внутренних дел и просил его послать туда своего секретаря. Патриарх ответил мне «ну хорошо». И вскоре я получил утвержденный министром внутренних дел устав.

Всегда, когда я бывал у Патриарха, он говаривал мне: «заходите побеседовать». Мне совестно было злоупотреблять и я очень редко приходил к нему. Теперь жалею, потому что общение с этим премудрым, поистине великим человеком, понимавшим и любившим Россию и русских, было наслаждением и душевным отдыхом от всего окружающего. Принимал он меня за самоваром и угощал чаем.

ОТДЕЛ II. Прозорливость, исцеления, явления 0.Иоанна на расстоянии и другие чудотворения

Глава 18. Прозорливость о.Иоанна

Не так давно, можно сказать на этих днях в разговоре с сербским полковником в отставке Г. Георгиевичем, коснувшись случайно о. Иоанна Кронштадтского, я услыхал от него следующее. Надо заметить, что Полковник Георгиевич почти русский, так как много лет служил в России и, конечно, в совершенстве владеет русским языком. Оказалось, что он знал лично о. Иоанна и был очевидцем следующего факта.

В Кронштадтском порту океанский пароход Добровольного флота «Батум» отправлялся в дальнее плавание. Экипаж парохода пожелал отслужить напутственный молебен и решено было пригласить для этого о. Иоанна.

Для выполнения задания капитан парохода послал на катере своих офицеров и с ними же отправился полковник Георгиевич, дабы лично передать о. Иоанну желание экипажа о молебне.

Прибыв в дом, где жил тогда батюшка, мы не застали его на квартире, но принявшее нас лицо просило обождать, так как о. Иоанн должен был вот-вот вернуться. Время было летнее, нам подали стулья и они решили в садике подождать. Через короткий промежуток времени мы, говорит полковник, услышали на улице шум толпы. Два дворника распахнули ворота и в них быстро на лошади въехал о. Иоанн, а дворники с усилием закрыли за ним двери, так как многочисленная толпа народа пыталась вслед за батюшкой проникнуть во двор.

Батюшка, выслушав нашу просьбу, немедленно изъявил свое согласие, но при этом сказал: «я очень устал, выпью стакан чаю и отдохну немного, а вы идите на катер и ждите меня». Мы так и сделали. Ожидание наше было очень кратко. По набережной, по направлению к нам, на лошади подъезжал о. Иоанн. Он быстро сошел с пролетки и сел к нам на катер и попросил поспешить отчалить. И было действительно пора, так как откуда-то взявшаяся толпа народа быстро увеличивалась. На пути к пароходу батюшка, знакомясь с нами, спрашивал наши фамилии. Между прочим, один из нас, контролер пароходного общества, носивший фамилию Праздничный, рассказал батюшке о бывшем с ним комическом случае по поводу его необычной фамилии. Контролер этот со многими другими на каком-то торжестве представлялся высокопоставленному лицу, и когда назвал свою фамилию, то особа, видимо, не дослышав и поняв это за поздравление его с праздником, ответила обратным в таких случаях приветствием «и вас так же».

Этот рассказ привел батюшку в такое веселое настроение, что он, всплеснув руками, много смеялся.

На пароходе при нашем приближении была устроена торжественная встреча, т. е. командир парохода ожидал батюшку у трапа, а на палубе была выстроена команда экипажа. Батюшка, проходя по фронту, каждому из матросов в виде благословения, возлагал руку на голову. И вот я и многие другие, - говорит полковник, - обратили внимание, что двух или трех матросов он, подчеркнуто, лишил этого благословения. После окончания торжества и отъезда батюшки, описанный случай был предметом разговора в кают-компании, и командир парохода сказал нам, что обойденные батюшкой

числятся у него на очень плохом счету и он хотел их даже списать с судна. Мы все тогда, - говорит престарелый полковник Георгиевич, - вынесли твердое убеждение в прозорливости великого пастыря.

Служение батюшкой на пароходе молебна, его проникнутое особым духовным подъемом слово, обращенное к Богу, - закончил свой рассказ полковник, - потрясли нас, и я видел у некоторых молящихся на глазах слезы.

Прозорливость о. Иоанна и вразумление заблудших

Рассказ Константина Ивановича Гагарина.

Когда я был ребенком, в Москве в одно благочестивое семейство был приглашен о. Иоанн. В семье этой был студент вольтерьянец, не признававший ни Бога, ни религии и издевавшийся над «попами». Когда ожидали о. Иоанна, он издевался и иронизировал и относительно его.

Когда о. Иоанн прибыл, то первым делом обратился к этому студенту сказав: «вам необходимо сегодня же исповедаться и причаститься».

Надо сказать, что у о. Иоанна были голубые глаза, взгляд которых сразу указывал тому, на кого он смотрел, что о. Иоанн знает все его внутреннее содержание, читает в его душе, предвидит его судьбу и читает мысли. Словом, многие боялись этих добрых, по пронизывающих глаз, боялись, что о. Иоанн им скажет что-нибудь ужасное или, что он увидит все тайны их души.

Этот пронизывающий взгляд и настоятельные убеждения о. Иоанна так подействовали на студента, что он согласился, исповедался и причастился.

О. Иоанн провидел будущую судьбу студента - через несколько дней он умер.

Мороз пробегает по коже от сознания грозной силы Божией, обитавшей в о. Иоанне. Он провидит близкую смерть человека, которого впервые видит, он видит погибель его души и по богоподобному милосердию своему к хулителю своему спасает его святыми Тайнами.

Недаром люди, у которых совесть была не чиста, боялись о. Иоанна.

М. М. Родзянко в письме от 29 декабря 1927 года сообщил мне следующее:

О. Иоанн был в одном обществе, где находилась одна дама, которая говорила про него (конечно за глаза) с усмешкой и без уважения. Когда все подходили под благословение, то и эта дама тоже пошла, но лишь только она подходила, о. Иоанн поворачивался в другую сторону и так она благословения не получила.

Рассказ Полковника Крылова

О. Иоанн был приглашен в г. Ярославль к больному и служить обедню. Накануне за картами в одном кружке стали об этом говорить. Игравший в карты прокурор стал

высказывать атеистические взгляды и высмеивать о. Иоанна. Однако на другой день он пошел к обедне. После обедни, когда прокурор стал подходить к кресту, о. Иоанн слегка ударил его рукой по лбу и сказал: «ну, ты проходи» и ко кресту не допустил.

Прокурор понял, что этот священник Духом Святым прозрел его мысли, его атеизм и вчерашние речи. Это сознание произвело на прокурора потрясающее впечатление и полный внутренний переворот.

Рассказ автора

Однажды, когда я был в гостях у приятеля моего Директора 1-го Реального Училища в Петербурге Николая Ивановича Билибина, он получил известие, что завтра в 6 ч. у. о. Иоанн приедет в церковь Реального Училища и будет служить обедню. Жена его Варвара Лукинична говорит мне: «оставайтесь ночевать». Я воспользовался любезным приглашением и остался.

О. Иоанн приехал так рано, что все в буквальном смысле еще глаза с просонья протирали. Я исповедался у священника училища и стал на правом клиросе. Выйдя говорить проповедь, о. Иоанн стал в поучении своем перечислять разные грехи людские и, между прочим, один грех, который был у меня на душе, о котором я в суете забыл сказать на исповеди, который мне был приятен и который я собирался углублять. Когда о. Иоанн произносил этот грех, то поворачивался в пол-оборота лицом ко мне и глядел мне прямо в глаза своими голубыми пронизывающими глазами и повторил это трижды, у меня мороз пошел по коже и я решился оставить этот грех навсегда и, по молитве о. Иоанна,

Господь мне помог и я никогда больше не впадал в этот грех.

Очевидно Дух Святой сказал об этом моем грехе Великому Своему Угоднику, и о том, что я не исповедал его и что собирался в нем не только пребывать, но и углублять его.

И Великий прозорливец и милостивец решил вырвать из меня этот грех с корнем. Эта поразительная прозорливость о. Иоанна напоминает мне Апостола Петра, который сказал бывшему волхву Симону: «вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды» (Деяния Апостолов, глава 8. ст. 20 и 23).

Кара Божия и исправление

Некоторые крестьяне села Суры - родины о. Иоанна называли его просто Иван. Однажды во время путешествия о. Иоанна на родину подошел к нему односельчанин и говорит: «Иван, дай 25 рублей, у меня кобыла больна лежит». О. Иоанн молча вынул 25 рублей и дал ему.

Крестьянин этот выманил у о. Иоанна деньги с целью покутить - лошадь у него была здорова.

Каковы же были удивление и ужас этого крестьянина, когда он вернулся домой. Оказалось, что лошадь его сдохла.

Он горько раскаялся, видя карающую руку Божью, и тотчас вернулся к о. Иоанну и сказал ому: «Отец Иван я тебе соврал, когда просил деньги, кобыла моя была здорова, а теперь сдохла».

Отец Иоанн, поучив и наставив его, простил его.

Здесь о. Иоанн, подобно Апостолу Петру, покаравшему Ананию за попытку обмануть Духа Святого, карает за попытку обмануть обитавшего в нем Духа Святого, прозрев обман и силою Божиею наказав обманщика. Увидав же раскаяние его, назидает и обращает на путь истины.

Один почтенный полковник рассказал мне следующий случай. Он, будучи офицером, готовился к экзамену. Завтра был экзамен и оставалось еще 700 страниц курса непрочитанных. Он сидел дома и занимался. Неожиданно он услышал шум на улице, посмотрел в окно и увидел массу народа и карету, из которой выходил о. Иоанн.

О. Иоанн приехал к одному из жильцов дома. Офицер продолжал заниматься. Вдруг стук в дверь, и в комнату вошел о. Иоанн со словами: «занимаетесь, ну, работайте, работайте - все будет хорошо». После этих слов о. Иоанн пошел к хозяину квартиры и сказал ему, чтобы он пригласил к себе и офицера. После молебна пошли в столовую, где стол был заставлен множеством яств, но о. Иоанн съел лишь просфору и пил чай, т. к. был какой-то постный день. О. Иоанн уехал, а офицер успел за ночь прочитать курс и выдержал экзамен первым.

Бывшая Инспектриса Смольного Института Мария Алексеевна Неклюдова, проживающая ныне в г. Белграде, но улице Воеводы Миленко в здании общежития бывших институток, коим она и заведывает, рассказала мне, что, будучи еще в Петербурге, не верила в чудодейственную силу о. Иоанна.

Однажды, когда в Смольном Институте ожидали приезда о. Иоанна и девицы были выстроены в широком институтском коридоре, и она стояла перед своим отделением, то о. Иоанн, проходя мимо инспектрис и классных дам, благословлял их; когда же стал приближаться к Марии Алексеевне Неклюдовой, не дойдя до нее несколько шагов, перешел на другую сторону коридора, где стояла другая инспектриса. Мария Алексеевна думает, что о. Иоанн прозрел ее отношение к нему и нарочно перешел на другую сторону, чтобы ее не благословлять.

Из проповеди Епископа Симона 7/20 марта 1927 г.

На 2-ю неделю Великого поста

«...Вот то, что сейчас я стою здесь на архиерейской кафедре, а вы слушаете мое слово, четверть века тому назад было предначертано в Кронштадте при служении литургии о. Иоанном Кронштадтским. Это было в мае 1902 года. В тот день о. Иоанн принимал общую исповедь и весь народ, наполнявший собор, готовился к причащению Святых Тайн. И вот, когда по причащении священнослужителей, о. Иоанн влагал в чашу частицы Тела Христова, одна частица, не сухая, а уже омоченная Кровлю Христовой, т. е. бывшая уже в чаше, вылетела прямо против меня и я удержал ее на своей ладони. Видя это, о. Иоанн спокойно сказал мне: «скушайте». Беседовать с о. Иоанном после этого случая мне не пришлось, и я сохранил в сердце своем это чудо, ожидая, когда откроется мне

смысл его. Кто возразит мне теперь, если я истолкую бывшее в Кронштадте в применении к настоящему так:

Частица Тела Христова, вылетевшая из чаши - это Шанхайская православная паства, в то время мирно находившаяся в лоне Русской Церкви, а то, что я принял эту частицу в свою руку - это мое епископство. Вот это не сон, не видение, а действительное знамение, не зависящее от воли или мысли кого-либо из людей. Восчувствуем же силу спасающей нас благодати. 25 лет тому назад Господь видел настоящие дни и что тогда прикровенно предуказал, то и исполнил.

Быть может иные не поверят и даже посмеются, слыша этот мой рассказ, иные с серьезным видом опустят взор и не найдутся, что сказать, так как не обретут в своем сердце соответствующих мыслей, а у иных, быть может, сердце затрепещет при сознании, что перст Божий так явно и очевидно касается нас.

Аминь».

Сообщение об о. Иоанне Кронштадтском

Симеона Стодульского

В возрасте 4-х лет я заболел скарлатиной, осложненной дифтеритом. Лежал без сознания в жару. Мать, сидя у моей постели, время от времени обтирала влажной ваткой мои запекшиеся губы. Консилиум из семи врачей не нашел средств спасения. Родным было объявлено, что надо приготовиться к худшему исходу. Если врачи его заявляют, - надежд на выздоровление нет! Но родителям хотелось во что бы то ни стало отстоять своего единственного сына. Они послали телеграмму величайшему врачу-исцелителю о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться. Через несколько часов они с удивлением увидели, что я приподнялся и истово осенил себя крестным знамением. Из полученного ответа узнали, что именно в то время в Кронштадте был отслужен молебен обо мне. С той минуты я быстро поправлялся.

В студенческие годы я встретился с одним из семи врачей, «приговоривших» меня к смерти.

- Не верится, что вы тот самый, которого я когда-то лечил, - сказал он, пожимая мне руку, - природа творит великие чудеса!

Я же и мои близкие знаем, что чудо это совершилось по молитве угодника Божия.

Мой добрый знакомый, настоятель Кондрицкого монастыря (в 25 верстах от Кишинева), архимандрит Феофан поведал мне такой случай. В то время, когда он был еще послушником того же монастыря братом Феодором, начальствовавший тогда иеромонах Феофан, совместно со своим помощником иеромонахом Феодосией, командировали его по делу в Петербург. Поручили ему также посетить о. Иоанна Кронштадтского, передать ему записку для поминовения и 25 рублей. И вот брат Феодор вошел в алтарь кронштадтского собора с зажатыми в руке запискою для поминовения и 25-ти рублевою бумажкою. О. Иоанн стоял у жертвенника и, не оборачиваясь к брату Феодору, помянул все три имени, помещенные в записке: иеромонаха Феофана, иеромонаха Феодосия и

послушника Феодора и сказал:

- Денег не нужно, монастырь бедный. Сегодня же поезжай обратно!

С все еще зажатыми в руке запискою и 25-рублевкою вышел из алтаря пораженный и смущенный брат Феодор. Он понял, что совершил проступок, выехав в столицу без разрешения архиерея.

У моего дедушки состоял в роли личного секретаря, юркий еврейчик П. В одно время этот еврейчик возымел желание перейти в православие. Он счел нужным испросить на это благословение о. Иоанна Кронштадтского, а кстати попросить у него пособие для себя и семьи. Однако письмо его не было принято и возвратилось нераспечатанным. Всегда необыкновенно отзывчивый, о. Иоанн в этом случае душою почувствовал неискренность просителя, который, действительно, не осуществил своего намерения.

(Перепечатка из № 12 (170) «Пр. Руси», от 25/VI 1935 г.)

Рассказ Веры Николаевны Бубель-Яроцкой, рожденной Полторацкой, вдовы действ. статского советника, проживающей в г. Белграде в Сербии.

Муж мой Анатолий Иванович, будучи еще совсем молодым, очень много курил и кашлял. По совету моей мамы Софии Александровны Полторацкой мы поехали в г. Кронштадт и остановились у кумы о. Иоанна Шапошниковой, к которой после обедни обыкновенно приходил о. Иоанн.

У Шапошниковой в коридоре я стала в сторонке и держала в руках французскую булку, разрезанную па ломтики, чтобы о. Иоанн благословил нам этот хлеб.

Когда о. Иоанн вошел, то к нему бросились многие под благословение. А я стояла в сторонке. О. Иоанн, освободившись от толпы, быстрыми шагами подошел прямо ко мне. Улыбнувшись о. Иоанн взял кусочек булки, откусил и положил мне назад. Тут же стояли мой муж и моя мать. О. Иоанн, взглянув на моего мужа, сказал: «твой муж?» и, обратившись к нему, сказал: «брось курить», а маме сказал: «еще рано». Меня взял обеими руками за голову и сказал: «ты моя хорошая, хорошая!»

О. Иоанн нас не знал совершенно и не знал и того, что муж много курил и кашлял. Мы только собирались ему это подробно рассказать. Очевидно Дух Святый открыл ему все это.

Муж мой бросил курить, совершенно выздоровел, и больше не курил.

Когда мой отец был болен смертельной болезнью астмой, мы пригласили о. Иоанна. Он, прибыв, сказал: «ну, помолимся об облегчении страданий». Очевидно о. Иоанн знал, что нет воли Божией к выздоровлению больного. После молебна страдания моего отца облегчились, но он не выздоровел, а скончался.

О. Иоанн не служил молебнов по требнику, а обращался к Богу своими молитвами и своими словами, как к пресутствующему здесь.

О. Иоанн много помогал на сооружение Вировского женского монастыря Седлецкой губернии, на берегу реки Западного Буга.

Рассказ рясофорного монаха Валаамского монастыря о. Алексея

«Лет 29 тому назад хотел я на себя принять подвиг странничества, так как много пил, но не решался сам па себя взять этот подвиг, думая в нем ослабеть и решился пойти за благословением к о. Иоанну Кронштадтскому. Батюшка сразу меня принял, говоря: «иди, но не проси!» Благословил меня и я пошел, хотя был немного смущен: как же так не просить? Приехавши в Петербург, взял свою котомку и пошел, действительно пока не просил, добрые люди звали меня, кормили, поили, одевали. Однажды сапоги приходили к концу, износились, а была зима. Я был этим озабочен; проходя около какой-то лавки, вдруг купец зовет: «странничек, зайди!» Вхожу, а он приносит мне пару новых сапог. И так во всем. Вот, что значит благословение о. Иоанна Кронштадтского! А когда я ослаб в подвиге и начал просить, тогда люди меня гнали от себя палкою.

После смерти о. Иоанна Кронштадтского пошел я спасаться в Валаамский монастырь, где и сейчас живу его молитвами.

Рассказ гвардии полковника Анатолия Николаевича фон Витторфа

Делопроизводитель Собственной Его Императорского Величества Канцелярии по принятию прошений, на Высочайшее Имя приносимых, Действ. Статский Советник Владимир Васильевич Лотин рассказал мне следующий случай:

Один учитель математики и классный наставник 1-й С.-Петербургской Классической Гимназии, что на Гороховой ул., заболел туберкулезом и врачи посоветовали ему поехать в Каир и провести там известное время. Он собрал справки и подсчитал, что на путешествие и проживание в Каире нужно 5000 рублей. Денег у него не было. Тогда он решился поехать к о. Иоанну. Прибыв в Кронштадт, он отправился в дом, где жил о. Иоанн, и вошел в кухню. Увидав, что в кухне много народа, он присел, в ожидании, никому ничего не сказав. Через некоторое время вышел псаломщик и сказал: «Батюшка зовет учителя, который приехал из Петербурга».

Больному и в голову не пришло, что это относится к нему и он остался сидеть. Но псаломщик опять вернулся говоря: «кто здесь учитель из Петербурга?»

Тогда больной встал и сказал, что он. О. Иоанн встретил его и просил рассказать подробно, что ему нужно. Учитель рассказал и объяснил, что ему нужно 5000 рублей. Тогда о. Иоанн стал молиться Богу, обращаясь к Господу, как бы к присутствующему собеседнику и говорил: «Господи, ты же видишь, что он больной, что ему нужны эти 5000 рублей, так дай же их ему».

После этого о. Иоанн отпустил больного учителя.

Вернувшись домой в Петербург, больной, усталый от путешествия и от пережитого волнения, лег спать.

Утром его разбудил служитель, пришедший из гимназии и сказал: «Вас директор зовет по экстренному делу».

Одевшись больной учитель пошел к директору. Директор сказал ему, что был у барона Будберга, Главноуправляющего Собственной Его Величества Канцелярией по принятию прошений на Высочайшее Имя приносимых, и что барону Будбергу нужен надежный педагог, чтобы сопровождать его больного сына в Каир и что он, директор, рекомендовал барону его больного, при этом директор дал больному свою карточку к барону Будбергу и сказал учителю, чтобы он немедленно отправился к барону. Учитель одел виц-мундир и

пошел. Придя в канцелярию он передал карточку директора и был принят вне очереди. Барон Будберг повторил ему предложение сопровождать сына в Каир и добавил, что в настоящее время он имеет много расходов и может предложить педагогу за эту поездку только 5000 рублей.

Пораженный совершившимся чудом и вне себя от радости, учитель принял предложение, съездил с сыном барона в Каир, откуда вернулся здоровым.

Рассказ этот производит потрясающее впечатление.

Прежде всего поражает, что о. Иоанн прозрел Духом Святым, что в кухне у него сидит учитель, прибывший из Петербурга с просьбой. И еще более удивительно, что Господь, по молитве о. Иоанна, устроил целое стечение обстоятельств, закончившихся столь поразительным чудом.

Рассказ монахини Марии Родевич, из монастыря Пресвятой Богородицы, Црквеница Печеневце, близ г. Лесковца в Югославии

Дедушка мой, по матери, П. С. Эльманович служил в Петербургской Духовной Консистории и по служебным делам о. Иоанн еще очень молодым священником иногда заезжал к нему на дом и в канцелярию.

С благоговейным вниманием следила вся наша семья за его необыкновенной жизнью. По счастливой случайности я родилась 19 октября 1876 г. в день Ангела дорогого батюшки. На 19-м году жизни силой его молитвы я осталась жива. Случилось это так: в юных годах я очень интересовалась чтением философских книг рационалистического направления много задумывалась над вопросами жизни и смерти и в голове моей бродили мрачные и сумбурные мысли. Однажды, под впечатлением этого вредного чтения, мне пришла мысль о самоубийстве. В руках моих очутился монтекристо, я приложила дуло к виску и выстрелила. Я сразу потеряла сознание и на три недели как бы провалилась в бездну. Духом носилась в хаосе каких-то разноцветных мелких шариков, а телом лежала без чувств на смертном одре. Все было перепробовано докторами, но тщетно. Родители мои, в полном отчаянии, послали телеграмму о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой молиться обо мне. Получен был ответ: «молюсь, будет жива». В тот же день открылись мои глаза и я вернулась к сознанию и к жизни.

Долго я поправлялась, когда же окрепла, то стала замечать в своей матери большую перемену. Она совсем изменила образ жизни, начала поститься по средам и пятницам и не пропускала ни одной церковной службы. Часто говела, следила за всеми службами о. Иоанна Кронштадтского и часто причащалась из его святых рук. Такая жизнь моей матери сильно действовала на меня и я стала задумываться над тем, чтобы и мне служить Богу. Однако в душе моей часто был полный разлад. Я ни за что не могла серьезно приняться. Какая-то апатия мешала мне жить нормально. Я стала терять над собою власть. Видя это мой отец (действительный статский советник М. В. Родевич) решился снова обратиться к о. Иоанну, на этот раз с просьбою приехать к нам и отслужить у нас молебен с водосвятием. Батюшка приехал и, узнав все обо мне, спросил: «А читаешь ли ты Евангелие?»

Я ответила: «ежедневно, а как же!» Он сказал: «да ты сердцем воспринимаешь ли его?» Потом он привлек к себе моего меньшего брата Сережу, семи лет, обнял его, прижал к сердцу и вымолвил: «Ах, Сережа, как мне тебя жаль!» Сережа на эти слова горько и громко расплакался.

В дальнейшем жизнь моего брата оказалась действительно одним сплошным страданием. Всю жизнь он мучился, ничто ему не удавалось и умер он в лагере у большевиков.

После отъезда батюшки жизнь наша потекла совсем иначе. Мама, как и раньше проводила дни свои в молитве и частых говениях. Я же совсем изменилась. Каждая прочитанная мною глава Евангелия проникала мне в душу и наполняла ее теплотой и радостью невыразимою. Каждая церковная служба была для меня сладостью. Это несомненно было чудом, совершенным о. Иоанном Кронштадтским и я это чувствовала и сознавала.

На 24-м году жизни я стала искренне желать посвятить свою жизнь Богу. О. Иоанн сам благословил меня на монашескую жизнь - крепко накрепко завязав на мне поясок с тканной по нем молитвенной надписью: «Живый в помощи Вышняго» (Псал. 90). При этом он сказал: «А ты хочешь воинствовать за Христа!» Эти слова оказались в моей иноческой жизни весьма характерными.

Во время одной остановки нашей семьи в Кронштадтском Доме Трудолюбия я сообщила батюшке, что моя бедная мама очень болеет глазами от постоянного чтения священного Писания, при свете восковой свечи, по ночам. Батюшка немедленно почерпнул своею рукою освященной воды из чаши, и, брызнув, обтер матери глаза. Потом до самой смерти, мать никогда больше не страдала глазами и прекрасно видела.

Однажды стряслась со мною беда. По наговорам аптечной сестры уборщицы, я навлекла на себя гнев своей старшей и всесильной монахини, матери казначейши, за этим последовало отрешение от послушания и келий и, по горячности моего нрава, могло окончиться даже отъездом моим из обители. Я страшно горевала и страдала. Всю ночь провела без сна, а когда наконец заснула, увидала во сне площадь перед Знаменским Собором в Петербурге, массу народа и медленно движущийся экипаж с сидящим в нем о. Иоанном Кронштадтским. Будто я быстро пробираюсь вперед и оказалась рядом с ним. Кланяюсь ему в пояс, почти до земли. Батюшка встает во весь рост и смотрит мне прямо в глаза очень озабоченно. На груди его блестел крест и он медленно осеняет меня всю крестным знамением, после чего лошади быстро мчат его на Невский проспект. На другой день, после этого сна, все как-то чудесно уладилось у меня с матерью казначейшей, ничего не изменилось в наших прежних отношениях, но все пошло по-старому. Кто-то спросил о. Иоанна Кронштадтского, можно ли придавать значение тем снам, где он фигурирует. Он ответил: если я приснюсь с крестом на груди, то это я, а если без креста, то это вражьи штуки.

Одна старушка, проживавшая у нас, сильно заболела и доктора отказались ее лечить. О. Иоанн приснился ей, благословил ее и старушка осталась жива. Значит и на расстоянии и во сие он может утешать, помогать и исцелять.

Моя тетка часто ездила говеть в Кронштадт. Однажды батюшка уехал и долго, 3-4 дня, не приезжал обратно. В его отсутствие приехала в Дом Трудолюбия какая-то молодая женщина откуда-то издалека, из Сибири, кажется. Она страшно волновалась, ожидая его, и много плакала, боясь, что ей придется уехать не повидавшись с ним. Тетка моя, видя ее страдания, пожалела ее и уговорила переждать еще денек. Она взяла ее в свою комнату ночевать, а на другой день как раз вернулся батюшка. Он имел усталый вид и, как будто, куда-то торопился. Тетушка в коротких словах стала изливать перед ним свои скорби, а та женщина ничего не говорила, стояла сзади и только плакала от возбуждения и счастья. Батюшка, стоя к ней вполоборота, сказал: «вот что, выходи ты замуж за того, кто сейчас к тебе сватается. Он будет тебе добрым мужем и детям твоим хорошим отцом.» Затем

повернулся и вышел. Молодая женщина, пораженная словами батюшки, бросилась тетушке на шею, целовала ее и говорила: «Затем я и ехала из такой дали, боялась, ради детей, выходить за него замуж». Насколько о. Иоанн оказался прозорлив, что сразу ответил ей на незаданный вопрос! Осчастливленная женщина спокойно и радостно вернулась к себе домой.

Еще случай: мать моя, вернувшись от обедни, стала рассказывать нам, как батюшка горячо на коленях сегодня молился в алтаре за Царя. Он положил голову на престол и громким, от сердца идущим, голосом молился. Это было перед херувимской. Сила и интенсивность этой необычайной молитвы передалась и наэлектризовала всю толпу и все стали молиться на коленях. И что же оказалось? Полковник Блок, дежуривший во дворце, передал своей хорошей знакомой, конфиденциально, что должно было состояться освящение заново реставрированного Николаевского Собора. На этом торжестве должен был присутствовать Государь со всей Царской Семьей, но он вовремя был предупрежден о готовившемся покушении и взрыве, во время службы и потому, к общему удивлению всех участвующих, освящение собора было внезапно, без объяснения причин, отложено.

Узнавши об этом, моя мать уразумела причину необычайной молитвы о. Иоанна и еще больше уверовала в силу его прозорливости и в чудодейственность его молитвы.

Помощник Московского Градоначальника Александр Николаевич Тимофеев, сын Командира Кронштадтского Крепостного полка рассказал мне, что однажды, в период прекращения сообщения между Кронштадтом и Ораниенбаумом, когда никто не мог приехать в Кронштадт, Начальник Инженеров Кронштадтской крепости генерал Александров получил телеграмму, что сын его опасно болен, пошел к о. Иоанну с просьбой помолиться об исцелении, но о. Иоанн ему сказал: «за умершего не будем молиться о здравии, а лучше помолимся за упокой». Генерал Александров возразил, что он только что получил телеграмму, но о. Иоанн сказал ему, что сын его умер, что и подтвердилось впоследствии.

Рассказ командира 13-й артиллерийской бригады генерал-майора Василия Ивановича Игнатьева, проживающего в Сербии, в г. Белграде, по ул. Корнелия Станковича, № 2.

Два кадета, слышавшие о прозорливости о. Иоанна, решили поехать в Кронштадт проверить действительно ли о. Иоанн прозорлив, рассуждая между собою так: «подойдем к нему и увидим, если он прозорлив, то он должен понять с какими мыслями мы прибыли».

Сказано - сделано. Собрались и поехали в Кронштадт, вошли в Андреевский собор во время обедни и стали подходить ко кресту, который о. Иоанн давал лобызать верующим по окончании обедни.

Когда они подошли и хотели приложиться ко кресту, то о. Иоанн поднял крест, не дал им приложиться и сказал: «вы испытать меня приехали, нет вам благословения».

Кадеты были ошеломлены и глубоко раскаивались в своей дерзости.
Рассказ этот поведал мне одни из этих двух кадетов капитан Белостокского пехотного полка Муромцев. Рассказал он мне это приблизительно в 1900 г. в Севастополе, где стоял

его полк и 13 я Артиллерийская бригада, в которой я служил.

Мой друг Настоятель Иоанно-Богословской церкви подворья Леушинского женского монастыря Новгородской губ. протоиерей о. Н. Ф. Гронский рассказывал мне, что однажды о. Иоанну сказали, что его приглашают приехать к таким-то.

На это о. Иоанн ответил: «меня пригласили за картами, не поеду!»

Когда об этом сказали приглашавшим, то они подтвердили, что действительно играли в карты, когда кому-то из них пришла мысль пригласить о. Иоанна.

Здесь проявление прозорливости о. Иоанна и выражение порицания тем, кто без должного благоговения относились к обитавшей в о. Иоанне Пресвятой Троице.

Рассказ монахини Лесненского монастыря Ксении, находившейся в монастыре лет 20.

Однажды о. Иоанна пригласили в Лесненский монастырь к одной больной монахине, и выехали его встречать. Тем временем о. Иоанн приехал совсем с другой стороны на одной лошади и прямо прошел к больной и ее исповедал, никого не спрашивая, зная по прозорливости своей, где находилась больная.

Рассказ Леонарды Антоновны Янковской

Лет тридцать с лишним тому назад, когда мне было 16 лет, я была у знакомой учительницы городской школы Г-жи Снетковой в доме, находившемся на 8-й Роте Измайловского полка в г. Петербурге (ротами Измайловского полка назывался ряд улиц). В одну из квартир этого дома к больной приехал о. Иоанн. Подъезд был во дворе и карета о. Иоанна стояла во дворе.

Когда о. Иоанн спустился из квартиры во двор, я попросила его благословить меня. О. Иоанн пристально посмотрел на меня и сказал: «благословляю тебя на жизнь тяжелую».

Это предсказание о. Иоанна, никогда меня раньше не видавшего, вполне оправдалось. Я была сестрой милосердия Красного Креста еще с 1905 г. и работала на войнах: Болгар с турками, Великой и Добровольческой.

Рассказ Лидии Евграфовны Астафьевой,

Белград, Таковская ул. 12, кв. 3

Когда Астафьевы впервые пригласили о. Иоанна к себе в дом, и он приехал, то собралась, как всегда, около дома большая толпа народа. В толпе стоял и дворник Николай, который был пьяница.

Неожиданно о. Иоанн обратился к дворнику Николаю и сказал ему: «Николай, брось пить, не то погибнешь».

Очевидно Дух Святой дал о. Иоанну прозреть, что вот тот человек, в толпе, есть пьяница

и что зовут его Николаем.

Рассказ Софии Николаевны Жигмановской, рожденной Трубачевой, проживающей в г. Белграде

1894-1895 гг. в Тифлисе проживал в своем доме мой отец, богатый офицер, Николай Михайлович Трубачев. Он вел беспечный образ жизни и часто кутил с Великим Князем Николаем Михайловичем. Постепенно состояние его стало уменьшаться, а кутежи и пьянство продолжались. Когда мне было 7 лет, а папе было около 30 лет, он исчез и никто не знал, куда он девался. Потом оказалось, что он пошел пешком в Кронштадт к о. Иоанну. Придя туда, он пошел в Андреевский собор. После службы, когда папа вышел из собора и находился в толпе, о. Иоанн, выйдя из боковых дверей алтаря, сел в карету и проезжал мимо. Неожиданно о. Иоанн остановил карету, подозвал из толпы моего отца и сказал ему: «ты прошел такую даль, садись, поедем ко мне, мне нужно с тобой побеседовать» и посадил с собою и повез к себе. Очевидно о. Иоанн прозрел все Духом Святым. О. Иоанн сказал отцу, что он очень хорошо сделал, что пришел к нему пешком, долго беседовал с отцом и с той поры отец перестал пить и курить.

Когда началась Великая война, то отец попросил Великого Князя Николая Михайловича, чтобы его из пограничной стражи, из Тифлиса взяли на войну. Его назначили ротмистром в кавалерийский полк на Австрийский фронт и в первый же год войны он получил орден Св. Георгия и за отличие чин подполковника, а 7 октября был убит.

О. Иоанн никогда не видал Н. М. Трубачева, но Дух Святой открыл ему и все прошлое Трубачева, его путешествие пешком, то, что он находился в толпе, вышедшей из собора, и его наружность, так что о. Иоанн сразу увидел его в толпе и подозвал.

Вникните вы, читающие эту книгу, и содрогнитесь величию и Силе и Славе Божией, явленных нам многогрешным в конце второго тысячелетия со времен Христа, накануне явления антихриста, вступившего в брань с сохраняющими заповеди Божьи и имеющими свидетельство Иисуса Христа (Откровение Св. Иоанна Богослова, гл. XII, ст. 17).

... Необычайный случай прозорливости о. Иоанна.

Когда в детстве я начал учить латинский и греческий языки, то у нас в летние месяцы жил учитель студент Императорского Филологического Института Феодор Гаврилович Шубин. Мы все с ним очень подружились и сохраняли эту дружбу всегда.

В 1915 г. Ф. Г. Шубин, будучи уже действительн. статским советником и директором Омского Учительского Института, приехал в Петроград и несколько раз бывал у меня, вот что он рассказал мне.

«Я, говорил Федор Гаврилович, родился и был всю жизнь старовером, но тщательнейшим образом скрывал это, чтобы не лишиться карьеры.

С этой целью я нанимал квартиры у батюшек и ходил в православную церковь. Однажды при торжестве в одном из учебных заведений (в каком именно я забыл) присутствовал о. Иоанн. Когда он уходил, то начальствующие лица расположились непрерывною линией по направлению к выходу.

О. Иоанн, проходя, каждого благословлял. Когда же подошел ко мне, то меня не

благословил; взгляд его голубых глаз насквозь пронизал меня и он громко сказал: «а ты так и останешься старовером?!» и прошел к следующему.

Эти слова, как громом, поразили меня, мороз пробежал по коже и я чувствовал себя так, как будто меня неожиданно облили ушатом холодной воды, так как никто, кроме Моей совести не знал, что я был старовером».

Вот еще два случая прозорливости о. Иоанна, которые рассказывали мне в г. Петрозаводске:
I. Когда в г. Петрозаводске стало известно, что приезжает о. Иоанн, то на пароходной пристани собралась толпа, в которой находился и местный старообрядческий епископ, пришедший, как он потом рассказывал, из любопытства, чтобы посмотреть, что такое за о. Иоанн, т. к. был человеком неверующим.

Сойдя с парохода, о. Иоанн прошел сквозь толпу прямо к нему, положил ему руку на голову и сказал: «бедный ты, бедный!» и тотчас пошел далее.

Тогда епископ понял, что о. Иоанн есть Великая Сила Божья, что он Духом Святым прозрел его сокровенные мысли и сразу прошел к нему через огромную толпу, никогда его не видавши.

Происшедшее так поразило епископа, что он совершенно переродился и стал человеком верующим.

II. Протоиерей Петрозаводского кафедрального собора, человек высоконравственной жизни, делавший много добра из своего заработка, рассказывал мне, что незадолго до приезда о. Иоанна в Петрозаводск у него стали болеть ноги, он чувствовал большую слабость в ногах и ему было трудно ходить. Когда о. Иоанн приехал и стал совершать проскомидию, то он попросил о. Иоанна помолиться о его здоровье, не объяснив ему при этом своей болезни. О. Иоанн, познав Духом Святым сущность его болезни, вынимая часть из просфоры за здравие просителя, три раза повторил: «крепость ног, крепость ног, крепость ног!»

С той поры у доброго протоиерея ноги перестали болеть и окрепли.

Из лекции митрофорного протоиерея Феодора Синъкевича, прочитанной в аудитории Белградского Университета 19-го декабря 1908 г., накануне дня кончины о. Иоанна.

Вот идут по улицам Кронштадта два светских друга, коллеги по своей служебной деятельности, но один из них религиозно настроенный, а другой, напротив, безрелигиозный и относившийся со страшным предубеждением к личности о. Иоанна и к его чудотворениям. Религиозно настроенный и в то же время почитатель батюшки о. Иоанна предлагает своему коллеге приятелю пойти в церковь к обедне, послушать служение и проповедь о. Иоанна. Однако приятель, относившийся совершенно скептически к о. Иоанну, отвечает пренебрежительно: «вот еще не доставало поверить сказкам об о. Иоанне». Но его друг продолжает настаивать на своем. Нехотя соглашается отрицатель пройти в церковь, со словами: «нового, или интересного все равно ничего не увижу и не найду, но если ты настаиваешь, то что ж, пойдем, посмотрим, как он комедию ломает».

Отправились. Пришли в храм и стали оба друга в сторонке. Богослужение близилось к концу. Как вдруг сквозь толпу людей, направляется к неверующему другу церковный сторож, посланный батюшкой и от его имени просит его пожаловать в алтарь. Изумлению неверующего не было границ, однако, он все же не растерялся и стал убеждать сторожа,

что произошла ошибка, ибо батюшка его совершенно не знает, да и не может знать, и что зовет он, наверное, кого-то другого, с кем его смешали. Сторож едва соглашается пойти переспросить батюшку. Переспросивши, возвращается снова к этому неверу со словами: «ведь ваше имя такое-то, а фамилия такая-то (называет его имя и фамилию), так это вас-то именно и зовет батюшка». Застигнутый врасплох невер чувствует, как холод прошел по его спине, и обращается за советом к стоявшему с ним рядом верующему своему приятелю: «что мне делать, идти, или же не идти?»

- Да ведь ясно, что тебя зовет батюшка. Иди, и если бы оказалось какое-либо недоразумение, то оно само собою разъяснится в алтаре.

Опавший сразу в лице и растерявшийся, побледневший невер, помимо своего желания, в силу создавшейся необходимости, идет за сторожем в алтарь. Только что он вошел, как о. Иоанн быстро к нему поворачивается с вопросом: «ну, что ж, мой милый, скажи, пожалуйста, как тебе понравилась моя комедия, хорошо ли я ее ломаю?»

При этом вопросе удивление и недоумение вошедшего в алтарь сменилось ужасом и трепетом перед прозорливостью батюшки, а вслед затем и глубоким сознанием своей неправоты. Ноги подкосились и он упал на колени, прося прощения своей дерзости и своего неверия. Наставив словами любви и веры на путь истины, о. Иоанн отпускал его от себя уже обратившегося к Христовой вере доброго и убежденного христианина обрев заблудшую овцу.

А вот другой подобного же рода случай великой прозорливости дивного пастыря. В одном доме Петербурга ожидают приезда почитаемого батюшки, куда он был приглашен. Чтобы встретить его и повидать, собралось много народа, но в числе присутствовавших была одна дама, разочарованная в жизни и не верившая ни в Бога, ни в чудеса, ни в подвижническую и чудотворную деятельность о. Иоанна. Присутствовала она здесь в силу необходимости, т. к. временно гостила в этом доме. Ни видеть о. Иоанна, ни слышать его она просто не желала и не интересовалась и намеренно ушла в самую отдаленную комнату квартиры и села там на кровати, занявшись рукоделием. Вот подъезжает к дому экипаж с о. Иоанном. Собравшиеся люди встречают его, ожидая момента, чтобы подойти под благословение, но тут происходит нечто совершенно неожиданное и сразу для присутствующих непонятное. Вместо благословения, или вместо осуществления цели своего приезда - служения молебна - о. Иоанн, ни с кем не поздоровавшись, быстрыми шагами направляется через толпу куда-то в глубь незнакомой ему огромной квартиры и уверенно направляется в ту именно клетушку, где сидит на кровати вяжущая дама. Увидев о. Иоанна, она была так изумлена, что предметы в комнате закружились, как живые, в ее голове. Между тем, о. Иоанн садится рядом с ней и начинает опровергать ее неверие, обличать ее отчаяние, напоминать о милости Божией, говорить о промысле Божием, о покаянии, о вере и словами любви и утешения призывать ее к вере и надежде. К концу этой беседы неверующая прежде женщина заливается горячими слезами раскаяния, а сердце её наполняется той благодатной теплотою сердечной, которая всегда сопровождает первое искреннее обращение христианина к Богу. И только зажегши эту новую лампаду жизни духовной, обратив заблудшую овцу, батюшка о. Иоанн обращается к тому делу, для которого он был приглашен хозяевами дома.

Из письма Анастасии Рачинской

Мой отец генерал Ланской, очень верующий и чтивший батюшку, часто просил его

приехать помолиться у него в доме, что о. Иоанн неоднократно и исполнял. Отец мой был болезненный человек и однажды, приехав его навестить, я нашла его грустнее обыкновенного и предложила ему написать батюшке и попросить его навестить отца и помолиться с нами, отец был обрадован и я вскоре получила ответ от о. Иоанна, который назначил день и час своего приезда. Мы собрались у моего отца и батюшка приехал оживленный и добрый ко всем, как всегда. Помолившись и окропив всех св. водой, по просьбе моего отца, батюшка остался выпить чашку чаю и во время разговора встал и стал ходить быстро по гостиной из угла в угол; в это время моя старушка няня, живущая у моего отца в доме, вошла и стала гасить свечу у образов, собираясь унести с собой чашу со св. водой. Батюшка, все ходя но комнате, быстро подошел к ней и сказал: «береги святую воду, скоро понадобится».

Вскоре батюшка уехал. Отец мой был бодр и повеселел, а няня, провозная меня, тревожно сообщила мне слова батюшки, и действительно это было последнее посещение моего отца батюшкой при жизни: через короткое время мой отец опасно занемог; доктора объявили, что это прогрессивный паралич, который в самое короткое время свел отца в могилу. Отцу моему было тогда 67 лет.

Другой случай произошел в семье одного священника. Этот священник (о. Михаил) служил дьяконом в Андреевском соборе в Кронштадте, тесть же его был в этом же соборе много лет священником и сослужил о. Иоанну. О. Иоанн очень любил и о. Михаила, и его тестя и исхлопотал о. Михаилу место настоятеля церкви и законоучителя в Петербурге во 2-м Кадетском Императора Петра Великого корпусе, куда переехал с ним и его тесть, уже преклонного возраста старик, но еще бодрый.

При приездах своих в Петербург, о. Иоанн часто заезжал их навестить, так прошло года два.

Однажды, это было на страстной неделе в Великий четверг, около 9 час. утра, о. Михаил, собиравшийся идти в церковь, услышал на парадной лестнице звонок и пошел сам отворить дверь. Увидав перед собой о. Иоанна, он был очень обрадован, но и удивлен видеть его в такой день и такой ранний час у себя и спросил его, как это случилось. О. Иоанн ответил ему, что приехал проститься с его тестем. Старичок-священник в это время не был болен, но слаб, как всегда, ввиду его преклонного возраста. Пробыв короткое время о. Иоанн уехал, а вечером, придя от всенощной, после чтения 12 св. евангелии, о. Михаил нашел своего тестя мертвым. Он умер во время всенощной.

Вот два случая прозорливости батюшки, бывшие у меня почти на глазах.

В Петербурге в девяностых годах прошлого столетия сестре поручика Фельдегерского Корпуса Пронина 5-ти лет прищемили палец, захлопывая дверцы кареты, и его совсем раздавили. Доктор сказал, что нужно отнять палец. На другой день оказалось заражение крови и доктор сказал, что нужно отрезать руку по локоть. Девочка непрерывно плакала от боли. Когда доктор разбинтовал руку, то распространилось зловоние. Неожиданно слышат, что о. Иоанн приехал к соседям. Тогда отец девочки побежал и умолял о. Иоанна придти. Он, хотя и был очень занят, но ввиду тяжелого случая, пришел, служил молебен и сказал, что операции делать не надо и что так пройдет. После ухода о. Иоанна отец девочки настаивал на операции, а мать, крепко веровавшая, решила сделать так, как сказал о. Иоанн. Девочка заснула и много спала. Утром пришел доктор и разбинтовал руку. Опухоли не было, дурной запах прошел и висела лишь засохшая жилка, как на ниточке. Жилку отрезали и девочка выздоровела, т. к. заражение крови

прошло и доктор заявил, что это чудо, т. к. наука говорила другое.

Рассказ Леонарды Антоновны Янковской, католички, сестры милосердия Красного Креста, проживающей в Сербии, в г. Белграде по улице Воеводы Путника в «Ортопедическом Заводе».

В Крепостном полку крепости Ковно служил подполковник Пригоровский, который был болен при смерти: харкал кровью; врачи признали положение его безнадежным. Пригоровский имел собственный дом в Оренбурге в Атамановском переулке и, по его просьбе, был переведен в Белебеевский полк, стоявший в Оренбурге, но вследствие болезни не мог двинуться.

Жена его Вера была ученицей о. Иоанна по Кронштадтской гимназии.

Она поехала к о. Иоанну в Кронштадт. Прибыв туда, она вошла в собор во время общей исповеди и думала: «мне не пробраться к о. Иоанну» и была поражена, как толпа ее продвинула к амвону. О. Иоанн увидел ее я говорит: «Верочка, это ты? Не волнуйся, я молюсь, молюсь, ну, помолимся Богу».

Когда о. Иоанн кончил молиться, то сказал ей: «ну, поезжай домой, все будет благополучно, он встанет».

Когда я приехала домой - муж вышел мне навстречу.

И действительно Л. А. Янковская видела, что подполковник Пригоровский встал с постели совсем здоровым и уехал с большой семьей в Оренбург.

В этом случае опять Господь, по молитве о. Иоанна, исцелил безнадежного и сказал о. Иоанну, что молитва его услышана, так что о. Иоанн мог сказать жене больного, что муж ее будет здоров.

Воспоминания вдовы б. Начальника Варшавского Округа пограничной стражи, а во время войны - Начальника 81-ой пехотной дивизии, Ген.-лейтенанта Михаила Дмитриевича Китченко Елены Константиновны Китченко, проживающей в Сербии в г. Белграде, Вождовац, Н-ой Русский Дом.

Первое воспоминание

Мой первый муж податной инспектор Пудожского уезда Олонецкой губернии статский советник Шульц был большим картежником и часто целые ночи проводил в клубе. Однажды один из партнеров внезапно скончался на его глазах за карточным столом и это произвело на него такое удручающее впечатление, что он некоторое время совсем перестал играть, боясь, чтобы и с ним не случилось то же самое. С каждым днем он все больше и больше стал беспокоиться о своем здоровье.

Когда мы гостили в Петербурге у моих родителей, муж стал себя плохо чувствовать, начал сильно худеть и по ночам повторялись какие-то непонятные припадки страха и боязни смерти. На все мои тревожные вопросы он отвечал лишь криком: «умираю, умираю!» В испуге я бегала за доктором, но ни один не мог понять его болезни, так как он ни на что не жаловался. Симптомы же были такие: он очень много пил воды и совсем мало ел и плохо спал. При этом невероятно худел. Тогда мы решили обратиться к известности и

специалисту по нервным болезням. Профессор, выслушав и осмотрев больного, отозвал меня в сторону и сказал, что болезнь его опасна, надо серьезно лечиться, держать строгую диету а приказал мне на следующий день принести ему анализ, все это я в точности исполнила, после чего профессор поставил такой диагноз: сахарная болезнь в очень сильной и запущенной форме, случай почти неизлечимый. Жить может не больше месяца.

Выслушав этот приговор, я от страха почти лишилась чувств. А надо было во что бы то ни стало скрыть от мужа вынесенное впечатление. Он вообще был страшно мнителен и подозрителен, что касалось его болезни.

Надо было после визита к доктору казаться веселой и беззаботной, чтобы его не напугать. Он очень любил жизнь. Шли дни, муж худел не по дням, а по часам. Из полного, здорового мужчины он превращался в скелет. Платья его висели на нем, как на вешалке. Он совсем лишился сна и аппетита. Все видимо шло к концу, как предсказал профессор. И вот тогда наш дом посетил о. Иоанн Кронштадтский, приехавший навестить свою крестницу, дочь домовладельца. Услышав об этом, я и сестры сейчас же выскочили из-за стола (мы обедали в это время) и побежали на лестницу, боясь его пропустить. Муж, хотя и был лютеранин, пошел за ним, желая тоже видеть его. А лестница была полна народа, из всех квартир и с улицы. Толпа не позволяла двигаться. С большим трудом и при моей помощи муж пробрался сквозь толпу и прошел в сторону и стал возле дверей комнаты швейцара. Я же вернулась назад, в надежде получить от о. Иоанна благословение. Он как раз спускался с лестницы очень быстро, не останавливаясь и ни на кого не глядя, занятый только тем, чтобы скорее очутиться на свободе. Впереди его бежал человек, расталкивавший довольно бесцеремонно толпу. Когда о. Иоанну оставалось до дверей несколько шагов, он вдруг остановился. Никем не сдержанная волна людей хлынула к нему, но он сделал несколько шагов в сторону, где тихо стоял муж мой, положил руки ему на голову и внятно, громко и повелительно произнес: «Будь здоров!» Затем сейчас же вышел и сев в карету, уехал.

Муж легко поднялся по лестнице в особенном настроении. Дома никому не сказал ни слова. Мы же с сестрами в перебивку стали рассказывать своим родителям все, что произошло. В эту же первую ночь у мужа не было припадка и он проспал не просыпаясь. Утром с аппетитом напился чаю с булкой (чего давно не делал) а постепенно снова возвращался к жизни и к здоровью. Следующий визит его к профессору показал полное отсутствие в крови сахара. Профессор, ничего не зная, только развел руками и сказал: «Ничего не понимаю, это какое-то чудо!» После этого муж прожил очень долго и умер 65 лет от крупозного воспаления легких.

Вникните, читатели, в этот случай и содрогнитесь.

О. Иоанн никогда не видал статск. советника Шульца, никто ему не говорил о его болезни, кругом была толпа, о. Иоанн стремительно спускался с лестницы, но Дух Святой указал ему на стоявшего в стороне безнадежно больного и повелел о. Иоанну исцелить его.

Второе воспоминание

Прошло немного лет. Мы снова гостили у родителей в том же доме. Приехали мы попрощаться, т. к. муж получил неожиданно новое назначение в Олонецкую губернию в г. Пудож податным инспектором. Он должен был ехать один, а я с двумя детьми, воспитанницей 8-ми лет и собственною грудною девочкой, оставались еще некоторое время, пока он не пришлет мне письма. Я очень боялась этого путешествия. Все пугали меня и отговаривали ехать до весны. Говорили, что такой поздней осенью (это было в

конце сентября) уже невозможно рисковать ехать с малыми детьми. В такой нерешительности я прожила у родителей еще недели две, пока не получила письма, что все обстоит благополучно. Квартира нанята, страхов никаких и т. д. Муж очень просил меня поторопиться с приездом и не пропустить последнего рейса. Я не знала кого слушать: родителей, которых я очень любила, или мужа, которого я тоже любила и жалела. Я колебалась. И вдруг прибегает от хозяина мальчишка и говорит, что сейчас к ним приезжает о. Иоанн Кронштадтский. Вот счастье! Я моментально побежала и сестры за мной. Я сразу поняла, что этот приезд его - мое спасение. Настроение мое было какое-то неземное. Таю я и вбежала в комнату и прямо к о. Иоанну. Как я ему рассказала все, не помню. Знаю, что плакала и он рукою утирал мои слезы. И так был ласков... Я сразу успокоилась и только целовала его руки без конца. Он положил руки мне на голову и говорил: «Успокойся, не плачь, все будет хорошо, ведь ты едешь ко мне на родину. Я сам оттуда, там прекрасно, благословляю тебя в путь. Поезжай с Богом!» Потом он отстранил меня немного, взглянул мне в лицо и весело так смеясь сказал: «Да ведь ты француженка!» Я говорю: «нет, я русская». «Неправда, ты француженка!» Я опять, уже смеясь, говорю: «да нет, батюшка, я русская».

После этого, получив его благословение еще раз, я ушла. А сестры бежали за мною, подшучивая надо мной, в комичном духе изображая весь этот эпизод. Но я была в полном экстазе и на их шутки не отвечала, переживая в своей душе все случившееся. Через два дня шел пароход и надо было ехать. Я ничего больше не боялась и ни минуты не колебалась. Меня еще все продолжали пугать, уверяли, что так как я не заказала себе заранее кабинки, то меня на пароход не примут, не будет ни одной свободной каюты. Когда я с детьми, в сопровождении родных, приехала на пароход, меня встретил капитан парохода и развел руками. Он уверял меня, что пароход переполнен, что даже одного человека невозможно вместить. И чтобы убедить меня в этом, повел меня вниз и общую большую каюту, где взрослые и дети в перемешку лежали на полу. Несмотря на то, что пароход еще стоял, его сильно качало и многие уже страдали морской болезнью. Воздух был невозможный. Я еле-еле выбежала на палубу. Капитан смотрел на меня с большим участием и уверял, что путешествие, по-видимому, будет очень тяжелое и бурное. Ко мне снова приступили родители и сестры, убеждая меня ехать домой и отложить свою поездку до весны. Но я все чего-то ждала и не трогалась с места. Вдруг капитан обратился ко мне с просветленным лицом и говорит: «Одно я могу для вас сделать: уступлю вам свою каюту, она на палубе, в ней будет меньше качки и вы будете иметь в ней все удобства, Я же найду себе всегда место где-нибудь».

Я обрадовалась и моментально подумала: «это о. Иоанн внушил ему эту мысль и вспомнила его слова: «Не бойся, все будет хорошо, ты едешь ко мне на родину!» Этого я ждала и наконец дождалась.

Капитан подозвал матроса, приказал вынести из его каюты все его вещи, постлать чистое белье и передавая мне ключ сказал: «Когда все будет готово, затворитесь с детишками на ключ и если вам что-нибудь понадобится, позвоните»

Так я и сделала, поблагодарив его от всего сердца и мысленно о Иоанна Кронштадтского. Я расположилась в удобном помещении. Скоро мы отплыли. Путешествие, как и говорил капитан, было тяжелое и даже сопряжено с опасностью. Я слышала, как бегали и суетились матросы, как кричал капитан. Качка на Ладожском и Онежском озерах была все время круговая. Вся публика и даже многие матросы лежали вповалку. Я же и дети (старшую девочку я привязала веревкою к койке) ни разу не страдали от морской болезни, хотя это было мое первое путешествие водою. Вместо 12 часов (как полагалось) мы плыли I'/2 суток и нас почти целый день видели из Петрозаводска, качающимися на

волнах, и все на том же месте. Прожили мы в Пудоже 3 года, затем вернулись в Петербург, где муж мой и скончался, спустя много лет в 1909 году 65 лет от роду.

Я часто, часто вспоминала и ярко переживала мое свидание с о. Иоанном Кронштадтским и все думала, почему он так настаивал на том, что я француженка. И поняла я это только много лет спустя, вышедши уже вторично замуж и очутившись с мужем-беженкой в Белграде. Что было делать; за что приняться, чем зарабатывать кусок хлеба? У меня не было никакой специальности. Знала я только очень хорошо говорить по-французски. Этому я научилась от жившей у нас в доме 20 лет француженки, воспитавшей моих трех старших сестер и нас троих последних. К счастью, в тот год французский язык в Сербии вошел в моду. Все родители захотели, чтобы их дети обязательно говорили на этом языке. Мне посчастливилось получить прекрасное место при трех маленьких мальчиках, уже говоривших по-французски. Таким образом я могла содержать и себя и мужа, бывшего без места. И все время, пока я тут живу, до сих пор, я кормлюсь от своего французского языка. Причем меня все и считают настоящей француженкой, по моему выговору и по наружности. Замечательно то, что о. Иоанн меня вовсе не знал, видел в первый раз, никогда не слышал от меня ни одного французского слова, не удивительно ли, как он это все так ясно провидел? Для меня это непостижимо! И сколько бы я еще ни жила на свете, я всегда буду чувствовать на себе тот крест, которым он меня осенил и благословил в путь и его ласковую руку, отиравшую с лица моего слезы экстаза и умиления. Это останется навсегда лучшим воспоминанием моей жизни.

Третье воспоминание

Есть у меня еще одно воспоминание, касающееся не меня, но моей близкой родственницы. Произошло все это на моих глазах. Поэтому я и хочу об этом рассказать.

Мою родственницу звали Ольгой, она была очень красивой, молодой женщиной, но вышла замуж без любви и поэтому была несчастна в супружеской жизни, хотя ее муж был очень достойный человек и любил ее до самозабвения. Она была вообще избалована жизнью. Вечно была окружена поклонниками и вела бурную жизнь. Был у нее маленький сынишка, к несчастью родившийся слабым и больным. Возили его и за границу, показывали всем профессорам, но напрасно. Болезнь его была всеми признана неизлечимой. У него был паралич мозжечка и когда он двигался, его непроизвольно передергивало, он подпрыгивал и корчился, что производило очень тяжелое и жалкое впечатление. Ребенку в то время было около 6 лет и был он умным, вдумчивым, способным к учению, а в особенности к рисованию, мальчиком. Он хорошо сознавал свой недостаток и страшно мучился, тем более, что рядом с ним воспитывался и рос его младший братишка здоровый и нормальный.

Жили они в своем майорате в Калишской губернии. Они часто приезжали в Петербург, у них была там постоянная квартира для зимы, потому что Ольга любила веселиться и выезжать. Несмотря на свое легкомыслие, она была женщиной умной, развитой и хорошей матерью. Вечно она мучилась за своего первенца и дала бы много за то, чтобы он был здоров. Услышав от меня о том, как о. Иоанн чудесно исцелил моего мужа, она вдруг уверовала в него и стала молиться и просить Бога об исцелении ее несчастного сына. Об этом Ольга говорила с ним и внушила ему такую сильную надежду и веру в возможность такого чуда, что мальчик стал ежедневно приставать к матери, чтобы она скорее его везла в Кронштадт. Мы все, ее близкие, ждали чуда. Настал наконец день отъезда. Оба они ехали, как на великий праздник.

В Андреевском соборе, когда она очутилась перед самим о. Иоанном Кронштадтским, собиравшимся причащать исповедников, мальчик весь дрожал от возбуждения и

надежды. Но о. Иоанн не обратил внимания на него и причащал других, которые стояли сбоку. Мальчика оттерли, он очутился с Ольгой сзади. Толпа, видя это и жалея больного мальчика, протолкнула его опять вперед. Ольга со слезами стала молить о. Иоанна причастить и исцелить ее сына, но о. Иоанн опять не обращал на него никакого внимания и продолжал причащать стоявших сбоку. В третий раз Ольга с мальчиком подошла, но о. Иоанн опять отвернулся.

Все поняли кругом, что это делалось не спроста и что о. Иоанн намеренно его не причащает. Вся в слезах Ольга с сыном возвращались домой, как с похорон. Вернувшись, она начала рассказывать нам о случившемся. И, когда мы все пришли в негодование, осуждая бесчувственность о. Иоанна Кронштадтского, она плача рассказала нам и призналась, что два года тому назад, в майорате, она сильно заболела. У нее было такое сильное кровотечение, что никто его не мог остановить. Доктора, профессора, созванные мужем, оказались бессильны. Послали в Калиш за священником. Ольга уже до половины туловища похолодела, но исповедовалась, раскаялась, много плакала и дала клятву, если поправится, начать новую жизнь. Никогда больше не изменять мужу и жить по-божески. После соборования, она вернулась к жизни. А когда поправилась совсем, забыла о своей клятве и продолжала свою прежнюю жизнь. Вот причина, по которой о. Иоанн, провидевший все это, был так неумолим к ней.

Спустя 3 года мальчик умер от дифтерита в 3 дня, без жалобы, как святой, утешая свою плачущую мать. Перед смертью он сам захотел причаститься и сделал это с полной верой в Бога, как взрослый человек. Ольга еще живет и поныне. Была одно время буйно помешанной. Прогнивала и лечилась в санатории. Теперь она опять здорова и я недавно еще получила от нее открытку. Она много молится, очень религиозна и ждет смерти, вполне сознательно и по-христиански.

Случай, рассказанный мне бывшим штабс-капитаном по адмиралтейству Иваном Ильичей Шевченко, ныне покойным.

Иван Ильич служил одно время на небольшом военном корабле, которым командовал капитан 2-го ранга А. Покровский в 1900-1901 годах.

«Было воскресенье, или какой-то праздник, - рассказывает Иван Ильич, - командир уехал в Ораниенбаум к знакомым на дачу, предварительно оставив мне свой адрес, так как я оставался за старшего на нашем корабле. Надо сказать, что на военных кораблях хозяйственная часть поручается так называемым «баталерам», которые и ведут отчетность и хозяйство.

Наш баталер, сделав довольно крупную ошибку в отчетности последнего месяца (не знаю - умышленно пли неумышленно), решил ее исправить подлогом, вырвав страницу с ошибкой и вклеив другую в отчетную книгу.

Произведя эту работу он испортил другие страницы и, увидев, что ему не удастся скрыть подлог, пришел в отчаяние и на ремне повесился.

К счастью, кто-то из команды увидал его висящим и поднял тревогу, конечно сейчас же доложив мне. Я бросился в помещение баталеров и, увидав отчетные книги, сразу понял в чем дело и, спрятав книги, немедленно же поехал с докладом к командиру, пока фельдшер приводил в чувство баталера.

До отхода парохода, отходящего в Ораниенбаум, оставалось 5 минут, и я гнал извозчика

вовсю. Подъезжая к пароходу, вижу, что он уже дал ход и идет рядом с пристанью. Я соскочил с извозчика и, вскочив на ходу на пароход, повернулся лицом к борту. В это время я почувствовал, что кто-то меня трогает за плечо и говорит: «Поздоровайтесь с батюшкой!» Я оборачиваюсь и вижу батюшку о. Иоанна, который смотрит на меня и приветливо улыбается Я подошел к нему под благословение, а он говорит: «Успокойтесь, успокойтесь, он останется жив и все кончится благополучно!»

Я так и остался стоять, разинув рот. Как же он мог знать о случае, который произошел 15 минут тому назад, да еще в порту, где посторонних не пускают?! Да еще и предсказал о том, что он будет жить.

Все так и произошло - баталер остался жив, а дело покончили домашними средствами, не доводя до скандала.

капитан 2-го ранга Иван Казнаков.

Рассказ капитана 2-го ранга Ивана Николаевича Казнакова

Один священник из внутренней губернии России, наслышавшись об о. Иоанне, приехал в Кронштадт и сослужил с ним у ранней обедни. Как известно о. Иоанн произносил молитвы скороговоркой, вскрикивая и повышая тон по временам. Услыхав его, этот священник подумал: «Э, да и ты служишь, как все мы и не отличаешься многим от нас!»

- А что же ты думал? - ответил ему о. Иоанн, - я такой же, как и все вы.

Священник, конечно, остался поражен этим явлением.

Рассказ госпожи М., которая просила не называть ее фамилии, т. к. повествование ее будет касаться женской болезни.

У меня было 2 выкидыша. Обстоятельства эти меня очень волновали, т. к. плод погибал.

Я решилась поехать к о. Иоанну, чтобы просить его помолиться.

Войдя к о. Иоанну, я еще не успела ему сказать о причине и цели моего приезда, как он встретил меня словами: «это ничего - у тебя все от слабости».

Прозорливый угодник Божий прозрел Духом Святым болезнь г-жи М. и ласково утешил ее.

Вследствие слабости легких я 12 лет прожила в Крыму в г. Ялте.

В течение этого периода, когда я была беременна, у меня сделалась какая-то опухоль. Местные врачи отказались поставить диагноз и один из них сопровождал меня в Москву к профессору Снигиреву. Меня переносили на руках.

Когда я прибыла в клинику проф. Снигирева, то он приказал мне три дня спокойно лежать, чтобы отдохнуть от дороги и осмотр назначил через 3 дня.

Из Ялты перед отъездом и из Москвы по приезде я послала о. Иоанну 2 телеграммы с просьбой помолиться.

Когда проф. Снигирев осмотрел меня, то сказал:

«Благодарите Бога! Опухоль прошла, нарыв лопнул и вытек наружу. Если бы он лопнул внутрь, то была бы смерть».

Снигирев отпустил меня домой с тем, чтобы я вернулась к нему за месяц до родов. Я поехала в Нижний Новгород и из Нижнего написала о. Иоанну письмо, которое отправила через знакомую даму.

О. Иоанн, прочитав письмо, сказал этой даме: «пусть ничего не боится, ехать не надо, я помолюсь».

Я послушалась великого молитвенника-прозорливца и чудотворца и не поехала, и благополучнейшим образом разрешилась от бремени.

Потом мне говорили врачи из клиники проф. Снигирева, что это первый случай в их практике, когда такая больная обошлась без операции.

Когда сын мой заболел дифтеритом, я послала о. Иоанну телеграмму в Дом Трудолюбия с тем расчетом, чтобы он получил ее на рассвете.

На другой день пришел доктор и, осмотрев больного, сказал: «это первый случай в моей практике, что дифтерит остановился на одной стороне и не перешел на другую». После этого сын поправился.

Однажды я просила о. Иоанна помолиться о младшем-сыне, которому учение давалось туго. О. же Иоанн положил руку на голову старшего сына и усердно молился, закончив словами: «Да будет, Господи, воля Твоя святая».

Я думала, что о. Иоанн ошибся.

Через некоторое время старшему сыну пришлось вырезать аденоиды между горлом и носом. При операции он потерял так много крови, что чуть не умер и утратил способность учиться: запоминать и понимать. Его лечили, прекратив учение, и он поправился. Очевидно о. Иоанн Духом Святым провидел это обстоятельство, а потому и молился об этом сыне, а не о младшем, как я просила.

Михаил Михайлович Родзянко, проживающий в гор. Землине (б. Югославия), сообщил мне в письме от 29 декабря 1927 г. нижеследующее:

Дело было в Пажеском Корпусе в Петрограде; во время гимнастики один мальчик получил сильный удар по голове и после того опасно заболел; лечили его всякие врачи и профессора, но ему лучше не становилось и матери сказали, что ее сын безнадежен и в лучшем случае, если не умрет, то будет идиотом. Тогда мать поехала в Кронштадт, там ей удалось увидеть о. Иоанна, который с ней поехал к больному, помолился и сказал, что ее сын будет здоров. Действительно, от того мальчику стало лучше и вскоре он совсем поправился на удивление всех врачей.

В том же письме М. М. Родзянко рассказал мне еще следующий удивительный случай: О. Иоанн был у кого-то в Петербурге. В том же доме жил старик разбитый параличом. Проходя мимо его квартиры, о. Иоанн вдруг туда вошел и прошел к больному, которого благословил и стал утешать. После этого рука больного, бывшая без всякого движения, стала понемногу двигаться.

Рассказ г-жи Дрейлинг, живущей сейчас в г. Белграде, Мутапова ул. 9.

В 1896 году в Архангельске, я возвращалась из города в Соломболи (пригород). Проходя мимо церкви Успения Божией Матери, я увидела толпу около дома настоятеля. Было уже 10 часов вечера, но было совершенно светло, так как в июне у нас ночи светлые. Я спросила почему это случилось, что так много здесь народу. Мне ответили, что приехал о. Иоанн Кронштадтский и по обыкновению остановился у настоятеля церкви, что он уже выходил к народу и больше сейчас не выйдет. Мне очень стало жаль, что я его не увижу и, подняв глаза к церкви, я сказала: «Царица Небесная, мне хочется видеть о. Иоанна!» Народ в это время начал расходиться, но еще оставалось его довольно много. Я стояла в 20 шагах от калитки. В это время открылась калитка, вышел о. Иоанн и, пройдя через толпу, сразу подошел ко мне и сказал: «здравствуйте». Я очень растерялась и не попросила его благословения. Он повернулся и пошел опять в дом.

После этого случая он со мной встречался, как со знакомой.

Три рассказа вдовы действительного статск. советника. Областного Войска Донского Предводителя Дворянства Белград, Рус. Дом. Раисы Михайловны Поляковой
Во имя Отца и Сына и Святого Духа и в прославление памяти незабвенного батюшки о. Иоанна Кронштадтского

Первый рассказ

Окончив восемь классов гимназии, я выразила желание ехать в Петербург на высшие медицинские курсы. Моя мать не сочувствовала этому, а посоветовала усовершенствоваться в музыке, ехать в консерваторию. Я настаивала на своем желании, тогда она сказала: «хорошо, только с условием - поезжай прежде к батюшке о. Иоанну Кронштадтскому и, если он благословит тебя, тогда я согласна».

Моя тетя, жившая в Петербурге, предложила сопровождать меня в Кронштадт. Когда мы приехали туда, то остановились в Доме Трудолюбия, выстроенном о. Иоанном, и взяли номер. Нам говорили, что батюшку трудно уловить - он всегда занят и очень спешит. В день нашего приезда батюшка приехал в Дом и служил на верхнем этаже молебен и нам сказали, чтобы мы приготовились к его приему, - открыли все номера и ждали его. В ожидании батюшки, публика скопилась на площадке, желая скорее получить его благословение. Вдруг раздалось пение - «Святый Боже». - Батюшка сходил с лестницы поддерживаемый и окруженный толпой; все бросились к нему и мы были притиснуты в угол и я уже не надеялась подойти к нему, как вдруг он быстро протянул руку - толпа раздалась и его рука опустилась на мою голову и он быстро сказал: «я зайду к вам». Мы побежали в номер. Батюшка быстро шел по номерам, иногда останавливаясь в каком-нибудь номере, дошел до нас и начал быстро служить молебен, затем взял крест и кропило со св. водой, повернулся ко мне и положив на голову крест и окропляя св. водой сказал: «Будешь всю жизнь сестрой милосердия». Я запротестовала: «Нет, батюшка, я приехала специально просить вашего благословения, чтобы учиться на доктора».

- Да, да, знаю, учись, учись, девочка, учиться тебе надо, но всю жизнь будешь сестрой милосердия!

Я была расстроена... но поступила на курсы, училась 3 года и в конце концов неожиданно

вышла замуж, муж обещал, что я буду продолжать свои курсы. Поехали и деревню после экзаменов, где я занялась лечением своих крестьян и разные семейные обстоятельства затянули меня и я не смогла поехать кончать свое образование «на доктора».

Впоследствии получила диплом фельдшерицы и сестры милосердия. Всю жизнь лечила я крестьян и членов своей семьи, ухаживая и до сих пор за ними, как сестра милосердия. Всю войну работала в своем дворянском госпитале в Новочеркасске, как сестра милосердия и попечительница лазарета. Так сбылось предсказание батюшки о. Иоанна Кронштадтского.

Второй случай в нашей семье помощи о. Иоанна Кронштадтского
Мой дедушка был тяжело болен тифом, его окружали дети и сын доктор медицины. Положение стало тяжелым и дядя доктор сказал, что дедушка недолго проживет: жар до 40° держался и он был без сознания; все плакали и молились о помощи Божией. Вдруг дедушка открывает глаза и говорит: «скорей принимайте батюшку о. Иоанна Кронштадтского».

Все бросились к больному, думая, что он бредит, но он опять громко сказал: «скорей откройте двери залы, принимайте батюшку - он сейчас меня причастил из собственных рук, он в митре и полном облачении и сказал, что я буду здоров».

Выздоровление пошло быстро и дедушка никогда не хотел верить, что о. Иоанна не было около него, что родные его не видели.

Это было за 1000 верст от Кронштадта.

Моя мать, умершая 2 сентября 1940 г. с умиленном часто рассказывала об этом.

Третий случай в нашей семье помощи о. Иоанна

Моя мать в молодости была сильно больна крупозным воспалением легких, а затем и воспалением брюшины. Лечили свой доктор - ее брат и им был вызван известный врач из ближайшего города.

Больной все делалось хуже и хуже, температура доходила до 41°, ничто не помогало. Наша бабушка, мать больной, сказала нам: «молитесь, дети, вы», и поставила нас перед иконами, «а я дам телеграмму батюшке о. Иоанну Кронштадтскому, попрошу его помолиться за нашу больную - мать трех детей маленьких.» На другой же день пришел ответ от о. Иоанна: «молюсь, молитесь, будет здорова». Действительно, выздоровление пошло быстро и доктора изумлялись этому чуду - вопреки их предсказаниям.

Когда мама оправилась, она поехала в Кронштадт благодарить Господа и батюшку. Пришла в Андреевский собор, прошла вперед, чтобы попросить батюшку помолиться и он вдруг, проходя мимо нее, взглянул и сказал: «приехала Анна, помолимся».

Это в церкви, где были тысячи народа, он узнал больную, которой помог издалека. Всегда наша семья с благодарностью помнила помощь батюшки и мысленно к нему обращалась за помощью.

Родной брат наш Владимир Васильевич Степанов, состоя на службе по почтово-телеграфному ведомству чиновником Управления СПБургских городских телеграфов, побуждаемый сокрытыми от нас причинами, возымел желание переменить род своей гражданской службы.

Через посредство лиц, близко стоявших к приснопамятному протоиерею о. Иоанну Ильичу Сергиеву (Кронштадтскому) он, В. Степанов, получил возможность побеседовать наедине с батюшкой, которому открыл о своем благом намерении, просил совета и благословения на новый избранный им путь.

Блаженной памяти батюшка о. Иоанн объяснил брату нашему Владимиру о трудных обязанностях и ответственности духовных пастырей, особенно в наступившее тяжелое время и, подавая ему благословение на этот подвиг, произнес: «ну, хорошо, ты будешь священником, а рукоположение приемлешь от Преосвященного Серафима».

Это случилось в 1907 году.

В. Степанов, получив благословение, с знаменательным к нему добавлением, продолжал службу по почтово-телеграфному ведомству в Петербурге, а во время Великой войны с Германией (1914 г.), будучи прикомандированным в одно из полевых телеграфных учреждений Северо-Западного фронта.

Протекло немало лет, когда, совершенно неожиданно, мы получили от брата Владимира из с. Спасского, близ Томска, закрытое письмо с извещением о том, что: ...«слова дорогого батюшки, сказанные в 1907 году, сбылись ныне надо мною, и где же? - в незнаемой мною Сибири, в г. Томске. В марте месяце 1919 г. я сподобился принять благодать Иерейства через святительское рукоположение от Преосвященного Серафима».

Брат наш, священник Владимир Васильевич Степанов исполнял должность Настоятеля прихода в разных местах, а именно: в с. Спасском, близ Томска, в с. Червышеве, Уральской области и в селе Романовском, Ялуторовского района.

Последнее закрытое, очень краткое по содержанию, письмо было отправлено им из Армавира (Сев. Кавказ), 16 июля 1930 г., полученное на Коневце 24 июня 1938 года и, по независящим с обеих сторон причинам, дальнейшая переписка наша приостановилась и участь брата и его семьи (жена и дочь невеста), нам неизвестна.

Рождественского Коневского монастыря Духовник, Иеромонах Геннадий (в мире Григорий Васильевич Степанов).

Коневского монастыря послушник Николай Васильевич Степанов.

Подлинность подписей удостоверена Настоятелем Коневского монастыря Игуменом Маврикием.

Воспоминания об о. Иоанне Кронштадтском Генерала Ельшина.

Учащаяся молодежь в Кронштадте хорошо была осведомлена о подвижническом священнослужении о. Иоанна Сергиева. Вечерние службы его в Андреевском соборе привлекали особенное внимание воспитанников Морского Инженерного Училища, называвшегося тогда Техническим Училищем Мор. Вед. По окончании его, я был выпущен во 2-й Флотский Ее Величества Королевы Эллинов Экипаж.

Комната, в которой я жил, окнами выходила на улицу, где находился Дом Трудолюбия

(основан о. Иоанном), в коем помещалась просторная домовая церковь. Как-то утром рано я был разбужен шумом народа, запрудившего всю улицу у Дома Трудолюбия. С невероятным трудом я мог проникнуть в церковь, когда о. Иоанн с амвона взывал к народу помолиться вместе о несчастном слепце, поникше стоявшем перед Царскими Вратами:

«Вот слепой... он лютеранин... брат наш во Христе... помолимтесь все вместе за него...» В таком духе призывал всех батюшка. Начались моления всех с такой силой, что невозможно было не только расслышать, но и разобраться в общем смятении - что именно произошло?.. Затем, среди возгласов «прозрел, прозрел» - невидимое течение несло меня вниз к паперти... на улицу, где я только мог очнуться и придти в себя от ошеломившей всех радости.

Спустя некоторое время, родители моей невесты пожелали, чтобы о. Иоанн посетил их и отслужил молебен (они жили в Ораниенбауме).

Я решил проникнуть в церковь Городской Думы во время служения там о. Иоанна. После отчаяннейших усилии, я был в алтаре. О. Иоанн стоял перед Престолом, я левее северного входа, а еще левее стоял на коленях флотский офицер, с тремя звездочками на погоне, наклонившись в свой молитвенник (в руках). Я решил прервать его молитву и шепотом просил его совета: как мне выполнить мою заветную миссию и привезти о. Иоанна в Ораниенбаум к родителям? Едва повернув свое лицо (покрытое мелкими рябинками точно от оспы), этот лейтенант посоветовал мне: претерпеть до конца причастия всего народа, затем улучить минуту прямо просить батюшку и потом уже, локоть к локтю, не отрываться от него и затем сразу сесть за ним в его кибитку и направить по приезде в Ораниенбаум, к своему дому. Все это было в точности исполнено и мы с невестой после молебна, были вместе с родителями счастливы принять дорогое для нас благословение и слушать его живое слово.

Спустя четверть века, занимая служебный пост в Финляндии, я должен был сопровождать генерала-от-инфантерии П. Д. Ольховского* в служебной его поездке в Архангельск, где нам вместе пришлось посетить местного Владыку, Епископа Архангельского, Михея, очаровавшего нас своей беседой из военного быта. Голос его показался настолько знакомым, что я не удержался от любопытства о его прошлой службе и, к моему изумлению, выяснилось, что он в миру был морским офицером в Кронштадте, и как раз тем лейтенантом, который когда-то дал мне добрый совет, каким образом добиться счастья, чтобы о. Иоанн принял мое приглашение в Ораниенбаум и отслужил молебен в доме родителей моей невесты.

* Ген. Ольховский был тогда Командиром XXI 1-го арм. корпуса и всех войск и учреждений, в Финляндии расположенных, а я был там же начальником штаба.

Владыка Михей поведал нам, как он, по благословению о. Иоанна, принял монашество. Корабль, на котором он, будучи уже капитаном 2-го ранга Алексеевым, состоял на службе, стоял в гавани и готовился к предстоящей летней кампании. Однажды, по окончании дневных работ по вооружению корабля, он спускался по рабочему трапу в рабочий барказ, и, поскользнувшись, упал в барказ, причем уключина вонзилась, ранила челюсть и пошатнула зубы. Пока барказ дошел к пристани, вся его голова так распухла, что закрылись совсем оба глаза, он уже ничего не видел, а вздувшиеся губы не позволяли говорить. Вызванная к пристани жена о докторах и слышать не хотела и повезла его прямо в церковь, где о. Иоанн заканчивал очередное служение.

Пострадавшего с трудом привели в алтарь к о. Иоанну, встречавшему его с крестом в руках. Больному помогли стать на колени.

Покрыв голову епитрахилью, о. Иоанн начал неотступную молитву и продолжительно молился у Престола о здравии и спасении страждущего воина. Во время этого долгого моления, опухоль вся постепенно сошла, глаза открылись и пострадавший мог ясно возблагодарить батюшку за его молитвы у Престола Божия.

«Когда я направился, - говорил Владыка, - к выходу из алтаря, я все же языком почувствовал, что ушибленный зуб как бы болтается в челюсти; я как-то невольно повернулся к о. Иоанну и жалуюсь... «а зуб?» О. Иоанн провел рукою по щеке и промолвил: «ничего... иди... все пройдет...» «Вот этот зуб, - продолжая и указывая пальцем на зуб, - и посейчас цел!» - сказал Владыка.

По увольнении в отставку капитан 2-го ранга Алексеев овдовел и решил принять, с благословения о. Иоанна, монашество, а потом поступил в Духовную Академию. «Высшее духовное образование далось мне нелегко, - говорил Владыка, - и при том я, по неимению средств, дошел почти до нищеты, но не желал никого этим беспокоить; когда же не было уже ничего, даже одежды и обуви, я решил покаяться о сем о. Иоанну. Милосердный не оставил меня в скудости, прислал мне свое белье, рясу и вспомоществование, и очень разгневался за то, что я довел себя до такой крайности и не обратился к нему раньше.

После назначения меня на Архангельскую кафедру, я отправился навестить моего благодетеля в Кронштадте, когда он уже лежал тяжко больным, и в этом последнем посещении имело место необычайное знамение: не успел я открыть двери, как перед ней стоял о. Иоанн, давно уже не встававший со своего одра, и приветствовал словами: «И откуда мне сие, что Епископ Архангельский у меня!» хотя никто не предупреждал батюшку о моем прибытии.

После беседы Владыка Михей дал мне брошюрку, составленную после замечательной беседы о. Иоанна, которую он вел, по приглашению Епископа, с священниками Архангельской Епархии. К сожалению, эта очень интересная запись осталась в родной России.

Г. Сеатль штата Вашингтон.

Генерал А. Я. Ельшин.

(Бывший в Вел. войну начальник 42 пех. Дивизии и Командир XX-го Армейского Корпуса).

Воспоминания Екатерины Александровны Петровской, вдовы полковника, бывшего ротного командира I Кадетского Корпуса в Петербурге

Мой брат Александр Александрович Лалош жил в г. Сочи у сестры, жены начальника Сочинского Округа М. А. Краевской. Брат был болен. Сестра прислала телеграмму батюшке о. Иоанну, прося его помолиться о здоровье брата. Батюшка помолился и больной стал поправляться, несмотря на то, что ему было 20 лет и был болен туберкулезом. Сейчас не знаю, жив ли он? Но когда в 1920 году мы эвакуировались из Екатеринодара, он был здоров и с горцами думал уехать в горы.

17 октября 1905 г. родилась у меня дочь Катюша. За полтора месяца до ее рождения я заболела воспалением почек настолько серьезно, что врачи требовали операции. Я не соглашалась. В это время пришла ко мне Лидия Казимировна Януш, жена полковника, в то время - ротного командира в I Кадетском Корпусе в Петербурге, он был крестным отцом моей дочери Тамары. Она сказала: «я привезу к себе батюшку о. Иоанна, приди ко мне, он помолится о твоем здоровье.

Я сварила уху из живых стерлядей сама, хотя имела кухарку, и отнесла для батюшки к Януш.

Приехал батюшка. Когда я ему рассказала, в чем дело, о. Иоанн, как сейчас помню, начал молиться словами: «Вразуми, Господи, неразумных врачей» и благословил не прибегать к операции.

Роды прошли благополучно и легко, несмотря на то, что вначале мне было так дурно, что я думала, что умираю. Родилась девочка.

Было 8 1/2 час. утра. Пришел потом муж и сказал, что батюшка о. Иоанн молился утром о моем здоровье.

Девочка эта была дивное существо, умное, доброе, послушное, жизнерадостное; все ее любили, для всех она находила доброе слово и для маленьких, и для больших, и для старых. А во время большевизма только благодаря ей мы получали хлеб и сохранили деньги.

В это посещение батюшкой моих родственников, когда о. Иоанн вышел из их квартиры, толпа окружала его, он благословлял, потом достал запечатанный конверт с деньгами, который был дан ему кем-то на его бедных, как говорили, и дал, как бы случайно, самому бедному в Корпусе, как оказалось, а другому сказал: «молись с женой, замаливайте грехи». Это был служащий, который на смерть забил свою большую дочь за то, что та пришла домой поздно, но батюшке об этом никто не говорил.

После смерти батюшки, когда становилось тяжело на душе, я ехала на его могилу, служила панихиду и все шло потом хорошо и дети поправлялись и светло было на душе. Да, велика была сила молитвы перед Господом о. Иоанна Кронштадтского.

Милостивый Государь.

Ознакомившись с первым томом Вашей книги «О. Иоанн Кронштадтский», я пришла к заключению, что я не имею права умолчать о тех чудесах, которые он сотворил в моей семье. Два раза о. Иоанн исцелил мою бабушку от смертельной болезни.

Первое посещение о. Иоанна я помню смутно, т. к. была еще мала. Помню угнетенное состояние моих родных. Семья у нас была очень большая: у дедушки и бабушки было три дочери, все замужние и имеющие большое количество детей. Все жили в доме деда так же, как и его две сестры и две сестры бабушки. Все составляли одну большую сплоченную семью, поэтому всякая печаль или радость были ярко выражены многочисленными членами этой семьи и не могли пройти незамеченными нами, детьми.

Во время болезни бабушки зловещая тишина стояла во всех квартирах ее дочерей. Помню, как однажды ко мне в детскую внезапно вошла моя мать и, схватив меня за руку, быстро повела в зал, где стоял и молился незнакомый мне священник. У меня получилось впечатление, что все были взволнованы. После молитвы о. Иоанн - имя его я узнала из разговоров старших прошел к бабушке, затем меня подвели к нему под благословение и он уехал.

Второе посещение о. Иоанна Кронштадтского сохранилось в моей памяти вполне отчетливо. Опять моя бабушка была при смерти: у нее, очевидно, было крупозное воспаление легких. Ей было запрещено говорить, она только могла писать на бумаге, что ей надо было сказать. Доктора объявили положение больной безнадежным. Я уже была подростком, горячо любила бабушку и была глубоко опечалена ее состоянием.

Просили приехать о. Иоанна. Он приехал днем и опять молился в зале. Молебна, как я ожидала, он не служил, а говорил слова молитв мне незнакомых, говорил быстро-быстро, делая нервные движения правой рукой и махая указательным пальцем наподобие того, когда грозят. Голос его то резко подымался, то совсем понижался. Закончил он внезапно, резко повернулся и быстрыми шагами пошел в спальню бабушки. Мы все устремились за ним. Моя мать и тетки ждали с замиранием сердца, что батюшка скажет. А он нагнулся к бабушке, ласково положил ей руку на голову и сказал: «Выздоравливайте, выздоравливайте, вам еще пожить надо, смотрите, сколько у вас внуков, - порадоваться еще на них надо, возблагодарить Господа». Бабушка хотела что-то ответить, но закашлялась и не могла произнести пи звука. Лица моей матери и тетушек сияли от радости.

Благословив бабушку и приложив к ее губам св. крест, о. Иоанн также быстро направился вон из спальни. Его стали упрашивать зайти в столовую, где был накрыт стол. Он все так же быстро вошел, сел. Все родные его окружили и стояли перед ним. Я зашла вперед, чтобы видеть его лицо, румянец покрывал его щеки, его голубые глаза с любовью смотрели на окружавших его; он ласково улыбался и что-то спрашивал. Съев две-три виноградинки, приложив к губам рюмку с мадерой, батюшка встал, точно вскочил и вышел в прихожую. Там встретил его повар дедушки и, кланяясь и ловя руку батюшки, просил его зайти к нему в комнату, к его больной жене. О. Иоанн пошел, сопровождаемый всей моей родней. Жена повара встретила его разодетая, в крахмальных юбках; во время молитвы о. Иоанна она неоднократно становилась на колени. Окончив свою краткую отрывистую и вместе с тем горячую молитву, о. Иоанн подошел к ней, обычным жестом положил ей руку на голову и спросил, когда она причащалась, затем велел еще причаститься и стал говорить, что наша жизнь земная - временная, что мы должны готовиться к жизни вечной.

«Удивительно - говорила моя мать, когда мы все, по отъезде о. Иоанна, собрались к обеду - батюшка маме сказал, что она должна жить, когда она даже слева вымолвить не может, а жене Петра, которая на вид совершенно здорова, точно отходную читал».

Через некоторое время бабушка моя встала и была совершенно здорова, а жена повара внезапно умерла.

Третий случай исцеления на моих глазах о. Иоанном было поражающее чудо с моей сестрой. Это было уже после смерти бабушки, когда мои родители с детьми переехали в Одессу. Сестры мои заболели скарлатиной; все выздоровели, кроме одной, у которой сделался дифтерит, давший в свою очередь осложнение. Температура была более 40, появилась сыпь на теле и, как заявили доктора, скопился за ухом гной. Положение было признано почти безнадежным. Врачи предложили еще единственный шаг, который мог бы еще спасти, но шансов было очень мало. Именно они хотели попробовать сделать прорез около сонной артерии и выпустить накопившийся в большом количестве гной. Родители мои согласились и был назначен день операции. Моя мать послала телеграмму своим сестрам в Петербург, прося их найти о. Иоанна Кронштадтского и просить его помолиться о здравии дочери.

Накануне операции в 7 часов вечера мои родители обедали, когда пришла горничная сказать, что больная спрашивает, что они кушают, что она тоже хочет есть. Моя мать была в недоумении, как быть, так как сестра с трудом могла глотать жидкость. Аппетита у нее давно не было никакого. Сестра, узнав, что родители едят телятину, упорно просила, чтобы ей дали есть. Мать моя наскоблила ей немного телятины и со страхом дала; девочка съела, попросила вторую порцию и ее съела с удовольствием и заснула крепким сном. Все предыдущие ночи она металась, стонала и спать не могла. Всю ночь моя мать простояла у постели своего ребенка на коленях, молясь Господу сохранить его жизнь.

«Я чувствовала, что в эту ночь совершается чудо над нами, - рассказывала нам мать, - приложу руку к телу девочки - жара нет, спит глубоко, спокойно, дыхание ровное, нормальное. Я не могла не стоять на коленях и не молиться... что-то совершалось необыденное, - чудо было предо мной». Отец приходил несколько раз в ночь в комнату и спрашивал: «Ну, что?»

- Спит спокойно... жара нет, - не вставая с колен, отвечала мать.
На другое утро принесли ответную телеграмму от моих теток, гласящую: «В 7 час. вечера о. Иоанн молился». Как раз в этот час моя больная сестра попросила есть.

В 9 час. утра явились врачи на операцию. Они удивились, узнав, что температура у больной нормальна. Зал был уже приготовлен к операции, и девочку принесли и положили на стол. Врачи, ощупывая ее шею и за ухом, с удивлением спрашивали друг друга: «где же гной, такое количество не могло рассосаться, никоим образом!»
Старший врач все-таки взял ланцет и сделал прокол. Гноя ее оказалось, на самом кончике ланцета была лишь капля его. Это капля свидетельствовала, что врачи не ошиблись, что гной действительно был и прощупывался ими в большом количестве. И он исчез. Доктора объявили, что резать нечего, что сестра вне опасности, но как мог исчезнуть гной они объяснить не могут.

- А я могу вам объяснить, - сказал мой отец, - вчера в 7 часов вечера о. Иоанн Кронштадтский молился о нашей дочери.

Александра Колокольцова.

Рассказ Ксении Николаевны Гумилевской, жены полковника, проживающей в Сербии, в г. Белграде по Хилендарской ул., 42.

Приблизительно в 1896-1897 гг. в Киев приехал о. Иоанн Кронштадтский.
Матери моей, жене генерала Каролине Карловне Крутень, прибежавшая прислуга сказала, что рядом в доме находится о. Иоанн Кронштадтский.

Мать моя тотчас, накинувши платок, пошла в соседний дом, где находился о. Иоанн. Была масса народа, т. ч. мама не могла пробраться к о. Иоанну. О. Иоанн протянул через толпу руку к маме и сказал, что маме моей придется много перенести страданий, но чтобы она крепилась и с мужеством все переносила и назвал ее «страдалицей».

Мама жила хорошо, богато и ни о каких страданиях не было и мысли.
Сын погиб на войне, мама осталась без всего в России, где и умерла от тяжелой болезни после операции.

Два рассказа, сообщенных мне моей знакомой.

Я припоминаю один факт, который мама мне рассказала. Однажды она захотела поговеть и подойти под благословение о. Иоанна Кронштадтского. И вот она поехала с одной нашей дальней родственницей, богатой особой, в то время ни в чем не нуждавшейся и легко относившейся к религии и к о. Иоанну, и когда они обе подходили под благословение о. Иоанна, он, остановив свой долгий взор на нашей родственнице, говорит ей: «а ты зачем пришла лисица?» или «а тебе, что, лисица, надо?» - не помню точно, а маму благословил.

Еще помню случай из моей молодости. Это было в 1897 г., когда мы с сестрой моей были застигнуты врасплох, в смысле необходимости особой молитвы, и мы решили написать письмо о. Иоанну Кронштадтскому; вложили в него немного денег и отправили, прося его помолиться о нашем дорогом близком, который лежал при смерти. Послав письмо, мы ожидали не только ответа, но ожидали и выздоровления больного. И были горько поражены, оставаясь в большой печали, когда ни то, ни другое не последовало, и он умер.

Но молитву верующего сердца Бог слышит. Человек, за кого мы просили молиться, примиренный со всеми, причастившись, отошел в вечность.

Теперь же я припоминаю и слова, которые он сказал, а именно: «Теперь я знаю, что есть Христос, я Его вижу». Значит молитва была о душе человека, а мы понимали только как просьбу о теле.

Перепечатка из журнала «Кормчий» за 1902 г., сообщенная мне г. М. Тазихиным

В «Новом Обозрении» г. С-ель печатает своп воспоминания о покойном философе Вл. Соловьеве. Между прочим, автор приводит любопытный случай, относящийся к 1890 году, когда Соловьев жил в С.-Петербурге в «Европейской гостинице» и всецело был занят проектом ходатайства о расширении прав евреев.

Однажды автор воспоминаний сидел у философа. Вдруг в дверь постучались и слуга-немец, на ломаном русском языке, второпях передал нам, что в одном из номеров нашего коридора - Иоанн Кронштадтский, который только что приехал и, вероятно, сейчас выйдет.

- Пойдемте! - радостно воскликнул Вл. Соловьев, и мы пошли в коридор.

Как раз наискось от нашей двери мы увидели на пороге маленькой комнаты, мягко освещенной светом лампы под розовым абажуром, небольшую группу из 3-х лиц: это были о. Иоанн и молодая пара, вероятно муж с женой, почтительно провожавшие пастыря, что-то ласково и тихо им говорившего.

Мы приблизились к ним, и о. Иоанн двинулся нам навстречу, протягивая руки: меня он знал по делам о «Домах Трудолюбия», в которых принимал большое участие и которые поддерживал материально, Вл. Соловьева знал давно, как и всю его семью.

- Здравствуй, здравствуй! - радостно сказал он, обращаясь к Соловьеву и ласково проводя по его волнистым волосам рукой, что обыкновенно делал с тем, к кому чувствовал приязнь.

- У меня, батюшка, к вам очень большая просьба, - дрогнувшим голосом перебил его Соловьев, слегка потупясь.

- Просьба? Какая, в чем? Говори скорей!

- Я начал... одно дело, - проговорил Соловьев медленно и несколько как бы колеблясь, - одно, как я думаю, хорошее и благое дело... Благословите меня на это дело! - И он почтительно склонил свою красивую голову с львиной гривой кудрей перед небольшой фигурой пастыря.

О. Иоанн тихо приподнял склоненную голову философа, пристально посмотрел ему в лицо и тихо произнес:

- Да благословит тебя Господь и дело твое, если оно во благо, но... - и он опять стал

всматриваться в глаза Вл. Соловьева, крестя его своей широкой, небольшой рукой, - дело твое окончится не так, как ты мыслишь...

И он стал двигаться от нас в толпе, уже давно наполнившей коридор и с нетерпением ожидавшей его благословения.

Предсказание сбылось: проект не дал никаких результатов и кончился ничем.

Повествование инженера-полковника Критского

Начитавшись Льва Толстого, - чтобы быть честным и «не убивать», - я, будучи юнкером Военно-Инженерного Училища, выбросил военную форму в окно и, подвязав рубаху веревкой, пошел в церковь Училища. Генерал Начальник Училища дал мне отпуск - одуматься. Я поехал к о. Иоанну Кронштадтскому ознакомиться с ним: как он читает Евангелие - монотонно ли, внятно ли? Не магнетизирует ли он? Стал я в церкви позади колонны, чтобы он не увидел; а он начал читать Евангелие да так отчетливо, как оратор: продолжая службу, он отошел вправо, обернулся и пристально уставил взгляд в меня; я поразился.

Узнав гостиницу, куда он приглашен на молебны, я зашел туда, вижу дюжину гвардейцев казаков шеренгою ожидают его. Стал я посреди; о. Иоанн, проходя быстро, сказал мне: «вы не с ними». Начав молебен, о. Иоанн побросал стоявшие его фотографии обложкой вверх; по окончании молебна его упросили войти в комнату с закуской на столе; он налил немного вина в рюмочку, и произнес - «за здоровье всех», потом сел. Здесь к нему по очереди подходили, прося молитв, советов. Держа в руках кипу антивоенной литературы, я стал последним, а он, взглянув на меня, махнул рукой и сказал: «не имею времени читать: «вы сомневаетесь, - апостол Павел говорит: каждый оставайся в своем звании. Иоанн Креститель не прогнал воинов: не обижайте жителей, довольствуйтесь жалованием», - сказал он. Не успел я рта разинуть, как его уже гурьбой провожали.

Через 2 года в Петербурге, по сдаче экзаменов, я почувствовал порыв к о. Иоанну. Живший со мной капитан Д., готовясь к экзамену, говорит: «не имею сил готовиться, впереди 200 страниц формул, - попросите за меня о. Иоанна. В Андреевском соборе, в алтаре, я прижался к его одежде, мысленно прося его. Он, служа, взглянул на меня. Во время Херувимской, о. Иоанн стоял на коленях перед Престолом. Он поразил меня прозрачным розоватым лицом, излучающим какой-то свет свыше, выражение беседы с небесным миром. Необычайность этого момента была подтверждена много раз при последующем десятке моих посещении, вызванных невольно тяготением быть с ним еще и еще... В тот момент, когда о. Иоанн из кружки с теплотою - поил вином дюжину людей, стоявших в алтаре, я сказал ему просьбу друга об экзамене, он переспросил ввиду невероятного шума. По возвращении первый вопрос друга: «в котором часу вы просили за меня? Около полудня я почувствовал такое вдохновение! - смотрите сколько страниц нагнал, поразительно!»

- Это время было моментом моей просьбы.

«Завтра утром я снова еду, - сказал я удивленному этим другу, - я чувствовал тоску, жажду видеть о. Иоанна, - и так повторялось ежедневно более недели. Один раз с капитаном Жерве и шт.-кап. Колосовым, заинтересовавшимися моим вдохновением, съездили мы еще раз. Я и К. получили благословение о. Иоанна взять для него каюту, чтобы ехать в Петербург. С трудом протискались мы в нее, едва удалось затворить двери, ибо десятки рук мешали, и две женщины ворвались.

«Постелите изголовье», - сказал о. Иоанн мне; по неожиданности я не понял, но женщины в момент выполнили и ссорясь просили о чем-то.

«Не могу», - отвечал он и лег на 15-20 минут. Вставши, он высунулся в окно на свежий воздух.

Однажды я последовал за о. Иоанном, спускавшимся в подвал церкви, где он выговорил за сырость старосте, а 10 минут спустя, в алтаре дал ему 10 рублей.

Другой раз на берегу, входя в паровой военный катер, о. Иоанн воскликнул матросам «здорово, братцы!», показав мне пример обращения с военными.

Был я также на общей исповеди: взывая к покаянию, о. Иоанн упомянул царя Монасию, в цепях раскаявшегося и освобожденного, дважды входил он в алтарь, молясь и выходя говорил: «кайтесь, кайтесь со слезами»; наконец произнес «прощение», - и вопли, и крики покаяния стихли.

Однажды был я свидетелем, когда раздирающий крик во время Херувимской обнаружил бесноватую девушку, подведенную к причастию, о. Иоанн повелел: «выйди!» ответ был: «куда, нас много?» Он поставил св. Чашу, на поднесенный столик, положил руку на голову бесноватой, молясь к небу, и снова повелел «выйди!» - сперва крик, затем слезы и успокоение... о. Иоанн причастил ее.

Сопровождал я как-то его на открытой палубе в проливной дождь и наблюдал как народ кутал его.

В Петербурге толпа на берегу указала мне, что там о. Иоанн проходит на пароход; приблизившись я увидел не вдруг, что брызги мокрой глины упали о. Иоанну на шапку выше лба, образовав правильный крест из 4-5 капель.

Как-то видел я, что о. Иоанна остановила плачущая дама; взглянув на нее, он сказал: «вы, католики, имеете ваших священников; но она плача в горе просила его, поведав, что муж оставил ее; тогда, наконец, сострадая, о. Иоанн сказал: «ну, теперь ступай, Господь вернет тебе его».

Надо добавить, что молитвами о. Иоанна исполнилось все, что я просил, включая просьбу жить ближе к нему: 9 летних периодов я провел в Кронштадтском лагере.

Отставной полковник и инженер, военный электрик Нью-Йорк Митрофан Критский.

Рассказ Анны Петровны Бартельс-Меньшой (о ней упомянуто в I томе)

«О. Иоанн очень любил Кронштадтского Городского Голову Филиппа Степановича Степанова, с которым случился удар, после чего он был 10 лет разбит параличом и совсем не говорил, и только на приветствие одного о. Иоанна всегда говорил: «слава Богу».

В последний раз о. Иоанн приехал на Пасху и говорит: «я потерял мой алмаз». Незадолго перед тем о. Иоанн получил от Государя наперсный крест, посредине которого был большой бриллиант. Все подумали, что он говорит про этот бриллиант, но бриллиант был на месте. О. Иоанн стал обнимать Филиппа Степановича, прижимать его голову к своей груди и трепать по щеке и сказал: «ну, что ж, на все воля Божья».

Через две недели старик умер.

Очевидно о. Иоанн Духом Святым знал волю Божью о близкой кончине Филиппа Степановича и дал понять об этом близким двумя намеками.

Еще о чуде о. Иоанна Кронштадтского

Много я слышала и читала о чудесных исцелениях, бывших по молитвам приснопамятного о. Иоанна Кронштадтского.

Считаю своим долгом и я поведать читателям о том, как и в нашем семействе помогли молитвы батюшки и как он спас от смерти моего старшего брата. Дело это было, кажется, за год до кончины батюшки. Хорошо года я не помню, но все происшедшее ясно сохранилось в моей памяти, хотя я и была тогда подростком.

Мой брат в это время был уже врачом в одном из полков, расквартированных в Витебске. Сами же мы жили в Смоленске.

Однажды мои родители получили телеграмму, страшно всех напугавшую. В ней значилось, что мой брат опасно заболел и в почти безнадежном состоянии экстренно отправлен в Москву для операции. Можете себе представить какое горе принесла эта телеграмма в наш дом, тем более, что этот брат был нам всеми особенно любим, мама же в нем просто души не чаяла.

Получив телеграмму родители мои телеграммой же запросили клинику в Москве, куда отправили брата, о ходе его болезни и об операции. Оттуда получили тоже не утешительный ответ: - «оперировать нельзя, слишком слаб. Врачи боятся исхода болезни» (у брата был или перетонит или гнойное воспаление кишок, или то и другое вместе).

Тут на наше счастье мама вспомнила про батюшку о. Иоанна Кронштадтского и о исцелениях по его молитвам. Сейчас же была отправлена телеграмма к нему с горячей просьбой - помолиться об умирающем моем брате. От о. Иоанна получили телеграммой же ответ, что мы должны сами пойти в церковь Николая Чудотворца и отслужить там молебен о здравии болящего. В этом ответе о. Иоанна сказалась его прозорливость. Он заставил нас самих молиться, как будто зная, как редко в те времена мы посещали богослужения, и как были мы, к нашему стыду, почти безразличны к вере.

Этот молебен в Никольской церкви я никогда не забуду - как мы все навзрыд плакали во время молебна и как батюшка особенно истово служил его. Молитва и слезы облегчили наше горе, и мы успокоенные пришли домой. А на следующий день получили из Москвы телеграмму, где нас уведомляли об удивительном явлении: «у брата температура спала с 40° до нормальной и воспалительный процесс проходит». А там через некоторое время брат совершенно здоровый был опять у себя в Витебске и работал по-прежнему в полковом околотке.

К. Юрьева.

(Перепечатано из № 7 (213) «Прав. Руси», от 8/IV1937г.

Рассказ Иеромонаха Андреевского Авонского Скита Харлампия

На Святой Горе Афонской в русской обители во имя Ап. Иоанна Богослова более 20 лет жил монах Мартиниан по фамилии Орел, как малоросс, человек упрямый и ни перед чем не останавливающийся. Задумал он съездить на родину и повидаться с родными. Настоятель иеросхимонах о. Герасим, зная его характер, дал ему свое благословение на поездку в Россию и при отъезде сказал: «о. Мартиниан, похлопочи, чтобы нам вернуться в Россию, а то нас здесь всюду притесняют, как ты и сам знаешь. Конечно, в центре России все старинные монастыри уже заселены старожилами, а в Сибири или на Кавказе еще достаточно мест и для новых монастырей.»

О. Мартиниан горячо принял к сердцу слова настоятеля и прямо из Одессы, не заезжая на родину, поехал в Петербург и Кронштадт к о. Иоанну посоветоваться и получить от него благословение.

Благополучно оп приехал в Кронштадт и удачно ему привелось побеседовать с батюшкой о. Иоанном, который ему сказал: «если хочешь добиться желанной цели, то сегодня же поезжай отсюда во Владикавказ к тамошнему епархиальному епископу, никуда отнюдь не заезжая и в Дороге нигде не замедляй, а если куда заедешь и прервешь свое прямое направление, то знай, что твоя цель никогда не будет достигнута».

О. Мартиниан немедленно поехал. В Москве он лишь только перебежал с вокзала на вокзал, и хотя в ней никогда не бывал, но отнюдь ничем не заинтересовался, имея одну лишь в виду заповедь о. Иоанна. Но вот и тяжелое искушение - поезд мчится мимо родного села, в котором более 20 лет не был, да еще вперед не известно, когда придется быть в нем. Заеду на самый краткий срок, до другого поезда, повидаться с родными, а потом постараюсь ускорить путь. Решил и исполнил свое намерение. Повидался со старухой матерью и с прочими родственниками, торопился продолжать свой путь, но следующего поезда не захватил и на станции с родными прождал несколько часов до другого, так что почти на сутки запоздал. По приезде во Владикавказ я пошел в архперейский дом и на просьбу представиться Владыке, ему ответили, что Владыки нет дома, ибо он уехал на свидание с Наместником Кавказа (который объезжал вверенный его управлению кран) и лишь несколько часов он не захватил дома Владыки. Энергичный о. Мартиниан поторопился ехать по указанному пути далее па Баку в надежде на пути увидеть Владыку и Наместника. На половине пути он узнал, что Наместник остановился и долго осматривал одну старинную заброшенную крепость. О. Мартиниан слез на указанной станции и пошел к видневшейся на горе крепости. На пути повстречался с Преосвященным Владикавказским, который возвращался с военным священником на станцию. Как они его по одежде признали иноком, так и ему нетрудно было их узнать.

О. Матриниан бойко и толково объяснил цель своего сюда путешествия, и из уст Владыки вырвалось: «Ах, если бы вы были здесь за несколько часов раньше, то Наместник тут же на месте утвердил бы своим указом быть в этой крепости монастырю, так как сам высказывался, что эта крепость более походит на монастырь и если бы нашлись монашествующие здесь жить, то я все свое старание приложил бы к безбедному тут им пребыванию. Ну, что бы вам за несколько часов раньше явиться? А теперь Наместник спешно уехал в Тифлис. Советую вам туда немедля к нему ехать с моим письмом. О. Мартиниан, получив письмо, поехал в Тифлис, но в Тифлисе ему сообщили, что Наместник уехал спешно по вызову в Петербург.

После того о. Мартиниан сколько ни ездил и куда ни обращался, всюду получал лишь одни отказы. И не выполнивши своей миссии вернулся на Афон, где и умер схимником.

Православный эстонец Феодор Гросман, молодой человек, просил у о. Иоанна благословения идти на Афон в монахи и батюшка ему ответил: «Бог благословит! Будешь монахом и иеродьяконом, но иеромонахом не будешь!»

Ф. Гросман приехал на Афон и поступил в число братства нашего Андреевского Скита. Был помощником аптекаря и способным певчим; пострижен в монашество с именем Фаддея и вскоре был рукоположен во иеродьякона и всем чистосердечно рассказывал о пророчестве о. Иоанна, но пробыв несколько лет иеродьяконом, начал сомневаться в этом пророчестве и высмеивать Праведника, что, думал я, все равно буду и иеромонахом. Один раз его обошли в рукоположении, рукоположив моложе его иеродьяконов в иеромонахи. Отчего он еще более ожесточился и когда появилась в Скиту имябожническая смута, то о. Фаддей не по ревности пристал к имябожникам, а лишь по злобе на игумена за то, что не представил его к рукоположению, как он предполагал получить сан священства, и вместе с имябожниками ему пришлось выехать с Афона, как их сторонику. В Петербурге он снял духовную одежду и женился, но брак был неудачным и через год развелся с женою и вторично женился на другой. Вот до чего могла довести человека насмешка над предсказанием Праведника, коего оскорбить все равно что и Бога.

К настоятелю нашего скита о. Иосифу приходит пожилых лет паломник и просит принять его в число братства, коего было изобильно, да и охотников из паломников поступить было много молодых и способных на все дела, но только сей паломник заявил, что о. Иоанн Кронштадтский его к нему послал. О. Иосиф спросил:

- А какое-нибудь ремесло знаешь?

- Я каменщик и могу дороги мостить.

- А, если каменщик, то нам ты нужен. Нам надо из Скита до водяной мельницы дорогу провести.

- Батюшка о. Иоанн мне так и сказал: «поезжай на Афон в Андреевский Скит и там дорогу будешь проводить».

Новый послушник вскоре принялся за возложенное на него послушание и за год провел до мельницы хорошую дорогу зигзагами, по которой свободно могут ехать в глубокое ущелье самые большие автомобили (каких здесь еще нет) и повозки запряженные быками.

По окончании дороги каменщик заболел, слег в больницу скитскую и умер в ней схимником, прожив на Афоне два года.

Нашего Скита схимонах Иосиф был усердным почитателем о. Иоанна. О. Иосифу пришлось прожить до 1914 года в Петербурге при подворье Скита и он в подробности знал биографию о. Иоанна и мне рассказывал в точности также о (помещенном в вашей книге) происшествии с о. Иоанном о «заклании» его врагами и что после этого он сильно страдал физически до самой смерти, но все терпеливо переносил.

Некто Александр... отбывал воинскую повинность в Кронштадтской крепости и пришел однажды в Андреевский собор на литургию, которую служил о. Иоанн. Когда все стали подходить приобщаться св. Тайн, то и он подошел по примеру других, хотя и не приготовился к. причащению. О. Иоанн, заметив, что у него за поясом висит штык, сказал: «убери штык». Он пошел и отдал его старосте, а пока он ходил, о. Иоанн уже окончил причащение и Александр не успел приобщиться. Вероятно о. Иоанн предвидел, что он без должного благословения подходил к причащению или и то, что впоследствии он сделался коммунистом-безбожником и своей придиркою за штык оттолкнул его от Чаши, тогда как других всячески принуждал ко св. причащению возможно чаще. Принося благодарность всем сотрудникам в благочестивом деле, пребываю всегдашним молитвенником.

Святогорец Иеромонах Харлампий.

Письмо протоиерея Аристарха Пономарева

Члена Всезаграничного Собора Русской Православн. Церкви за границей, состоявшегося в августе 1938 г. в г. Сремских Карловцах в б. Югославии, бывшего ранее Членом Всероссийского Духовного Собора в Москве

Лично мне не судил Господь видеть великого молитвенника, прозорливца и чудотворца отца нашего Иоанна. Но из многих встреч и бесед с людьми, близко соприкасавшимися с о. Иоанном, у меня сложилось убеждение в том, что о. Иоанн Сергиев (Кронштадтский) - великий угодник Божий и слава Церкви Российской, Православной.

Будучи священником Екатеринбургского Кафедрального Богоявленского собора, я был приглашен одним прихожанином собора на именинный обед.

После молебна все уселись за трапезный стол. Зашла речь об о. Иоанне. Хозяин дома (именинник) по торговым делам был в г. Иркутске у своего компаньона. Семья последнего состояла из мужа, жены и маленькой дочери, заболевшей скарлатиной в тяжелой форме. Страх потерять единственную дочь потрясла сердца родителей. Были приняты все возможные по месту и времени меры, но ребенок таял на глазах родителей. Мать настаивала на посылке телеграммы о. Иоанну, а отец видимо не разделял веры в силу молитвы о. Иоанна. Но все же побежденный силой материнской любви, он послал телеграмму в Кронштадт с просьбой о молитве. Рассказчик вернулся домой в Екатеринбург и здесь уже через несколько дней получил письмо от отца болящей малютки с радостной вестью, что в тот же день получен был ответ: «молитесь - будет жива».

Рассказчик сам признался, что и он не верил в возможность такого исхода после посылки телеграммы. Когда же к немалому его смущению, он получил радостное письмо от уверовавшего отца, то и сам с женой своей решил поехать в Кронштадт, повидать молитвенника и чудотворца.

Приехали. После ранней литургии они ждали в своем номере в Доме Трудолюбия о. Иоанна. Общая нервность передалась от ожидавших о. Иоанна и рассказчику и на этой почве у него произошла размолвка с его женой, даже всплакнувшей от незаслуженного горького слова со стороны супруга.

Быстро вошел в номер о. Иоанн. Отслужил краткий водосвятный молебен и стал разливать приготовленный заранее чай. И во время всей этой процедуры он ни разу не

обратился к мужу-обидчику, а все время участливо беседовал с обиженной женой. И только на прощанье сказал ему: «мужие, любите свое жены», и быстро вышел. «Я, - говорит рассказчик, - был поражен, как небесным громом, этими словами, говорившими о том, что батюшка духом своим зрел и цену обиды и состояние сердец супругов.

В 1915 г. я был назначен в Балтийский флот священником. Прибыв в Кронштадт, я запоздал до 12 ч. явиться Начальнику Морского Штаба и должен был после пушки ожидать окончания обеденного перерыва. Беседуя с матросом, бывшим у пушки, я понял, что в отношениях командного состава с матросами не все благополучно. Это вселило в меня какое-то смутное болезненное предчувствие. Явившись Начальнику штаба, я узнал место стоянки моего корабля и получил приказ немедленно отправиться на корабль.

Дорожные вещи мои остались у родственников в Петрограде. Начальник не принял во внимание мое сообщение об этом и я вынужден был отказаться от своего назначения. Выйдя из кабинета начальника, я чувствовал, что как будто почва подо мной колеблется. Я потерял состояние равновесия, спазмы душили мое горло. Не имея сил возвратиться в Петроград, я решил переночевать в Кронштадте. В Доме Трудолюбия мне отвели номер. Оставшись наедине только с висевшим на степе портретом о. Иоанна, я со слезами обратился к нему, как живому: «отец Иоанн, выручай собрата»... И с горькими слезами я заснул. Утром слышу стук в дверь и голос: «батюшка дорогой, вас баронесса Таубе просит на чашку кофе». Я благодарю и прошу разрешения отслужить сначала панихиду по о. Иоанну. Мое предложение принимается и я в рабочем кабинете о. Иоанна отслужил панихиду, предварив ее кратким словом о приснопамятном о. Иоанне. Кончилась молитва и я у баронессы в ее номере. Видимо все живут здесь одним воспоминанием о почившем, дорогом батюшке, в память которого, очевидно, и меня, человека неизвестного, тоже именовали «дорогой батюшка».

«Вот на том же кресле, на котором и вы, дорогой батюшка, сидели, - говорила мне баронесса, - проводил с нами последние дни наш незабвенный батюшка о. Иоанн. Мы все, затаив дыхание, слушали его слова, вернее, мысли вслух. Медленно, медленно и едва внятно говорил он. Нам одно его присутствие было бесценно дорого. Во время одной из последних бесед батюшка все время посматривал на потолок и мы недоумевали, что бы это означало?

Только одно лицо поняло это внимание батюшки, обращенное на потолок. Незаметно для нас ушла из кабинета кухарка. Из покаянной речи последней мы узнали впоследствии, что поняв взгляд прозорливца о. Иоанна, она поспешно перенесла с чердака свой сундучок в каретник.

Когда умер батюшка, то полиция стала опечатывать все имущество. Пристав подошел к каретнику, за ним кухарка с просьбой: «дозвольте, г. пристав, взять мне мой сундучок из каретника».

- Какой сундучок, что у тебя в нем?

Когда городовой вскрыл сундучок, то там оказались куски парчи, шелка, чесучи и пр., принадлежавшие почившему и украденные его кухаркой.

Так покойный призывал безмолвно к покаянию согрешившую против заповеди: «не укради».

Поблагодарив добрую баронессу за приют и внимание, я с несколько облегченным сердцем отправился в Петроград. Здесь меня ожидала телеграмма из Ставки о назначении меня священником при штабе Владивостокской крепости. Таков ответ на мое обращение к о. Иоанну.

Живя во Владивостоке, я однажды встретился с податным инспектором N, племянником бывшего Архангельского Архиепископа Антония (если не изменяет мне память). Окончив в 1905 г. Архангельскую духовную семинарию, этот молодой тогда человек, как родственник правящего архиерея, остался у него в качестве личного секретаря на летнее время до поездки в университет.

Как известно, о. Иоанн ежегодно совершал путешествие в с. Суры, Архангельской епархии, - на родину к себе. Приезда батюшки ждали там, как годового праздника. Зараженный общим душком 1905 г. и наш личный секретарь владыки решает, что так как он ежедневно принимает благословение от Архиепископа, то в благословении, хотя бы и столичного протоиерея, он не нуждается и не примет его от о. Иоанна. В урочный час в переполненный собор вошел уставший от пути, но жизнерадостный о. Иоанн. Толпа, подобно волне понесла и нашего героя к о. Иоанну. Зоркие голубые, улыбающиеся глаза, подобно яркому лучу солнца, осветили омраченное сознание и глубины сердечные молодого человека и он машинально сложил руки для принятия благословения. Но к его удивлению, батюшка только поцеловал его, а благословения не дал. Чувство раскаяния охватило личного секретаря Владыки и он решил: «Завтра непременно получу благословение».

Подождав рано вставшего о. Иоанна, он просит у него благословения.

- Вы ведь каждый день принимаете благословение от Архиепископа, а я только протоиерей.

И опять этот улыбающийся любовный, испытующий взгляд. Я, - заканчивает повествователь, - бросился к ногам прозорливца и умолял его простить меня за повторенные им мои слова.

- Ну, то-то же, - отечески благословляя, сказал ему о. Иоанн, - ведь и иерейское, как и архиерейское - то же Божие благословение...

Уезжая на Дальний Восток, о. Аристарх Пономарев вспомнил еще следующий случай, который я записал с его слов.

Хозяева одного из Петербургских меблированных домов для приезжающих стали замечать, что комнаты их пустуют, т. к. никто с вокзалов не приезжает.

Будучи людьми набожными, они пригласили о. Иоанна отслужить у них молебен. О. Иоанн приехал, отслужил молебен и все время пристально смотрел на швейцара дома. Хозяева догадались, что причина непосещения их дома - в швейцаре, подослали своих людей проверить и действительно, оказалось, что когда подъезжали с чемоданами на извозчиках, как будто с вокзала, спрашивали номер для остановки, то швейцар говорил, что все заняты.

Хозяева уволили швейцара и дела их пошли по-прежнему хорошо.

Рассказ Вл. А. Маевского Библиотекаря Сербской Патриаршей Библиотеки со слов тестя его, Тайного Советника Василия Михайловича Скворцова (раньше о нем подробно упомянуто)

В редакции журнала «Миссионерское Обозрение» в Петербурге заболел наборщик Фома Лукьянщиков после сильной простуды. Он пролежал несколько месяцев в больнице, но врачи не понимали болезни и ставили различные диагнозы.

Больного отправили в Крым, но и Крым не помог, началось постепенное умирание. Доктора совершенно отказались от лечения.

Семья и сослуживцы больного настойчиво просили г-на Скворцова, чтобы он попросил о. Иоанна помолиться о выздоровлении больного.

В. М. Скворцов попросил о. Иоанна и он два раза обещал приехать, но не смог.

После этого В. М. Скворцов сказал о. Иоанну: «если вы не приедете, то Лукьянщиков умрет».

О. Иоанн ответил: «ничего, не беспокойтесь, он выживет».

Наконец о. Иоанн приехал, помолился и был совершенно уверен, что больной выздоровеет. Доктор же махнул рукой и сказал: «все равно умрет».

Через некоторое время о. Иоанн, встретившись с В. М. Скворцовым на собрании, сам говорит ему: «Ну, поедем к твоему больному, ему наверное лучше». И действительно, нашли больного сидящим на постели.

О. Иоанн еще помолился с семейством.

Через несколько месяцев Фома Лукьянщиков стоял за станком в типографии и работал по-прежнему.

Это повествование напоминает Евангельское повествование о том, как Христос, услышав что Лазарь болен, пробыл на том месте 2 дня и потом пошел к нему.

Господь поступил так, чтобы дать Лазарю умереть и затем воскресить его, чтобы все увидели силу Божью и уверовали.

Так и о. Иоанн, испросив у Христа исцеление Лукьянщикову, медлил, чтобы дать время всем и врачам, и семье увериться в полной безнадежности больного и чтобы всем было ясно, что он исцелен исключителыто силою Христовою.

Покойный Николай Петрович Кадьян, подполковник Военно-Учебного ведомства, проживавший в б. Югославии, в г. Белграде, рассказал следующее:

В мае месяце 1893 г. в Киев приезжал о. Иоанн Кронштадтский. Я был тогда кадетом 2 класса Киевского Кадетского Корпуса.

О. Иоанн служил молебствие в Корпусе. Служение его произвело на меня глубокое впечатление. Отец мой, подполковник в отставке, тоже присутствовал на этом молебствии. Из Корпуса о. Иоанн прямо проехал к графине Орловой-Давыдовой, где, по молитве о. Иоанна произошло исцеление графини.

О. Иоанн, после молебна в Корпусе благословил всех присутствовавших общим крестным знамением.

Когда мы с отцом вернулись домой, то отец мой, зная, что о. Иоанн уехал из Киева и имея душевное желание получить от него хотя бы заочное благословение для семьи, написал о. Иоанну письмо с просьбой помолиться о всей семье. Отец мой приложил записку с именами членов нашей семьи и некоторую сумму денег и просил о. Иоанна хотя бы заочно благословить каждого члена семьи. Это было в мае. В начале июня отец видит такой сон:

Он находится в громадном неизвестном ему соборе, о. Иоанн служит молебствие, на котором присутствует вся наша семья. После молебствия все мы, по очереди подошли к о. Иоанну под благословение, кроме 4-летней сестры, которая осталась стоять в стороне. Проснувшись отец рассказал нам этот сон, высказав предположение, что с маленькой

сестрой что-то случится, т. к. она, хотя и в сновидении, осталась без благословения.

Когда отец мой через некоторое время увидел в журнале «Нива» изображение внутреннего вида Андреевского собора, места служения о. Иоанна, то он узнал как раз тот собор, который он видел во сне и даже указал нам место на картинке, где мы стояли по виденному во сне молебну.

По прошествии некоторого времени, 4 декабря того же 1893 года, сестра моя скончалась от круппа.

Отец мой вспомнил сновидение и сказал нам: «О. Иоанн провидел, что сестра не будет жить и предсказал это сновидением».

Сообщение г-жи Пиротт

В 1893 г. мой 10-летний сын заболел скарлатиной; мне удалось его поместить в больницу принца Ольденбургского в отдельную палату. Оборудование больницы было прекрасное, уход за больными самый тщательный. Лечение велось под наблюдением директора больницы, специалиста по детским болезням, знаменитого профессора Раухфуса. Несмотря на все благоприятные условия, жестокая болезнь сына не поддавалась лечению, а, наоборот, быстро вела к роковому концу. В один тяжелый день наша милая надзирательница уговорила меня погулять на чистом воздухе, пройтись по улицам.

Я вышла и двигалась, как автомат, по прямой линии, по Лиговке, ничто меня не интересовало. Вдали проехала карета, а мне, скорее не глазами и не умом, а душой показалось, что в ней был о. Иоанн Кронштадтский и вдруг мелькнула мысль: вот к кому мне надо было обратиться за помощью и просить его помолиться за сына. Как я не подумала об этом - надо, надо сделать это, но как? Все казалось таким сложным, но все же эта надежда не покидала уже больше меня. Я дошла до конца Лиговки, в которую упиралась Бассейная улица, и повернула в нее, решив дойти до Литейной и вернуться назад. Не доходя немного до нее, я увидела большую толпу народа, стоящего на тротуаре. Дойдя до наружной линии толпы, я спросила стоящих там, почему собралось столько народу, что случилось?

«Сюда приехал о. Иоанн Кронштадтский служить молебен у мясника», - ответили мне. Такая неожиданная дивная для меня встреча с тем, о ком я только что думала, поразила меня. Мысленно я пришла к тому заключению, что я могу и должна дойти до него и просить, чтобы он помолился за сына, но с сокрушением видела, что я так далеко стою от места его выхода из дома, а протискаться сквозь густую толпу до него было невозможно. Да и предпринять что-либо было уже поздно, потому что толпа вдруг всколыхнулась, как волна от прилива, потому что из подъезда дома влились в нее новые люди. Прежде всего вышла большая партия мужчин, приказчиков торговца мясника, которые сразу оттеснили стоящих около подъезда людей и, став по обеим сторонам его, устроили цепь для свободного и безопасного от толпы прохода батюшки о. Иоанна от дверей подъезда, до дверцы кареты. За ними вышел о. Иоанн, ведомый под руки. На лице его была светлая и радостная улыбка и он ласково смотрел на толпу.

Дойдя до половины тротуара, его голова повернулась в нашу сторону, и вдруг он громко сказал: «А, и вы здесь!» и, выйдя из сомкнутой цепи, направился в мою сторону. Все расступились и это дало мне возможность свободно подойти к нему и я помню, как я взволнованно и порывисто заговорила:

«Батюшка, благословите, у меня сын опасно болен, он при смерти».

Он благословил меня и не помню точно его слов, но это было что-то утешительное и ободряющее. Я поцеловала его руку и он уехал.

Что испытала моя душа после совершившегося чуда этой встречи с о. Иоанном, я не могу передать словами, и я тут поняла, что сказанные так громко слова: «а, и вы здесь», относились именно ко мне. То, что было для меня невозможным - подойти к нему, для него провидца, было легко самому пойти навстречу желанию измученной души матери за страдания своего ребенка, и просящей его молитвенной помощи.

Вернувшись к себе, я узнала, что у сына температура упала, но это падение температуры вызвало у докторов и у надзирательницы какую-то новую тревогу; я же была спокойна, и действительно, это была наша последняя тревожная ночь. Положение сына осложнялось только одной сильной слабостью, но кризис прошел благополучно и он стал поправляться. Установившийся нормальный сон быстро восстановлял его силы. Когда он окреп и был уже на ногах, я покинула больницу, так как его перевели в общую палату выздоравливающих, чтобы выдержать карантин. Как оказалось позднее, болезнь не оставила никаких последствий.

Оставалось одно - благодарить Бога и нашего помощника и молитвенника за нас о. Иоанна Кронштадтского.

В настоящее время матери, сообщившей этот факт, 81 год. Как она, так и ее сын проживают в Англии, как эмигранты, вот уже 20 лет. Его имя Борис Андреевич Перотт.

19/VII 1939 г. 155 Cromwel Road S. W. 5. London. England.

От Автора.

Есть немало женщин, в семействах которых были чудесные проявления силы Духа Святого через о. Иоанна, однако они не хотят, чтобы эти случаи были оглашены с их именами и фамилиями.

Очевидно они никогда не читали Евангелия, где Господь сказал: «кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того и Я постыжусь, когда приду во Славе Моей».

Я не записываю и не привожу таких анонимных рассказов, т. к. они не внушают доверия читателям. Однако сейчас приведу выдержку из письма, подписанного именем и фамилией девичьей и по мужу на имя Архиепископа Восточно-Американского Виталия, от 29 ноября ст. ст. 1933 года и зарегистрированного в Братстве Св. Преподобн. Иова Почаевского, поступившим 16 декабря 1933 г. за № 3035. Письмо писано на имя Владыки в бытность его еще архимандритом. К сожалению авторша письма не указала в нем своего адреса.

«Я уроженка Петербурга и мои родители хорошо знали и глубоко почитали о. Иоанна. Бывая в Петербурге о. Иоанн заходил иногда к нам и беседовал с моими родными (отца моего он называл просто Сережей).

Когда мне было 4 года и меня привезли из имения в Петербург, а затем в Кронштадт к о. Иоанну, он благословил меня, смотрел на мое лицо, положил руку на голову и сказал моим родителям: «Варвара будет иметь много, много детей и о них думать, заботиться. Только это все чужие дети».

Я выросла, меня привезли учиться в Петербург. Когда я окончила институт, Обер-прокурор

Святейшего Синода В. К. Саблер предложил мне место учительницы в Церковно-учительской школе, находящейся в его имении «Богословском» Тульской губернии, Каширского уезда. Школа была большая для девочек, в ней было 6 классов (3 младших - второклассная школа и 3 старших - Церковно-учительская). Учениц было 250. Начала я там учительствовать 19-ти лет. Много было сирот и я старалась заменить им мать. Перед тем, как дать согласие В. К. Саблеру, я много молилась Богу, прося Его указать мне: поехать учительствовать или нет. В слезах я заснула, а над моей кроватью был большой портрет о. Иоанна Кронштадтского. Ночью я слышала шептавший мне голос: «поезжай, будь учительницей». Утром я сказала маме: «я поеду». Попав в эмиграцию в 1923 г., я была 6 лет заведующей Русским Детским Садом в Париже, потом - русским большим приютом около Биарица. Возила 8 лет детские летние колонии на берег океана или в лес на два летних месяца. Во Франции через мои руки прошло 520 детей эмигрантов, наиболее бедных.

Пишу это Вам, чтобы Вы увидали, как правильно предсказал мое будущее великий угодник Божий.

Если Вы найдете нужным напечатать некоторые выдержки из моего письма, то не указывайте мое имя и фамилию. Вы поймете, что слишком многие меня знают, благодаря моей педагогической работе, а то, что я говорю Вам, как духовному лицу, не должны знать обыватели, связывая это с моим именем.

Бог даст, мы доживем до того радостного момента, когда мы будем присутствовать на торжестве канонизации о. Иоанна».

Если эта моя книга попадет случайно к Вам, авторше этого письма, то послушайте меня старика и помолитесь немедленно горячо о. Иоанну, чтобы он умолил Христа простить Вам Ваш страшный ложный стыд и чтобы Христос не постыдился Вас. Конечно, ни Владыка Виталий ни я, да и вообще никто не поймет, что тут зазорного или стыдного для Вас поведать человечеству, что пророк Божий Иоанн Кронштадтский предсказал Вашим родителям, когда Вам было всего 4 года, что Вы будете заниматься педагогической деятельностью с детьми?!

Быть может, Вам совестно рассказать, что Вы молитесь Богу, чтобы Господь указал Вам, как решить и что Вы услышали ответ. Но и это ложный стыд. Прочтите гл. 2 Деяний Апостолов ст. 17: «и будет в последние дни» говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть; и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляться будут»; ст. 18: «и на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать.

Письмо Николая Ивановича Рогового

Милостивый Государь!

Ввиду того, что Вы изволите продолжать выпуск следующей книги о Святителе Иоанне Кронштадтском, я не могу промолчать об одном случае, бывшем со мной в моей жизни, относящемся к делам Святителя.

В раннем детстве я болел падучей болезнью и когда мне было 10 лет, в Страстной четверг, я собрался с матерью идти в церковь на 12 Евангелий. Пока мать собиралась, няня меня одела в новый костюмчик, пальто и я ожидал мать, пока она оденется, сидя в столовой на стуле. Няня ушла в другие комнаты. В то время со мной случился припадок и

я со стула повалился на пол. Прибежали мать и няня, подняли меня, раздели, вспрыснули холодной водой, как и раньше было, но я не приходил в сознание до утра. В церковь никто не ходил. Мать, как верующая женщина, молилась, стоя на коленях перед иконами Нерукотворенного Спаса и Почаевской Божней Матери, ибо это было в Волынской губернии, где в каждом доме была копия этой чудотворной иконы Почаевской.

Молившись ночью, мать задремала и во сне увидела о. Иоанна Кронштадтского, как он выходит из алтаря Кронштадтского собора в облачении, неся Святые Дары. Мать проснулась совершенно бодрая, подкрепленная этим сновидением с уверенностью, что я буду здоров, села за письменный стол, написала срочную телеграмму с оплаченным ответом о. Иоанну Кронштадтскому, прося его помолиться за болящего отрока Николая. На рассвете подняли одного из расторопных рабочих, он оседлал самую быструю лошадь и помчался за 10 верст на почту сдавать телеграмму. Мать отправивши телеграмму опять погрузилась в молитву до утра.

Посланец с почты давно вернулся, депеша послана, а меня не могут привести в чувства; врача конечно не было близко, да о враче как-то все забыли, а приводили меня в чувства своими средствами. Около 9 часов утра в Великую Пятницу я открыл глаза, но болезненное состояние меня как-то угнетало и дальше. В доме настроение было подавленное, приготовлялись к празднику как-то вяло, апатично. Одна мать была видимо светло, радостно настроена и утешала отца. Она глубоко веровала, что на ее депешу будет ответ положительный и с нетерпением его ожидала.

В субботу утром мать послала того же рабочего на почту за депешей и сказала, что должен быть ответ, приказала ожидать ответ и без него не возвращаться. В тот же день к вечеру верховой вернулся на взмыленном от гонки коне, вбежал в комнату и передал матери телеграмму. Прочитавши ее мать разрыдалась, так было сильно ее потрясение, но вскоре успокоилась и начала Молиться. В ответной телеграмме было приблизительно такое содержание:

«Христос Воскресе! (был канун Светлого Христова Воскресения). Отрок Николай будет здоров, молитесь Спасителю».

В Великую Субботу вечером я себя почувствовал совсем здоровым, хотя ничего не ел; сам оделся, вышел в гостиную, где был уже накрыт пасхальный стол и был приятный запах от куличей, находились Волынские мазурки и др. приятные вещи.

Домашние, увидевши, что я хожу, как будто и не болел, страшно были обрадованы, у всех появилось отличное настроение, а няня моя от радости плакала (няня служила у нас до своей смерти); я няню обнимал и целовал, уверяя ее, что я вполне здоров. Мать меня поставила перед образами на колени и сама стала рядом около меня, она долго со слезами молилась, благодаря Бога за мое исцеление. Читала молитвы, а я за ней повторял. Пошли к заутрене и меня взяли. Я был мал, не понимал, не чувствовал, что произошла какая-то перемена во мне, я чувствовал какую-то силу, вполне здорового ребенка, появилось желание играть, шалить и озорничать, чего раньше не было. На второй день Пасхи я ходил к обедне, исповедался и причастился и после этого дожил до полвека своей жизни и никогда больше падучей болезнью не болел.

Летом того же года в июле месяце мать и я поехали в Петербург, а оттуда в Кронштадт, чтобы возблагодарить там Бога и батюшку и чтобы оп, Святитель наш Иоанн Кронштадтский, возложил на меня руку свою и благословил. Так была сильна вера у моей покойной матери. Каждый день в соборе было много народу, съезжались со всей необъятной Руси и все хотели повидать, жаждали благословения Святителя, поэтому трудно и нам стало почти невозможно как-либо быть вблизи Святителя, прикоснуться к

его одежде. Мы с матерью прожили в Кронштадте 8-9 дней и почти все время были в соборе, когда были службы, или около собора надеялись увидеть Святителя.

Мы уже теряли надежду видеть великого Духовника, пробиться через толпу к нему, чтобы получить благословение его на всю мою жизнь. К концу нашего пребывания в Кронштадте после службы выходит Святитель из собора, кругом его толпа, народ падает на колени, меня с матерью толпа как-то подхватила и вынесла почти на два шага к Святителю и мы с матерью приблизились к нему. Святитель Иоанн Кронштадтский бросил на меня взор и сказал: «пропустите ребенка ко мне» и я предстал перед Святителем со страхом детским и сразу хочу ему поцеловать руку и получить его святительское благословение, как мне внушала и учила мать.

Святитель своею рукой поласкал меня по голове и сказал: «ты, Николай, будешь здоров, я о тебе молился». Я крепко прижался губами к святительской руке и заплакал и не заметил, что моя мать тут же стояла на коленях и целовала рясу Святителя. Вся эта сцена произошла как-то мгновенно, народ же расступился, чтобы меня малого не задавили в толпе. Святитель благословил и мать, сказав: «по вере твоей, сын твой Николай не будет больше болеть». Мать плакала от счастья, что она достигла желаемой цели - я и она получили святительское благословение.

Насколько был прозорлив Святитель: не видавши никогда нас, назвал меня по имени, знал зачем мы приехали из Волыни в Кронштадт, дал нам все, чего мы так жаждали - пастырское святительское благословение.

Толпа народа нас окружила и у матери спрашивали - знал ли нас вообще о. Иоанн. Мать отвечала, что он первый раз встретил нас здесь; рассказала случай моей болезни, посылку телеграммы и что я по его святительской молитве стал вполне здоров. Такова была крепка и сильна вера русского народа в своих пророков и святителей. Все вышеизложенное могу подтвердить клятвой, ибо хотя тогда я был еще мал, многого не понимал, но чувствовал и глубоко верил под влиянием и внушением матери, которая впоследствии, когда я вырос, обо всем этом мне рассказывала, а кроме того она, как образованная женщина, все моменты со всеми деталями записала в свой дневник и я потом, после ее смерти часто перечитывал, поэтому запомнил на всю жизнь этот случай моего исцеления по молитве о. Иоанна Кронштадтского, последнего Святителя Земли Русской.

Я отца Иоанна назвал Святителем, ибо такие могут делать только святые угодники.
Белград, ул. Проте Матея, 13

Рассказ Евгении Ивановны Лебедевой, проживающей в Сербии, в г. Белграде, Добричева ул. 17

Когда мне было лет 10, я присутствовал на обеде у богатого фабриканта Максимова в Петербурге, где был о. Иоанн, и хорошо помню, как он обратился к хозяйке дома со словами: «тебе, матушка, остается жить совсем мало - дня 3, не больше, так поторопись же поскорее устроить твою больную дочь на постоянное жительство в Успенский монастырь».

Госпожа Максимова весьма была поражена этим предсказанием, т. к. чувствовала себя совсем хорошо.

Г. Максимов послушался о. Иоанна и отвез свою дочь идиотку в Успенский монастырь

навсегда и когда вернулся, то застал жену уже мертвой. Она не болела перед смертью, а только сказала: «мне что-то воздуху не хватает» и, сказав это, умерла от разрыва сердца.

О. Иоанн провидец будущего

Воспоминание регентши хора, поющего на левом клиросе Троицкой церкви в г. Белграде, в Сербии

При посещении о. Иоанном 1-й Варшавской женской гимназии на Римарской ул., когда он сидел за обеденным столом, все гимназистки подходили к нему под благословение. Когда подошла рассказчица, то Начальница сказала о. Иоанну, что эта девочка певчая. Тогда о. Иоанн повернулся к девочке лицом, положил ей руку на голову и сказал: «при церкви, при церкви!»

Девочка не поняла, что бы это значило, а ее отец ей истолковал эти слова о. Иоанна в том смысле, что значит нужно в церковь ходить и Богу молиться.

«Жизнь моя, - говорила эта госпожа, - сложилась так, что я всю жизнь находилась и нахожусь при церкви, сначала в качестве певчей, потом старшей сестры Киевского Сестричества при Владимирском соборе, а ныне регентирую хором.

Таким образом исполнились пророческие слова о. Иоанна.

Замечательное повествование, сообщенное мне из Донской области

Это было в 1902 году.

В Донской области в деревне Шептухово жил богатый помещик Николай Александрович Поляков. Имение его было большое, а получил он его или в награду за военную службу, или в наследство от отца. Человек он был строгий и жестокий и не дай Бог, если чужой скот зайдет на его землю, он страшно гневался и наказывал хозяина этих животных. Многие даже после такого случая боялись показываться ему на глаза. Был он человек неверующий и не верящий в то, что писалось в то время об о. Иоанне. Не верил, пока сам не испытал.

Как-то приехал он в Кронштадт и отправился прямо к о. Иоанну, и несмотря на то, что масса народа ожидала своей очереди, чтобы попасть к батюшке, он - Поляков надеялся, что его, как большого барина пропустят вперед. Но не тут то было! У Полякова не хватало терпения и все хотелось пробраться вперед. О. Иоанн заметил это и вызывает его по имени, отчеству и фамилии и говорит: «Не спеши сюда, а лучше поспеши домой и кайся за дела свои».

Помещик очень испугался слов о. Иоанна и уже перестал тискаться и вернулся домой, сознавая, что о. Иоанн истинно прозорливый человек.

Вернувшись домой, начал он совсем другую жизнь вести: никого не обижал, а если обидит, шел прощение просить; продал большую часть своего имения, оставив только 100 десятин детям своим (у него была большая семья); начал он помогать бедным, кто в чем нуждался и распространилась о нем далеко молва и стали сходиться к нему бедняки и никто не был обижен, и никому он ни в чем не отказывал. Жена не довольна была таким его поведением, но он на это не обращал внимания и делал свое доброе дело. Каждое

воскресенье ходил он с семьей в церковь, ставил свечи перед св. иконами и всю обедню клал земные поклоны, а по окончании службы идет раздавать нищим милостыню.

В этой деревне Шептуховой была деревянная церковь и решено было строить каменную. На закладку съехалось много народа, духовенства, господ и мирян. Вокруг церкви были расположены палатки для духовенства и господ по одну сторону и для мирян - по другую. По окончании торжества собрал г-н Поляков всех бедных калек и усадил за столы, которые были приготовлены для духовенства и господ и сам прислуживал им. Все стали роптать на него, но ничего не могли поделать. Он сказал: «это мои наилучшие гости, может быть последний обед с ними кушаю».

Вскоре послал он телеграмму о. Иоанну, что хочет приехать к нему, но о. Иоанн тоже ответил ему телеграммой: «Нет уже времени тебе сюда ехать, лучше собирайся на далекий путь!..» И действительно, скоро Поляков заболел, пролежал одну неделю, причащался св. Тайн. В один день, когда его семья и кое-кто из знакомых сидели в соседней с больным комнате - видели, как один монах с крестом из рыбьей кости на груди, прошел мимо них и, никого не спрашивая, вошел в комнату больного. Долго сидели все и ждали его возвращения и удивлялись, что он так долго у болящего делает? Начали беспокоиться и пошли в комнату больного. Оказалось, что больной уже мертв и на груди у него крест, который видели на монахе, а самого монаха нет. Удивлялись, куда мог деться монах, т. к. другого выхода из этой комнаты не было.

Целую неделю стояло тело покойного Полякова, пока не съехались все дети отдать последнюю честь отцу.

Похоронили его около церкви.

Сообщение В. Голунского законоучителя гимназии в г. Белой Церкви

Архимандрит Феодосии (до принятия монашества - о. Александр Ефимов, настоятель Черниговского собора), будучи законоучителем Кадетского Корпуса в г. Белая Церковь, (б. Югославия), рассказывал мне о незабываемой встрече своей, еще студентом Киевской Дух. Академии, с о. Иоанном Кронштадтским, оказавшим впоследствии большое влияние на его пастырскую деятельность и в частности на выбор супруги о. Александру - верного друга и помощника в жизни, скончавшейся в России.

Прозорливый о. Иоанн предсказывал о. Архимандриту, тогда еще скромному священнику, что он впоследствии займет высокое и почетное положение, что действительно и исполнилось за несколько лет до праведной кончины о. Архимандрита: покойный Митрополитом Антонием он был рекомендован как духовник Великому Князю Николаю Николаевичу, в каковом звании и оставался и напутствовал Вел. Князя св. Тайнами на смертном одре...

Одновременно являясь духовником и всей семьи Вел. Князя, он стяжал их любовь и глубокое уважение вплоть до своей кончины в г. Каннах, где и погребен.

Из этих последних рассказов и множества других повествований, напечатанных в настоящей книге, совершенно ясно, что о. Иоанн был извещаем Господом Богом о предстоящей судьбе тех или других лиц, о разных предстоящих событиях, о том, что происходит вдали от о. Иоанна, о том, что думает или что говорил, или что сделал тот или другой человек.

Какими способами Господь все это открывал о. Иоанну нам грешным людям не дано

знать, но факты налицо и остаются фактами. Дух Святой постоянно открывал о. Иоанну, что молитва его услышана, что давало о. Иоанну возможность пророчески говорить, телеграфировать и писать про больных о коих его просили помолиться: «будет здоров». Поэтому единственное, что мы можем сделать и должны сделать, это смиренно прославлять Господа Бога, давшего такую власть человеку и всемерно чтить этого Божьего угодника о. Иоанна Кронштадтского - пророка Бога Вышнего.

Глава 19. Господу Богу угодно, чтобы чудеса, сотворенные Им через о. Иоанна, сохранялись в памяти людей в точности и были переданы ими человечеству

Рассказ полковника Алексея Алексеевича Быкова,

живущего в Сербии, в г. Белграде, по Пожаревацкой ул. № 15, собственный дом.

Сорок пять лет тому назад, когда я был юнкером Военно-Топографического училища в Петербурге, однажды вернулся в училище мой товарищ - юнкер Алексей Любицкий из отпуска, из Кронштадта, где отец его был преподавателем гимназии, и рассказал следующее:

«Моя родственница в Кронштадте, у которой я только что был сегодня, болела давно и очень тяжело какими-то внутренними заболеваниями в связи с болезнями почек и печени.

Родные наши обращались ко всяким врачам и знаменитостям Кронштадта и Петербурга, испробовали множество медицинских средств, возили на воды на Кавказ, но все было напрасно - болезнь не проходила, больная не поправлялась. И вот однажды летним утром, когда окна в доме были открыты, родственники больной слышат голоса под окном: «вот идет... идет... в нашу улицу завернул». Родственники, выглянув в окно, издали увидели батюшку о. Иоанна, идущего от ранней обедни по их улице в сопровождении толпы народа. Мгновенно их осенила мысль - пригласить батюшку на несколько минут помолиться о больной. Дядя выскочил на улицу и когда о. Иоанн поравнялся с их домом, попросил батюшку зайти и помолиться о больной. Батюшка охотно согласился. Войдя в дом, он прошел к больной, положил руку ей на голову и сказал: «помолимся Господу Богу, Он источник здоровья и болезни, жизни и смерти, - все в Его Воле». Усердно помолившись батюшка благословил больную и сказал: «Поправляйся, теперь лето, выздоравливай». - От того часа, - продолжал рассказчик, - родственница моя стала поправляться и вскоре выздоровела совершенно. И вот сегодня я приехал от нее из Кронштадта».

Самый тот факт, что Господу Богу угодно было сохранить в моей памяти этот рассказ моего товарища-юнкера, однажды переданный мне 45 лет тому назад, причем я ясно помню голос, интонацию, выражения рассказчика, в то время, как все другие его рассказы никогда не помнились и давным-давно забыты, несомненно должно отнести к ярко выраженному указанию Божию, чтобы я этот чудесный случай запомнил и передал его другим людям во славу Его пресвятого имени и для почитания Его угодника - целителя и молитвенника за Русскую Землю, батюшки о. Иоанна Кронштадтского.

От автора. То, что повествует здесь досточтимый А. А. Быков, то же самое и я испытал и испытываю на себе, о чем я и упомянул в I томе.

Глава 20. Грозные Гласы Божьи

Сообщение полковника Алексея Алексеевича Быкова.

Случайности с точки зрения христианина

Кто Бог волий яко Бог наш,
Ты еси Бог, творяй чудеса.
(Великий прокимен).

Всякий человек, если внимательно проследит свою жизнь, найдет в ней случаи необъяснимые, найдет, что нечто произошло, совершилось помимо, а может быть и вопреки его воле, найдет, что не он руководил событиями, а руководила иная сила.

Обыкновенно люди, не имея возможности никак объяснить эти случаи, говорят: «какая счастливая случайность», «вот, какая удача», «видно так ему на роду написано» и проч. Но для христианина - все это не объяснение, для него нет в мире и не может быть случайности, ибо Всемогущий Творец, «вся премудростно сотворивый», не бросил созданный мир на волю случайностей, но всегда и во всем продолжает промышлять и управлять своим созданием.

В подтверждение своей мысли мне хотелось бы рассказать один «случай» в моей жизни, который я почитаю за чудо милости Божией.

Минувшим летом я занялся постройкой одного большого дома, и вот, когда дом был подведен под крышу, я с подрядчиком в пятницу 23-го августа производил осмотр совершенных работ. Осмотрев устройство внутренних перегородок и начало постройки каменных лестниц, мы вышли из дома и, остановившись около входных дверей, обсуждали устройство окон и штукатурки дома. Во время разговора я ясно почувствовал, что какая-то сила властно повелела мне - «подвинься шаг в сторону», и только что я исполнил это непререкаемое повеление и сделал один шаг влево, две громадные кирпичины с шестого этажа сорвались, со свистом промелькнули мимо и с грохотом упали на то место, где я стоял одну секунду перед этим. От сильного удара полетели в стороны брызги земли и песка, взвился большой клуб пыли, нас обдавший, а кирпичи глубоко врезались в землю. Подрядчик побледнел и громко ахнул, я затрепетал и перекрестился.

Несколько мгновений мы были прикованы к месту, пораженные происшедшим. Минуту спустя сверху прибежал перепуганный рабочий с вопросом - но убило ли кого кирпичами? Оказывается рабочие на 6 этаже переносили балку и положили на свежую кирпичную кладку, отчего сдвинулось несколько кирпичей, которые с грохотом и упали на то место, с которого мне было внушено и повелело отступить один шаг. Останься я на прежнем месте, конечно, кирпичи размозжили бы мне голову и, понятно, я не мог бы ныне описывать этот «случай».

Когда прибежавшему сверху рабочему рассказали происшедшее, он долго ахал, крестился и все время повторял «хвала Богу, Бог спас, хвала Богу!..»

А какое множество подобных же «случаев» могли бы поведать люди военные, бывших с ними во время военной страды - в боях и походах! А сколько поучительного могли бы рассказать и мореплаватели из своей жизни? Не даром пословица говорит: «кто на море не бывал, тот Богу не маливался».

Конечно и здесь найдутся скептики, которые пожав плечами, скажут: «что ж тут удивительного? - счастливый случай, и больше ничего». Таким людям можно посоветовать самим пережить эти «случаи», и если эти переживания все-таки их ничему

не научат, то ясно, что таких лиц трудно чем-либо убедить и к ним всецело относятся слова Господа нашего Иисуса Христа, который в притче о богатом Лазаре устами праотца Авраама сказал: «аще кто и от мертвых воскреснет, не имут веры» (Лук. 16, ст. 31).

Однако, известно множество случаев, когда в тяжкие минуты жизни, особенно во время тяжелой болезни и серьезной опасности, такие люди обращали взор свой к Богу, не имея никакого больше выхода и спасения. Очень часто не верующие и скептики при конце земного своего существования сознавали всю глубину своего заблуждения и признавали подобно Юлиану Отступнику: «Ты победил меня, Галилеянин!»

Для верующего же христианина несомненно все подобные «случаи» поучительны потому, что он пред глазами видит, что человек сейчас строит большой дом, а через несколько минут уже отошел туда «иде же несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание», поучительны еще потому, что христианин ясно ощущает сердцем исполнение слов Спасителя: «не можете власа единаго бела или черна сотворити» (Мф. 5, ст. 36), или в другом месте: «и власи главы вашея вси изочтени суть» (Лук. 12, ст. 7).

От автора. Господь Иисус Христос в Евангелии от Луки в главе 12 сказал:

Ст. 16. «У одного богатого человека был хороший урожай в поле;

Ст. 17. И он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих.

Ст. 18. И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое.

Ст. 19. И скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей и веселись.

Ст. 20. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?

Ст. 21. Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет.

Ст. 33. Продавайте имения ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища неветшающия, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает;

Ст. 34. Ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет.

Ст. 31. Наипаче ищите Царствия Божия и это все приложится вам».

А. А. Быков, напечатав в газете вышеприведенное повествование о посещении его Богом, поучает человечество, что случайно случившихся случаев не бывает, а все происходит по воле Божией, что Господь есть Господин случая, что великие дела Божьи, явленные через о. Иоанна Кронштадтского не случайны, а сотворены по воле Всевышнего. Отсюда ясно, что сообщение об этих чудесах человечеству, а в особенности русским людям, как разбросанным по всем отдаленнейшим уголкам вселенной, так и в России находящимся - есть дело величайшей важности и притом не только для душ их, но и для поднятия их упавшего духа.

Поэтому А. А. Быков обещал мне взять на себя расходы по напечатанию на валеневой бумаге портрета о. Иоанна в красках, других его фотографий разных возрастов и картинок из его жизни, всего около 30-ти рисунков, а также устроить мне беспроцентную ссуду на расходы собственно по печатанию книги, на обложку и брошюровку, с тем, чтобы я вернул кредитору ссуду из денег, вырученных от продажи книги, а уплату % кредитору А. А. Быков взял на себя.

Вскоре после этого Господу Богу Вседержителю угодно было посетить жителей Белграда грозным Своим Гласом.

6 апреля 1941 г. во время бомбардировки Белграда немецкими авионами множество огромных домов было превращено в груды развалин и мусора, а от других остались лишь стены, все же внутри выгорело. Во многих уцелевших домах снесены крыши, вышиблены взрывами двери, оконные рамы, а разбитые в мелкие осколки стекла покрыли все улицы. Причем несколько тысяч людей были убиты и искалечены.

Однако великий молитвенник наш у Престола Божья, пророк и чудотворец Иоанн Кронштадтский умолил Грозного Судию Бога и Господь пощадил: меня с дочерью, наше жилище, рукопись мою в нем, типографа Михаила Григорьевича Ковалева, который набирает II том моей книги в его помещении, Филиппа Логгиповича Ефименко, хозяина типографии, где печатается моя книга и его типографию, в которой лежат 44000 листов бумаги, купленной мною на все издание и 2 цинкографии, с коими я сговорился об изготовлении около 30 клише для портретов и картинок.

Чрезвычайно знаменательным является и то, что добрый друг мой Алексей Алексеевич Быков с супругою своею Варварой Александровной остались совершенно невредимы в своем 6-ти этажном доме. Нигде у них не выбило ни одного стекла.

А если Господу Богу угодно было покрыть нас всех кровом крылу Своего, то это очевидно потому, что издание II тома книги об о. Иоанне угодно Ему, а Алексей Алексеевич Быков «не собирает сокровища для себя, а в Бога богатеет».

Точно то же самое сделали уже Игорь Иванович и Елизавета Алексеевна Сикорские, которые прислали мне авионом деньги на печатание II тома и написали, что необходимо как можно скорее печатать собранные мною об о. Иоанне ценнейшие материалы, хотя бы на дешевой бумаге и в меньшем числе экземпляров, чтобы II том вышел в свет, и что потом в мирное время можно будет напечатать его вторым изданием.

Глава 21. О.Иоанн горячо любил свою родину.

Иеродиакон Гурий рассказал мне следующее:

Когда мне было 17 лет, я отправился к о. Иоанну за благословением на поступление в монашество. О. Иоанн охотно благословил меня. Но в это время кто-то из присутствовавших шепнул мне: «проси благословить тебя на Афон».

Я, не отдавая себе отчета, что такое Афон, по внушению этого человека, и говорю о. Иоанну: «Батюшка, благословите меня идти на Афон».

Тогда о. Иоанн протяжно произнес: «На Афон? А что же в России мало что ли места, где можно спасаться, что ты хочешь ехать за границу? Нет, оставайся в России».

Я тогда поехал в монастырь Св. Праведного Симеона Пермского, но Игумен не захотел меня принять. Тогда я опять отправился к о. Иоанну и рассказал ему об этом. О. Иоанн мне сказал: «ну что же проси еще — примет».

Я послушался о. Иоанна и опять поехал к тому же Игумену и он меня принял. Иеродиакон Гурий пробыл в России в Пермской губернии в монастыре Св. Праведного Симеона Пермского, затем бежал в Китай в 1928 г. и был в Шанхае при церкви генерала Дидерихса, откуда отправился в Иерусалим, но в Иерусалим его не пустили и он приехал в Белград.

Глава 22. Творения о.Иоанна Богодуховны

Одна дворянка средних лет говорила мне, что если она не лишила себя жизни, то только благодаря книге о. Иоанна «Моя жизнь во Христе».

Однажды, когда я находился у белых, а покойная жена моя была у красных с двумя малолетними детками, начальник белой части решил произвести наступление, чтобы освободить мою жену и детей и пригласил меня на фронт. Через 3 дня он вернулся мрачнее тучи, весьма раздраженный и сказал мне: «ничего не удалось, красные вперед знали о всех моих планах, теперь можете уезжать отсюда». Я спросил, «куда?» А он ответил: «это уже ваше дело».

Разговор происходил в субботу, я пошел ко всенощной, страшно расстроенный, не зная, что предпринять и ужасаясь мыслями о том, что жена и дети мои вероятно терпят всякие преследования от красных, может быть стоят или бродят с протянутыми руками, прося милостыню и голодают. После всенощной я исповедался, а в воскресенье причастился.

После обедни я пришел в волостное правление, где мне была отведена комната и стал читать «Полное собрание сочинений о. Иоанна», тот том, в коем были проповеди и открыв наугад попал на проповедь, в которой о. Иоанн, между прочим, говорит приблизительно так: «что же ты надеешься не на Бога, а на самого себя и думаешь, что ты можешь обеспечить твою жену и детей; предоставь это Богу, Он гораздо лучше тебя знает, как обеспечить твою жену и детей».

О чудо! - подумал я. О. Иоанн своими творениями как раз разрешает тот вопрос, который меня терзает. Препоручу жену и детей Господу Богу да Святому Иоанну Кронштадтскому. Подумав так, я совершенно успокоился.

Но чудо было гораздо больше, чем я думал. Со временем я узнал, что жена моя, как раз в тот день, когда я прочел вышеупомянутую проповедь, получила место надзирательницы Детского дома (сооруженного еще губернским земством), с обильной пищей, так что ей хватало на себя и на детей.

Читал я проповедь о. Иоанна о том, «как святые слышат молитвы».

И вот 4 раза у гробницы его, вспоминая эту его проповедь, я с горячей молитвой обращался к Великому Чудотворцу, сознавая, что он почивает вот здесь, рядом со мною. Я говорил ему приблизительно так: «ты знаешь мое положение тяжелое, а в некоторых случаях и безысходное, так помоги же мне». И все 4 раза я на деле убедился, как святые слышат наши молитвы - все 4 раза я получил чудесную помощь и из них 2 раза тут же в алтаре. Об этих случаях сказано в этой книге в своем месте. Здесь я упомянул о них лишь потому, что о. Иоанн научил меня как нужно молиться святым, а в том числе и ему.

Глава 23. О.Иоанн обращал в православие

Рассказ Евдокии Николаевны Пастуховой, домовладелицы г. Орла. Ныне она проживает в Сербии в гор. Белграде, по Венизелосовой улице в собственном доме № 34.

У Е. Н. Пастуховой была бонна лютеранка Наталья Мартыновна, которая не хотела водить детей к ранней обедне.

Отец Иоанн знал и любил Пастухову. Вследствие этого бонна имела 4 раза случай видеть о. Иоанна. После 4-го свидания с о. Иоанном, она поехала к о. Иоанну в Кронштадт и приняла православие.

Жена полковника Преображенского полка Евгения Александровна Дельсаль, рожденная Рихтер была в 1895 г. больна глазами и постепенно слепла. Ее возили даже за границу лечиться, но ничего не помогало. Тогда она обратилась к о. Иоанну, хотя была лютеранкой.

После этого она стала постепенно поправляться и окончательно выздоровела. Это чудесное исцеление настолько повлияло на нее, что она приняла православие.

Рассказ Марии Владимировны Имшенецкой, рожденной Ганн.

В 1888 г. (примерно) в г. Ковно жил капитан Волжского полка 28-й дивизии, Перекрестов, абсолютно ни в кого и ни во что не веровавший. У его жены сделалась родильная горячка. Доктор сказал, что ей может помочь только чудо. Мать посоветовала Перекрестову послать телеграмму о. Иоанну. Но он на мать только рассердился и сказал: «что это вы тут с пустяками лезете, когда человек умирает, может быть можно еще спасти».

Он боготворил, свою жену и поехал за проф. Случевским, который, осмотрев больную, сказал: «мы бессильны помочь; здесь земные врачи ничего не могут сделать, здесь только врач небесный может спасти». Случевский уехал, а Перекрестов в отчаянии воскликнул: «Боже мой, что же делать?». Мать сказала ему: «вот видишь, ты сам сказал «Боже мой!» - пошли телеграмму о. Иоанну.»

Перекрестов постоял, молча, потом побежал. Оказалось, что он побежал на телеграф и послал телеграмму о. Иоанну: «умоляю помолиться об исцелении Олимпиады».

На другой день пришел доктор и с опаской спросил мать: «ну, что еще жива?» Мать отвечала: «да, и как-то ровнее дышит». Доктор осмотрел больную и сказал: «я поражен - она спасена». Полетели за профессором Случевским, он, осмотрев больную, сказал то же самое. В это время пришла ответная телеграмма от о. Иоанна: «молюсь, молитесь и вы». Больная совсем понравилась, а муж ее стал верующим и очень набожным; не пропускал ни одной всенощной и обедни. Потом вместе с женой они ездили к о. Иоанну в Кронштадт.

В Петербурге, на Песках, жило еврейское семейство не крещенное. У них безнадежно была больна дочь лет 14. Врачи отказались. Подруги по гимназии и русские знакомые посоветовали пригласить о. Иоанна. Евреи сказали, что не решаются, но по настоянию русских, послали ему телеграмму с просьбой. О. Иоанн ответил: «приеду». К приезду о. Иоанна бабушки и тетушка все спрятались и вышли только родители и брат. О. Иоанн сразу спросил: «неужели вся семья». Но ему сказали, что есть еще, но то не смеют, т. к. они иудейской веры. О. Иоанн сказал: «Бог у всех один и чем больше будут молиться за больную, тем лучше». Пришли все и о. Иоанн молился и возложил руки на больную. После этого о. Иоанн был еще раза 2 и больная совершенно поправилась. Все семейство приняло православие и почитало о. Иоанна, как святого.

Записано со слов подруги по гимназии больной, которая вышла замуж за ее брата. Брат служил у Гулеско в Константинополе в оркестре в 1920 г.

Это рассказала Н. Г. Перевозчикова, адрес которой: Сербия, г. Белград, ул. Стевана

Сремца, 14.

Отец мой был католиком и принял православие перед смертью.

Несколько раз, по просьбе нашей, папа приглашал к нам о. Иоанна Кронштадтского. Молебны дважды в году у нас служили православные священники, и ксендзов никогда не бывало.

Отец имел привычку каждый день читать маме и нам, двум сыновьям своим, громко 1 главу Евангелия, одну главу Деяний или посланий Апостолов и страницу приблизительно из книги о. Иоанна «Моя жизнь во Христе».

Папа был человек бесконечно добрый, но очень вспыльчивый.

Однажды, начиная нам читать, он раскрыл первою лежавшую сверху книгу: «Моя жизнь во Христе» и продолжал читать, где была закладка. Здесь он прочел место, в котором о. Иоанн говорил приблизительно так: «Римский папа обманывает своих прихожан относительно filioque, т. е. догмата об исхождении Духа Святаго от Отца и Сына. Вселенский Собор установил относительно происхождения Святого Духа, что Дух Святой от Отца исходит, а Римский папа прибавил и Сына».

Отец мой рассердился и говорит: «неправду все о. Иоанн говорит. Римский папа нигде не обманывает своих прихожан».

После этого отец раскрыл и стал читать евангелие и прочел как раз главу 15 от Иоанна, ст. 26, в которой Христос говорит: «Когда же придет Утешитель, которого Я пошлю вам от Отца, Дух Истины, который от Отца исходит...»

Тогда я осмелился сказать отцу: «ну, вот видишь, сам Христос говорит, что Дух Святый исходит от Отца. А раз мы христиане, то должны верить Христу».

Отец мой промолчал.

Когда отец был болен предсмертного болезнью, то я привез к нему из Казанского собора Чудотворную Казанскую икону Божией Матери и соборный протоиерей служил молебен у постели больного.

Через несколько дней, когда отцу становилось хуже, мать предложила ему причаститься Св. Тайн, на что он изъявил полное желание. Мать моя была православная и, к ужасу моему, задала отцу вопрос - кого же тебе позвать: ксендза или священника? На это отец сказал: «нет, позовите мне того доброго священника, который был у меня с Казанской иконой». И было решено, что завтра утром я поеду в Казанский собор за тем протоиереем.

Утром, перед моим отъездом, мать, к полному моему ужасу, задает отцу опять вопрос: «кого же тебе позвать - ксендза или священника?» На это отец апатично ответил: «мне все равно». Тогда мать задает ему вопрос еще хуже: «кого же тебе позвать из ксендзов?» Однако, на это отец твердо и решительно ответил: «я никого из ксендзов не знаю * - позовите мне того доброго священника, который был у меня с Казанской иконой. А кто здесь светлый сейчас стоял?»

* На самом деле он их знал, т. к. каждое воскресенье в Петербурге ходил в католическую церковь, где сидел во время обедни в ризнице. Летом же папа ходил с нами в православную церковь. Он постоянно жаловался нал, что в католической церкви ничего не понимает, по-латыни прочитывает про себя все молитвы, которые знает и потом сидит зря.

Очевидно, что ему явился Светлый Ангел Хранитель и сказал ему, что нет, не все равно.

Я поехал за протоиереем. Он сразу согласился ехать, захватив с собою Св. Дары. Когда же я предупредил его, что отец католик, то он сказал мне, что он не имеет права его причастить.

Я же ему сказал: «ничего, поедемте, может быть папа пожелает принять православие». Батюшка согласился и мы приехали к нам.

Протоиерей сел на папину кровать в ногах и говорит ему: «Здравствуйте, ваше превосходительство, вы меня помните?» (очевидно он желал убедиться в твердой ли памяти отец). Отец ответил ему: «Да, я вас очень хорошо помню, вы были у меня с иконой Казанской Божией Матери».

Тогда протоиерей предложил отцу вопрос: «быть может вы пожелали бы быть одной веры с вашей женой и детьми и приняли бы православие и причастились бы Святых Тайн?»

На это отец ответил: «Да, я желаю принять православие». Тогда протоиерей совершил присоединение отца к православной церкви и причастил его Свят. Христовых Тайн.

Через день или два после этого отец скончался.

Замечательно то, что его пришлось хоронить в день празднования 1500-летия Иоанна Златоустого, раньше нельзя было, т. к. был царский день.

И вот похоронная процессия двигалась при колокольном звоне всей столицы и при колокольном звоне служили литии у всех церквей по пути. Такая торжественность была как бы наградой от Бога за отречение отца от заблуждений католичества и за присоединение его к истине православия.

Этот переход совершился под влиянием непосредственного общения с о. Иоанном и чтения его творений.

Глава 24. Сила благословения о.Иоанна

Рассказ полковника Александра Павловича Григорьева.

55, Willard st. Hartford, Conn. U. S. A. 1939.

О. Иоанна я впервые имел счастье лицезреть в раннем детстве во время его богослужения в Доме Трудолюбия в Кронштадте, куда меня привезла из Петербурга моя матушка со специальной целью - просить его благословения. Когда матушка подвела меня к нему под благословение, он, взглянув на меня своими дивно добрыми глазами, сказал: «славный мальчик», поцеловал меня в лоб и благословил, дав поцеловать св. Крест.

Казалось бы, что ничего особенного... но нет, для меня лично это было особенным счастьем: с этого момента я почувствовал, что его благословение не пропадает зря, две вполне благополучных для меня войны (Японская и Мировая) с чудесными избавлениями от неминуемой гибели - поразительные факты до и во время революции; неожиданное приближение к самому «солнцу России» - Семье Императора Александра III (уже после его смерти), служба при них, доверие, ласки и бесконечные милости (до сих пор), как ко мне лично, так и моей семье; предание суду революционного трибунала и полная над ним победа, исключительно счастливая семейная жизнь н т. д., и т. д.

Самым поразительным явился факт чудесного исцеления моей уже буквально кончавшей

свою земную жизнь 9-летней дочери - Тамары, происшедший уже после кончины св. о. Иоанна Кронштадтского, в конце января 1916 г.

Выступив в качестве добровольца на театр военных действий и приняв батальон, я, конечно, всецело отдался служению родине, ожидался новый сильный бой, предстоял переход в общее наступление, все мысли были прикованы к создавшейся обстановке, но вот я получаю от жены телеграмму: «Приезжай пожалуйста, Тамары коклюш осложнился»... Зная, что и другие дети все больны, телеграмма жены явилась для меня сокрушающим ударом, ясно осознал приближающуюся домашнюю катастрофу... с трепетом, почти теряя сознание, я показал телеграмму Начальнику Штаба дивизии, вопреки ожидания получаю разрешение - немедленно же отправиться в Гатчино (по местожительству семьи); что же узнал я по приезде? У дочери уже пятое гнойное ползучее воспаление обоих легких при температуре свыше 40° (в продолжение более 1 месяца и при дыхании 140 в минуту); ежедневно посещающие медицинские светила того времени единогласно признали, что в данном случае наука оказалась бессильной... Наступает трагический момент; жену отзывают в соседнюю комнату, раздаются горькие рыдания, ей объявляют, что положение безнадежно, уже появились признаки приближения смерти, все должны быть готовы потерять ее в ту же ночь, вряд ли она доживет до утра; доктора разъезжаются; мы с женою горячо молимся. Проходит ночь; ребенок еще порывисто, но часто поверхностно дышит... Утром распрощавшись, я качу в Канцелярию Ее Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны, где мне было необходимо побывать именно в это роковое утро; заметив мое ужасное настроение и, узнав в чем дело, мне дают совет: если при вашем возвращении Тамарочка окажется еще жива, то пусть ваша супруга бросает все и с первым же поездом катит в Петербург, отправляется в Иоанновский женский монастырь (где был погребен о. Иоанн Кронштадтский), ее там у входа встретит монашенка, которая даст ей совет и указания. Жена в точности выполнила все ею выслушанное на месте, т. е. отслужила просительный молебен о здравии св. Иоанну-воину и панихиду на месте погребения о. Иоанна Кронштадтского, затем к ней подошла та же монашенка к, вручив ей какой-то пузырек с жидкостью (оказавшийся св. елеем от могилы о. Иоанна) посоветовала помазать им крестообразно лоб и грудь умирающей дочери. Странно, что момент возвращения жены совпал с причащением местным священником уже «отходившей» дочери. Лишь только священник отошел от постели умиравшей, жена выполнила совет монашенки, в тот же момент произошло чудо: уже не могший дышать ребенок впервые сильно закашлявшись выделил из груди плотную, как гуттаперча, белую массу (говорю «впервые» потому, что ввиду уплотнения легких никакие медицинские средства в течение более 2-х недель не могли вызвать отделения мокроты). С этого момента дочь была спасена; прибывшие в тот же вечер доктора, были буквально поражены происшедшим чудом, «допуская лишь возможность благотворного, хотя и позднего действия науки»; мы же знали секрет этого чуда, но, не желая их разочаровывать, до сих пор скрывали этот «секрет».

Повествование полковника Е. Ковесского.

При поступлении моем в 1-й Кадетский Корпус в Петербурге, мать моя решила пригласить в дом о. Иоанна с тем, чтобы просить его отслужить молебен и благословить меня, дабы я мог поступить в кадетский корпус. О. Иоанн согласился и, указав день, в который он может приехать, действительно приехал к нам и отслужил молебен. При уходе о. Иоанна от нас я подошел к нему за благословением и он, положив обо руки на мою голову, сказал,

обращаясь к матери: «поступит, поступит». И действительно, когда я поступал в корпус, было очень тяжело попасть на казенную вакансию: их было всего две, а держало нас 35 человек и я выдержал экзамен первым, и таким образом поступил в 1-й кадетский корпус. Удивительно было то, что какая-то благодать снизошла на меня, мне было как-то легко держать экзамены, и я почти был уверен, что поступлю. Этим я объясняю, что при моей дальнейшей жизни я часто вспоминал о. Иоанна и верил, что его молитвы особенно доходят до Господа Бога.

Я был участником Русско-Японской войны, был ранен и контужен, во многих боях мне угрожала смерть, тонул в реке Хунхе в 1905 г., но был спасен, четыре раза ранен и контужен в войну 1914-1918 гг., затем в гражданскую войну едва не попал в руки большевиков и благополучно добрался вместе с женой в Сербию.

Все это я приписываю благодати Божьей, которую снискал о. Иоанн, к которому я и до сих пор питаю чувство благоговения, особенно в тяжелые минуты жизни, находясь на чужбине.

Глава 25. О. Иоанн помогает учащимся

Рассказ профессора Университета Г. Н. Пио-Ульского.

Один гимназист в присутствии о. Иоанна в частной квартире сидел очень грустный, подавленный. О. Иоанн спросил его о причине такого его настроения. Он ответил, что завтра у него экзамен по Закону Божию, но что он ничего не знает и наверное провалится.

О. Иоанн пожурил его за то, что он самого важного предмета не знает. Затем, сосредоточившись и помолчав немного, о. Иоанн сказал ему: «Ну, ничего, завтра все будет гораздо лучше, чем ты предполагаешь».

Наутро ученик вытянул билет, которого совершенно не знал. Преподаватель был очень требовательный и строгий. Билеты тянули три ученика сразу. Этот ученик вытянул третьим и с ужасом ждал своей очереди. Неожиданно, когда уже подходила очередь ему отвечать, преподавателю принесли бумагу с требованием немедленно явиться в Синод. Он ушел, а экзаменовать стал старичок-священник, который спросил ученика только молитвы и поставил ему хороший балл.

Надо думать, что о. Иоанн, видя сердечное раскаяние мальчика, помолился за него в момент сосредоточения и получил от Духа Святого ответ, что его молитва услышана и что на экзамене произойдет то, что произошло. Очевидно Господь Вседержитель для прославления Себя в о. Иоанне и о. Иоанна в Себе, сотворил это чудо.

Ученик этот рассказывал мне это уже будучи выдающимся профессором Университета.

Рассказ полковника Григория Ивановича Улыга, бывшего офицера Собственного Его Величества Конвоя.

Отец полковника сотник Кубанского Казачьего Войска Иван Емельянович Улыга в 1896 году выдержал в г. Тифлисе экзамены для поступления в Академию Генерального Штаба. В Петербурге он тоже выдержал экзамены в Академию Генерального Штаба, однако при конкурсе принят не был.

В 1897 г. И. Е. Улыга перед экзаменами поехал в Кронштадт и просил о. Иоанна отслужить молебен об успешном выдержании экзаменов в Академию. О. Иоанн отслужил молебен и обнадежил его, что выдержит экзамен хорошо. И действительно Иван Емельянович

блестяще выдержал экзамен и отлично кончил Академию Генерального Штаба одним из первых.

Глава 26. Воскрешение умершего

Письмо князя Льва Александровича Бегильдеева. София, ул. Царя Бориса, 151, Русский Инвалидный Дом.

Благоговея перед светлой памятью покойного о. Иоанна Кронштадтского, считаю своим святым долгом, в удостоверение великой силы его молитвы, сообщить следующее:

Это было в 1900 году. Я был молодым офицером 19 артил. бригады, расположенной в г. Виннице, Подольск. губернии и жил там с матерью и сестрой.

В январе или феврале этого года я заболел сперва брюшным тифом, а потом возвратным. Положение мое было очень тяжелое. Доктора, исчерпав все средства, бывшие в их распоряжении, теряли всякую надежду. Тогда мать, по моей просьбе, послала телеграмму о. Иоанну, испрашивая его молитв. После этого я потерял сознание и положение мое было столь безнадежным, что мать, горячо меня любившая и не желая видеть меня умирающим, ушла в другую комнату. Доктор, приказав впрыскивание камфоры для поддержания деятельности сердца, ушел на некоторое время. При мне оставалась сестра, бывшая около моей кровати неотлучно и один из моих товарищей по бригаде, дежуривших во время моей болезни по очереди. Сестра утверждает, что вскоре я перестал дышать, пульс прекратился и я лежал как мертвый, но она настойчиво продолжала делать впрыскивания, предписанные доктором. Через некоторое время она заметила во мне признаки жизни: я начал дышать и появился пульс. Я стал оживать. Этот момент, по нашим предположениям, совпадал с моментом получения о. Иоанном телеграммы. После этого я медленно стал поправляться и выздоровел. Я, сестра и мать (теперь покойная) твердо верили, что силою молитвы о. Иоанна я был воскрешен, другие же, - что я был исцелен.

Это письмо князя Л. А. Бегильдеева я давал прочесть ординарному профессору Белградского Университета по кафедре патологии, доктору медицины Димитрию Митрофановичу Тихомирову. При этом я задал ему вопрос: «могли ли впрыскивания камфоры вернуть князя к жизни?»

На это профессор ответил мне: «после двух тифов, после прекращения мозговой деятельности, после прекращения дыхания и пульса впрыскивания камфоры не могли вернуть киязя к жизни. Тут несомненно было чудо о. Иоанна Кронштадтского».

Глава 27. О. Иоанн спасает гвардейского генерала, воззвавшего к нему в минуту смертельной опасности

В Киеве шла стрельба. Часов около семи вечера в нашем коридоре послышался топот ног, громкие голоса и стук прикладов. В гостиницу вошла группа победителей, вооруженных галичан-сечевиков, якобы присланных для обыска. Враг был у дверей. Толпа заполнила наш коридор, по-видимому всех постояльцев гостиницы заставили подняться на верх, во второй этаж и заперли в номере против моего. Минута была трагическая. Обыск в моей комнате выявил бы сразу, что я генерал и состою на службе в Штабе Главнокомандующего. Это было достаточным основанием для немедленной расправы со мной.

Я решил притвориться спящим и не подавать признаков жизни. Вдруг слышу стук в мою дверь: кто-то сильно дергал за ручку двери, пытаясь ее открыть.

В это мгновение я почувствовал полное свое одиночество и беспомощность и стал искать помощи в молитве, но, признаюсь откровенно, слова молитвы не давались мне, казалось, что я недостоин просить Всевышнего, и я обратился к о. Иоанну Кронштадтскому с мольбой быть ходатаем и молитвенником моим пред Господом.

И вдруг среди шума голосов, я отчетливо слышу чей-то голос: «да этого господина никогда не бывает дома в это время».

И этого оказалось достаточным, чтобы толпа отхлынула, оставив часового у запертого номера с постояльцами, а сечевики разбрелись по всей гостинице для обыска.

Моя мысль лихорадочно работала. Несколько слов неизвестного для меня человека спасли меня, но обыск у меня может быть только отсрочен. Надо использовать минуты, даруемые мне Провидением. Что могли у меня найти предосудительного? Револьвер, документы. Я хотел подняться с постели, как неожиданно для меня зажглась электрическая лампочка, подвешенная к потолку среди комнаты.

Как это могло случиться? Что будет дальше? Дверь в коридоре имела стекла, нижний ряд которых был закрашен белой масляной краской. Часовому, стоящему в коридоре, должно было показаться подозрительным, что в номере, где никого нет, зажжен огонь. Опасность снова приблизилась. Стоило часовому подойти вплотную к двери моего номера, заглянуть в стекло, в котором несомненно были места, где краска отпала пли нарочно была отскоблена каким-нибудь любопытным, и он обнаружил бы меня. Я насторожился и снова искал помощи у о. Иоанна.

Спустя довольно продолжительное время слышу приближающиеся шаги. Пришедший отдает приказ часовому открыть дверь номера, в котором были заперты постояльцы гостиницы, и следовать за ним. Солдаты уходят.

Вспоминая пережитое мною вечером 14 декабря 1918 года в Киеве, я не могу объяснить свое спасение рядом счастливых случайностей. Это было чудо по молитве о. Иоанна Кронштадтского.

Глава 28. Явления о. Иоанна при жизни на расстоянии

Необнародованные чудеса о. Иоанна Кронштадтского.

Перепечатка из газеты «Православная Карпатская Русь»,

№ 1 от 6 января 1933 г.

В ответ на просьбу редакции «Прав. Карп. Руси» сообщаю несколько известных мне чудотворений приснопамятного о. Иоанна Кронштадтского, причем священнической совестью удостоверяю их достоверность.

Протоиерей И. Левитский.

г. Кибарты 8/ХП 1933 г.

Рассказ еврейки

Лютеранка, вдова православного инженера из Полтавы Иоганна Рудольфовна Васильева, проживающая в Эйдкунене в Германии, по прочтении ей мною просьбы Редакции «Прав.

Карп, Руси» о сообщении чудес, бывших по молитвам о. Иоанна Кронштадтского, рассказала мне следующее:

В 1902 г. встретилась я в поезде с интеллигентной еврейкой, ехавшей из г. Харькова в Кронштадт. На мой вопрос о причине поездки туда она ответила:

«Я еду благодарить о. Иоанна Кронштадтского за исцеление моей дочери, бывшей при смерти. Профессора приговорили ее к смерти и отказались лечить. Тогда сестра милосердия, видя мой неописуемый ужас, дала сонет: пошлите телеграмму о. Иоанну Кропштадтспому - он поможет. Телеграмма тотчас была послана. Спустя несколько часов в тот же день вхожу я в комнату болящей в нашем доме и вижу в крайнем удивлении, что у постели моей больной дочери стоит и молится православный священник. Я в замешательстве остановилась. Священник, помолившись, повернулся и, не глядя на меня, молча прошел в дверь. Облик его был очень похож на о. Иоанна Кронштадтского, которого я видела на портрете у сестры милосердия. Я почтительно пошла проводить батюшку, но когда вышла в коридор, то там никого не оказалось. Я спросила прислугу, кого пропускали в дом или из дому. Мне ответили, что никто не входил и не выходил. А дочь моя сейчас же стала поправляться и вскоре, на удивление врачей и всех окружающих, совсем выздоровела.

Вот, хотя я еврейка, но еду в Кронштадт, чтобы отслужить благодарственный молебен, поблагодарить батюшку о. Иоанна и внести свою жертву на его благотворительные нужды.

В начале 1890 года у местного крестьянина Екатеринославской губернии - Б. у его дочери М. стало появляться на щеке как бы кровавое пятно а с течением времени все больше и темнее. Обращались к докторам и проч., но все было напрасно. Родители 6-летней дочери решили поехать в Кронштадт, чтобы там о. Иоанн Кронштадтский помолился вместе с ними об исцелении их дочери от неприятного пятна на лице.

О. Иоанн отслужил молебен, омыл лицо девочки освященной им же святою водой, после чего родители с дочерью уехали домой напутствуемые св. молитвами о. Иоанна. Пятно на лице по-прежнему оставалось.

Через некоторое время по приезде домой у девочки пятно исчезло и, как будто его и не было.

Однажды утром девочка М. рассказала своим родителям, что она видела во сне о. Иоанна и что он помазал ей чем-то лицо и, когда она встала с постельки, то пятна на лице уже не было. Теперь она уже мать 4-х взрослых детей. Так по молитвам о. Иоанна Бог послал чудо.

31 марта 1937 г. Реко.

Письмо Аркадия Ивановича Северинова, преподавателя гимназии в Тетово (б. Югославия)

Многоуважаемый И. К. Сурский!

Я был исцелен о. Иоанном лет 40 тому назад.

В г. Лебедяни Тамбовской губернии в семье учителя приходского училища заболел их сын Аркадий. Отца моего звали Иван Ксенофонтович и мою мать Екатерина Тимофеевна Севериновы.

Воспаление легких у меня приняло такую форму, что созванный консилиум докторов сказал моим родителям, что спасения нет и предполагали, что я ночь не переживу. Мои родители решили послать о. Иоанну Кронштадтскому телеграмму и в тот момент, когда она была получена, я заснул и увидел во сне о. Иоанна, который со Св. Дарами пришел меня причастить. Я причастился и проснулся, позвал мать и сказал ей, указывая на большой портрет о. Иоанна: «Вот этот священник приходил сейчас и меня причастил». Мать и отец были поражены.

С того момента я выздоровел и доктора, которые пришли на следующий день, были поражены, я выздоровел.

Прошу эту мою исповедь напечатать, чтобы прославить и отблагодарить за чудо о. Иоанна Кронштадтского.

Из журнала «Кормчий», от 10 августа 1902 г., № 32.

«Сила молитвы».

«В журнале «Воскресенье» (№ 28) сообщается о следующем случае благодатного действия молитвы. У одного из московских купцов, В. П. Михайлова, заболела весьма тяжко старшая дочь Ольга, 14-летняя девочка. Болезнь оказалась скарлатиной, осложнившеюся в самый тяжелый ее период воспалением горла и потому принявшей форму почти неизлечимой болезни. Многие лучшие врачи Москвы были приглашены, чтобы спасти больную девочку от угрожающей ее жизни опасности, но все старания их были напрасны. Девочке с каждым днем становилось все хуже и хуже, - она заметно угасала.

Наконец врачи заявили родителям, что состояние больной безнадежно и даже определили приблизительно время ее смерти, объяснив им, что всякая земная помощь для их дочери теперь совершенно бесполезна, а потому им остается только обратиться к помощи небесной и приготовить девочку к переходу в лучший мир.

Нечего и говорить, что отчаянию несчастных родителей не было границ. Они совсем теряли головы и не знали, на что решиться, что предпринять, чтобы спасти свое дорогое дитя. В это самое время отец больной девочки узнает, что в Москву приехал о. Иоанн Кронштадский, но где он остановился и долго ли пробудет в этом городе - ему не было известно. Знал он только от других, что о. Иоанн остается в Москве только лишь один день и вечером уезжает из Москвы обратно в Кронштадт.

Отец больной девочки отправляется на вокзал Николаевской железной дороги, ко времени отхода из Москвы курьерского поезда, с которым постоянно ездил о. Иоанн, чтобы увидеть его и попросить помолиться о здравии болящей его дочери. Действительно, на вокзале г. Михаилов узнает, что о. Иоанн скоро прибудет и отправится с курьерским поездом в Петербург, но что обыкновенно он приезжает перед самым отходом поезда и его на вокзале ждет такая масса народа, что видеться с ним, а тем более переговорить в это время решительно нет никакой возможности. Тогда г. Михайлов берет билет на курьерский поезд до первой станции «Клин» и садится в тот самый вагон, в котором едет о. Иоанн, в надежде дорогою видеться с уважаемым батюшкой и передать

ему свою убедительнейшую просьбу.

Надежда г. Михайлова, действительно, оправдалась. На его счастье, в поезде пассажиров вообще было немного, а в том вагоне, где сидел о. Иоанн, еще менее. Едва только поезд тронулся из Москвы, как г. Михайлов, войдя в отделение, занятое о. Иоанном, упал перед ним на колени и, заливаясь горькими слезами, просил у пастыря сперва благословения, а потом умолял его выслушав просьбу исстрадавшеюся и измученного отца.

О. Иоанн очень сочувственно отнесся к искреннему и непритворному горю страдальца-отца и, выслушав его рассказ, успокоил его, обещал исполнить просьбу и усердно помолиться о его болящей дочери. Около полуночи, курьерский поезд остановился на 15 минут у станции Клин. Г. Михайлов, поблагодарив батюшку за теплое участие и сочувствие к его горю и за молитву о его болящей дочери, вышел из вагона на этой станции совершенно спокойным, чтобы с первым же отходящим поездом вернуться обратно в Москву, где с большим нетерпением ожидала его жена, недоумевая, что с ним случилось, так как г. Михайлов неожиданно уехал из Москвы, не успевши за суматохой послать телеграмму своей жене об отъезде до станции Клин. На другой день, с первым же пассажирск. поездом, рано утром, г. Михайлов вернулся в Москву и, прибыв домой, был несказанно обрадован хорошим настроением жены своей, несмотря на беспокойство от неизвестности, где он находился. Оказалось что больная их дочь Ольга, испытавшая в последнее время страшные мучения от болезни и проводившая бессонные ночи, - в эту ночь, около 12-ти часов, т. е. именно в то время, когда молился о ней о. Иоанн, крепко и спокойно заснула, а прежние, беспокоившие ее боли совсем прекратились. Сон девочки был продолжителен, а когда она проснулась, то чувствовала себя бодрее и крепче, чем до сна, кроме того во сне она видела себя в церкви и там ее приобщал Св. Тайн о. Иоанн Кронштадтский, после чего ей стало заметно лучше. С этого дня, без всякой медицинской помощи, его дочь совершенно поправилась».

Глава 29. Отказы о. Иоанна молиться о выздоровлении больных

Рассказ барона П. В. Дризена

Рассказывают, что однажды о. Иоанн был приглашен в Смольный институт к постели тяжело захворавшей княжны Черногорской. Не дойдя до лазарета десяти шагов, он повернулся и пошел обратно.

- Не могу молиться, - сказал он глухо.

Через несколько дней княжна скончалась.

Перепечатано из газеты «Возрождение», № 3135, от 1 января 1934 г.

Живя в Петербурге, знаю факт о прозорливости о. Иоанна, который случился на моей памяти в родственной мне семье; один молодой человек был при смерти (от несчастного случая). Он был неверующий, а родители его люди верующие и набожные; на их просьбу придти к умирающему и у него помолиться об исцелении о. Иоанн ответил: «к еретику не пойду, помолюсь за него, но выздоровления не будет». Молодой человек скоро скончался.

Я же лично верю в молитвы о. Иоанна.

Верю, что дочь моя, которая больна 7 месяцев, теперь на пути к выздоровлению с момента получения портрета о. Иоанна, который висит у ее кровати и которого мы непрестанно просим молиться за нее. С каждым днем ей все лучше и лучше.

Надаль (б. Югославия). Ольга Шуббе.

Рассказ Евгении Алексеевны Ефимовой, вдовы полковника Кронштадтской Крепостной Артиллерии.

Не всегда о. Иоанн исполнял просьбы родственников, просивших его помолиться об исцелении их болящих, а делал это очевидно лишь тогда, когда на то была Воля Божья.

Так, когда сестра Евгении Алексеевны была больна и о. Иоанна просили помолиться о ее исцелении, он сказал: «ну, царствие ей небесное»!

Рассказ вдовы генерала Шепелевой-Воронович, проживающей в Сербии, в г. Белграде в д. № 34 по улице Сане Живанович.

Когда о. Иоанна однажды попросили помолиться об исцелении больного скарлатиной, осложнившейся дифтеритом, то о. Иоанп ответил: «Нет, уж он не жилец на этом свете».

Очевидно, что в этом случае не было воли Божией, чтобы больной выздоровел и о. Иоанн провидел это Святым Духом.

Глава 30. Покаяние на гробнице о.Иоанна

Гвардии полковник Анатолий Николаевич Витторф рассказал следующий случай.

Во время кутежки офицеров один пьяный офицер рассказал пасквильный анекдот о новом чуде о. Иоанна Кронштадтского.

Рассказ этот очень возмутил и покоробил присутствовавшего трезвого офицера. Однако, в другой раз, когда он сам был пьян, то не мог удержаться и рассказал тот же пасквильный анекдот другим.

Протрезвившись, он почувствовал себя очень тяжело на душе и не находил покоя. Наконец он отправился на гробницу о. Иоанна Кронштадтского и там, рыдая, просил прощения. После этого он совершенно успокоился.

Глава 31. Явление о. Иоанна в сновидении и наставление

Тот же полковник Витторф рассказал следующий случай.

В Белграде он увидел в тонком сне совершенно ясно о. Иоанна, который прижал его голову к своей груди. Рассказчику казалось, что щека его ощущала холод от прикосновения к кресту, висевшему на груди о. Иоанна. О. Иоанн сказал ему, чтобы он постоянно усердно молился. Что если он не будет опускать молиться, то он останется невредим среди бед и напастей, кои будут окружать его огненным кольцом. И действительно беды и напасти посыпались на рассказчика, но он молился и все обходилось благополучно.

Это явление о. Иоанна было накануне чествования его памяти в Белграде, о котором рассказчик узнал лишь впоследствии.

Рассказчик замечал, что в те периоды, когда он ослабевал в молитве, тогда беды и напасти влияли на него, когда же он опять не упускал молитвы, тогда опять все обходилось благополучно.

Глава 32. Упорство евреев

Рассказ доктора медицины Петра Захаръевича Дулина, проживающего в г. Белграде в Сербии по Таковской ул. в доме № 13.

В г. Харькове на углу Старо-Московской ул. и Вознесенской площ. проживал адвокат Михаил Владимирович Михайловский и его супруга Мария Самойловна, евреи по народности и иудейского вероисповедания. Я лично знал их. Единственная дочь их, в возрасте восьми лет, заболела скарлатиной. К больной были приглашены все лучшие медицинские силы, но организм девочки не смог справиться с болезнью и однажды утром врачи заявили, что положение совершенно безнадежно и что они уже не могут изменить судьбу больной.

Отчаяние родителей было безгранично, и вот, в таком состоянии отец больной вспомнил о том, что в это время в Харьков приехал священник Иоанн Кронштадтский, о чудесах которого слышал. В порыве отчаяния, он вышел из дому, взял извозчика и велел везти себя на Екатеринославскую улицу, по которой должно было проходить шествие от вокзала к собору. На углу Университетской улицы он слез с извозчика, пробился через толпу к чудотворцу, бросился ему в ноги и со слезами сказал: «Святой отец, я еврей, но прошу тебя - помоги мне».

О. Иоанн Кронштадтский остановился и спросил о чем он просит.

- Моя единственная дочь умирает. Помолись Богу и спаси ее - ответил плакавший проситель.

О. Иоанн положил на его голову руку и возвел глаза к небу, а потом через минуту сказал просившему: «Встань и иди с миром домой».

Когда Михайловский подъехал на извозчике к дому, на балконе уже ждала его радостная жена и закричала ему, что их дочь жива и здорова. Войдя в дом, он нашел ее разговаривавшей в постели с докторами, которые час тому назад приговорили ее к смерти, а теперь не понимали, что произошло.

Девочка эта потом приняла православие и носила имя Валентины, а родители так и остались иудейского вероисповедания. Они тоже хотели принять православие, но отец жены - Наум Борисович (Борухович) Спасский - сильно противился этому. Он был Петербургский адвокат.

Глава 33. О.Иоанн носил вериги

Рассказ Марии Алексеевны Дулиной, жены доктора медицины, проживающей в Сербии в г. Белграде, Таковская ул., 13.

Приблизительно в 1903 году знакомая моей тетки Лидии Платоновны Римской-Корсаковой, жившей в Кронштадте, была больна болезнью, вследствие которой у нее постепенно рос живот и чрезвычайно увеличился. Она обращалась, можно сказать, во все клиники, но врачи не только не помогли ей, но даже не смогли поставить диагноза

болезни. Я сама видела эту больную два раза у моей тетки в Кронштадте.

Видя безнадежность своего излечения, женщина эта решилась обратиться за помощью к о. Иоанну Кронштадтскому. О. Иоанн благословил больную, потом обнял ее и стал прижимать к себе и три раза крепко прижал ее к себе, потом он ее благословил еще раз и сказал: «ну, теперь идите домой».

Года через два я опять встретила эту женщину у тетки с совершенно нормальной фигурой и она мне рассказала, что пока она шла от о. Иоанна к Л. П. Римской-Корсаковой, то уже почувствовала облегчение. Затем, когда она ехала домой, ей становилось все легче и легчо и наконец болезнь совсем прошла.

«Когда о. Иоанн меня трижды прижал к себе, то я почувствовала, что на груди его вериги».

Глава 34. О.Иоанн строго соблюдал посты

Из письма иеромонаха Андреевского скита на Афоне Харлампия от 20 ноября 1938 г.

Мы со спутником после литургии пошли на квартиру к о. Иоанну. Меня поразило, что о. Иоанн - настоятель собора занимает маленькую квартиру с одной лестницей, ведущей прямо в кухню.

О. Иоанн был дома и нас любезно принял. Я сказал: «Батюшка, я пришел посоветоваться с вами о поступлении в монашество». Он ответил: «Бог благословит! Это Доброе намерение». На прощание мой спутник попросил у батюшки благословения чего-нибудь покушать. О. Иоанн сам пошел на кухню и оттуда вынес две картофелины, сваренные неочищенными и пирожок, начиненный вареньем и испеченный без масла.

На другой день моего приезда в Кронштадт в нашу квартиру прибыл о. Иоанн. Приезжие собрались из всех комнат в одну большую. Был приготовлен маленький стол для молебна и водоосвящения, а другой большой с чайною посудой и холодной закуской (белым хлебом,вареньем и др. приношениями от приезжих). Тут же стояла бутылка «Мадеры». Батюшка не заставил себя долго ждать. По приходе отслужил молебен, приобщил одну больную Св. Тайн. Потом подошел к чайному столу, благословил все на нем находящееся, налил все стаканы чаем и в каждый стакан положил сахар и хотел уходить, но мой спутник попросил его вкусить «Мадеры» и подал ему налитую рюмку. Батюшка поднес ее к своим губам, но не могу сказать, вкусил ли он хоть одну каплю и, распрощавшись, быстро вышел, спеша ехать в Петроград. По его уходе эту рюмку обнесли всем присутствовавшим, которые по капле выпили из нее, как благословение о. Иоанна, а потом и по целой рюмочке всех угостили мадерой.

Был успенский пост и Кронштадтский пастырь не нарушал никаких уставов церковных и даже на постное масло не разрешал.

Вот многим теперешним пастырям и пасомым пример, если они чтут имя праведника. Вероятно, при совместном сожительстве с иноверцами многие и искренно верующие люди незаметно для себя заразились от тлетворного Запада и не считают грехом нарушать посты. Тогда как церковные законы строго осуждают за нарушение постов своих членов Церкви. 69-е правило церковное гласит: «Аще кто (епископ, или пресвитер, или диакон, или чтец, или мирянин) святыя, великия четыредесятницы не постится и всякия среды и пятки всего лета, кроме немощи да отлучается на время от причащения».

Несколько раз, слушая проповеди о. Иоанна на разные темы, я заметил, что всегда

батюшка в них упоминал Льва Толстого и называл его предтечей антихриста и его церковное отлучение признавал справедливым со стороны Синода. А теперь парижское книгоиздательство, считающее себя патриотическим, всюду вопиет: «Неужели вы допустите, чтобы ваши дети не читали русских классиков»? И на первом месте указывают на Толстого.

Глава 35. О. Иоанн пробуждает спящую в летаргическом сне

Рассказ Веры Николаевны Масловой, проживающей в Сербии в гор. Белграде, по ул. Жоржа Клемансо, № 44.

Приблизительно около 1900 года, моя мама, жившая в г. Нарве Петербургской губ., рассказывала мне несколько раз следующий случай. В г. Нарве одна дама заснула летаргическим сном. Ее родственники пригласили о. Иоанна Кронштадтского. О. Иоанн приехал, помолился и разбудил больную. Через несколько лет она опять паснула. Однако в то время не могли пригласить о. Иоанна и больная без пробуждения умерла.

Рассказ той же Г-жи Масловой

Мой брат Николай Николаевич, проживавший в гор. Нарве, когда ему было 22 года, заболел нервным расстройством в острой форме, так что пришлось его отвезти в больницу. Через несколько месяцев, точно не помню (тогда мне было всего 10 лет), мама, взяв меня с собою, поехала навестить больного. Он помещался в отдельной комнате, и никакого улучшения в его состоянии не было. От него мама со мной поехала в Кронштадт просить о. Иоанна помолиться за больного.

О. Иоанн велел взять больничного служителя и привезти больного к нему в Кронштадт, что мама и исполнила. В Кронштадте о. Иоанн помолился, благословил брата и посоветовал маме взять его обратно домой в Нарву, что мама и сделала. Брат начал успокаиваться и через год совершенно поправился, а через 10 лет женился и имел вполне здоровых детей.

Умер он на 62-м году жизни

Глава 36. О. Иоанн не жалел себя для помощи страждущим

Рассказ Г-жи Никитиной, проживающей в г. Копривнице (в б. Югославии).

Моя покойная мать была сильно больна в Кронштадте; доктор сказал, что нет никакой надежды на выздоровление. Батюшка о. Иоанн часто к нам ходил и очень любил моих родителей.

Он сказал моему брату: «Если мамаше будет плохо, то приходи и ночью за мной». В одну ночь ей было очень плохо. Брат пошел за батюшкой; он пришел со Св. Дарами, причастил ее и сказал: «Я завтра буду служить литургию, а ты оповести ее знакомых, чтобы пришли помолиться за нее».

Утром пришел доктор и удивился, что у нее кризис миновал благополучно; «я думал ее увидеть на столе - сказал он; - это чудо. Ее могли спасти только молитвы о. Иоанна».

После этого она быстро стала поправляться и прожила до 78 лет.

Я родилась и выросла в Кронштадте. Когда служил батюшка о. Иоанн, я всегда ходила к

литургии. Однажды я видела, как трое здоровых мужчины, обливаясь потом, вели беснующуюся женщину. Подвели к солее; батюшка вышел из алтаря, она стала плевать на него и на крест; батюшка сказал: «Помолитесь, братия, за нее», а сам стал перед жертвенником на колени и молился. Ее как будто начало рвать и она закричала: «не выйду!», а батюшка отвечает: «выйдешь!» Потом она начала плакать, поцеловала крест и руку батюшки. На другой день она причастилась и поехала домой совершенно здоровая. Было много исцелений по молитвам о. Иоанна. Здесь я имею его фотографическую карточку, каждый день молюсь пред ней о спасении России и часто вижу его во сне.

Глава 37. О.Иоанн — покровитель честного супружества

Письмо иеросхимонаха Пахомия из обители Вознесения Господня на Афоне

К проявлению силы молитв о. Иоанна вспомнилось мне письмо одной благодетельницы г-жи Кудряшевой (имя ее не помню). Муж ее был протодиакон кафедрального собора гор. Красноярска, Енисейской губернии. Около 1905 г. она писала следующее: «Я жила девушкой в Петербурге и захотелось мне, чтобы Бог дал мне хорошего и красивого мужа. О сем я просила о. Иоанна и, по его молитвам, Бог дал мне такого мужа из числа певчих. Потом опять стала я просить о. Иоанна, чтобы быть моему мужу диаконом. На это о. Иоанн заметил: «Вот чего ты хочешь! Ну, помолимся». И что же? В то время случилось быть в Петербурге Владыке из Красноярска и он увидав мужа, взял его с собой и сделал диаконом. Фотография сего диакона-красавца у меня в келье.

Если в печатаемой вами книге будет место, то неизлишне было бы поместить и сие замечание, которое за десятки лет не изгладилось из моей памяти, что тоже, вероятно, не без промысла Божия.

Глава 38. О.Иоанн был чудотворцем в самых разнообразных случаях жизни людей

Рассказ Ксении Николаевны Крупенко, проживающей в Белграде на Капаоничкой ул., дом №14.

Когда Виталий Николаевич Попандопуло был в 4-м классе гимназии, то боялся спать один в темноте.

Кухарка посоветовала матери его Лидии Ивановне послать письмо о. Иоанну Кронштадтскому. Лидия Ивановна написала о. Иоанну письмо с просьбой помолиться об избавлении сына от этого страха.

И с того дня, когда о. Иоанн помолился, этот страх как рукой сняло. Сейчас В. Н. Попандопуло более 40 лет и он преподаватель.

Глава 39. О.Иоанн заочной молитвой устраняет тяжелое материальное положение и горе

Рассказ Елены Ивановны Казаковой, проживающей в Сербии в г. Белграде, по Гроблянской ул., дом № 6.

В 1900 г. моя бабушка Феофила Онуфриевна Черлюнчакевич находилась в страшно тяжелом материальном положении. Ей было так тяжело, что, не находя иной помощи, она обратилась к о. Иоанну Кронштадтскому, прося его помолиться о ее спасении. Через несколько дней по отправлении письма, бабушка почувствовала какое-то прояснение в душе и как будто бы ей какой-то тайный голое говорил: «не беспокойся, все будет хорошо».

Вскоре после этого все зло прошло, как будто бы снятое каким-то чудом и материальное положение бабушки поправилось. Она нам впоследствии часто рассказывала об этом случае и была горячей поклонницей о. Иоанна Кронштадтского.

Глава 40. О.Иоанн исцеляет параличную и завещает ей ходить за тяжело больными

Рассказ той же Е. И. Казаковой.

В 1913 году я жила в Кронштадте и на той же самой даче, где я жила, жила еще одна семья, чьей фамилии не помню. Вместе с ними жила их бабушка, которая была тяжело больна. Семья эта была сравнительно очень бедная и все уходили на работу, так что эта бедная больная была бы предоставлена целый день самой себе, если бы не одна монахиня, которая приходила каждый день ухаживать за ней. Она это делала совершенно безвозмездно и так преданно, что я заинтересовалась ею. Она мне рассказала, что была сама разбита параличом и о. Иоанн Кронштадтский исцелил ее своей молитвой, после чего она поступила в монастырь и исполняла его последнюю волю, преданно ухаживая за тяжело больной.

Глава 41. Письма капитана I ранга Степана Павловича Бурачка

проживающего в б. Югославии в г. Панчево по Набережной Бригадира Ристича, д. № 7, от 5, 10 и 11 июня 1933 г. на имя составителя книг об о. Иоанне Кронштадтском.

К прославлению памяти Великого Угодника Божия батюшки о. Иоанна Кронштадтского.

В один из своих проездов из г. Петергофа в Кронштадт на корабль, я, подходя к пароходу на Ораниенбаумской пристани, увидел чрезвычайное скопление народа и особенно на самом пароходе. Тут же я узнал, что едет о. Иоанн.

Считая неудобным навязывать свое общество человеку и так уже утомленному преследованиями разных просителей, в каковых условиях постоянно находился этот удивительный и исключительный человек, я решил идти на свободный от людей мостик парохода, чтобы этим исключить возможность встречи, и каково же было мое удивление: навстречу мне шел батюшка, которого я так избегал, и с чувством любви и внимания преподал мне благословение Божие со словами: «Что-ж ты, Степан, не приходишь ко мне, приходи к ранней обедне, как и отец твой раньше приходил?»

Г-жа Е. Н., болезненная, слабая женщина, горя желанием построить храм Божий на одной из окраин России, при встрече с батюшкой просила его влияния на имущих людей, для сбора пожертвований. О. Иоанн благословил Е. Н. со словами: «Иди и строй!»

- Да как же, батюшка, я построю без всяких средств?

- Я тебе говорю: иди и строй, все будет хорошо, - строго и внушительно сказал батюшка.

Е. Н. побоялась входить в пререкания и послушалась, результатом чего, к большому удивлению Е. Н., храм действительно беспрепятственно был выстроен при неожиданно большом участии и сочувствии жертвователей.

Батюшка не переносил курения табака, называя это одной из страстей пагубных для души человека, аналогично пьянству. Так он отучил моего отца, так отучил и меня. Будучи избалованным не только обстановкой жизни, но и самим собой, мне почти никогда не приходило в голову оставить эту удобную и симпатичную привычку, тем более, что попытки бросить приносили всегда испорченное настроение и лишали того излюбленного комфорта «покурить», который у меня длился в течение 18 лет. Курил я много. И вот однажды во время случившихся со мной тяжелых переживаний, как сейчас пошло, 9-го декабря 1913 года я пришел на гробницу о. Иоанна и молитва у меня была одна: «Да будет воля Твоя». Через три дня я серьезно заболеваю двусторонними нарывами в горле, стоившими мне чуть ли не жизни, появляется желание оставить любимую привычку курить, о чем я и сказал доктору, профессору Богданову-Березовскому, последний с недоверием отнесся к этому желанию, узнав, что я ужо 18 лет подвержен этой страсти, и улыбнувшись сказал: «Смотрите, отравитесь и закурите снова».

Теперь прошло уже 20 лет, как я совершенно легко, несмотря на свою избалованность, оставил эту сильно владеющую людьми страсть.

Не только сам по себе описанный факт, но и мое личное создавшееся внутреннее убеждение, привели меня к ясному заключению, что Воля Божия, на которую я оперся в своей краткой, из глубины души исшедшей молитве, по ее молитвам Праведника Божия, батюшки о. Иоанна, избавил меня от сильно развитой страсти, которую мы, люди., из личного удобства и распущенности не любим видеть и признавать, предпочитая быть в этом отношении слепыми.

Про силу молитвы о. Иоанна мне пришлось слышать и из многих случаев, это случай исцеления бесноватой, которая ужасно поносила батюшку, не перенося даже его присутствия; ее держали несколько человек. Когда, о. Иоанн стал на колени передсв. иконами и весь согнувшись ушел в молитву, больная забилась в судорогах, посылая хулу и проклятия на него, издеваясь над Богом и им, но потом затихла и потеряла сознание. Когда о. Иоанн встал с молитвы, все его лицо и голова были покрыты потом, как водой, и подошел к больной, благословляя ее, то больная открыла глаза и разрыдавшись приникла к ногам батюшки, она была сильно ослаблена, но совершенно здорова. На присутствующих это ясное для всех происшедшее исцеление произвело потрясающее впечатление.

Счастлив свидетельствовать истинное, связанное со святой памятью современного нам большого Праведника, на котором так ощутительно и для постороннего почила благодать Божия.

Помню случай, когда был болен мой брат, о. Иоанн благословил яблоко и приказал брату съесть и к вечеру, к удивлению всех брат оказался совершенно здоров.

Отличительные черты о. Иоанна это были произносимые слова молитвы, в этих как бы дерзновенных возгласах и движениях было столько веры, любви и искренности, что казалось, как будто, не только сердцем, но и всей душою он обращается к безграничному милосердию Божию, прося помощи и заступления, для слабых маловерующих людей. Батюшка сам говорил: «Чувствую часто, как легко поднимается молитва, а иногда как тяжело по земле стелется и не легко поднимается», и в этих случаях говорил, жаловался словами: «ох, как сатана берет».

О. Иоанн воистину избранник Божий, горевший верою в Бога, являя благороднейший пример человеческой жизни, ради спасения людей.

И какою гнусной оказалась секта иоаннтов, напущенная на него, как на светильник Божией благодати, чтобы своими извращенными кощунственными пониманиями очернить его. Воистину и дьявол существует и не дремлет, стараясь светлое очернить по возможности руками нашей же просвещенной интеллигенции, считающей часто Божественную Правду за предрассудок и старающейся развенчать ореол святости, видя в секте иоаннитов обвинение светлой памяти почившего пастыря.

Но Правда всегда восторжествует, хотя бы зло и могло временно победить. Так и тут случилось; после всех ниспосланных нам испытаний, и каком ореоле и святости горит светоч Православия в лице св. памяти о. Иоанна.

Глубоко чту Ваше святое дело - издание книг об о. Иоанне и верю, что батюшка Вас сохранит и спасет за Ваш светлый Божий труд.

Глава 42. О.Иоанн как целитель

От Автора. о. Иоанн был величайшим целителем больных и преимущественно безнадежных.

Случаи чудеснейших исцелений всевозможных больных по молитвам о. Иоанна известны всем и каждому в России и насчитываются тысячами. Они происходили ежедневно и не только в личном присутствии о. Иоанна, по и по письменным и телеграфным просьбам, обращенным к нему.

Исцеления получали православные и инославные христиане, евреи, магометане и даже язычники и притом не только в России, но и за границей.

О. Иоанн начинал молитву свою прежде всего молитвой о прощении грехов больному, а потом уже о его исцелении.

Способы исцелений были разнообразны: иногда он служил водосвятный молебен и окроплял больного святой водой или промывал ему глаза или другие больные места. Иногда он причащал больного Св. Тайн; иногда возлагал руки свои на его голову; иногда исцелял одним словом.

Господь ожогом спасает балерину из когтей дьявола, а о. Иоанн ее исцеляет

Рассказ гвардейского генерала И. Семенова.

Приблизительно, насколько я помню, в 1895-1897 гг. произошел взволновавший весь балетный мир печальный случай с молоденькой и подававшей большие надежды балетной танцовщицей Императорского балета, Марией Карловной, по сцене Андерсон, а в замужестве Риттер.

Однажды, кажется во время репетиции, когда М. К. и своей уборной уже была готова к выходу на сцену, от неосторожного движения около газового рожка вспыхнула ее кисейная юбочка и, изображая горящий факел, она выбежала из уборной. С трудом погасив огонь, ее обожженную свезли в больницу.

Ожоги оказались чрезвычайно тяжелыми, ибо раскаленные металлические планшетки корсета глубоко прожгли тело, а площадь всей обгорелой поверхности была настолько велика, что стоял вопрос о жизни и смерти М. К.

Будучи близок к семье Риттер (он до брака служил со мной в одном полку), я навещал М. К. в больнице. Страдала она ужасно от ежедневных перевязок и часто говорила, что лучше умереть, чем так мучиться.

В одно из моих посещений я услышал от М. К., что передо мною у нее был о. Иоанн Кронштадтский. Помолившись, о. Иоанн сказал ей: «ничего, потерпи немного, все пройдет, поправишься окончательно и еще Бога поблагодаришь за то, что с тобою было, это только тебе на пользу».

После молитвы и боли полегчали и укрепилась вера в выздоровление. Театральное начальство отнеслось к М. К. чрезвычайно сердечно и уволило ее с пенсией, равной ее содержанию.

По выздоровлении М. К. обстановка личной жизни супругов Рнттер совершенно изменилась. До печального случая М. К., относившаяся чрезвычайно добросовестно к своему делу, поневоле могла мало уделять времени мужу и дому и семейная жизнь у этих двух горячо друг друга любивших супругов не налаживалась, ибо он служил днем, а она в театре вечером. А уйдя со сцены, она переселилась на окраину города, в Лесной, где создала уютное гнездышко и для мужа, и для двух славных малышей, которым посвятила свои заботы, и действительно благодарила Бога за все происшедшее с ней. Во время моих посещений М. К. я не раз слышал от нее воспоминание о предсказании о. Иоанна, причем она любила подчеркивать, как точно оно исполнилось.

Сообщение капитана I ранга Степана Павловича Бурачка.

Адрес его указан выше.

Полковник Лейб-гвардии 3-го Стрелк. Его И. Велич. полка Евгений Михайлович Жилкин, проживающий сейчас в г. Панчево (б. Югославия), свидетельствует следующее: «Моя родственница была серьезно больна полным душевным расстройством, характерно выражавшимся в полной нетерпимости ко всему святому; больная возненавидела церковь, св. Причастие и молитву. Болезнь настолько осложнилась, что пришлось больной слечь в постель, а близким приходилось иметь постоянное наблюдение, чтобы в припадке умоисступления она не повесилась и вообще не наложила бы на себя руки. Шейный крест она неоднократно срывала с себя, так что пришлось его снять: были опасения, что и на нем она попытается повеситься.

Зная ее полное отрицательное отношение к возможности приезда о. Иоанна, тетка моей

жены, без ведома больной, обратилась с большой просьбой к о. Иоанну посетить больную и помолиться о ее выздоровлении.

К общему изумлению больная в день и час приезда о. Иоанна пришла в особое возбуждение, совершенно ясно определенно почувствовала на расстоянии приезд о. Иоанна, говоря: вот он собирается, вот одевается, вот едет; потом через некоторое время, вот приехал и стала громко кричать «не надо, не надо» в страшном возбуждении. Действительно в этот момент приехал о. Иоанн, быстро скинув шубу, он прямо направился к больной и положив больной руку на голову, с большим подъемом громким голосом сказал: «Именем Бога заставляю тебя, раба Божия Мария, замолчать!»

Больная сразу затихла, успокоилась, потом, по предложению о. Иоанна, оделась, села в кресло. О. Иоанн отслужил молебеп. Больная в первый раз после болезни стала молиться и тут же о. Иоанн причастил ее Св. Христовых Таинств. Больная стала совершенно нормальной. Всем было ясно, что она исцелена, что словами своими подтвердил и о. Иоанн: «Ну, раба Божия Мария, теперь по милости Божией ты спасена». Потрясающий случай этот настолько сильно подействовал на окружающих, что многие плакали.

Это замечательное исцеление произошло в семье моей жены по фамилии Шоховых в Петербурге на Петербургской стороне в доме Шоховых, около 35 лет тому назад».

Рассказ Антонины Вильгельмовны Крушинской, проживающей в Сербии в г. Белграде.

Жена доктора здравницы (санаторий для выздоравливающих) имени генерала Врангеля, которая была в Белграде на Дединье, Ольга Николаевна Терещенко рассказала мне следующее:

Единственная 18-летняя дочь крупного московского сахарозаводчика заболела туберкулезом и врачи приговорили ее к смерти. Консилиум врачей решил, что жить ей осталось максимум 3 дня. Скоротечная чахотка быстро и верно разрушала молодую жизнь. Тогда больная упросила родителей пригласить о. Иоанна Кронштадтского. Он приехал, вошел в комнату, где на кушетке лежала умирающая.

Как только больная увидела о. Иоанна, она быстро сползла к его ногам и закричала: «Батюшка, я жить хочу, а доктора сказали, что я умру!»

- И будешь жить, чего плачешь? Только просить исцеления нужно не у тех врачей, что приговорили тебя к смерти, а вот этого Врача, - указав на икону Спасителя, висевшую на стене, спокойно ответил ей о. Иоанн.

После этого он стал усердно и горячо молиться, так что пот проступал на его челе и волосы прилипали ко лбу. Закончив молитву он обратился к родным со словами: «Мне здесь больше нечего делать».

Мать, в полном отчаянии, бросилась к нему и закричала: «Что, батюшка, она умрет?»
- Да нет же, она совершенно здорова! - ответил он.

После этого девушка стала быстро, быстро поправляться и скоро совершенно была здорова и, проживши до 76 лет, скончалась в сов. России от голода и истощения.

Рассказ барона Н. В. Дризен.

В Кронштадте в эпоху 1888-1892 гг. жила с семьей вдова великобританского консула Е. М. Броун, рожденная Гречухина, большая почитательница и друг о. Иоанна. Он часто бывал у нее запросто, а когда г-жа Броун переезжала на дачу в Ораниенбаум, гостил у нее по нескольку дней.

Сестра моя, дружная с семьей Броун, рассказывала об о. Иоанне характерные подробности. Он был необыкновенно неприхотлив к еде. Ел мало, а иногда после сладкого потребует... селедку. Очень много молился, особенно по ночам, когда ходил по саду и пел вполголоса псалмы. Обожал цветы, которые называл «Божьими гимнами». Знал он недурно французский и немецкий языки.

Как-то г-жа Броун заболела воспалением брюшины; о. Иоанна, к сожалению, не было в городе, доктора боялись за ее жизнь. Но вот неожиданно батюшка возвратился. А нужно сказать, что внешние покровы г-жи Броун были настолько раздражены, что прикосновение самой тонкой рубашки причиняло ей боль. Поэтому над животом было установлено нечто вроде обруча и уже на нем положена простыня. Первое движение о. Иоанна было положить руку на живот больной и, о чуде! Она почувствовала немедленно облегчение. А через два дня уже была вне опасности.

(«Возрождение» № 3135 от 1 января 1934 г.)

Письмо на имя Павлы Ивановны Сапаровой,

от 11/1 1933 г. из Берлина W. 50. Kulmbaeherstrasse, 14-IV

Дорогая Павла Ивановна!

Вы просите меня изложить, как меня исцелил о. Иоанн. После воспаления брюшины доктора настаивали сделать мне операцию в виду того, что образовалась язва на матке. Я поехала в Кронштадт и батюшка о. Иоанн помолившись со мной и моей маленькой дочерью, сказал мне: «верь всегда, как ты теперь веришь и Господь Бог тебя исцелит и никакой операции тебе не нужно».

Приехавши в Москву через неделю, доктор нашел при исследовании меня, что язвы уже не стало и вместо нее свежие покровы. Он очень был удивлен и приписал это спринцеваниям. Между тем, как до молитвы о. Иоанна в воде после спринцевания находилась кровь и гной, а после молитвы в тот же вечер в воде ничего не было и она была чистая, как из крана. Это было подлинное чудо, это была дивная молитва, которая меня сопровождает во всю мою жизнь.

Рассказ гвардии полковника Анатолия Николаевича фон-Витторфа со слов его матери жены генерал-майора Лидии Константиновны фон-Витторф

В Петербурге в 1885 году жена почтово-телеграфного чиновника г-жа Знобишина была больна зобом. Врачи признали положение ее безнадежным и смерть неминуемой, заявив, что медицина бессильна излечить ее.

Тогда Л. К. фон-Витторф просила о. Иоанна приехать к больной. О. Иоанн исполнил просьбу и приехал к Знобишиным и служил у них молебен. Во время молебна о. Иоанн несколько раз провел рукой по зобу больной. После этого зоб совершенно прошел и больная выздоровела.

Рассказ его же.

В 1887 г. доктор Пржиемский, служивший в г. Грозном на Кавказе, был переведен в Петербург. Жена его Евдокия Марковна с двумя дочерьми Анной и Надеждой переехала в Петербург, а муж остался в Грозном заканчивать дела.

Неожиданно г-жа Пржиемская получила телеграмму, что муж скоропостижно скончался. В это время у нее были месячные. Известие о смерти мужа так повлияло на нее, что кровотечение у нее не прекратилось, а продолжалось.

Полковник фон-Витторф - внук известного московского врача Васюкнова, чтимого врачами. По просьбе фон-Витторфа больную долго лечили отличные врачи, как например: проф. Быстрое, доктор Императорского Училища Правоведения Снежков и др., но ничего не помогало и врачи не подавали никакой надежды. Больная постепенно угасала и не могла уже даже рукой двинуть.

Тогда Л. К. фон-Витторф пригласила к больной о. Иоанна. Рассказчик был очевидцем посещения о. Иоанном больной Е. М. Пржиемской.

Когда о. Иоанн приехал, то тотчас быстро прошел к постели больной, которая лежала в капоте и все смотрели на нее со страхом, ожидая ее смерти.

О. Иоанн перекрестил ее и сказал: «Ну, встаньте!»

Больная ответила: «не могу встать». Но о. Иоанн настаивал, говоря: «Ничего, ничего, вставайте».

О. Иоанн помог больной встать, поставил ее на колени, на коврик, и стал служить молебен. Во время молебна о. Иоанн кропил больную святой водой и, уходя, сказал: «Ничего, ничего, все будет хорошо».

После этого больная совершенно поправилась и рассказчик видел ее еще через 30 лет рассказывал о добродетелях и чудесах о. Иоанна, да и сам я читал о нем.

Рассказ иеромонаха Георгия Менерт-Скрандиса, проживающего в Сербии, от 1/15 сентября 1934 г.

Моя тетушка Евдокия Ивановна Хильченко была всю жизнь больна водянкой. Она лечилась и у алопатов, и у гомеопатов, но ничего не помогало. Наконец доктора отказались лечить. Это было лет 30 тому назад. Тогда она пригласила о. Иоанна Кронштадтского. О. Иоанн отслужил водосвятный молебен и после молебна сказал ей, поднося освященную воду: «выпей водички».

Тетушка немного выпила. О. Иоанн уехал. Ночью из ног ее вытекла вода и она совершенно выздоровела. Доктора приписали этот случай чуду.

После исцеления тетушка прожила еще 23 года.

Рассказ портного духовного платья П. Г. Теодоровича.

Г-н Теодорович рассказал о себе следующее:

«С детства я очень сильно заикался. Брат мой Павел (который удостоился служить с о. Иоанном) много мне рассказывал о добродетелях и чудесах о. Иоанна, да и сам я читал о нем. В 1893 году летом (это было в Москве) я узнал, что о. Иоанн приехал и находится в квартире Митрополита Леонтия, бывш. Варшавского Архиепископа.

С глубокою верой направился я в дом Митрополита с намерением попросить о. Иоанна помолиться о моем исцелении от заикания. Народу было так много, что невозможно было пробраться в дом, и я был очень огорчен, что ничего не смогу добиться. Отошел немного дальше от толпы и наблюдал, как о. Иоанна сел в карету. Были уже сумерки. Я побежал за каретой и на бегу, при сильном волнении (думал решается моя судьба на всю жизнь), страшно заикаясь, кричу о. Иоанну: «батюшка, помолитесь за меня, я заикаюсь!» О. Иоанн правой рукой ударил меня по левой щеке и несколько раз повторил: «Говори чисто, говори чисто...» И во имя Св. Троицы, по молитве о. Иоанна, я удостоился великого чуда и совершенно исцелился от томившего меня недуга — заикания».

Рассказ генерал-майора Василия Ивановича Игнатьева, б. командира 13-й Артиллерийской бригады, проживающего в г. Белграде в Сербии.

Сам я уроженец г. Кронштадта, жил до производства в офицеры в этом городе, первый раз семья наша просила о. Иоанна посетить дом наш и помолиться о даровании выздоровления младшей сестре моей Марии, которой было не более двух лет и которая родилась калекой, так как рука и нога у нее были сведены и не разгибались. Ни опытные доктора и ни какое лечение не могли ей дать исцеления от тяжкого недуга и нам постоянно приходилось слышать заключительные слова: «либо смерть, либо калека на всю жизнь».

И вот тогда-то семья наша и решила прибегнуть к помощи о. Иоанна. Батюшка приехал к нам, вошел в гостиную и стал служить молебен. По окончании молебна о. Иоанн пошел в спальню, подошел к кроватке ребенка, погладил его рукой по голове, улыбнулся, ничего не сказал и ушел. На другое утро мать моя, проснувшись, первым делом подошла к кроватке ребенка и какова же была ее радость, когда она нашла своего ребенка совершенно здоровым: рука и нога двигались, выправились и о болезни не было и помину. После этого чудесного исцеления от тяжкого недуга, ребенок прожил совершенно здоровым целый год и умер, заболев какой-то другой болезнью.

Пути Божии неисповедимы, такова была воля Божия.

Второй случай. Отец мой тяжело заболел. Мы пригласили о. Иоанна. Он сразу прошел в гостиную и стал служить молебен. По окончании молебна он прошел к моей матери и серьезно сказал ей: «Торопись!» Из слова этого все мы поняли, что отцу нашему жить осталось немного и что нам надо приготовиться расстаться с дорогим нам отцом. Прошло сравнительно немного времени и предупреждение о. Иоанна исполнилось - отец умер и к этому все мы уже были подготовлены.

Исцеление больной по молитвам о. Иоанна Кронштадтского и последствия неисполнения обета.

Сообщение священника Иоанна Добронравова.

(Из журнала «Воскресное Чтение», 1902 г., № 47)

Много может молитва праведного спосешествуема. (Iак. 5, 16).

Приятно бывает читать и слышать о чудесных проявлениях милости Божией над немощными людьми, по молитвам лиц Богу угодивших, но еще приятнее и отраднее для сердца, когда сам бываешь свидетелем подобных явлений. И напрасно говорят, что нет теперь чудес.

Я поделюсь с читателями двумя фактами, которые докажут нам противное. В приходе моем, при Вознесенской церкви г. Саранска, живет вдова мещанина М. Морозова, женщина глубоко верующая, богобоязненная, всецело преданная св. Церкви и пастырям ее. При жизни мужа своего, лет 8 тому назад, она тяжко заболела. Причина се болезни врачами осталась невыясненной; состояла она в том, что живот ее, до того всегда нормальный, вдруг от неизвестных причин стал понемногу припухать и увеличиваться в своем объеме. Сначала она не придавала этому особого значения и мало обращала внимания на свою болезнь. Между тем объем живота стал принимать угрожающие размеры и до того был велик, что бедная женщина с большим трудом передвигала ноги. Наконец она лишилась и этой возможности: слегла в постель, испытывая невыносимую боль в полости живота. Приглашенный врач ничего другого не мог посоветовать, как лишь сделать операцию. Но на это больная не хотела согласиться. Так прошло еще несколько дней, болезнь стала осложняться, к ней прибавилась водянка при усиленном сердцебиении. Муж больной позаботился собрать консилиум из окружных врачей, но и они мало чем могли помочь; больная с каждым новым днем чувствовала себя все хуже и хуже.

Врач, который убеждал сделать операцию, теперь советовал только не тревожить М., ввиду того, что дни ее, по его мнению, были уже сочтены. Но больная не теряла присутствия духа, она твердо верила в помощь Божию.

Однажды, когда положение ее особенно ухудшилось, она подзывает мужа и заявляет ему, что желала бы съездить к о. Иоанну в Кронштадт и просить его молитв.

- Что ты Маша, говоришь, - возразил муж, - разве ты не видишь, как обессилела? Ведь при твоем настоящем положении не только 700 верст, а и семь проехать - великое дело... Теперь стоит осень - грязная, холодная... До станции железной дороги, как ты знаешь, не близко, а там по машине - качка, тряска и прочие неудобства. Это и здоровому-то не всегда под силу, а ты - больна, чуть жива, что ты затеваешь?!

Так убеждал свою больную жену покойный ныне муж, но она, как видно твердо решилась на святое дело - ни убеждение, ни дальность пути, ни опасность в дороге ее не смущали - она настойчиво требовала удовлетворить ее желание.

Делать было нечего, - пришлось согласиться. Собрали все, что нужно для дороги, и притом такой опасной и далекой (описываемое событие происходило в селе Кучках Пензенской губернии). Родные больной позаботились связать в особый узел и все необходимое на случай смерти. Так все были уверены в безнадежности положения больной. Никто не смел и думать о том, чтобы больная могла добраться живою до Кронштадта.

Однако до Москвы больная доехала благополучно. Здесь сопровождавшим больную

лицам пришлось выждать несколько дней, ввиду того, что положение больной стало отчаянным. Пробовали было уговорить ее не ездить дальше и если уже не возвращаться обратно, то, по крайней мере, выждать в Москве приезда о. Иоанна, который часто бывает в этом городе. Но склонить больную было невозможно; она горела желанием, как можно скорее увидеть «Кронштадтского батюшку», помолиться у него, попросить его благословения и святых молитв.

В лежачем положении больную повезли в Кронштадт. В день приезда туда,о. Иоанна не было в Кронштадте, - он вернулся из Петербурга лишь на другое утро. По просьбе приближенных лиц, о. Иоанн прошел в тот номер, где была больная.

- Ну, где же она? - спросил он при входе в номер. Ему указали на лежащую женщину. Приблизившись к ней, о. Иоанн, осенил больную крестным знамением и приступил к служению общего молебна, по просьбе приезжих лиц. За молебном больная в полулежачем положении, поддерживаемая посторонними лицами, учащенно крестилась. Окончив водосвятный молебен, о. Иоанн подошел к больной, дал ей отпить святой воды, сам отпил немного и, смочивши правую руку, провел ею по больному животу М. Морозовой.

- Отпустите ее, - сказал о. Иоанн поддерживающим больную лицам.

- Батюшка, она не может без посторонней помощи, уж очень она слаба.

- Отпустите ее! - наставительно повторил он свое требование.

- Батюшка! - проговорила больная, - помолитесь о мне...

- Не бойся, дитя мое, все это с тобой пройдет и не далее, как завтра, я навещу тебя еще...

Сказавши это, о. Иоанн поспешно вышел в другие комнаты, где ждали его с большим нетерпением.

По уходе его, больная, к великому изумлению окружающих ее лиц, почувствовала в себе как бы некоторое облегчение. Вечером этого дня у нее явился аппетит и прибавилось сил, а на утро, хотя и с большим трудом она пришла в собор, выслушала здесь общую исповедь, отстояла литургию и сподобилась в конце ее принятия Св. Тайн. Вечером этого дня о. Иоанн вторично навестил больную, расспрашивал о ее здоровье и, узнав, что ей стало лучше, благословил ее и сказал, что теперь с Божией милостью она может благополучно добраться и до дома.

Спустя три дня после описанного события, больная оправилась настолько, что могла тронуться в обратный путь. Дорогой она хотя и жаловалась на боль, но была спокойна. Дома, в присутствии мужа и родственников, больная дала обещание вторично съездить в Кронштадт, если пройдет ее болезнь, - попросить о. Иоанна отслужить в Андреевском соборе благодарственный Господу Богу молебен и поблагодарить батюшку за его молитвы и теплое участие в ее положении.

Так прошло не больше двух недель. К удивлению лиц, ухаживающих за больной (мужа и родственников), последняя чувствовала себя вполне удовлетворительно: опухоль почти прошла, сердцебиение стало нормальным, сил прибавилось настолько, что больная не только могла ходить, но и совершать кое-какие домашние работы. И не только она сама, но и все видевшие ее раньше, во время болезни, считали ее выздоровление чудом Божиим, совершившимся по св. молитвам о. Иоанна.

Так проходили дни за днями, недели, месяцы и годы. Больная М. поправилась совершенно, переехала с мужем на жительство в Саранск; но последнему недолго пришлось пожить в этом городе. Злой недуг (чахотка) и прежде много лет донимавший

его, теперь окончательно подточил его слабое здоровье. Он вскоре умер.

Смерть его повергла молодую женщину в неописуемое горе. Она совершенно переменилась в нравственном своем существе: стала угрюма, молчалива, избегала веселых собраний, полюбила храм Божий, молитву, чтение священных книг и т. д. Так чувствительна была для нее потеря супруга. Но и это несчастие не было последним. Промыслу Божию угодно было посетить молодую женщину новым испытанием.
Это было в марте месяце 1902 года. Совершенно без всякой видимой причины у нее появился нарыв выше правого бедра. Сначала она думала, что нарыв пройдет сам собою, а потому не старалась предпринимать должных мер к его устранению. Но вот болезнь заметно стала распространяться. Приглашен был врач К., который, хотя и дал лекарства, но болезнь ее не нашел серьезной. Больная стала лечиться, но желаемого облегчения все же не получалось; лекарство не только не помогало, а еще больше раздражало больное место, - больная стала до того чувствительна, что пришлось окончательно слечь в постель; страдания сделались невыразимо ужасны. Больная М. только тогда чувствовала себя сравнительно покойно, когда недвижимо лежала на своей постели. При малейшей попытке перевернуть или приподнять ее для принятия пищи, комната оглашалась душу раздирающими криками, так что ухаживающие за больной не могли без слез смотреть на ее страдания. Опять явилась нужда в медицинской помощи. Составлен был консилиум, который решил сделать операцию. Но больная об этом и слышать не хотела. Страдание ее было до того велико, что не только операция, но даже прикосновение к ее больному телу было для нее истинным мучением. Она соглашалась скорее умереть, чем дать резать больное место. Как истинная христианка, она попросила окружающих пригласить к ней со Святыми Дарами местного священника.
Желание М. было исполнено и 6-го апреля нынешнего года я причастил больную Святых Тайн. Во время чтения молитвы она тихо и безутешно плакала. Когда я приступил к исповеди, М. не могла сдерживать своих рыданий: «Батюшка, - говорила она, - это Господь меня карает за неисполнение данного мною обещания. И раньше я хворала тяжко, но Господу было угодно явить на мне Свою милость по молитвам батюшки о. Иоанна. Во время своей болезни я дала Богу обет на случай выздоровления вторично посетить Кронштадт, отслужить там благодарственный молебен и поблагодарить батюшку о. Иоанна за его молитвы. И я, действительно, понравилась совершенно, но обещания своего так и не исполнила; я забыла о нем и вспомнила лишь тогда, когда Господь послал мне тяжкое испытание: я лишилась мужа, а теперь и сама лежу, едва живая... Что теперь делать и сама не знаю. Обещание это тяготит меня, а исполнить его, при моем настоящем положении, ныне нет никакой возможности. Хорошо ли будет, если я вторично обращусь к батюшке о. Иоанну за молитвами? Я обещаюсь послать в Кронштадт посильную жертву на нужды по его усмотрению»...

Я одобрил ее намерение и, уходя, обещал исполнить обращенную ко мне просьбу - помолиться за больную в своем приходском храме.

Так прошла неделя. В первый день Св. Пасхи я вторично навестил больную; во время молебна она лежала покойно, а когда наступило время чтения Евангелия, то она без посторонней помощи поднялась с постели и, когда я положил Евангелие на голову больной, она тихо сказала: «теперь мне лучше»...

Уходя я справился у М. - обращалась ли она с просьбой к о. Иоанну, на что получил утвердительный ответ.

После этого, ежедневно отсылая больной просфору, я справлялся о ее болезни и с каждым новым днем получал утешительные вести. Так прошла еще неделя и я узнал, что больная М. мало-помалу начинает ходить по дому...

В день храмового праздника Вознесения Господня я видел ее в церкви: бледная, истощенная болезнью, со впалыми глазами, она молилась Богу и слезы обильно струились из ее глаз. Она плакала во все время служения благодарственного молебна. И слезы эти служили ей утешением; это не просто были слезы - греховные, мирские, - нет, она в слезной молитве горячо благодарила Бога за чудесное свое выздоровление.
Не так давно М. посетила меня на моей квартире и здесь подробно передала мне историю своей болезни и чудесного выздоровления по молитве батюшки о. Иоанна.
- И это замечательно, - говорила она потом, - я стала чувствовать себя лучше, как раз с того времени, когда отослала свое письмо к батюшке о. Иоанну на страстной неделе.
Я попросил ее разрешения сделать ее рассказ известным обществу, через напечатание его в каком-либо журнале, на что она сказала, что не может отказать мне в этом, так как верит и убеждена, что получила исцеления единственно по молитвам батюшки о. Иоанна.

Благодатная помощь по молитвам о. Иоанна. (Из журнала «Кормчий» за 1902 г.)

«В Петербурге в настоящее время находится дочь священника Мария Матвеевна Дубровская.

Пятнадцать лет тому назад у нее ослабело зрение. Произведенная в Варшаве операция могла ей спасти только левый глаз, правый же темнел все больше и больше и, наконец она им совершенно перестала видеть. Тогда она отправилась к врачам в Киев и Витебск, но врачи объявили, что она скоро ослепнет совершенно.

В этом безысходном положении г-жа Дубровская дважды увидела сон: она видит, что на стене ее комнаты висит образ Скорбящей Божией Матери; в то же время в комнату входит священник, в котором она тотчас же узнала о. Иоанна Кронштадтского. О. Иоанн снимает со стоны образ Божией Матери, благословляет им больную и говорит, чтобы она отправилась в Петербург и приобрела себе там точно такой же образ. «Искренняя молитва ко Господу, - прибавил о. Иоанн, - спасет тебя и Господь ниспошлет тебе исцеление».

Этот сон произвел такое сильное впечатление на г-жу Дубровскую, что она поехала в Петербург и добилась свидания с о. Иоанном.

По окончании молитвы о. Иоанн дал болящей поцеловать крест, затем благословил ее образом Скорбящей Божией Матери, омыл глаза ее святой водой и мгновенно, как передает Кронштадтская газета «Котлин» (№ 136), совершилось великое дело Божие: больная сразу прозрела, туман спал с ее глаз и все окружавшие ее лица и предметы предстали пред ее взорами с полной ясностью.

В настоящее время г-жа Дубровская все ясно видит и может читать и работать.

Глава 43. О. Иоанн исцеляет возложением руки на больного

В г. Архангельске, после молебна в часовне св. Николая, жена одного состоятельного человека осталась стоять на коленях и стала грызть лежавшую на аналое икону Святителя Николая.

Ее стали уговаривать, но она не унималась, тогда ее оттащили и свезли домой.
Состоятельный человек ее муж не жалел денег на врачей, но больная не получила от них решительно никакой помощи.

Случайно приехал в Архангельск о. Иоанн.

Муж больной просил о. Иоанна приехать к больной.

О. Иоанн спросил его: «умеешь ли молиться?» и заставил его молиться вместе. Затем прошел к больной, положил ей руку на голову, прочел молитву и уехал.

Больная заснула и, когда проснулась, была совершенно здорова.

Здесь исполнилось пророчество Спасителя в последней главе Евангелия от Марка (гл. 16, ст. ст. 17 и 18):

«Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; возложат руки на больных, и они будут здоровы».

Рассказ домовладелицы г. Орла Евдокии Николаевны Пастуховой, проживающей в Сербии, в г. Белграде в Профессорской колонии по Венизелосовой ул. в собств. Доме № 34

Много лет я страдала головными болями; лечилась, но врачи не помогали. Я постоянно носила с собой фенацетин, чтобы, как только голова заболит, сейчас же его принять. Однажды, когда о. Иоанн был в моем доме, у меня заболела голова, но я была занята по хозяйству и не думала о себе и лишь, когда о. Иоанн уже собрался уходить, я ему сказала про головную боль. О. Иоанн спросил меня: «часто ли у тебя болит?» Я объяснила. Тогда о. Иоанн положил мне руку на голову и головная боль прошла и больше не повторялась.

Глава 44. О.Иоанн исцеляет запойного пьяницу.

Рассказ автора:

Когда я был совладельцем дома в Петербурге, на углу Английского просп. и Екатерининского канала № 35/154, у Аларчина моста, в доме этом был трактир, принадлежащий трактирщику Волкову, который изредка запивал запоем. Он поехал в Кронштадт к о. Иоанну и, по молитвам последнего, не пил больше до самой смерти.

Глава 45. О.Иоанн возложением руки облегчает страдания умирающей и предсказывает ей Царство Небесное

Рассказ Помпея Николаевича Шабельского.

Лет 40 тому назад София Ивановна Тимченко, рожденная Римская-Корсакова, жившая в Петербурге на Владимирском проспекте на углу Графского пер., умирала от рака и очень страдала.

Веря в о. Иоанна Кронштадтского, она просила его приехать и облегчить ее страдания. О. Иоанн приехал, положил свою руку на ее голову я сразу ей стало легче и страдания прекратились. О. Иоанн ей сказал: «Ты много тут страдала, но зато тебе там будет хорошо».

Видя это ее сестра Екатерина Ивановна Римская-Корсакова, относившаяся к о. Иоанну

равнодушно, держа в руке образок, обратилась к нему с просьбой ее благословить. О. Иоанн посмотрел на нее с удивлением и сказал ей: «И ты просишь моего благословения, хорошо, благословляю тебя».

Этот образок Екатерина Ивановна хранила до конца своей жизни и умерла 83-х лет.

Глава 46. Исполнившиеся и испоняющиеся предсказания о.Иоанна

Рассказ княгини Марии Александровны Святополк-Мирской. Июль 1941 г. Белград в Сербии.

В 1890 или 1891 г. о. Иоанна вызвали к тяжело больному в Киев. Он служил литургию в генерал-губернаторской домовой церкви. В то время в Киеве был генерал-губернат. А. П. граф Игнатьев, семья которого отличалась особенной богомольностью. Дети прислуживали в церкви, пели и читали. Я, дружившая с ними, постоянно у них бывала и всегда посещала и все службы в их церкви.

Великой радостью была для всех нас возможность присутствовать на литургии, которую совершил о. Иоанн. Глубокое, неотразимое впечатление и на меня, еще ребенка, произвела эта литургия. Батюшка служил с таким вдохновением, с такой сердечной теплотой, что я помню, как многие плакали от умиления. Я же была так потрясена всем, что видела и слышала, что память об этом осталась на всю жизнь.

Удалось мне подойти к о. Иоанну только тогда, когда он приблизился к внутренней лестнице, которая вела с верхнего этажа, где была церковь, к передней внизу. Несметная толпа людей, ожидавшая его выхода, была и на лестнице, и в передней, и на дворе перед домом. Он заметил меня, спросил: «как твое имя?» и положил свою руку на мою голову; затем пригнул мою голову до ступеней лестницы и сказал мне: «вот так, Мария, ты будешь терпеть в жизни твоей, но Господь тебя не оставит» и, взяв из кармана просфорочку, им же вынутую, положил мне в руку, протянутую под его благословение. Я так была поражена, что ничего не смогла выговорить и только крепко, крепко прижала просфору к груди. Я сберегла ее и берегу и посейчас. Ее я привезла с собой в изгнание наше и она как бы помогает мне терпеть все те скорби, которые выпали на долю русских людей, и надеяться, по словам о. Иоанна, что Господь не оставит нас.

В личной жизни еще в ранней молодости много выпало на мою долю скорбей, но помня завет батюшки о. Иоанна, я старалась терпеть все и ждать милости Божией.

Глава 47. Благословление о.Иоанна остается на всю жизнь и охраняет от всех бед и напастей

Рассказ Марии Викторовны Говоровой, проживающей в Сербии в Белграде по Вышеградской ул., № 14.

Детство мое прошло в Лесном, в «Сосновке». Лесное находилось в 7 верстах от Петербурга и сообщение в те времена было только на собственных лошадях, там-то и произошло мое первое знакомство, памятное мне до сих пор, с незабвенным о. Иоанном Кронштадтским.

Он был у нас там много раз и служил всенощные службы и молебны, но в особенности запомнился он мне в тот день, когда служил напутственный молебен моему брату и сестре, которые поступали один в Пажеский корпус, другая в Смольный Институт, куда он

напутствовал и меня через три года, т. к. я была самой младшей. И до сих пор я помню выражение его светлых, очень голубых проникновенных глаз и чувствую его благословляющую руку на моей голове, и уверена, что его помощью и молитвой охранял он мою семью во всех наших тяжелых бедствиях и бегстве.

Он приезжал к нам также с иконой Казанской Божией Матери, которую мои родители «поднимали» не менее раза в год.

Для о. Иоанна всегда запрягалась карета и отец мой Виктор Иванович Шульгин лично привозил и отвозил его, заботясь его не утомлять. Во время беженства двадцать лет тому назад о. Иоанн проявил опять свою милость к моей семье. Во время блужданий по России мы попали в Ростов-на-Дону на квартиру к Т. С. Леванидовой, местной купчихе, воспитаннице Новочеркасского Института, видевшей впервые о. Иоанна в названном институте и после, при посещении им Ростова-на-Дону, принимавшая его в своем доме.

Бегство наше было, как и большинства беженцев, очень тяжелое, и мы были счастливы, наконец, найти две комнаты в этой милой семье.

Добровольческая армия занимала Ростов, уо мы все жили под постоянной угрозой большевиков. Нервы у всех были натянуты и спали мы чуткой беспокойно, но как-то случайно увидав портрет о. Иоанна у Татьяны Семеновны и узнав, что о. Иоанн останавливался у нее, я ей с полной уверенностью сказала: «Отец Иоанн меня благословлял, значит с нами ничего не будет». Это и оказалось в действительности.

Мы жили в барском особняке, что, конечно должно было бы привлечь внимание большевиков. К нам приходили для обысков и ни одного обыска не было, почему-то они не входили в дом; прислуга была очень верная, и никто не обмолвился, что мой муж офицер. И в святую ночь, когда большевики, под натиском немцев, отошли на Батайск, с нами случилось чудо, которое я всецело приписываю святой защите о. Иоанна. В 2 часа ночи мы все проснулись от гула орудий. Большевики стреляли по нашему району и снаряды ложились вокруг нашего дома. Полуодетые, испуганные, мы помчались в погреб, и, добежав до него, Т. С. Левапидова вспомнила, что драгоценности и бумаги ее остались у нее в спальне, в зеркальном шкафу, и она с моим мужем вернулись наверх, вбежали в спальню, открыли шкаф, схватили вещи и бросились вниз. И в тот момент, когда все были уже в безопасности, большевики ударили по нашему дому; снаряд попал в спальню, где только что находились мой муж и Т. С.

Угол дома был совершенно отбит, и шкаф, из которого только что были взяты вещи и драгоценности, не существовал, а в щепки разбитая мебель покрывала комнату. И с этой минуты я неизменно верю в заступничество о. Иоанна Кронштадтского, милосердно помогающего мне и моей семье. Видев его один раз в жизни, нельзя его забыть. Кротость его необыкновенных, в душу проникающих глаз, до сих пор как живая стоит предо мной и я всегда прошу его о помощи и защите.

Глава 48. О.Иоанн в солнечном сиянии

Рассказ Валаамского монаха Варсавы, проживающего в Сербии в Темском монастыре, почта Пирот.

Я родом из Череповца Новгородской губернии.

О. Иоанн при жизни заезжал к нам в Череповец, когда ездил на родину на пароходе по реке Шексне, и все его знали.

Когда поднялась в газетах травля против о. Иоанна и весь народ отшатнулся от него, мой знакомый весьма религиозный молодой человек Василий Иванович Смирнов очень жалел о. Иоанна, а его старались уверить в правдивости того, что писали газеты.

Но Господь ему открыл истину: он видит во сне, что о. Иоанн идет по Крестовой улице города Череповца посредине улицы в полном облачении и в митре, весь в необыкновенном свете горит, как солнце, а кругом мрак и из этого мрака множество людей ругают о. Иоанна и бросают в него грязью и камнями и готовы его разорвать. Тогда Василий Смирнов подбежал к батюшке - ему стало его жалко и, вот люди набегают на о. Иоанна и свалили его на землю, а Василий Смирнов накрыл собою батюшку и сказал: «Бейте меня, а батюшку не трогайте». На этом Василий Смирнов проснулся и с этого времени не стал верить клеветам.

Василий Иванович Смирнов приезжал в 1910 г. ко мне на Валаам, где я жил. Он умер в 1920 году монахом келейником у Владыки Неофита, викарного епископа Полтавской епархии и оба молодые в короткое время один после другого умерли - оба очень высокой духовной жизни.

Глава 49. Отношение о.Иоанна к мужским монастырям

Рассказ князя Михаила Алексеевича Черкасского, Члена Всезаграничного Собора Русской Православной Церкви, состоявшегося в г. Сремских Карловцах (б. Югославия) в 1938 году, церковного старосты Брюссельского храма-памятника.

О. Иоанн часто бывал у тестя моего Лихачева, очень богатого человека.

Однажды тесть мой дал о. Иоанну пакет с деньгами. В это время подошла девушка и просила о. Иоанна помочь ей на приданое. О. Иоанн отдал этот пакет девушке, не зная сколько в нем было денег. Увидав это Лихачев сказал о. Иоанну, что в пакете 15 000 рублей.

На это о. Иоанн ответил: «ей нужно».

Другой раз, когда о. Иоанн был у Лихачева, один монах стал просить у Лихачева денег на монастырь. Тогда о. Иоанн сказал Лихачеву: «дай лучше мне на бедных», и Лихачев дал о. Иоанну денег на его бедных.

Потом Лихачев дал денег и монаху, просившему его на монастырь.

От автора. Из предыдущих глав настоящей книги видно, что о. Иоанн постоянно с охотой благословлял мужчин на принятие монашества и неоднократно являлся монахам в сновидениях, как в России, так и в Сербии и наставлял их. Но мне никогда не приходилось слышать, чтобы о. Иоанн жертвовал деньги на мужские монастыри, тогда как давал огромные средства на сооружение, расширение и поддержание женских монастырей.

Надо полагать, что о. Иоанн поступал так, имея ввиду спасение слабых физически и духовно девушек от окружающих их соблазнов и наоборот считал, что мужчины сами могут и должны зарабатывать средства к жизни.

Глава 50. О.Иоанн исцеляет на расстоянии

Рассказ Сергея Сергеева, проживающего в г. Сремски Карловцы (б. Югославия).

В 1889 или 1890 году летом, когда мне было лет 12-13, я поехал к деду в деревню и там

заболел брюшным тифом и лишился сознания вследствие сильной температуры (со слов родных). Без сознания я был около 3-х недель и не принимал пищи. Лечил меня лучший городской врач г. Шаур, специалист по внутренним болезням; посещал меня доктор ежедневно и даже два раза в день. Никакие лекарства не помогали; я был похож на мертвеца, так как представлял из себя скелет, обтянутый кожей. Доктор потерял всякую надежду на мое выздоровление и сказал моим родным, чтобы они были готовы к моей смерти, а сам на другой день не пришел, предполагая, что к нему придут, как он потом говорил, за свидетельством на право погребения.

После последнего визита, как мне рассказывали родные, мой папа послал телеграмму о. Иоанну, прося помолиться о моем выздоровлении. На другой день, когда доктор не пришел, я, на радость родителей, неожиданно пришел в сознание и увидел у своей кровати младших братьев (я был самый старший) и подошедшую маму, а папы в это время не было дома. На другой день пришел доктор и с нерешительностью входил, ожидая видеть меня мертвым и к своему большому удивлению застает меня в сознании.

С тех пор, хотя медленно, я стал поправляться и спустя некоторое время поднимался и набрался сил; учился ходить, как маленький ребенок и когда меня выводили на воздух во дворе и садили у дверей, то проходящие мимо и специально приходившие на меня посмотреть знакомые, пугались меня, настолько я был похож на мертвеца; даже смотря в зеркало, я сам себя пугался.

Так благодаря вере моих родных и молитве о. Иоанна, я был поднят от одра смертного и живу до сих пор; мне теперь 52 года.

Рассказ вдовы б. товарища прокурора Ломокинского Окружного Суда Ольги Николаевны Альбовой.

Приблизительно в 1906-1907 гг. была безнадежно больна гриппозным воспалением легких с ослаблением сердца наша дочь Татьяна, еще ребенок. Домашний врач Д-р Ленартович - поляк признал положение очень серьезным и созвал консилиум из трех врачей. Врачи осмотрели больного ребенка часов в 10 утра и сказали, что одно легкое совершенно воспалено и не работает, а в другом только небольшое пространство с небольшую ладонь остается не задетым и сердце очень ослабело, а весь организм очень истощен болезнью, и признали положение безнадежным.

Муж мой пришел узнать результат консилиума и сказал мне: «ты же верующая, пошли телеграмму о. Иоанну Кронштадтскому, которого считают чудотворцем».

Около 12 час. дня послали телеграмму о. Иоанну, просидели молча в кабинете мужа в подавленном состоянии. Спустя некоторый промежуток времени ребенок, порывисто дышавший и метавшийся, постепенно стал засыпать и заснул крепким сном.

Около 6 часов собрался снова консилиум. Первым начал выслушивать доктор Ленартович; послушал и удивленным взором обвел присутствующих и молча отошел в сторону. Написанное на его лице удивление или недоумение меня испугало. Потом второй врач, выслушавши, сказал: «что-то непонятное», и тоже отошел в сторону. Третий врач, выслушав, сказал: «совершенно непонятная картина: одно легкое совершенно чистое, а в другом только маленький краешек еще задет, так что ребенок почти здоров и вся опасность миновала.

Ленартович сказал: «Это непонятное какое-то чудо!» Один из врачей добавил, что если бы мы утром не исследовали больную, то могли бы подумать, что она и не была больна. Ребенок быстро стал оправляться и окреп.

Письмо Марии Рамзейер из Женевы, Roseraie 19/II 1937 г.

Благодарю Бога во Святой Троице.

В 1890 г., по молитве о. Иоанна Кронштадтского, был исцелен мой сын Георгий 6 лет, который был болен брюшным тифом.

Врач, при каждом посещении, спрашивал: «жив?» и только тогда входил, но надежды на выздоровление не давал. Мы пригласили священника, он причастил больного Св. Тайн и сказал, что ребенок очень слаб, тогда я написала своей сестре в Петербург (мы жили с мужем в Уральске) и просила ее съездить в Кронштадт к о. Иоанну, рассказать ему про болезнь моего единственного сына и отслужить молебен Спасителю.

Мы с мужем не отходили от сына, т. к. он был очень слаб. Врач был внимателен к больному и добросовестно посещал его два раза в день; ничего нельзя было давать сыну: ни лекарства, ни пищи, да он и глаз не открывал около 3-х недель.

Однажды он попросил пить. Я ему ответила: «скоро придет доктор и скажет, что можно дать пить». Муж записал число, когда сын попросил пить. Ждем доктора. И вот получаем письмо от сестры, что она в такой-то день была у о. Иоанна и служили молебен и что о. Иоанн велел ей написать, что сын поправится. Молебен был того числа, когда сын попросил пить.

Приходит доктор и по обыкновению спрашивает жив ли? И когда узнал, что он просил пить и увидел его, то поразился и сказал, что это чудо. Мы промолчали, что писали о. Иоанну.

И вот с того дня наш сын стал поправляться и благодаря Бога и о. Иоанна он прожил до 50 лет. Но после тяжелой болезни и многих испытаний, в 1924 году, после принятия Святых Тайн, тихо скончался, окруженный всем своим семейством: женой, тремя взрослыми детьми и мною, его матерью, о которой он заботился до последней минуты. Благодарю Бога за все.

Письмо г-жи Ольги Грековой, рожденной Леванец, из Иерусалима, Mission Russe, B. P. 818.

Я современница о. Иоанна, глубоко чту его и глубоко благодарна ему за то, что он заочно исцелил моего отца, который был смертельно болен: суставной ревматизм, два воспаления легких и плеврит.

Мне было тогда 15 лет, забота о семье лежала на мне, т. к. мать моя давно умерла. Я послала телеграмму о. Иоанну и мой отец на другой же день стал поправляться, а когда вскоре о. Иоанн приехал в Вильну, где мы жили, то, не зная моего отца, он прямо подошел к нему и сказал: «ваше превосходительство, будьте здоровы, будьте здоровы».

Рассказ г-жи М. Кравцовой. Ст. Медведже, р. Леце, Вардарская бановина (б. Югославия)

Приблизительно в 1899 г. в г. Симферополе в Крыму моя мама заболела ишиасом и очень страдала, т. к. должна была неподвижно лежать в постели; малейшее движение или прикосновение к больному месту вызывали нестерпимую боль. Так продолжалось целый месяц, и все усилия наших лучших врачей были бесполезны. Мой отец в это время был командирован в С.-Петербург. Вспомнив о чудесах, творимых по молитвам о. Иоанна, написали об этом ему. И в тот день и час, когда о. Иоанн помолился, моя мама совершенно выздоровела.

Дивен Господь во святых Его!

Рассказ г-жи П. Т. Ф., живущей в Крезо (Франция). 21 августа 1936 г.

В 1894 году, когда мне было 9 лет, моя сестра Зинаида, 2'/2-3-х лет, заболела крупозным воспалением легких.

Местный врач (между прочим слывший за очень опытного доктора), после нескольких визитов, объявил матери больного ребенка, что положение безнадежное и медицина бессильна спасти его.

- Мое присутствие здесь лишнее, я умываю руки, - сказал он. Доктор ушел, и мать осталась с умирающей одна, совершенно беспомощная, в самом подавленном состоянии.

Уже давно до матери доходили отрывочные рассказы об исцелениях по молитве т о. Иоанна Кронштадтского. В этот тяжелый, ужасный момент борьбы жизни и смерти у матери блеснула счастливая мысль: она вспомнила об о. Иоанне Кронштадтском, позвала мужа (моего отчима) в комнату, где лежала умирающая Зина, и говорит:
- Коля, сейчас же напиши письмо о. Иоанну Кронштадтскому и проси его помолиться об исцелении умирающего ребенка Зинаиды.

Отчим немедленно написал короткое письмо, вложил в конверт 3 рубля и в этот же день письмо было сдано на почту заказным. Ночь и весь следующий день прошли очень тревожно: больная сильно хрипела, ее душили спазмы, дыхание было едва заметное, борьба жизни со смертью была решительной. В такой тревоге и напряженном состоянии мы дождались вечера. Вдруг Зина пошевелилась, освободила ручку и заговорила слабым голосом:
- Мама, я хочу есть.

Мать помогла ей приподняться. Зина села, но не могла держаться от слабости. Мать принесла ей молоко и начала поить с ложечки, поддерживая ее другой рукой. Прошло еще некоторое короткое время. Зина начала больше оживать и вскоре с помощью матери встала.

На следующее утро было получено письмо из Кронштадта от о. Иоанна. Он писал, что в таком-то часу, такого-то дня и числа он отслужил молебен о здравии болящего младенца Зинаиды и молился об ее исцелении, и прислал свое благословение.

В слезах от великой радости мать вспомнила час, когда Зина попросила есть, и к общему удивлению час молитвы о. Иоанна в Кронштадте о болящей, совпал.

Происшедшее было так очевидно, что сомнений не могло быть в чудесном ее исцелении.

Рассказ Н. Г. Перевощиковой Адрес ее указан выше

Дочь моя, младенец 3-х месяцев была больна заражением крови после оспы. Я доехала к о. Иоанну и просила его заочно благословить больную. О. Иоанн на это сказал мне: «Оспа! Не беспокойся, родная, здорова будет, у меня самого оспа была».

Рассказ действ, ст. сов. Леонида Леонидовича Огурцова, проживавшего в Сербии в г. Белграде, по Краинской ул. дом № 69.

В 1887 г. жена артиста Императорских театров М П. Правдина была серьезно больна. Ей угрожала смерть. Был дан совет обратиться к о. Иоанну Кронштадтскому. Она отправила ему телеграмму е оплаченным ответом. Через несколько дней был получен ответ: «Вчера помолился за вас».

И действительно, со вчерашнего дня ей стало лучше и она выздоровила. По этому поводу отец г. Правдина - лютеранин, немец, сказал: «Самый лучший доктор в России - о. Иоанн Кронштадтский: помогает и ни копейки не берет».

Рассказ Петра Алексеевича Никольского, капитана Выборгского полка, служащего ныне в Сербском Духовном Суде.

Когда я учился в Новгородской гимназии, то другой мальчик ударил меня пряжкой от пояса в глаз.

Глаз закрылся и я им ничего не видел. Все доктора сказали, что глаз не откроется. Положение это продолжалось долго. Мать поехала одна к о. Иоанну. Батюшка помолился, благословил ее и сказал: «Поезжай, матушка, домой, все у тебя благополучно!»

Дома я после обеда прилег отдохнуть и проснувшись увидел, что все светло кругом; подошел к зеркалу и увидел, что глаз открылся.

Рассказ Ксении Николаевны Барташевич,проживавшей в Сербии в гор. Белграде, по ул. Кралице Наталие, 35

Лет 40 тому назад мать моя Анна Петровна Тумковская 32-х лет, жившая в своем имении Подольской губ. Летичевского уезда, была больна при смерти нефритом и все доктора, выписанные из Киева и Одессы - тогдашние знаменитости - приговорили ее к смерти. Жена уездного Предводителя дворянства Рашевская, которая была лично знакома с о. Иоанном Кронштадтским, послала ему телеграмму с просьбой молиться об исцелении больной.

После этого больная стала поправляться и совершенно выздоровела, а сейчас живет в сов. России.

Письмо заштатного протоиерея о. Филиппа Лузгина, от 22 апреля 1939 г.

Молитвенным предстательством о. Иоанна спасена была моя 9-летняя дочь от неминуемой смерти. Это было 40 тому назад. Дочь заболела дифтеритом. Врач, после долгих усилий спасти ее от смерти, уходя откровенно сказал: «Вряд ли дочь ваша перенесет эту болезнь, будьте готовы ко всему».

Я тогда жил в г. Лепеле. Потеряв надежду на врачебную помощь, я поспешил на почту и дал телеграмму о. Иоанну Кронштадтскому, прося его молитв об исцелении болящей Пелагии.

Когда утром пришел врач и осмотрел горло болящей, то с радостью сказал: «Дорогие батюшка и матушка, ваша дочь получила полное исцеление, но сознаюсь, что не через мою медицинскую помощь, а это она чудесно спасена от смерти. Скажите откровенно, что вы делали?»

Я и сказал, что телеграммой просил молитвенной помощи о. Иоанна Кронштадтского.

И врач сказал: «Да, он великий пред Богом угодник».

В 8-ми верстах от г. Лепель в деревне Лядно нужно было выстроить церковь. С верою в Божию помощь я и приступил к постройке. В одно лето была выстроена деревянная церковь. У меня не хватило средств для расчета с плотниками. Я написал о. Иоанну, прося помощи, и через неделю получил от него 100 рублей и еще от неизвестной особы 50 руб. с запиской: «Жертвую по указанию дорогого батюшки о. Иоанна Кронштадтского».

Рассказ зубного врача Веры Владимировны Шелеметьевой-Лещук, живущей в г. Вранье в Сербии, от 2 февраля 1939 г.

Когда мне было 9 лет, я, находясь в пансионе гимназии «Св. Александра» в г. Ставрополе, на Кавказе, заболела, после скарлатины, корью и острым воспалением почек. Врачи потеряли всякую надежду на мое выздоровление и была послана телеграмма моим родителям, чтобы они, ввиду моего опасного положения, немедленно приехали.

Получив это известие моя мама, очень религиозная, сейчас же послала телеграмму о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться о выздоровлении болящей Веры и получился ответ, что я буду здорова.

Вечером консилиум врачей, потеряв всякую надежду на выздоровление, сказал женщине-врачу, которая находилась при заразном отделении, поставить мне «на авось» банки, после чего все ушли и настала полная тишина. Я заснула. Вечером мне поставили банки, а на следующее утро температура спала и я стала быстро поправляться. Таково было действие молитвы о. Иоанна на расстоянии.

Рассказ Помпея Николаевича Шабельского, б. чиновника Государственной Канцелярии, проживающего в Сербии, в г. Белграде по Кондиноп ул.№ 2 в соб. доме.

Когда мне было года 4 и мы жили в имении Александровна Изюмского уезда, Харьковской

губернии, я заболел дифтеритом и, по определению врачей, был в безнадежном состоянии. Мои родители обратились к о. Иоанну Кронштадтскому, прося его молитвы, как последнее прибежище.

Послали телеграмму с оплаченным ответом, и когда пришла ответная телеграмма, в которой о. Иоанн сообщил, что в таком-то часу молюсь за младенца, - в тот же самый час наступило облегчение и пошло на выздоровление.

Ныне покойные родители мои завещали мне всегда помнить о том, что Господь сохранил мне жизнь благодаря молитве о. Иоанна.

Рассказ Александры Алексеевны Бабенко, жены бывшего псаломщика о. Иоанна, а ныне священника.

Из Америки была получена телеграмма с просьбой помолиться об исцелении больного. О. Иоанн помолился. Вскоре пришла из Америки вторая телеграмма с благодарностью за исцеление и с указанием, что больному стало лучше в таком-то часу. Оказалось, что это был тот час, когда о. Иоанн помолился.

Рассказ помощника благочинного, Священника о. Григория Горбачевского, Волынской губ., Изяславского уезда, село Хролин

Я имел 3-летнего сына Павла, который в 1900 году был тяжко болен, его корчило и он весь посинел и был цвета сливы. Я вызвал врачей из Бердичева, Житомира и Киева, но они не смогли помочь.

Тут случился странник, ходивший ежегодно в Иерусалим, и посоветовал послать телеграмму о. Иоанну Кронштадтскому, с просьбой помолиться о спасении жизни ребенка.

Тотчас я запряг лошадь, помчался на станцию и послал телеграмму.

Когда я вернулся со станции, то мальчик спокойно лежал розовый и совершенно выздоровел.

От Автора. Бог, видя глубокую веру священника для прославления угодника Своего Иоанна Кронштадтского, ежедневно взывавшего: «помяни, Господи, всех заповедавших мне молиться о них», совершил это чудо исцеления.

Рассказ Марии Васильевны Масаловой, ныне матери Анастасии, монахини Хоповского монастыря в Сербии.

Я жила с сыном мальчиком в Крыму. Мальчик заболел воспалением легких и исхудал так, что остались кожа да кости. Врачи на последнем консилиуме высказали мнение, что воспаление легких перейдет в скоротечную чахотку. Врачи для осмотра раздели мальчика совсем. Увидев его худобу и выслушав заключение врачей, я послала мужу телеграмму: «приезжай с первым поездом». Одновременно я послала телеграмму и о. Иоанну с просьбой помолиться об исцелении мальчика.

К удивлению всех мальчик стал быстро поправляться без всякого кризиса, который обыкновенно бывает при воспалении легких и когда через 3 дня приехал муж, то нашел сына в таком хорошем виде, что разбранил меня, говоря: «Можно ли было вызывать меня такой телеграммой, когда нет ничего опасного».

Рассказ Марии Владимировны Имшенецкой, рожд. Ган

Приблизительно около 1896 года у Надежды Васильевны Эгер, рожденной Лысенко, сын был болен скарлатиной и доктора сказали, что нет никакой надежды на выздоровление, т. к. скарлатина особенно злокачественная. У ребенка был сильный жар и он лежал в забытье.

Мать послала о. Иоанну телеграмму. Через 3 часа мальчик открыл глаза, попросил пить и позвал мать, а затем стал поправляться и совсем поправился, т. ч. врачи удивлялись.

Рассказ г-жи Астафьевой

В г. Риге жило семейство Сувака. У них была дочь, 7-ми лет, заболевшая воспалением легких, перешедшим в туберкулез. Жизнь ее поддерживали только кислородными подушками.

Как последнюю попытку спасти безнадежно больную дочь, родители по телеграфу просили о. Иоанна помолиться и получили от него ответ: «По вере вашей и молитвам моим будет жива».

И действительно, ребенок, к удивлению врачей и окружающих, выздоровел. Выросши и сделавшись барышней, девица вышла замуж за г-на Раднер и сейчас жива. В этом случае проявилась не только сила молитвы о. Иоанна, но и его ведение будущего, ибо он письменно в телеграмме сказал: «будет жива».

Очевидно Дух Святый сказал о. Иоанну, что молитва его услышана и будет исполнена.

Рассказ Анны Ивановны Сперанской, рожденной Бурзи, проживающей в Сербии в г. Панчево, в доме № 6 по набережной Бригадира Ристича.

Генерал-лейтенант И. К. фон-Бурзи, Комендант Бобруйской крепости в 1894 г. тяжело заболел третьим нервным ударом. Врачи предупреждали семью, что если случится третий удар, то он будет смертельным.

Осмотрев больного, они признали положение его безнадежным.

Его маленькая дочь, которая слышала в семье рассказы про исцеления о. Иоанном Кронштадтским больных, без ведома старших, гуляя с гувернанткой, попросила ее подождать на улице у почты, забежала на теле граф и на имевшиеся у нее свои маленькие деньги от правила телеграмму о. Иоанну такого содержания: «Помолитесь за папочку. Аня Комендантова».

Так ее называли в городе, а фамилии своей она даже не знала. Генерал, бывший 11 суток без сознания, пришел в сознание в тот день, когда телеграмма

была получена отцом Иоанном Кронштадтским.

Генерал через некоторое время совершенно поправился, еще служил и прожил еще много лет.

Это рассказ самой Ани Комендантовой, ныне Анны Ивановны Сперанской. Третьего удара никто не переживал, но невозможное людям возможно Богу. «Богу все возможно», сказал Христос своим апостолам. Дерзновенный великий угодник Божий о. Иоанн Кронштадтский умолил Христа, и Христос сотворил чудо.

Рассказ Ивана Сергеевича Свищева, Генерального штаба генерал-майора геодезиста и профессора Белградского Университета, проживающего в Белграде, по Варшавской ул. в собств. доме.

Когда я был мальчиком и жил с родителями в родном нашем городе, я дружил с товарищем по школе Мишей Ревякиным, с которым мы вместе занимались.

У этого мальчика мать была очень больна и я спросил его о здоровье матери, на что он мне ответил: «Вчера был консилиум и врачи сказали, что положение мамы безнадежно».

Слышавшая это моя сестра сказала мальчику: «Ты бы посоветовал твоему папе написать письмо о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться об исцеления твоей мамы, ведь рассказывают много чудес, совершенных им».

Мальчик ушел и на другой день, когда он к нам пришел, то сказал, что его отец сразу же написал письмо о. Иоанну.

Прошло 2-3 дня, как вдруг в положении больной сразу произошел резкий поворот болезни к лучшему, и через 10 дней она была уже совсем здорова.

Рассказ Николая Кулеша от 17 января 1934 года

Жаль, что не помню точно даты, так как мне тогда было всего 5-6 лет. Происходило это приблизительно в 1900 г. или немного позже. Жили мы в местечке Межиричи Ровенского уезда, Волынской губернии, где мой отец был учителем народной школы. Я заболел крупом и дифтеритом вместе. Местный врач Николай Евстафьевич Маркевич пригласил врачей из соседних местечек - Корца и Гощи на консилиум. После консилиума врачи сказали, что меня можно спасти только в том случае, если сделать операцию - трахеотомию (горлосечение). Сами делать операцию они не решались и сказали, что нужно вызвать из ближайшего уездного города Ровно хирурга.

До г. Ровно было верст 50. Дело происходило в ноябре месяце; после невероятной распутицы схватили морозы, и получилась так называемая на волынском наречии, «груда», - непроезжая дорога. Подвода, на которой возвращался откуда-то от больного домой в Ровно этот хирург, опрокинулась, и он сам сломал себе ногу. (Я нарочно так подробно останавливаюсь на этом обстоятельстве, чтобы показать, что какой-то Силой Свыше я был лишен этой последней возможности спасения).

Послали в Ровно за этим врачом с просьбой немедленно приехать для производства операции. Ответили, что он сам болен.

Местный врач Маркевич сказал моему отцу по своему простодушию: «Ну, Григорий

Максимович, можно заказывать гробик!»

Врачи сказали, что я могу прожить самое большее до 12-ти часов ночи.

Мой отец глубокорелигиозный и верующий человек. Он сейчас же пошел на почту и сдал на имя о. Иоанна телеграмму с просьбой молиться о моем выздоровлении и был глубоко убежден, что молитва о. Иоанна поможет. И действительно, в 12 часов ночи произошел кризис, и, к удивлению врачей, я начал выздоравливать.

Я живу сейчас в Чехии, возле Праги.

Адрес мой: Horni-Cernosice u Prahy; Hotel «Monopol». N. Kulesa.

Рассказ Олимпиады Ивановны Беляевой.

Лет 40 тому назад в г. Тифлисе Иван Алексеевич Беляев, директор Приказа Общественного призрения, заболел водянкой в сильной степени. Врачи сказали, что это неизлечимо. Я, его дочь, послала письмо с деньгами о. Иоанну, прося отслужить молебен о здравии. В то время, когда по расчету о. Иоанн мог служить молебен, отцу стало лучше, температура упала, опухоль стала опадать и зуд прошел. Отец был уже старик и совершенно выздоровел и еще долго жил.

Рассказ вдовы адмирала Александры Пономаревой

Покойный адмирал Владимир Федорович Пономарев, в бытность свою командиром крейсера «Адмирал Макаров», пришел первым во время страшного землетрясения в Мессину на помощь пострадавшим жителям.

Спасая несчастных, он заразился тифом и, по повелению Государя был отправлен на своем крейсере в Пирей, в госпиталь, устроенный там Королевой Греческой Ольгой Константиновной.

Два месяца муж был при смерти, выдерживая все время температуру 40,19. В отчаянии я телеграфировала моей матери, прося ее отслужить молебен о выздоровлении мужа. Она немедленно (3-го марта) отслужила молебен Казанской Божьей Матери и у гроба о. Иоанна Кронштадтского.

В ночь с 3-го на 4-е марта у больного был кризис, а через несколько дней я получила от матери письмо со вложением листка от венка с гроба о. Иоанна, и на листочке было проставлено 3 марта 1909 г. Этот листок и в настоящее время у меня висит завернутый в бумагу у образа.

Через l'/2 месяца, 14-го апреля, мы двинулись с мужем из госпиталя в Петербург.

Рассказ Бориса Николаевичи Сергеевского, Генерального штаба полковника, проживающего в г. Белграде на Дивчибарской ул., 4.

На страстной неделе 1893 г. мать моя, Анна Ивановна Сергеевская, неожиданно тяжело заболела: страшные боли, внутреннее кровоизлияние и ряд признаков, говоривших о

катастрофическом положении при поздно обнаруженном случае внематочной беременности. Жили мы в Петербурге. Отец мой, профессор Университета, был в отъезде. Домашние - гувернантка и прислуги - растерялись совершенно. К вечеру стала ослабевать деятельность сердца. 3 собравшихся у больной врача предупредили об ожидающейся с минуты на минуту кончине. Горничная, Александра Ивановна Антонова, девушка из Кронштадта, глубокая почитательница о. Иоанна, вместе с кухаркой решили просить телеграммой о. Иоанна, о молитве за больную. Телеграмма была послана в 12-м часу ночи (кажется под Великую пятницу).

Около часу ночи больная, все слабее метавшаяся в постели, вдруг резко затихла, закрыв глаза. Это продолжалось с минуту. Затем она открыла глаза и слабым голосом проговорила: «какое блаженство!», но говоря, увидела искаженное испугом лицо стоявшей в ногах кровати женщины-врача, М. Ф. Колоколовой, лучшего ее друга, и услышала голос одного из врачей: «Пульс, ищите пульс!», а затем его голос «хорошо блаженство!».

Но к их общему изумлению больной было уже несомненно лучше. Сердце работало сильнее. Около 2-х часов ночи принесли телеграмму на имя горничной: «Помолился, будет здорова. Иоанн».

Долго, но уже вне опасности, хворала мать. К изумлению врачей даже оказалась ненужной операция. Образовалась внутренняя окаменелость, которую не удаляли. Мать скончалась в 1919 году, т. е. через 26 лет. Со времени описанного случая она стала очень религиозной.

Рассказ Софии Борисовны фон Дейбнер, вдовы Предводителя Дворянства Витебской губернии, б. Директора Правления Рязанско-Козловской жел. дор.

Лет 45 тому назад, когда мы с мужем Леонтием Ивановичем жили в Москве, муж мой был болен гнойным плевритом. Профессор Клейн сделал операцию и через день приезжал промывать, а лечил проф. Захарьин. Захарьин сделал несколько проколов, но так и не нашел фокуса и сказал ей: «еще не агония, но...» Тогда Софья Борисовна решила обратиться к о. Иоанну Кронштадтскому. Однако о. Иоанна что-то задержало и он не смог приехать в Москву, куда его ожидали. Потеряв надежду видеть о. Иоанна в Москве, Софья Борисовна послала телеграмму матери мужа Юлии Александровне фон Дейбнер, которая жила в Петербурге, на углу Кирочной и Потемкинской улиц в доме Генерала Эдуарда Карловича» Тепнера, чтобы та пригласила к себе о. Иоанна и просила его помолиться об исцелении больного.

Свекровь исполнила просьбу. О. Иоанн приехал и помолился. После этого больной стал поправляться, все дренажи вышли и все зажило, больной совершенно выздоровел и прожил еще очень долго.

Рассказ Даниила Фомича Проскуро, жившего в Румынии в гор. Турн-Северине ул. Генерала Авереску, 21 ноября 1927 г.

Сын мой Николай 6-ти лет был безнадежно болен воспалением легких с температурой 40°.

Я со слезами на глазах обратился письменно к о. Иоанну с просьбой помолиться о

выздоровлении сына. С этого момента произошел перелом в болезни, температура упала, и сын выздоровел и сейчас жив.

Что невозможно человеку, то возможно Богу.

Рассказ Варвары Васильевны Козловой, вдовы Ген. Штаба ген.-майора, проживающей в Белграде.

У мужа моего в горле на большой глубине или в пищеводе был какой-то нарост. Лечили его Сергей Петрович Боткин и другие и говорили, что это или рак или полип. Больной ничего не мог проглотить и его питали искусственно. Он страшно исхудал и должен был умереть голодной смертью. Я нарочно, но как бы нечаянно, оставляла на его столе заряженный револьвер, чтобы он мог застрелиться и прекратить мучения.

Родственница моя посоветовала поехать в Кронштадт к о. Иоанну, и мы с ней поехали вместе. Прибыв в Кронштадт, мы рассказали о болезни Генерала Псаломщику о. Иоанна, который заинтересовавшись, рассказал о. Иоанну.

О. Иоанн поставил нас на колени, а сам поднял руки к небу и трижды произнес: «Господи спаси и сохрани раба Твоего» (называя имя генерала).

Затем о. Иоанн сам стал на колени перед престолом, положил руки на край престола и прислонив к ним голову, помолился и повторил это трижды.

После этого о. Иоанн отпустил нас.

Когда я с родственницей вернулись домой в Стрельну, где мы жили, то увидели, и глазам своим не верили, что муж мой сидит и ест бифштекс.

Оказалось, что как раз в то время, когда о. Иоанн молился, больной попросил пива и, к удивлению, когда он сделал попытку проглотить, в горле что-то забулькало, и пиво свободно прошло в желудок - очевидно, нарост отвалился. Тогда обрадованный генерал, попив свободно пива, попросил, чтобы ему приготовили бифштекс.

Вот какова была сила молитв Великого Чудотворца!

Рассказ автора со слов его знакомых.

Екатерина Павловна Антонова имела с детства порок сердце и часто хворала. В 1894-1895 гг., когда ей было 35 лет, она сильно расхворалась - месяцами лежала в постели поддерживаемая лишь вдыханием кислорода.

Муж ее, Николай Петрович Антонов, был человек набожный. Он неоднократно приглашал священника, который исповедовал и причащал больную Св. Христовых Таин, что ее и поддерживало.

Врачи признали положение Екатерины Павловны безнадежным и лечить ее отказались. Тогда был приглашен проф. Доброклонский. Он даже рассердился, что его позвали к умирающей, сказав, что ей нужен священник, а не доктор и добавил, что часы ее сочтены. Надо сказать, что больная уже холодела и зеркало не давало признаков дыхания. Тогда муж решил обратиться к о. Иоанну и послал ему телеграмму. С того часа, когда была отправлена телеграмма, больная почувствовала себя лучше и стала поправляться. После того Екатерина Павловна прожила еще более 20 лет, периодами болея, а годами

будучи совсем здоровой и бодрой и имела еще 3-х здоровых детей.

В Петербурге Антоновы жили: Садовая ул., Покровская площадь, д. 98, кв. 5.

Как мы видим, одного решения обратиться к Богу через о. Иоанна, было достаточно, чтобы по его вере Господь сотворил чудо.

Рассказ Александра Александровича Холуйского, бывшего судебного следователя 1 уч. гор. Архангельска.

Моя мать Мария Степановна Холуйская в точение многих лет болела катаром желудка. Всякая помощь со стороны врачей была безуспешна и болезнь постепенно развивалась; в 1901 году моя мать уже не могла встать с постели, испытывала страшные боли внутри и с трудом принимала пищу, так как она вызывала у нее боли и рвоту. Был приглашен бывший военный доктор Малышев, пользующийся в то время большой славой и известностью в гор. Шуе, Владимирской губ., где я проживал со своей матерью. Он очень внимательно отнесся к больной и после тщательного осмотра и своего наблюдения ; в течение довольно продолжительного времени пришел к заключению, что катар перешел в рак желудка и открыто заявил об этом моей старшей сестре с целью, чтобы мы подготовились к смерти нашей матери. Когда сестра моя спросила, не ошибается ли он, знаменитый доктор; имевший богатую практику, обиженным тоном сказал настойчивостью: «Я никогда не ошибался и не ошибусь». Он предпринял целый курс лечения от рака желудка, но конечно не было никакой пользы.

Всем в городе стало известно, что моя мать должна скоро умереть, так как доктор открыто заявил об этом вашим знакомым, говоря, что дни ее сочтены. Это стало известно и в гимназии, где учились мои три сестры, и преподавательницы, сожалея всех нас, говорили, как мы будем жить без матери круглыми сиротами, так как отец наш умер, когда мне было 4 года. Остаться должен был я после смерти матери 14 лет учеником 3-го класса гимназии, и три несовершеннолетние сестры мои. Рассчитывать продолжать образование было невозможно, т. к. все мы жили на небольшую пенсию, получаемую после смерти моего отца. Нам посоветовали обратиться с просьбой к о. Иоанну Кронштадтскому, чтобы он помолился о выздоровлении моей матери. Моя старшая сестра Людмила написала письмо, вложила в него бумажный рубль и заказным послала о. Иоанну. После этого в непродолжительном времени моя мать стала быстро поправляться и потом встала с постели, так что могла продолжать ведение хозяйства в доме. Все были в городе очень удивлены, а мы благодарили Бога за проявленную нам милость по молитвам отца Иоанна. Болезнь больше не повторялась и моя мать умерла через 25 лет в 1922 г., о чем мне писали мои сестры из России во время моего пребывания в эмиграции.

Рассказ Надежды Петровны Игнатьевой, жены генерал-майора.

В девятисотых годах умер мой отец генерал-майор Петр Петрович Ваксмут. Мы остались в чужом городе Екатеринославле: мама, старшая сестра 20 лет и я 16 л. Через 4 месяца наша мама, Елена Ивановна, заболела, хворала дней 10, доктор бывал ежедневно по 2-3 раза в день и наконец, в мое отсутствие, когда я была в гимназии, сказал моей старшей сестре, которая и сама была больна инфлуэнцией, «я сделал все, что мог, но медицина бессильна и единственная надежда на Бога». Вернувшись Домой из Мариинской гимназии, я застала в доме полную Растерянность: сестра больна, одна прислуга тоже

больна. Другая совсем растерялась, мама лежит уже с похолодевшими руками и ногами, зажжена лампада, был священник, исповедал и причастил маму. Мы с сестрой плачем, мама в сознании нас успокаивает, говорит, что всем придется умирать, Мне вдруг пришла мысль послать телеграмму о. Иоанну. Я пошла и послала телеграмму приблизительно такого содержания: «помолитесь, мама умирает, мы с сестрой остаемся совершенно одни в чужом городе». Вскоре пришла ответная телеграмма: «молюсь». Приблизительно в тот час, когда о. Иоанн должен был получить мою телеграмму, мама заснула и на другой день проснулась совершенно здоровой и прожила еще 20 лет.

Рассказ вдовы протоиерея А. О. от 7 января 1937 г.

В молодости моей, когда я только вышла замуж и жила на далеком севере Финляндии, где мой покойный муж был военным священником, у меня стали делаться, от времени до времени обмороки, как говорили доктора, на нервной почве. Я впадала в бессознательное состояние и по нескольку часов меня не могли привести в чувство. Доктора не помогали. Тогда мой покойный муж, будучи» в Петербурге, поехал в Кронштадт к о. Иоанну и просил, его святых молитв о моем выздоровлении. После святых молитв о. Иоанна у меня никогда в жизни обмороки не повторялись.

Мой покойный муж и я мое исцеление приписывали чуду по молитвам о. Иоанна Кронштадтского.

О. Иоанн передал мужу белый шелковый платок, сказав: «это вашей жене».

Когда наш полк уходил на войну в 1914 г., я некоторым офицерам дала по кусочку от этого платка, сделав ладанки. И ни один из этих офицеров не был убит, хотя и были раненые. Вообще у всех, кому я дала кусочек этого платка, и кто верил в молитвы о. Иоанна, все обходилось благополучно.

Я до сих пор храню кусок платка, как святыню и верю, что если бы его у меня не было, то жизнь, моя сложилась бы несравненно хуже.

Письмо Романа Больва, от 2 августа 1940 г., из г. Загреба, Вочарска цеста, 51.

В 1902 г., когда я служил па военной службе в гор. Миргороде, Полтавской губ., моя жена Александра, которая и сейчас, слава Богу, жива, заболела сильным кровотечением и только благодаря молитвам праведника о. Иоанна Кронштадтского, удостоилась получить исцеление.

Случилось это так: 25 марта 1902 г. я и моя жена пошли в Воскресенскую церковь, отстояли св. Литургию, исповедались и удостоились причаститься Св. Таин.

В тот день - Благовещения Пресвятыя Богородицы, - в Церкви была огромная масса народа и, при выходе из церкви после богослужения, была страшная давка. Когда мы пришли на квартиру, жена моя слегла в постель: в Церкви она была сильно помята.

Долго ее лечили местные Миргородские доктора, но кровотечение остановить не могли. Наступило полное истощение. Тогда я обратился с просьбой к о. Иоанну Кронштадтскому помолиться о болящей, кровоточащей Александре. По его святым молитвам моя супруга выздоровела.

Я имел у себя и его письмо, подписанное его святою рукою, но оно утеряно уже в г. Лубнах во время революции.

Письмо Владимира Масловского, старейшины Среского (уездного) Суда из г. Лазаревца в Сербии, от 31 октября 1939 г.

В нашей семье в России обращались телеграммой к о. Иоанну и, после его молитв, моментально наступило облегчение от скарлатины. О. Иоанн телеграммой же ответил - «будет здоров».

Воспоминания Марии Павловны Шатиловой, вдовы генерала, проживающей в Сербии, в г. Белграде, Вождовац, Авальский Друм, Русский Дом.

Это было в 1891 году. Я с моей маленькой дочерью гостили у моей матери в Сухуме, где местность лихорадочная и климат субтропический. Был июнь месяц, следовательно, начало жары и лихорадок.

Моей дочери тогда было полтора года и она «делала зубы», как тогда выражались. Сухум город маленький и тогда медицинская помощь сводилась к военным врачам стоявшего тал батальона. При таких условиях моя дочь заболела сильнейшим воспалением кишок. Лучшим средством было вывоз ребенка; мы и так были на отъезде в Каджары - дачное место под Тифлисом. Мы выехали. В Тифлисе больную видел наш домашний врач и потребовал немедленного переезда в Каджары» Мы привезли в Каджары девочку в таком виде, что тогдашний светило Кавказа, д-р Малинин признал положение безнадежным, что и было ясно по состоянию ребенка. Тогда моя бабушка посоветовала послать срочную телеграмму о. Иоанну Кронштадтскому, о котором я услышала тогда в первый раз. Телеграмма была послана, и первый луч надежды на улучшение, а затем и постепенное выздоровление совпал с минутой получения телеграммы о. Иоанном и его молитвы за болящую. С тех пор я почитаю о. Иоанна.

II. Вот, что я слышала об о. Иоанне Кронштадтском от Константина Васильевича Рукавишникова, бывшего городским головой Москвы в 90-х годах.

У К. В. Рукавишникова было подмосковное имение, которое посещал о. Иоанн. В одно из таких посещении о. Иоанн служил, что именно сейчас не припомню, литургию ли в храме или молебен в школе, но дело в том, что ученики школы прикладывались ко кресту. Среди детей был один мальчик чрезвычайно ленивый. Подходил ко кресту и он, и когда он еще не дошел до креста и до него было еще 3-4 мальчика, о. Иоанн вдруг поднял крест и через подходящих мальчиков протянул крест «ленивому» со словами: «а ты не ленись». На мальчика это произвело такое сильное впечатление, что он стал прилежным учеником и отлично учился.

Житель города Гавра во Франции Кюрэ внезапно сошел с ума. Жена поместила его в дом умалишенных в Париже. Никакое лечение ему не помогало и врачи принуждены были предложить взять его из больницы. Г-жа Кюрэ как-то читала во французских газетах об о. Иоанне Кронштадтском и в отчаянии решилась обратиться к нему. Она написала письмо я

вскоре последовал ответ за № 689 от секретаря о. Иоанна г-на Костина. Этот ответ г-ка Кюрэ понесла в редакцию газеты «Русский Парижанин» с просьбой перевести его.

Оно было следующего содержания:

«Уведомляю Вас, что батюшка передает вам пастырское благословение во имя Господне и молит безмерную благость Божию простереть милость свою на вас. Молитесь и уповайте на милость Пресвятой Богородицы. Просьбу вашу батюшка исполнил и собственноручно написал вашему больному мужу письмо, которое и отправил вместе с образком».

Через некоторое время, по молитвам батюшки, врачи признали больного здоровым и выпустили его из больницы. Г-н Кюрэ вновь принялся за свои прежние занятия. Образок, присланный о. Иоанном, он носил постоянно на груди.

В 1887 - 1888 гг. в г. Ставрополе, Дарья Ивановна Ткачева, у которой было 18 душ детей, на коих 10 живых, заболела воспалением легких и брюшным тифом. Врачи нашли положение безнадежным и отказались ее лечить.

Муж г-жи Ткачевой послал телеграмму о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться о болящей, о. Иоанн ответил: «Буду молиться в таком-то часу, молитесь и вы». Г. Ткачев зажег лампаду, свечи, поставил детей на колени и стал по молитвеннику чихать молитвы.

Жене г. Ткачева было уже за 40 лет. Она поправилась и больше совсем не хворала и прожила до 86 лет. Умерла уже в советской России.

Г-н Ткачев ездил в Киев, когда там был о. Иоанн, который предсказал ему долгую, спокойную жизнь и сказал, что дети его будут счастливы и благополучны.

Рассказ Михаила Александровича Хрущева, генерального штаба генерал-майора, проживающего в г. Сремски Карловцы (б. Югославия), в доме № 262.

Почитаю своим нравственным долгом сообщить подробности случая исцеления лично моего по молитвам угодника Божия о. Иоанна Кронштадтского в подтверждение исключительной благодати Божией, которая в виде дара исцелений и чудотворений, почивала на сем великом праведнике.

В бытность мою кадетом 4 класса 2-го Петербургского кадетского корпуса я сильно простудился во время прогулки по плацу корпуса в начале февраля 1895 года (я много бегал, разгорячился, а мороз был около 20 градусов) и заболел воспалением левого легкого, осложненным плевритом (плевропневмония) в тяжелой форме.

Старший врач корпуса статский советник Даниил известил моих родителей о моей болезни и предупредил, что положение мое очень серьезно. У нас в корпусе не было обыкновения извещать родителей о болезни воспитанников и исключение делалось только тогда, когда корпусное начальство опасалось смертельного исхода болезни. Как я после узнал из рассказов родителей и старшего брата Вадима, который тоже был воспитанником того же корпуса, мама моя, прибыв в лазарет, застала меня уже без сознания и в бреду. Матушка моя, опасаясь и не без основания, за исход моей болезни, будучи глубоко религиозной женщиной, и веря в силу молитв о. Иоанна, в своем материнском горе обратилась с мольбою к нему телеграммой, прося его помолиться о

здравии и спасении тяжко болящего отрока Михаила и вскоре получила от него ответную депешу: «молюсь об исцелении отрока Михаила». Вскоре после получения ответной телеграммы, как говорили, я спокойно уснул, во сне перенес кризис и проснулся, хотя и ослабевший, но с ясным сознанием и с нормальной температурой. Когда через 14 или 15 дней после того я выписывался из лазарета, как выздоровевший, то старший врач, еще раз выслушав меня, весело сказал, потирая руки: «счастье ваше, вы необыкновенно удачно выкарабкались».

В то же лето я был послан моими родителями в Крым в семью нашего доброго знакомого ген. Павла Петровича Пылкова для того, чтобы окрепнуть после тяжелой болезни и избавиться от последствий воспаления легкого и плеврита. Немедленно после моего приезда в Ялту, генерал меня отвел к опытному доктору, специалисту по грудным болезням, чтобы тот назначил мне курс лечения. Каково же было его удивление и радость, когда доктор, подробно исследовав меня, уверенно заявил, что грудь моя совершенно здорова и что ни в легких, ни на легочной плене никаких последствий, т. е. следов воспаления, нет.

Рассказ Веры Модестовны Клокачевой, проживающей в Риме, via Lima, 10, от 16/29 янв. 1940 г.

Прочитав книгу, посвященную памяти приснопамятного о. Иоанна Кронштадтского, я считаю своим священным долгом сообщить Вам о 2-х чудесных исцелениях, но молитвам о. Иоанна, которые имели место в нашей семье. По возможности их следовало бы приобщить к общему числу чудес, сотворенных Чудотворцем, которого я глубоко чту, молясь ему ежедневно.

Первое чудо произошло в Петербурге в 1892 году. У моей 7-летней сестры Зинаиды сильный коклюш закончился воспалением мозга или, как теперь говорят, менингитом. Несчастная девочка потеряла сознание и вся правая сторона ее тела была парализована. Собранные на консилиум врачи заявили, что ничего сделать нельзя и что даже лучше, если девочка не выживет, так как она, без сомнения, останется ненормальной. Тогда тетка девочки, О. Г. Клокачева, женщина очень религиозная и верующая, телеграфировала о. Иоанну, прося его помолиться за больную; одновременно с такой же просьбой, но уже лично в Кронштадте, обратилась к о. Иоанну наша хорошая знакомая, жена контр-адмирала А. П. Гире. И вот в Страстную Субботу, в 11 час. утра, в то время, как о. Иоанн за литургией вознес молитвы о болящей, случилось чудо - сестра пришла в себя и узнала родителей. Приехавшие врачи только развели руками от удивления. Мало того, что через месяц девочка совершенно выздоровела, но и умственные способности ничуть не пострадали, она не только окончила гимназию с золотой медалью, но успешно окончила и Петербургские Высшие Женские Курсы.

Сообщаю об этом чуде с ее согласия и желания.

Второе чудо тоже произошло в Петербурге в 1900 году. Мой дядя, брат матери, тогда полковник лейб-гв. 2-й артиллерийской бригады А. Д. Головачев, заболел сильнейшим ревматизмом всего тела, лежал как пласт, ко всему безучастный и врачи отчаивались его спасти.

Тогда одна наша знакомая обратилась к о. Иоанну с просьбой посетить больного и помолиться о его выздоровлении. Как только распространился слух о приезде о. Иоанна, у подъезда собралась толпа жаждущих помолиться, бросилась за вышедшим из кареты о.

Иоанном и в одни момент наполнила нашу квартиру и даже комнату больного. Старенький, но удивительно бодрый и живой, о. Иоанн быстро сбросил шубу, приблизился к больному, благословил его и почти моментально повернулся к образу и стал молиться.

Единственный, к сожалению, раз я слышала эту его удивительную молитву, но забыть я ее не могу до сих пор. Она производила подлинно потрясающее впечатление: «Ты дашь, Господи», повторял он, и такой безграничной верой было проникнуто это его, почти требование, что все чувствовали, что молитва его будет услышана.

После молебна о. Иоанн освятил воду, дал больному выпить святой воды и благословил его.

С этого дня дядя мой стал быстро поправляться, совершенно выздоровел и никогда больше ревматизмом не страдал. Продолжал военную службу, дослужился до чина генерал-лейтенанта, пробыл на фронте всю Великую войну, перенес ужасы большевизма и скончался от воспаления легких в Петербурге в 1932 г. на 73-м году от рождения.

Рассказ Е. Комовой, от 1 июля 1939 г., проживавшей в Финляндии.

Два раза по молитвам дорогого батюшки о. Иоанна Кронштадтского, Господь меня исцелял, первый раз, когда у меня был тиф в 1887 г. и доктора решили, что я умру, послали телеграмму батюшке и я сразу же начала поправляться и потом второй раз, когда я уже была замужем, у меня в 1895 г. после родов сделалась эвкламсия. Припадки повторялись один за другим. Послали телеграмму дорогому батюшке, и вскоре я заснула; спала очень долго и припадки прошли и я стала поправляться, но к стыду своему, я должна сознаться, что не поехала и Кронштадт поблагодарить батюшку, всякие житейские дела задерживали, но вот я два раза видела батюшку и получала от него благословения.

Бог привел мне жить в Петербурге близко от монастыря, где почивает батюшка, и я часто ходила к обедне в усыпальницу и приобщалась Св. Тайн. Моя дочь поступила в монастырь уже в плохое время и была там пока их не разогнали, давно от нее нет известий, думаю, ее уже нет в живых. Знаю я также 0. Михаила Прудникова, он у нас бывал, служил молебны, его очень преданная духовная дочь была моя тетя Елизавета Николаевна Смирнова, может быть, вы ее и видали у о. Михаила.

Рассказ подполк. Митрофана Михайловича Чайковского, живущего в Сербии в г. Белграде, Бирчанинова ул., 10.

В 1901 году, в бытность мою молодым офицером 16 конной батареи в Житомире, заболел мой денщик, Григорий Бабичук (из села Пески Волынской губ.), жалуясь на сильные боли в желудке. Он был отправлен в военный госпиталь, где я его и посещал. Состояние его здоровья все ухудшалось и, наконец, однажды вечером дежурный доктор Громыко мне сказал, что у Григория заворот кишок, что все принимаемые меры не помогают и положение больного безнадежно: «едва ли он переживет сегодняшнюю ночь», заключил он.

Я очень любил Григория и, прощаясь в этот день, с трудом удерживался от слез, а вид его был ужасен: исхудавшее с заострившимся носом лицо, и от слабости он едва мог сказать несколько слов.

Придя домой, я начал молиться Богу о его здоровье и тут меня осенила мысль об о. Иоанне Кронштадтском, о чудесных деяниях которого я уже много слышал. Уже была почти ночь, но я написал телеграмму и сейчас же сам отнес на почту, такого содержания: «Кронштадт, о. Иоанну, помолитесь о здравии раба Божия Григория». Следующее утро, когда я, со страхом ожидания наихудшего, пошел в госпиталь, д-р Громыко встретил меня с улыбкой и сказал: «Поразительная вещь! Ночью у него все прошло и теперь он скоро встанет!.. Такого случая я еще не знал»...

И действительно, Григорий Бабичук скоро поправился и возвратился снова в батарею.

Глава 51. Исцеление ослепшего от несчастного случая

Один из русских эмигрантов г. П., проживающий в Париже, описал следующий случай, происшедший с его отцом.

«В начале 90-х годов прошлого столетия Кинбурнский драгунский полк, которым командовал мой дед и в котором служил мой отец, был расквартирован в г. Кременчуге. Великий Князь Николай Николаевич старший инспектировал в тот период полки, бывшие на театре русско-турецкой войны.

После смотра Кинбурнцев, Великий Князь пожелал видеть вольтижировку. Из рядов полка были вызваны лучшие кавалеристы, а в том числе и мой отец с приятелем своим Демантовичем.

Лошади стали по кругу. По линии движения их поставили рядовых драгунов, с заряженными на холостой заряд пистолетами.

Отец шел за Демантовичем. Во время исполнения одного из номеров, когда Демантович, сделав «ножницы», сел лицом к крупу своей лошади, готовясь принять отца, а отец должен был, стоя на седле, прыгнуть через голову своей лошади, на круп лошади Демантовича, - не вовремя раздался выстрел солдата и лошадь Демантовича, вздрогнув, послала моему отцу комок земли в лицо и запорошила глаза. Смотр и вольтижировка прошли блестяще и полк удостоился особой благодарности Великого Князя. Отец же мой, испытывая страшные мучения, стал терять глаза. В конце концов, надев черные очки, с тяжким чувством уходит он в отставку и поселяется в г. Харькове.

Наибольшее участие в судьбе отца принимает сестра его, окончившая Цюрихский и Харьковский университеты и получившая профессорскую кафедру при Сорбонне по естественным наукам. Она делает все возможное, чтобы хоть частично спасти зрение своему брату. Она устраивает его в клинике первого окулиста тех времен профессора Гиршмана. Увы, лучшие возможности я средства тогдашней науки бессильны. Отец окончательно теряет зрение.

Во всем разуверившийся, однажды он узнает, что под Харьковым в имении помещика Рыжова (впоследствии станция Рыжов) гостит о. Иоанн Кронштадтский и что к нему со всей округи стекаются бедные, больные и несчастные за благословением и помощью.

Отец мой, к тому времени женившийся на моей матери, тоже глубоко верующей женщине, собирается в Рыжов. То, что я потом слышал от них - не поддается никакому описанию... Тысячные толпы народу и вновь, и вновь прибывающие толпы. Все окружные деревни заняты богомольцами и о ночлеге под крышей нечего и думать. Но хуже того, - нет просто никакой возможности пробиться легально к о.Иоанну, - молившемуся обычно в садовой беседке помещика.

Отец мой был решительным по природе своей человеком, и не видя никакой возможности повидать прославленного молитвенника, - решился на последнее средство.

Ни достаточно высокий забор сада, ни цепные собаки, спускавшиеся на ночь, не остановили отца. Глубокой ночью, подсадив на забор мою мать и перепрыгнув сам, он направился к беседке в глубине сада. О. Иоанн действительно был там на молитве. Отец терпеливо ждал. Через некоторое время о. Иоанн вышел, принял его, обласкал, внимательно выслушал просьбу обоих родителей моих помолиться о даровании зрения, и сказал: «Станьте коленопреклоненными. Молитесь хорошо и просите у Бога. Я буду молиться с вами».

После исключительной по подъему и по обстановке молитвы, о. Иоанн промыл глаза моему отцу святой водой, вторично благословили отпустил с миром. Облегченные и радостные вернулись мои родители домой, в Харьков. Мучительнейшие, невыносимые глазные боли сразу же исчезли, и зрение стало постепенно восстанавливаться, я помню моего отца уже могшим видеть без всяких очков.

То, перед чем оказалась бессильной наука, сделала горячая вера и молитва пастыря и целителя.

Глава 52. Исцеление хромого и женщины, страдающей падучей болезнью

Как свидетель, описываю два случая исцеления о. Иоанном Кронштадтским.
В августе месяце, числа не помню, 1901 г., когда я со своей семьей жил в г. Царицыне на Волге, Саратовской губ., в доме помощника городского головы Александра Петровича Мишнина, благодаря его служебному положению, я удостоился получить с моей женой, входной билет в собор на литургию, совершаемую, проездом через Царицын о. Иоанном Кронштадтским. С нами была жена Мишнина с 7-летним сыном Александром, хромавшим от рождения на левую ногу; его возили в Сани на грязи, на лиманы, но ничего не помогало, и наша хорошая знакомая, жена местного богатого купца, Елизавета Александровна Кононова, не имевшая в течение десятилетнего замужества детей и страдавшая на этой почве падучей болезнью, повторяющейся по два-три раза в месяц.
При выходе о. Иоанна из церкви, где мы ожидали его выхода, первой стала на его пути Мишнина с больным сыном, держа его за плечи. О. Иоанн остановился, ведомый под руки, положил руку на голову мальчика, спросил мать, что с ним, получив ответ, о. Иоанн, погладив рукой по головке больного, возвел глаза к небу, довольно громко произнес: «Господи всемилостивый, благослови болящего Александра», перекрестил его, дав поцеловать свой наперсный крест, возложил его на голову мальчика, и сказал матери: «молитесь и Господь поможет по вашим молитвам».

На третий день, к общему удивлению, мальчик стал ходить не хромая и не болел совсем впоследствии.

Другой случай с Кононовой: после ребенка Мишниных, Кононова подошла под благословение, со словами: «батюшка, благословите и помолитесь за меня грешную», пояснив свой недуг.

О. Иоанн велел ей прийти к вечерне и подойти к нему перед началом службы. Он взял ее за руку, поставил рядом с собой на паперти перед царскими вратами и долго про себя молился, после покрыл ее голову эпатрахилью, перекрестил, велел достоять до конца вечерни. На другой день о. Иоанн уехал из Царицына на Астрахань.

Через два месяца Кононова забеременела, и до моего выезда совсем из Царицына,

спустя 5 лет, с ней не было ни одного припадка, она была совершенно здорова. Все это произошло на моих глазах, в моем присутствии, что своей совестью подтверждаю, как очевидец.

Ротмистр б. Императорской армии Николай Федорович Червакович-Яворский. Белград, ул. Коче-Капетана, 34.

Сообщения Михаила Тазихина от 13 декабря 1939 г. из Финляндии.

Свидетельство иноверки

Г-жа N., пожилая теперь уже женщина, иноверка, проживающая в настоящее время в Финляндии, в г. Вильманстранде, сообщила мне, что она жила некоторое время в Петербурге и была знакома с одной богатой купеческой семьей, проживавшей на углу Екатерининской улицы и Невского. Один из членов этой семьи тяжко заболел и был при смерти. К больному пригласили о. Иоанна Кронштадтского и было совершено молебствие (это событие произошло в первых числах декабря 1894 года). Г-жа N не присутствовала на молебствии, но по отъезде батюшки родственница больного сказала ей: «представьте, многоуважаемая... больной был уже при смерти, а после молитвы о. Иоанна ему сделалось вдруг лучше!..»

Исцеление страдавшей клептоманией и исправление бесшабашной.

Г-жа Фороблан, проживающая в настоящее время в Финляндии, в г. Вильманстранде, рассказала мне следующее:

«Когда я была девочкой, я училась в Петербурге, в гимназии. У меня были две подруги гимназистки: одна из них, Лаврентьева, страдала клептоманией, другая, Емельянова, была бесшабашная, что называется, сорвиголова. И вот помню, как они обе ездили в Кронштадт к о. Иоанну и, возвратившись оттуда, они точно переродились: я не могла больше узнать в них моих прежних подруг. Страдавшая клептоманией исцелилась от своего недуга, а бесшабашная сделалась тихой и кроткой, как овечка! Повторяю, нельзя было узнать в них моих прежних подруг.

Некто господин N., проживающий в настоящее время, в Финляндии, в г. Вильманстранде, рассказал следующее:

«В 1893-1894 гг. в г. Петербурге, в ремесленном училище имени Цесаревича Николая, у директора Анопова заболела его жена и продолжительное время пролежала в постели и, несмотря на лечение, не поправлялась. Тогда решили пригласить к ней о. Иоанна Кронштадтского. Когда же по телефону было сообщено о часе приезда о. Иоанна и больная об этом узнала, она вскочила с кровати, привела комнату и постель в порядок и снова легла.

О. Иоанн приехал и, войдя в комнату больной, велел ей встать и молиться вместе с ним. Больная встала, помолилась и с этого времени больше не ложилась в кровать, она выздоровела.

О. Иоанн не дал благословения.

Этот же господин N. рассказывает случай прозорливости о. Иоанна.
Я был знаком в Петербурге с одним фельдшером, Александром Петровичем Кошмавом. Человек он был хотя и верующий и набожный, но не имел веры в чудотворную силу о. Иоанна Кронштадтского.

Раз он был в толпе, ожидавшей выхода о. Иоанна у Варшавского вокзала. При появлении о. Иоанна публика стала подходить к нему под благословение. Также хотел получить благословение и указанный фельдшер. Но о. Иоанн вдруг его отстранил и благословения не дал...

Глава 53. О.Иоанн исцеляет больных единым словом своим

Заочное исцеление о. Иоанном Кронштадтским болящей А. К. Гузен в Твери.

Когда моя мама была еще девушкой, ее мать Александра Казимировна Гузен тяжело разболелась. У нее был такой сильный припадок уремии, что она целые сутки лежала без движения, не подавая признаков жизни. Врачи заявили, что находят положение ее безнадежным. В это время в Тверь, где они жили, прибыл по приглашению одного благочестивого семейства о. Иоанн Кронштадтский. Мама решила пойти попросить его помолиться об исцелении ее болящей матери. Когда она подошла к дому, где остановился о. Иоанн, громадная толпа народа ожидала у дверей выхода о. Иоанна, жаждая получить его целительное благословение.

Мама моя совсем уже потеряла надежду сквозь такую толпу пробиться к о. Иоанну, но хозяева пропустили ее с черного хода в большую залу их дома, где о. Иоанн совершал молебное пение. После молебного пения все прикладывались ко кресту и вот, когда мама в свою очередь подходила к кресту, о. Иоанн, конечно, не знавший ее и никем не извещенный о цели ее прихода, вдруг пристально посмотрел на нее и отрывисто сказал: «Молись, молись: жива будет!»

Утешенная мама сейчас же вернулась домой к своей больной матери и оказалось, что та в этот самый момент пришла в себя из бессознательного состояния, через несколько дней была уже совершенно здорова и прожила после того еще целых 7 лет. Это произошло приблизительно в 1890-1892 гг.

Протосингал Аверкий.

Жена бывшего псаломщика о. Иоанна, а ныне священника, Александра Алексеевна Бабенко, рассказала следующий случай:

Какая-то женщина привезла в Дом Трудолюбия своего ребенка, который перестал ходить. Я сижу дома и играю на рояле, рассказывает А. А. Бабенко, вдруг входит эта женщина, ведет своего ребенка за руку, плачет от радости и рассказывает, что о. Иоанн сказал ей: «по вере твоей, да будет тебе» и ребенок сразу выздоровел.

Сообщение рабы Божией Феклы из Выборга, от 30 апреля 1937 г.

Чудесное исцеление было со мною лично. Я страдала как евангельская женщина

(кровотечением). Много лечилась, делала операцию, но ничего не помогло; наконец, в Выборг приезжает мой родной брат Иосиф и зовет меня к о. Иоанну Кронштадтскому. Конечно я не сразу согласилась, да, кроме того, больную и муж не хотел пускать, но все же я поехала по первопутку в Кронштадт. Я боялась страшно, т. к. местами лед трещал, а главное, что никого не было, кроме нас, да еще и извозчик был нетрезвый. Брат же Иосиф меня утешал, говоря, что по молитвам о. Иоанна доедем благополучно. Так и случилось.

Когда я пришла в квартиру о. Иоанна, то у него было много народу, но все же, помню, меня он принял ласково, положил не плечо руку и сказал: «Господь Иисус Христос исцелит тебя, как евангельскую женщину», и велел приобщаться Св. Тайн каждый месяц, настроил меня духовно. Мне было тогда лишь 32 года. Муж мой умер русским православным человеком, несмотря на то, что был карел, он всегда стоял за старый стиль и за Правила Апостольские. Обидно за русских людей: как они могли перемениться мгновенно?!

Я почитаю о. Иоанна Кронштадтского за святого, за пророка и великого молитвенника за нас многогрешных.

Ваши книги это доброе дело прославления о. Иоанна Кронштадтского.

Рассказ Марии Николаевны Шевцовой, вдовы генерала.

Отец мой, помещик Щигровского уезда, Курской губ. Николай Бобровский занемог какою-то внутренней болезнью. Были вызваны лучшие профессора Харьковского университета, которые после консилиума признали необходимым сделать больному внутреннюю операцию и, назначивши время операции, уехали.

Тогда я послала о. Иоанну в Кронштадт телеграмму с просьбой помолиться. В назначенный день приехали для производства операции профессора из Харькова, однако, всесторонне осмотрев больного перед операцией, сказали мне, что те симптомы, кои побуждали их делать операцию, исчезли и что поэтому операция излишня. После этого отец мой понравился и прожил еще много лет.

Полковник Георгин Иванович Улыга, бывший офицер Собственного Его Величества Конвоя, рассказал следующий случаи про свою мать, которая была больна при смерти. Профессор Сиротинин сказал его отцу, сотнику Кубанского казачьего войска Ивану Емельяновичу, что на выздоровление его жены мало надежды. Жили они тогда в Петербурге на Галерной улице в доме Струкова. Иван Емельянович поехал в Кронштадт к о. Иоанну. О. Иоанн отслужил молебен о выздоровлении больной. После этого произошел перелом в болезни и мать его совсем поправилась и жива до сих пор. Это произошло в 1897 году. Полковник Улыга жил в 1932 г. в Белграде, по Церской ул., 62.

Рассказ Николая Николаевича Лихарева, помещенный в газете «Новое Время».

В 1905 г, во время аграрных беспорядков к Земскому Начальнику Саратовской губ., Балашовского уезда пришли несколько переодетых крестьянами бунтовщиков и сказали, что они желают видеть его по важному делу. Дело было вечером. Когда он вышел к ним в

переднюю, то они открыли по нему стрельбу из револьверов. Одна из пуль разбила лампу и в темноте они еще стреляли в него уже упавшего. Полагая, что он убит, они ушли. Оказалось, что он равен несколькими нулями и особенно тяжело одной пулей в голову. Доктора признали его положение безнадежным, а лечение - бесполезным. Жена его решила послать телеграмму о. Иоанну, который ответил: «Не бойся, будет жив».

Через некоторое время раненый оправился и исполнял свою должность до второй революции и уже в 1917 году был убит революционерами.

В 1885 г. в Кафедральном соборе г. Иркутска был священник о. Николай Попов-Кокоулин. Сын и первенец его Валентин 4-х месяцев был при смерти и врачи отказались лечить, находя положение безнадежным и лечение бесцельным. О. Николай написал о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться. Через несколько дней ребенок совершенно выздоровел, а выросши участвовал в Великой войне ополченцем. Часть его действовала в Карпатах.

Этот случай рассказан мне братом Валентина Николаевича Николаем Николаевичем Поповым-Кокоулиным, подполковником 7-й Сибирской Стрелковой Артиллерийской бригады, который ныне живет в Сербии в гор. Земуне на Добановачкой ул., в доме № 18.

Глава 54. О.Иоанн исцеляет через предметы

Рассказ Елизаветы Константиновны Каразиной, рожденной Яблочковой.

Имение Яблочковых было близ станции Гуты, недалеко от г. Харькова.

В 90-х годах жена начальника станции Гуты 4 дня мучилась в родах и не могла разрешиться от бремени. Она страшно, душераздирающе кричала, так что далеко было слышно. Случилось, что о. Иоанн Кронштадтский проезжал мимо станции Гуты, на которой поезд останавливался всего на 1 минуту. Начальник станции принес о. Иоанну подушку больной и просил его молитв. О. Иоанн перекрестил подушку. Начальник станции принес подушку жене и она тотчас благополучно разрешилась от бремени.

Этот случай напоминает повествование о том, что платки и опоясания Павловы исцеляли (Деяния Апостолов гл. 19, ст. 12).

Елизавета Константиновна Каразина живет теперь в Сербии, в г. Белграде, по Джевджелийской улице, в собственном доме.

Рассказ Евгении Алексеевны Ефимовой, вдовы Василия Павловича Ефимова, полковника Кронштадтской Крепостной Артиллерии и одновременно преподавателя в школе при Доме Трудолюбия.

Однажды я была больна воспалением брюшины после родов. Тогда муж мой отправился к о. Иоанну, который в этот день справлял день Ангела. О. Иоанн предупредил моего мужа вопросом о моем здоровье. Муж мой рассказал о. Иоанну о моей болезни. О. Иоанн вынул розу из стоявшего на столе букета, вручил мужу, приказав передать мне и сказал: «Скажи, чтобы больше не болела! Поправится, поправится!»

И действительно я поправилась.

В другой раз, после смерти двух сыновей, я болела месяца 3-4 нервным расстройством с галлюцинациями, причем температура поднималась до 38, 39 и даже до 40°. Лечили меня все 5 врачей Кронштадтской артиллерии, но лечение их мне не помогало. Тогда муж мой пошел к о. Иоанну, которого не застал и нашел его в одном доме за трапезой. О. Иоанн опять предупредил мужа вопросом о моем здоровье и, получив ответ, что плохо и что я больна уже несколько месяцев, взял со стола яблоко и, передавая мужу, сказал: «Пусть съест и поправится».

Случилось, что в тот же день, когда о. Иоанн дал яблоко, вернулся из плавания морской врач Неронов, психиатр, который в тот же день осмотрел меня и сказал, что все врачи лечившие меня олухи, чтобы я сейчас же встала и завтра же пришла к нему на прием. Я возражала, что не могу, но тем не менее на следующий день пошла к нему. Доктор отправил меня для лечения на Кавказ, где я и поправилась окончательно.

В 3-й раз я была больна около 2-х недель сильной инфлуэнцией. Муж пригласил ко мне о. Иоанна, который приехал и сказал: «надо проехаться, поезжайте на дачу к своей родственнице». На другой день неожиданно приехала эта родственница, пригласила меня к себе на дачу и увезла с собою и я там поправилась.

Письмо инженера Георгия Владимировича Смердова, от 4 февр. 1939 г. из Софии в Болгарии, ул. 6 септемврия, 8, на имя протоиерея о. Иоанна Сокаля, проживающего, в Белграде в Сербии по ул. Князя Данила, 35.

Глубокоуважаемый и дорогой Батюшка, о. Иоанн!

Не нахожу слов, чтобы принести Вам свою и всей моей семьи благодарность за такую скорую присылку частички платочка угодника Божия о. Иоанна Кронштадтского. Я послал Вам письмо в воскресенье 29 января, когда почта из ящиков не собирается из-за праздника и вдруг в среду 1-го я получил от Вас ответ, который я ждал не раньше субботы, 4-го; я вижу в этом Промысл Божий, но самое главное, что в среду в 5 часов дня был доктор и сказал, что каждый лишний час жизни моего мальчика будет чудом. Температура у него была около 39°, дыхание с перерывами; все время делали инъекции камфоры и давали кислород, т. к. больной уже задыхался.

Доктор созвал консилиум врачей на 7 час. и ушел. Я остался один с моим мальчиком, который уже отходил, и стал мысленно молиться Богу, прося заступничества святого Иоанна Кронштадт, перед Ним за жизнь моего малютки. Вдруг в этот самый момент - звонок - письмо. Я глазам своим не поверил. Сразу же положил частичку платочка на голову, а потом на грудь мальчика и все мы стали молиться Богу и о. Иоанну. В 7 час. пришли доктора, осмотрели Сереженьку и нашли, с удивлением, что ему лучше и что надежда на выздоровление еще опять есть. Температура же упала сразу и с тех пор не поднималась совсем, дыхание стало ровным и малютка мой стал видимо и явно поправляться.

Не знаю за что Господь Бог так благословил меня, послав мне по молитвам св. о. Иоанна такое великое чудо и радость в дом мой. Даже доктор теперь говорит, что Сережа чудом остался жив; мне же это тем более ценно, т. к. они не знают истинной причины жизни моего мальчика.

Письмо г-на Смердова от 18 февраля 1939 г.

...Буквально все больные русские и болгары просят и я принужден расписывать дни по часам, когда платочек и у кого. Сегодня исцелился один русский полковник от долголетней болезни ноги. Вся София говорит о платочке и о чуде о. Иоанна Кронштадтского.

Письмо г-на Смердова от 4 марта 1939 г.

Случаев полного исцеления за это время, благодаря платочку св. о. Иоанна Кронштадтского несколько. Вообще брали его больше 100 человек, и я не мог отказать, когда ко мне приходили от умирающего.

Глава 55. О.Иоанн исцеляет иноверцев

Мария Михайловна Кульман, рожденная Зернова, дочь Московского профессора бальнеолога, проживающая в г. Женеве, в Швейцарии с мужем, членом Секретариата Лиги Наций, рассказала мне следующий случай:

В г. Одессе она была знакома с одним евреем, который серьезно заболел. Средства у него были большие, лечили его лучшие врачи, но наконец заявили, что случай неизлечимый и смерть неминуема.

Русские знакомые советовали матери его обратиться к о. Иоанну Кронштадтскому. Видя полную безнадежность положения сына, мать его телеграфировала о. Иоанну с просьбой помолиться об исцелении сына, и получила от о. Иоанна ответ: «будет Жить!» И действительно больной совершенно выздоровел.

Поправившись, бывший больной был поражен силой молитвы о. Иоанна и говорил М. М. Нерповой, бывшей тогда еще барышней, что сам не понимает смысла этого случая, но чувствует, что здесь что-то сверхъестественное и это сознание временами не дает ему покоя.

Здесь поразительно не только то, что о. Иоанн исцелил на громадном расстоянии безнадежна больного иноверца, но особенно то, что Господь открыл ему, что молитва его услышана и что больной будет жить.

Инна Кондратъевна Грекова рассказала следующие 2 случая:

Еврей Авич, Одесский купец, хозяин мехового магазина был разбит параличом и доктора сказали, что он должен умереть.

Жена, безумно любя мужа, обратилась к о. Иоанну с просьбой, умоляя его помолиться, несмотря на то, что они евреи, и писала ему, что она безгранично верит в силу его молитвы. О. Иоанн ответил: «молюсь».

Больной остался жив и жил очень долго и пережил свою жену, хотя паралич у него не прошел.

Г-жа Пивоварова, из Бессарабии, заболела после родов 1 заражением крови. Доктора

приговорили ее к смерти. Она попросила послать телеграмму о. Иоанну, после чего совершенно выздоровела.

Глава 56. О.Иоанна не забыли в советской России

Письмо капитана Георгия Третьякова из Праги. Большая Пражская газета «Народный лист» от 27/X 1935 года, пишет:

«Только в новейшее время, вспоминая 35-летие со дня кончины о. Иоанна Кронштадтского, русская, не только эмигрантская, но даже и большевистская пресса, в прошлом году отпечатала ряд воспоминаний очевидцев об о. Иоанне.

Особенно интересны воспоминания петроградского репортера и артиста А. А. Плещеева, который вспоминает несколько встреч с о. Иоанном.

«О. Иоанн Кронштадтский был самый популярный после Царя человек в России. По целой России он был величайшим моральным авторитетом. После известных споров Л. Толстого с Православным Синодом, окончившихся отлучением Толстого от Церкви, в 1898 г., выступил о. Иоанн Кронштадтский со своей филипикой против «графского лжеучения», то это был сокрушительный удар блудной и невозможной философии писателя. Это авторитет о. Иоанна, а не только приказ Синода, который вернул прогрессивную интеллигенцию из так называемого лагеря «толстовцев» в лоно Православной Церкви. Не был то авторитет официальных кругов, с которым добрый и прямой пастырь мало имел общего. О. Иоанн был религиозный философ, который провозглашал Царство Божие на земле. Он был тринадцатый апостол.

Один раз, рассказывает Плещеев, о. Иоанн посетил одного богатого больного купца. Провожая о. Иоанна при выходе из квартиры, купец сунул о. Иоанну в руку конверт. У подъезда дома пал к ногам о. Иоанна, прося милостыни, нищий старик. О. Иоанн без колебаний подал ему только что полученный конверт.

Купец остолбенел: «Батюшка, что вы сделали, ведь там было 2000 рублей!»

- Это его счастье, - ответил равнодушно о. Иоанн.

Другой богатый купец подарил когда-то о. Иоанну дорогую бобровую шапку, чтобы она его хранила от морозов, когда он ездил через море в Кронштадт. Один раз при сильной вьюге и морозе, пристал к о. Иоанну какой-то бродяга, прося милостыню. Получив милостыню, он поблагодарил, а затем сорвал бобровую шапку с о. Иоанна и убежал. О. Иоанн не двинул даже пальцем. Когда потом его спросили, почему он не наказал вора и возмущались дерзостью бродяги, он ответил: «Должно быть ему шапка была нужнее, чем мне...»

О. Иоанн получал много денег и подарков, но все раздавал. Богатые люди ему высылали довольно регулярно суммы денег, но сам о. Иоанн никогда не напоминал, не вынуждал, хотя имел много бедных, больных и старых, которым помогал.

Еще в 1920 году в Сибири я видел портрет о. Иоанна под образами возле портретов последних четырех Императоров.

Рассказ генерал-майора Василия Ивановича Игнатьева. Адрес его указан выше.

После эвакуации нашей армии из Галигшоли, мне пришлось поселиться в Болгарии, в г.

Казанлыке, Живя всего в 11-ти километрах от знаменитых Шипкинских позиции, я часто посещал дорогие русскому сердцу места, а в особенности прекрасный русский храм, построенный у подножия Шипкипских позиций на клочке «Русской земли» (земля, на которой построен храм - собственность России).

Приходя в эти живописные и чудные места, я постоянно останавливался у батюшки, который служил в этом русском храме и который всегда был рад моему приходу. Один раз, придя к батюшке, я увидел у него на столе книгу, на которой стояло заглавие: «Два дня в Кронштадте у о. Иоанна Кронштадтского». Заинтересовавшись этой книгой, я попросил батюшку дать ее мне домой для прочтения на досуге, на что он охотно и согласился. Просматривая подробно дома эту книгу, я узнал следующее: Несколько студентов (не духовного ведомства), слыша постоянно о славе и чудесах о. Иоанна, решили сами посетить Кронштадт, побывать у батюшки и воочию убедиться во всем слышанном.

Прежде всего, прибывши в Кронштадт, им удалось, быть в алтаре Андреевского собора и воочию видеть, как совершал служение о. Иоанн. Вся служба, все напряжение молитвы отображалось на лице о. Иоанна. Лицо его менялось, в нем отображались слова молитвы, причем некоторые слова он произносил резко, иногда выкрикивая, видно было полное напряжение, полное погружение в молитву. Между прочим в книге этой было приведено несколько фотографических снимков - портретов о. Иоанна, причем, если посмотреть, вглядеться них, то в каждом из них можно было найти совершенно особое выражение лица, и авторы книги, прилагая эти снимки, подчеркивают разные выражения лица о. Иоанна, что ими и наблюдалось и во время службы о. Иоанна. За эти 2 дня пребывания в Кронштадте им пришлось быть свидетелями неоднократных случаев исцеления от болезней о. Иоанном и свидетелями его отзывчивости на нужды страждущих. Одним из характерных случаев исцеления от болезни и является случай исцеления больной жены одного татарина; было это так: к отцу Иоанну приходит татарин и говорит: «Жена моя сильно больна, никто ей не может помочь. Я слышал, что твой Бог выше Аллаха - помолись, чтобы она выздоровела».

- Становись со мной вместе на колени и будем молиться вместе! Повторяй за мной слова молитвы!

И вот батюшка и татарин становятся на колени и татарин начинает повторять слова молитвы, произносимые о. Иоанном. Долго они молились, наконец батюшка встал и татарин ушел домой. Не прошло и часа, как вдруг мы увидели бегущего к батюшке татарина, - он был возбужден и, подбежавши, бросился на колени перед о. Иоанном и воскликнул: «Жена моя здорова! Я и весь дом мой принимаем православие!»

Все виденное этой группой студентов так повлияло на их души, так глубоко запало в их сердца, что из всех прибывших в Кронштадт студентов, все, за исключением одного, избрали в дальнейшем жизнь духовную, приняв сан священника».

Глава 57. О быстроте молитвы о.Иоанна

Письмо протоиерея Спасо-Сенновской церкви в Петербурге, Валериана Воротынского, проживающего в Сербии в селе Рипань, близ Белграда.

Служа в Петербурге я неоднократно встречался с о.Иоанном, Светильником Русской Православной Церкви. Он производил на меня впечатление прозорливого человека и великого молитвенника. Я имел счастье служить с ним несколько раз и однажды был свидетелем чудесного исцеления по его молитвам.

Был я приглашен причастить умирающую вследствие тяжелых родов жену капитана Х., положение которой консилиум врачей признал безнадежным. Муж ее послал телеграмму о. Иоанну с просьбой помолиться о болящей. Через несколько часов она пришла в себя и благополучно разрешилась сыном без оперативного вмешательства, к удивлению всех присутствующих и врачей, которые прямо заявили, что это Бог сделал подарок, отнюдь не приписывая это своему искусству. Мать и сын остались живы и здоровы.

Доброту сердца о. Иоанна испытал я также на себе. Приехавши молодым священником в село Ново-Лисинов 50 верст, от Петербурга, я нашел церковь сильно запущенной и хотел ее привести в порядок. Так как она была бедна, я обратился письмом к о. Иоанну с просьбой о помощи. Он немедленно прислал сумму на ремонт церкви, приложив двести рублей для меня лично, провидев мое тяжелое материальное положение в этом бедном приходе. Для меня это явилось тогда огромной помощью.

Пришлось мне однажды крестить в одной семье, о. Иоанн был кумом. Меня заинтересовало, в чем заключается его молитвенное дерзновение (этот вопрос интересовал многих священников в Петербурге). Во время чтения молитв, я слышал, как он все время мне говорил: «скорей, скорей, скорей». Из этого я понял, что молитву, требуется читать не рассеиваясь, а всецело отдаваясь ее содержанию. Эти мои мысли о. Иоанн подтвердил впоследствии духовенству, когда его спросили в чем заключается сила его молитвы.

Смирение и благодатное настроение не покидало о. Иоанна даже среди окружающей толпы; он ел за столом немного и пил только пригубив - и отдавая желающим рядом с ним сидящим.

Помню случай, когда образовалась секта иоаннитов, которые почитали его за Христа, они повесили его портрет и зажигали пред ним лампаду. Синод обратил на; это внимание о. Иоанна и он поехал в места, где секта образовалась, срывал свои портреты и убеждал этого не делать, бросал свои портреты на пол.

Об этом случае было напечатано в «Петербургском Духовном Вестнике», издаваемом о. Ф. Орнатскнм, протоиереем Казанского собора.

От автора. Отец протоиерей Валериан Боротинский совершенно правильно понял о. Иоанна и разъяснил, что молитву следует читать не рассеиваясь, а всецело отдаваясь ее содержанию. Поэтому о. Иоанн именно и торопил чтение молитв, чтобы во время молитвы никакие посторонние мысли не успевали приходить в голову.

Я молюсь постоянно с раннего детства много раз в день, молюсь, когда иду по улице, еду в трамвае. Умел молиться, когда сидел в опере, словом всюду и поэтому имею большой опыт и только теперь в старости я понял, что необходимо быстро произносить слова молитвы и только тогда никакие посторонние мысли не успеют влезть в голову.

В юности мне казалось, что я должен произносить слова молитвы с чувством, с толком и с расстановкой, но получалось, что какая-нибудь мысль придет мне в голову и я отвлекусь посредине молитвы и на долго, переходя от первой мысли к другой и т. д. Спохватившись я начинал молитву сначала, а через несколько минут опять уносился мыслями. Тогда я опять начинал молитву сначала, проходило очень много времени, и с великим напряжением мне в конце концов удавалось, и то очень редко, прочитать одну молитву не отвлекшись.

Во времена моих средних лет зашел я однажды вечером в Петербурге, на берегу реки Невы, в монастырское подворье и слыхал, как монахи перед уходом ко сну очень быстро читают молитвы. Я тогда стал их в душе осуждать, почему они не читают с чувством, с

толком и с расстановкой. А теперь я понял, что, имея огромный опыт в молитвах, монахи читают именно так, как необходимо, для того, чтобы никакие мысли не могли войти в голову и не могли помешать сосредоточенью в молитве.

На стр. 77 книги о. Иоанна «Мысли христианина» он, между прочим, поучает: «молишься ли, молись не торопясь».

Из содержания всей статьи на стр. 77 видно, что о. Иоанн поучает делать все не торопясь с размышлением: урок ли учишь, не спеши скорей покончить с ним, а вникни хорошенько, обсуди.

В этом поучении о. Иоанн предостерегает от торопливости бестолковой, а не от быстроты или скорости, приводящей к сосредоточению, необходимому при молитве, особенно для людей нервных и рассеянных, как я, каковых немало в нынешнее тревожное время, полное забот.

Покуда я этого не понимал, я употреблял на произнесение моих молитв, т. е. тех молитв, кои я себе положил произносить, - часа полтора, начиная сначала по нескольку раз одну и ту же молитву и у меня все-таки не получалось ощущения, что я хорошо помолился. Ныне же, когда я читаю молитвы быстро, то у меня на это уходит 10 минут и остается чувство, что я хорошо помолился.

Глава 58. О.Иоанн изгоняет бесов

Сообщение миссионера О. А. Коновалова.

Баронесса Ольга Петровна Менгден, урожденная княжна Крапоткина, передавала мне следующее:

Однажды, когда о. Иоанн служил в Леушинском подворье в Петербурге, был такой случай: подводят к причастию одну бесноватую 6 человек мужчин и не могут ее удержать. О. Иоанн говорит: «Именем Иисуса Христа приказываю тебе, выйди!» Это он повторил 3 раза и после третьего раза бесноватая упала и из ее рта вышел клуб пара, потом она поднялась в растерянном и бессознательном состоянии. Ее хотели поддержать и подвести к Св. Дарам, но о. Иоанн сказал: «Не трогайте ее и она сама подойдет». Она подошла. О. Иоанн говорит ей: «Перекрестись», бесноватая крестится. О. Иоанн говорит; «Открывай рот». Она открывает и батюшка ее приобщает. После принятия Св. Тайн она спокойно пошла, как бы и не была никогда больна.

Сообщаю об общей исповеди. Я в первый раз поехал к батюшке на общую исповедь, полагая, что все тайные грехи там я расскажу Богу и батюшке. Исповедь была после всенощного бдения. Мне показалось, что я присутствую в Содоме и Гоморе. Боже, что там было! Это может понять только тот, кто бывал на общей исповеди. Это запечатлелось у меня в памяти на всю мою жизнь...

Кончилась исповедь. Батюшка уже давно уехал из собора, а я иду к выходу из собора; мало осталось уже людей в соборе и вот на меня особое впечатление произвела одна старушка. В деревенской шубе крестьянка весьма бедно одетая, стоит и плачет говоря: «Дорогой батюшка, помолись о мне грешной, ведь я грешная и табак нюхала и водку пила и я такая грешная, помолись и спаси меня грешную».

Бывал я и на Леушинском подворье в Петербурге на Бассейной улице. Однажды я был на всенощном бдении, когда батюшка читал акафист св. Иоанну Богослову и в особенности сильно и впечатлительно было его выражение: «Радуйся Иоанне, наперсниче Христов и Богослове!»

Был я один лишь раз в алтаре св. Андреевского собора и видел, как обстоят вокруг сего святого батюшки все священнослужители и в каком он был благодатном осенении Всесвятого Духа, ибо он преображался преображением не земным, но небесным.

Рассказ полковника Каспийского полка Евстафия Андреевича Ковесского.

В 1882 году в Кронштадте, когда мне было всего 10 лет, в один из воскресных дней я был на литургии в Андреевском соборе.

После литургии, когда еще прихожане не успели разойтись, ввели бесноватого - здорового мужика, которого поддерживали около 10-ти таких же мужиков; они подвели его на левый клирос и держали крепко за руки. У бесноватого на лице выступил пот и около рта густая белая пена. Я подошел поближе, чтобы видеть исцеление. Вскоре из алтаря вышел о. Иоанн Кронштадтский и приказал мужикам подвести бесноватого поближе к нему; в это время я ясно услышал изо рта его какие-то звуки, похожие на пение петуха и он сильно рванулся, чтобы вырваться от держащих его мужиков. Затем о. Иоанн, взяв эпитрахиль и, держа над головой больного, стал читать молитвы. Больной упал на колени; не слышно было больше пения, стал затихать, а когда о. Иоанн перекрестил его крестом, он встал, сильно вспотевши и стал медленно уходить из церкви, а за ним пошли те мужики, которые уже не держали его. На всех окружавших это чудесное исцеление бесноватого произвело сильное впечатление, и я долго это помнил и рассказал своей матери о чудесном исцелении бесноватого.

Рассказ монахини Родевич.

Однажды на богослужении в Леушинском подворье (на Бассейной улице), мы были очевидцами исцеления бесноватой молодой женщины Дарьи. Долго ждали в церкви батюшку в это утро. Он обыкновению приходил в алтарь внутренним ходом. Несколько мужчин принесли в церковь больную бесноватую, еле сдерживая ее. Попробовал подойти к ней один иеромонах, желая совершить над нею молитву, но она его совсем смяла и затолкала! Бросалась она во все стороны и вдруг страшно завизжала, когда о. Иоанн появился на амвоне.

- Давайте мне ее сюда! - повелел батюшка.

Он скрестил руки над ее головою и сказал:

- Крестись!

Она вытянула руку в сторону, как палку и стала со всей силы отбиваться и сопротивляться, кружась на одном месте. Батюшка же крепко нажимал на ее голову и приказал всем молиться за нее. Он поднял глаза к небу и крупные слезы капали из его глаз. Он стал отрывисто задавать ей вопросы: как ее зовут, с каких нор она больна, кто ее испортил? Она отвечала ужасным басом, нечеловеческим голосом. Долго она противилась, но наконец батюшке удалось согнуть ее вытянутую руку и перекрестить ее. После этого она стала безостановочно креститься, раскачиваясь корпусом, как маятник. И рта ее потекла пена, она захлебывалась ею, как бы да вилась, и вдруг упала на землю во весь рост и замерла; неподвижно, как мертвая. Батюшка приказал ее поднять и поставить на ноги, что и было исполнено. Тогда она стала тихо, тихо плакать и трогательно

благодарить о. Иоанна. Он ее благословил. Она спокойно отстояла всю: службу, усердно молясь. Когда батюшка вынес чашу, то первую ее причастил, еще раз благословил и отпустил; здоровую и счастливую.

Знаю еще один случай, совершившийся на глазах моей тетки. Вбежала в церковь женщина, стала кричать и бесноваться. Батюшка подошел к ней, она набросилась на него, пригнула его к земле и протащила несколько шагов. О. Иоанн не выпускал ее, он был очень бледен. Страшным голосом бесноватая басом стала выкрикивать: «я уже стар... на смерть сделано, не выйду...» Наконец она стала утихать, смиряться и опять басом спросила: «куда велишь выйти?» Батюшка победно улыбнулся и тихо, тихо проговорил: «В бездну!» Тем и завершилось исцеление.

Примечание автора. Этот случай относится вероятно к первым годам чудотворения о. Иоанна, ибо в последние годы благодать в нем была столь сильна, что на крики бесов: «не выйду», о. Иоанн отвечал: «нет, выйдешь, со мною Бог» и бесы повиновались.

Вот, что рассказывает жена бывшего псаломщика о. Иоанна, ныне священника, Александра Алексеевна Бабенко, которые жили в Доме Трудолюбия в Кронштадте. К о. Иоанну привели бесноватого, здоровенного мужика Тверской губ. О. Иоанн стал его кропить святой водой и. повелел бесу именем Христовым выйти. На это последовал крик: «не выйду». О. Иоанн говорит: «нет, выйдешь» и «продолжал кропить его святой водой. Бесноватый успокоился и неожиданно бросился и обнял о. Иоанна. Все испугались, но оказалось, что исцеленный от радости обнял своего целителя.

II. В Дом Трудолюбия привезли бесноватую женщину. Сопровождавшие ее принесли мужу моему, псаломщику Бабенко просфоры и просили его подать их на другой день за ранней обедней о. Иоанну с просьбой вынуть частицы за здравие больной. Наутро муж мой принес просфоры, из коих о. Иоанн вынул частицы и просил меня отнести их принесшим в номер. Когда я вошла и номер, рассказывает Александра Алексеевна, больная лежала ко мне спиной на кровати, перед которой стоял стол, и видеть меня она не могла, но, очевидно, почувствовав близость просфор, сейчас же заволновалась, стала метаться и кричать. Я испугалась и хотела бежать, но в это время вошла горничная с чаем, я оставила просфоры и ушла. После этого пришел о. Иоанн и больная выздоровела.

III. К о. Иоанну привели бесноватую, ползавшую на четвереньках. О. Иоанн кропил ее святой водою и повелевал бесу выйти, но больная долго кричала «не выйду, не выйду». О. Иоанн говорил: «нет, выйдешь» и приложил к ней крест. Вдруг больная успокоилась и как будто заснула. Потом встрепенулась и стала славить Бога за исцеление.

Лютеранин Владимир Юльевич Орловский рассказал.

Однажды я был свидетелем, как во время вечерни, подруги влекли к о. Иоанну кликушу,

которая кричала, металась, билась и сопротивлялась. Но как только ее притащили на солею и о. Иоанн положил на нее свою эпитрахиль и руку на голову, больная тотчас успокоилась.

После этого она совсем выздоровела.

Нижепоименованные свидетели рассказывают изумительное событие, происшедшее на их глазах по молитвам отошедшего ко Господу праведника о. Иоанна Кронштадтского.

13 февраля 1907 г. к петербургскому жителю Ивану Аверьяновичу Лебедеву (Петерб. стор., Плуталова ул., д. 7, кв. 11) был приглашен дорогой батюшка отслужить молебен. Усердный молитвенник обещал прибыть к 4 ч. дня. В квартире Лебедева уже собрались избранные знакомые получить благословение высокочтимого пастыря: дворянка Софья Федоровна Адлер, кр. Тверск. губ., д. Дулова, Иван Давыдов, Спб. губ., дер. Первое Парголово, Агафья Андреевна Бурова и местный дворник Иван Дмитриевич Грибков с родным братом своим Тихоном.

Батюшка приехал ровно в 4 часа, ласково со всеми поздоровался и стал благословлять каждого отдельно, а жена Лебедева - Анна Никитична, тем временем объясняла батюшке просьбы и нужды подходивших к нему под благословение. Затем о. Иоанн предложил всем помолиться и, опустившись на колени перед св. иконой, начал громко и внятно произносить божественные слова молитвы. Горячо и долго молился дорогой батюшка, испрашивая у Бога помощи требующим; наконец, освятил воду и допустил богомольцев приложиться к св. кресту.

В это время 13-летний сын Лебедева - Александр, подойдя к о. Иоанну, сказал:

- Дорогой батюшка, у меня очень болит один глаз.

О. Иоанн взял мальчика за руку, подвел к столу и два раза омыл ему св. водою глаза, провозгласив: «Да будут здоровы!»

Эти слова, произнесенные твердым, глубокоуверенным тоном, произвели на всех потрясающее действие.

После того, как было преподано общее благословение, батюшку пригласили на трапезу. В комнату, где уселся желанный гость, вошел дворник Грибков и ввел свою жену. Последняя, взглянув на батюшку, вдруг упала на пол, стала биться, неистово кричать и стонать, требуя, чтобы ее увели обратно, так как она не может выносить присутствие о. Иоанна.

Дорогой батюшка, поднявшись с места, велел отвести больную в смежную комнату, куда и сам пошел за нею. Однако и там несчастная женщина продолжала биться и выкрикивать несвязные слова. Ее с трудом держали несколько человек.

И вот свершается преславное чудо великой благодати Всевышнего.

О. Иоанн положил свою руку на голову больной и грозно произнес, обращаясь, вероятно, к злому духу:

«Сам Господь повелевает тебе выйти!» Затем, как бы отвечая на чей-то вопрос, добавил: «Со мною Господь... а ты, раба Божия Афанасия, будь здорова», и заставил ее перекреститься.

Больная перекрестилась, выпила поданную ей батюшкой св. воду и, как ни в чем не бывало, отправилась вместе с присутствовавшими трапезовать.

Добрый пастырь стада Христова о. Иоанн, беседуя с окружающими за трапезою, нашел для каждого слово Утешения.

По окончании трапезы, он вторично подошел к иконе, опять так же горячо помолился и, преподав всем благословение, направился к выходу. А на улице дорогого батюшку ожидала громадная толпа народа...

С того незабвенного дня и глазная болезнь у мальчика и припадки у женщины исчезли бесследно.

Вот, как любит и прославляет Господь Своих угодников!

И. А. Ярославский. («Ведом. С.-ИБ. Градоначальства»)

Из журнала «Кормчий» № 41, от 8 октября 1901 г.

«30 августа 1901 г., по окончании литургии в только что освещенном о. Иоанном Кронштадтским, Кончанском каменном храме, Суворовская комиссия, в лице ее представителей, профессоров академии генерального штаба, генералов: Орлова, Мышлаевского и полковника Сулимы-Самуйлло, предложила духовенству и почетным гостям завтрак в местной Суворовской земской школе. Во время этого завтрака к о. Иоанну была поднесена на руках бывшая в этот момент в бессознательном состоянии, жена крестьянина Румянцевой Горки, Авдотья Афанасьева, 32 лет, находящаяся в замужестве более 7-ми лет и одержимая злым духом. О. Иоанн спросил местного настоятеля:

- Что это, бесноватая?

После утвердительного ответа о. Иоанн приказал больной смотреть на него. Больная, бывшая в бесчувственном состоянии, казалось, не слышала приказания, каковое мягким, но повелительно-настойчивым голосом было повторено во второй и третий раз. И только тогда, когда пастырь несколько приподнял веко больной, присутствующие увидели ее мутный и блуждающий взгляд, постепенно прояснявшийся и устремлявшийся в лицо о. Иоанна. Батюшка велел ей встать, но принесшие больную возразили, что она стоять не может, очевидно, относя эту невозможность к тому состоянию, в коем была больная в данный момент. Батюшка нервно возвысил голос и сказал: «Оставьте ее, она будет стоять». Больная осталась на ногах, сперва несколько шатаясь и как бы ища равновесия, а затем совершенно твердо и уверенно.

- Перекрестись! - сказал о. Иоанн.

Видно было колебание и как бы неподчинение этому приказанию. Глаза больной стали закрываться.

- Перекрестись же, перекрестись! Говорю тебе - перекрестись! - раздался на этот раз властный и повелительный голос.

Сначала с трудом, но постепенно свободнее, осенила себя крестным знамением больная. На лице ее была вялость, глаза полузакрыты.

- Открой же глаза, перекрестись еще.

Глаза больной открываются. Уверенным движением руки больная крестится и целует о.

Иоанна в уста.

О. Иоанн отходит от больной шага на два и приказывает ей подойти к нему. Первый неуверенный шаг - опять полузакрываются глаза. Вновь приказание смотреть на батюшку и перекреститься. Больная повинуется. Глаза открываются. Взор совершенно ясен. Крестное знамение — твердое.

- Обойми меня!

Больная припадает к плечу батюшки, целует его в уста. Батюшка молитвенно склоняется над нею. В мертвой тишине оцепенелых зрителей ближайшим к батюшке едва слышится его слово: «Изыди!»

За сим о. Иоанн нервно встряхивает головой и уже громко говорит больной:

- Иди и молись Богу.

Заметив движение родных исцеленной, желавших поддержать ее, о. Иоанн сказал:

- Оставьте, она сама пойдет!

Больная сама повернулась лицом к присутствующим. Это лицо лучилось какою-то неземною радостной улыбкой.

Нервное напряжение присутствующих разразилось рыданием. Всех, за каким-нибудь единичным исключением, охватило единое и общее чувство умиления. Рыдали простолюдины и плакали интеллигенты. Глаза генерала, за несколько месяцев до этого случая, орлиным полетом прошедшего всю Маньчжурию, глаза, видевшие все ужасы китайской войны, увлажнились слезою. Тщетны усилия самообладания. Эта умиленная, и в то же время предательская слеза, медленно катилась по щеке».

Автор этого сообщения, священник Лев Матвеев твердо верит в то, что в данном случае имело место изгнание злого духа. Эта вера прежде всего опирается на Евангелие, а засим и на те факты, которые лично известны автору сообщения. Исцеленная вот уже восемь лет прихожанка о. Матвеева. За все это время она ни разу не могла сознательно поцеловать Святой крест или причаститься Св. Тайн. Когда ее подводили ко кресту или Св. Причастию, то она делалась как бы мертвою. А когда измученные родные обратились к местному священнику с просьбой прочесть над больною заклинательные на бесов молитвы, то отец Матвеев, несмотря на семнадцатилетнюю пастырскую в то время опытность и на виденные им до того многие случаи кликушества и эпилепсии, прямо пришел в ужас от того, что делалось с больною во время чтения заклинательных молитв. Больная шипела по-змеиному, мяукала по-кошачьи, лаяла совершенно как собака и кричала криком различных птиц, свистала, не человечески кричала: «выйду». Ее живот вздувался при этом на три четверти аршина, образуя непостижимо острый угол, имеющий коническую форму. Засим больная катилась бревном по церковному полу, причем это верчение остановилось при преграде - амвоне. Особенно ужасны для присутствующих были два последних явления.

В описанном случае не может быть речи о внушении, как его стараются объяснить некоторые неверующие люди, потому, что самое событие исцеления протекло чрезвычайно быстро - от момента принесения больной и до ее самостоятельного ухода прошло каких-нибудь две-три минуты.

О. Матвеев получил благословение своего архипастыря, высокопреосвященнейшего архиепископа Новгородского и Старорусского Гурия, повсюду свидетельствовать об этом воистину чудесном исцелении тяжкого и мучительного для окружающих недуга по молитвам о. Иоанна Кронштадтского.

После этого события, исцеленная стала - по словам о. Льва Матвеева, - совершенно здоровою женщиной. 8-го сентября, в местный престольный праздник, при массе народа, в том числе и односельчан исцеленной, она уверенно, в первый раз после восьми лет, подошла, по окончании литургии, ко кресту, получила окропление святой водой, выслушала благодарственный молебен и вторично прикладывалась к Святому кресту. Из семидесяти свидетелей события, шестьдесят девять воздали и воздают славу Господу за то, что удостоились быть очевидцами непостижимой Божьей благодати по молитве доброго пастыря.

Рассказ вдовы служившего в Кронштадте полковника, Евгении Алексеевны Ефимовой. Адрес ее указан выше.

В семье морского офицера дочь была больна припадками, которые случались с нею в церкви, когда пытались привести ее в церковь с целью исповеди и причащенияСв. Христовых Тайн.

У этой девушки был уже жених, набожный морской офицер.

Об этих припадках рассказали о. Иоанну, который сказал, что в ней бес и приказал привести ее в церковь рано утром.

Несколько человек приволокли ее насильно.

О. Иоанн стал над нею читать молитвы и долго молился, затем положил на нее руки и трижды повторил: «выйди бес!» После этого о. Иоанн сказал: «Теперь она исцелена, бес из нее вышел».

Бывшая бесноватая встала. О. Иоанн ее исповедал, а на другой день приобщил Св. Тайн.

Бывшая бесноватая стала ходить каждый день в церковь. Через месяц состоялась ее свадьба. Припадки больше никогда не возобновлялись.

Неоднократно мне приходилось слышать вопросы: почему бесноватые и кликуши бывают только в простонародье?

Из приведенных примеров видно, что бесноватые бывают и в интеллигентных семьях. Не признают существования бесов именно те лица, кои всецело находятся во власти бесов. Как люди, живущие в испорченном воздухе больших городов, обыкновенно не замечают, что они живут в удушливом воздухе - не замечают именно потому, что со всех сторон окружены этим испорченным воздухом.

Стоит кому-либо пожелать нравственного улучшения и начать прилагать старание к такому улучшению, чтобы к осуществлению этих благих намерений и попыток стали постепенно возникать какие-то препятствия, по-видимому явные даже вполне естественные. Вот это-то и есть совершенно явное и очевидное действие бесов.

Глава 59. Явления о.Иоанна после преставления — чудеса исцеления

Рассказ Ольги Васильевны Кованько, вдовы генерала, проживающей в Сербии, в

Белграде, по Милишевской ул., 49.

Одним из поразительных случаев было исцеление моей матери по молитве о. Иоанна Кронштадтского. Я жила с семьей в доме моей матери в Полтаве, и когда две дочери мои окончили гимназию, я их отвезла на курсы в Петербург. Вернувшись домой, через некоторое время я поехала их навестить. Не успела я приехать к ним, как получаю телеграмму, что мать моя заболела воспалением легких. Ей было много за 70 лет.

Первым движением было вернуться домой, но тут же меня остановила мысль: ехать помолиться в монастырь, где похоронен о. Иоанн Кронштадтский.

Послав телеграмму, чтобы меня извещали о ходе болезни, я с дочерьми поехала к обедне. При входе в монастырь, я обратила почему-то внимание на часы. Половина одиннадцатого. Монашка встретила нас и сказала:

- Обедня окончена, а сейчас будут служить панихиду на могиле о. Иоанна.

Мы спустились по лестнице в церковь, где о. Иоанн похоронен, служили панихиду по нем и долго оставаясь, горячо молясь о выздоровлении моей матери, а дочери - за любимую бабушку. Уехали мы с облегченным сердцем. Я стала получать успокоительные телеграммы от доктора.

Когда же я возвратилась домой и вошла в комнату матери, то после приветствия она сказала: «Ты, наверно, была на могиле о. Иоанна». Я подтвердила.
Она начала мне рассказывать, что в тот день, когда они были в монастыре, у нее был кризис и она уснула, как давно не спала. Когда же проснулась, то спросила у сестры милосердия, который час? Это было в половину одиннадцатого.

Тут она рассказала всем, кто был при ней, а потом и мне, когда я приехала, о своем видении.

«Вижу я себя в церкви Реального Училища, где мы всегда бывали, идущей по темному коридору; никого не было, только из церкви через стеклянную дверь я увидела яркий свет. Продолжаю идти по коридору и вижу старика-священника, небольшого роста, узнала, что это о. Иоанн. Подхожу под благословение. Он обнял меня и сказал: «Обедня окончена, сейчас будут служить панихиду».

«Привет тебе от твоих кровных».

Я проснулась после сладкого сна и говорю присутствующим: «Верно мои были на могиле о. Иоанна, я его видела во сне». Спросила который час? Было половина одиннадцатого. С той поры я стала поправляться и еще жила несколько лет. Случай этот был приблизительно в 1909 году.

Моя мать Мария Дмитриевна Королева, вдова чиновника Губернского Правления, жила в г. Полтаве.

Домовладелица г. Орла, а ныне г. Белграда, в Сербии по Венизелосовой ул., дом 34, Евдокия Николаевна Пастухова рассказала, что видела во сне, будто находилась в Белградской русской церкви во имя Святой Троицы, и видела, что в алтаре стоит о. Иоанн Кронштадтский, совершающий службу Божью.

Это сновидение Е. И. Пастуховой должно напомнить всем, что великий молитвенник земли русской о. Иоанн Кронштадтский предстоит у Престола Божья и молится за русских людей.

Два рассказа Анны Александровны Танеевой.

I. Мне было 18 лет, когда я заболела брюшным тифом. Мы тогда жили с родителями в Петербурге. Заболел той же болезнью и мой брат; он болел легко, но на мое выздоровление надежды не было. Около 6-ти, недель температура держалась на 40°. Мучалась я ужасно; делали мне ванны, завертывали в холодные простыни, но ничего не помогало, не могла спать, отнялся язык, слух и ноги...

В одну ночь вижу я во сне о. Иоанна, который в детстве нашем часто посещал моих родителей в Петербурге. Мы, дети его очень любили, но и боялись, т. к. отец говорил нам, что о. Иоанн прозорливый и знает все наши шалости и проделки. Помню, как ласкал он нас, прижимая наши головки к своему наперсному кресту, было и больно и радостно... После моего сна во время тифа я умоляла отца пригласить о. Иоанна, но т. к. не могла говорить, то написала на бумаге свою просьбу. Отец послал телеграмму в Кронштадт, но о. Иоанн был на родине. Помню, как вскоре затем, как бы в забытье, я вижу, что к нашей даче подъезжает о. Иоанн в ландо со старушкой в черном платье. Я начинаю делать отчаянные жесты, показывая на дверь. Родители устремляются на лестницу и видят, что о. Иоанн подымается к нам. Не могу выразить чувство радости и покоя, когда о. Иоанн положил на мою голову эпитрахиль и, придерживая рукой, стал служить молебен, сказав до этого: «пусть все, кто веруют, придут помолиться». Собрались две сестры милосердия и доктор Боткин. По окончании молебна о. Иоанн попросил стакан воды и, благословив, вылил воду на мое лицо, к ужасу доктора Боткина, который бросился меня вытирать. О. Иоанн его остановил и пошел повидать брата, а после сел с родителями пить чай. Я сразу заснула, температура спустилась с 40 на 37°, вернулся слух, я стала говорить и поправляться.

Осенью 1919 г. я большевиками на время была освобождена из тюрьмы и почти ежедневно ездила на Карповку к ранней обедне. 22 сентября видела во сне о. Иоанна Кронштадтского, который мне сказал: «Не бойся, я все время с тобой». Я поехала причаститься на Карповку и вернувшись после Св. Тайн домой, застала у нас засаду, и меня вновь арестовали и повезли на Гороховую. После 2-х недельных мучений, которые описываю в своей книге, в одно утро меня повели на расстрел. Вошли 2 солдата и схватили меня. Я попросила позволить открыть мое маленькое Евангелие. Взгляд упал на 6 ст. 3 гл. от Луки: «И узрит всякая плоть спасение Божие». Луч надежды сверкнул в измученном сердце.

Мы вышли на Невский проспект. Сияло солнце; было 2 часа дня. Сели на трамвай. Публике сочувственно осматривала меня. Мы вышли на Михайловской площади, чтобы пересесть на другой трамвай, который где-то задержался, - не то мосты были разведены, или по другой причине. Большая толпа ожидала. Солдат мне сказал, что он посмотрит, где наш трамвай и побежал направо. В эту минуту ко мне подошел бывший офицер, которому я когда-то помогла и, вынув 500 рублей, сунул мне в руку, говоря, что деньги могут мне пригодиться. Я сняла браслет и просила его отнести матери и сказать, что прощаюсь с ней. В это же время ко мне быстрыми шагами подошла одна из близких домашних о. Иоанна, портниха Дуня, стоявшая с одной из монахинь с Карповки; она воскликнула: «Не давайтесь в руки врагам, идите, я молюсь. Батюшка о. Иоанн спасет вас».

Меня точно кто-то толкнул, и я, ковыляя со своей палочкой, пошла по Михайловской улице, громко взывая: «Господи, спаси меня! Батюшка о. Иоанн, спаси меня!»

Пошла по Перинной линии; оглядываюсь, вижу солдат бежит, но он свернул. Я пошла по

Чернышеву переулку, но силы стали слабеть, шапочка с головы свалилась, волосы упали; прохожие вероятно думали, что я безумная.

Дошла до Загородного проспекта. Стоит извозчик. Я к нему. «Занят» говорит. Показываю 500-рублевую бумажку. «Садись» - крикнул он. Умоляла ехать скорее, говоря, что умирает мать; дала адрес на Обводный канал, где жила замужем наша учительница. Подъехав к дому позвонила и упала в глубокий обморок...

Почти год скрывалась я никем не узнанная у добрых людей до отъезда за границу...

Перепечатка из газеты «Православная Карпатская Русь» № 1, от 6 января 1933 г.

Священнической совестью удостоверяю достоверность нижеописанного случая с дворником о. Иоанна. Протоиерей Иоанн Левицкий, гор. Кибарты в б. Литве.

Уверовавший дворник.

Как соотечественники - современники Иисуса Христа не верили в силу Его молитв, в Его посланничество с небес, так некоторые и из окружавших о. Иоанна Кронштадтского не верили в его близость к Богу.

Одним из таких был дворник дома, где жил батюшка. Он с удовольствием получал плату, иногда весьма значительную, от приезжавших с разных сторон почитателей о. Иоанна только за то, что пропускал их во двор и этим давал возможность хоть посмотреть на о. Иоанна.

Скопив приличную сумму денег, сей дворник, после смерти о. Иоанна, переехал в Петербург и намеревался открыть торговлю. Когда было все готово и дворник получил деньги из банка, чтобы заплатить за приобретенное предприятие, попущением Божиим деньги сии, как неправедно приобретенные, были по дороге у него украдены.

Несчастный сребролюбец и маловер с горя решил утопиться. Подойдя к морскому каналу, он осмотрелся и, увидя, что поблизости никого нет, бросился в воду с отвесной гранитной набережной. Вдруг какая-то сила выбросила его из воды и он увидел около себя о. Иоанна, который строго ему сказал: «Нельзя - грех» и вдруг, как туман исчез.

Пораженный таким чудесным явлением батюшки из загробного мира, спасенный утопленник воскликнул со слезами благодарности:

«Теперь и я верю, что Иоанн Кронштадтский — святой».

Сребролюбие его исчезло и он взял на себя подвиг «Власа», обратившись в странника, сборщика на святые храмы.

Случай сей мне рассказали в Кронштадте достойные полного доверия люди, лично знавшие сего дворника и от него самого слышавшие вышеприведенное повествование.

Чудо перед 8 докторами.

В 1916 году в Кронштадте меня пригласили напутствовать св. Тайнами болящую даму. Увидев на левой руке ее сильный шрам наискось верхней стороны кисти, я удивленно полюбопытствовал:

- Что это у вас было?

- Это дорогой батюшка исцелил мою разрубленную руку, - ответила спрошенная.

- Да как же и в чем дело было? - снова спросил я.

- А вот, за 2 месяца до смерти, однажды батюшка за ранней обедней объявил, что кронштадтских никого не будет приобщать, а только приезжих. Я собиралась ехать на родину домой и с досадой подумала: а я все равно причащусь, и другой - такой же священник, как и ты». И с этой мыслью пошла в морской собор и причастилась. Придя домой, я взяла полено и топор, чтобы приготовить щепки. Как махнула топором, так прямо по верху левой кисти руки, которую глубоко разрубила. В больнице при перевязке мне сказали, что может быть заражение, что разрублены жилы и потому завтра необходимо отрезать кисть левой руки. Я чувствовала, что наказана за мысленный укор батюшки, и смирилась. На следующий день родные мне советуют попросить молитв о. Иоанна и Бог исцелит. Я долго не решалась, но, наконец пошла на раннюю обедню в Андреевский собор, где служил всегда батюшка о. Иоанн.

Полон, как всегда, собор народа, не пробиться. Староста и полицеймейстер отказались провести меня к алтарю за недоступностью. Вдруг раздался голос батюшки:

- Пропустите сюда женщину с больною рукой.

А руки-то моей он не видал - она была под ротондой, и повязка скрыта была. Я вынула руку с повязкой и моментально толпа раздвинулась; я свободна прошла к амвону, с которого батюшка причащал народ. Когда я подошла, он, взяв частицу Св. Тайн из чаши, сказал:

- Ну, приими.

Я в трепете причастилась. После причащения меня батюшка ушел в алтарь. Сейчас из алтаря вышел псаломщик, сказавший мне:

- Идите на двор к алтарной двери, батюшка вас благословит.

Я сейчас же вышла. Как только вышел батюшка, сейчас схватил меня за повязанную руку, да так больно, что я вскрикнула.

- Что это у тебя?

- Батюшка, я разрубила...

- Христос исцелит тебя.

Потом взял в руки свой наперсный крест и сказал:

- Вот этот Христос, который за нас умер и воскрес, тебя исцеляет, иди и усни. Я пошла и уснула. Меня разбудили в 12 час. дня, чтобы идти в больницу на отнятие руки. Я почувствовала, что опухоль прошла и боли в руке уже нет.

Когда в больнице развязали руку, то так и ахнули:

- Да кто это вам так сделал? Ведь рука-то будто месяц, как зажила.

Я ответила:

- Дорогой батюшка меня исцелил.

Восемь человек медицинского персонала в больнице соглашались подписать корреспонденцию в газету, что явное чудо совершил о. Иоанн. Я спросила батюшку, можно ли написать. Батюшка ответил:

- Не надо.

Я потому с особым удовольствием сообщаю об этом чуде, еще не обнародованном.

У меня, лично молившегося с о. Иоанном, всегда в душе живет чувство глубокого благоговения и благодарности к этому великому праведнику - Солнцу земли Русской.
Паралич левой руки моей матери исцелен по телеграмме к о. Иоанну.
Священство я получил по молитве и предсказанию о. Иоанна.
Мое семейство и я более чем благополучно устроились во время беженства, благодаря панихиде, отслуженной по о. Иоанну с этой целью после предписания властей об эвакуации.

Дочь моя в беженстве получила лучшее место учительницы в Кронштадте, когда я обратился к нему, как к живому: принять ее под свое крылышки. Место с квартирой получила в Доме Трудолюбия, построенном самим о. Иоанном, где и церковь домовая.
В заключение исповедую свою веру, что о. Иоанн - это второй Николай Чудотворец - Российский. О России он сказал в Стрельне, что «ощиплют ее, как курицу, но потом она поправится».

Можно целую книгу составить описанием необнародованных чудес, совершенных при жизни и после смерти о. Иоанном.

Виноградинка.

Это было в 1900 году в Петербурге в семье военного инженера, генерала В. Я. Молчанова, где заболевает брюшным тифом его дочь, учившаяся в Смольном институте. Брюшной тиф осложнился возвратным и наконец обнаруживается в сильной форме плеврит. Молодой организм подтачивается высокой температурой и всевозможными осложнениями болезни. Лучшие Петербургские доктора, приглашенные на консилиум, заявляют о безнадежном состоянии и подготовляют семью к неизбежному исходу.
Вызывается сестра из Смольного Института, которую подготовили родители и просили, чтобы она, при виде истощенной болящей, не отразила бы своего испуга на лице и не встревожила бы умирающую.

Предупреждение не помогло, так как то, что представилось глазам приехавшей институтки было выше ее ожиданий и она разрыдалась у кровати своей умирающей сестры.

Вид больной был действительно тяжелый: голова была вся острижена, на исхудалом бледном личике выделялись глубоко ввалившиеся большие глаза и от здоровой и цветущей девочки остались кожа да кости. Что еще запечатлелось в памяти приехавшей - это громадный стол, весь заставленный всевозможными лекарствами и длинная карта, изображающая скачки температуры.

Религиозная семья, видя беспомощность медицинской науки, возложила все свои надежды на одного Бога и, много слышав о благодатной силе молитв о. Иоанна Кронштадтского, срочно обратилась к нему, прося приехать.

Весть о приезде Молитвенника разнеслась молниеносно и громадная толпа запрудила улицу, ожидая его приезда.

Потрясающее впечатление произвела молитва прибывшего о. Иоанна, т. к. она отличалась удивительной напряженностью.

После молебствия о. Иоанн возложил руки на голову больной и, взяв со стола, где был приготовлен чай, одну виноградинку, дал ее страдалице и высказал надежду, что Господь услышит его молитву и больная поправится.

К вечеру температура у больной упала и девочка погрузилась в глубокий сон.

Прибывший на другой день врач с удивлением констатировал неожиданный перелом в ходе болезни и подтвердил исчезновение опасности.

Все это произошло в нашей семье и болящая была моя родная сестра, которая и по сей день здравствует и живет сейчас тоже в Польше.

Этот дивный случай укрепил в моей детской душе веру в Господа Бога и эта вера и горячая молитва не покидают меня и не раз спасали во время большевизма из когтей и объятий верной и неминуемой смерти.

Ольга Лелявская. Львов (Польша), 17/ХИ 1933 г.

Письмо Валентины Матерно, проживающей в Сербии, в г. Белграде, по Браничевской, 35 от 21 окт. 1940 г.

В средине февраля 1899 г., когда мне было около года, я была сильно больна и медицинская помощь не давала ожидавшихся результатов. Родные сильно беспокоились. Упорно державшаяся повышенной температура, ежедневные докторские визиты не оставляли ни малейшего сомнения в том, что болезнь принимает катастрофический характер. Проходили бессонные ночи; ни на одну минуту мама не оставляла меня, нося меня все время по комнате на руках. Наконец настала критическая ночь, когда общее мое состояние стало настолько угрожающим, что, потеряв надежду на медицинскую помощь, отец мой решился, не теряя ни одной минуты, обратиться к о. Иоанну Кронштадтскому и просить его молитвы о моем здоровье. Он написал следующую телеграмму: «Отцу Иоанну Кронштадтскому. Маленькая моя дочь младенец Валентина тяжко больна. Ваши молитвы угодны Господу, очень прошу помолиться о ее выздоровлении». Дежурный телеграфист эту телеграмму немедленно, в его присутствии, начал передавать.

Отец ушел обратно, удрученный своим горем, но с надеждой, что о. Иоанн помолится и Господь пошлет ожидаемое выздоровление.

Пока он вернулся домой, прошло около часа времени.

- Тише! Тиночка заснула и спокойно спит - встретила папу этими словами, сидящая у моей кроватки мама.

С этой ночи началось мое выздоровление.

В эту тревожную ночь прорвался, оказавшийся у меня глубоко в ухе нарыв, до этого времени не обнаруженный докторами, и к счастью прорвался наружу. Я была положена этим ухом на подушку, на которой утром и были видны следы происшедшего прорыва. Этот случай укрепил в моих родителях веру в праведность о. Иоанна, в святость его молитвы и в Божью помощь по его молитвам.

Все вышеизложенное я помнила и хранила в душе все мое детство, юность и молодые годы. Теперь, в зрелые годы, я стала молитвенно обращаться к о. Иоанну, прося его молитв в тяжелые дни нашей жизни и всегда чувствовала облегчение и помощь в просимом случае.

Мой муж - человек религиозный, но абсолютно не представляющий себе бессмертие души и жизни вечной. Это меня страшно огорчало и я молилась о. Иоанну, прося помочь ему познать и уверовать в будущую жизнь. Однажды летом в июле мес. 1910 года я просыпаюсь рано утром и вижу бодрствующего, но сильно взволнованного, с утомленным лицом мужа.

- Что случилось? - спросила я, положительно удивленная его невероятным видом. Он ответил, что никогда в жизни он не имел переживаний таких сильных, какие были в эту ночь.

Ему приснилась большая площадь с храмом, на ней много людей. В этот момент кончалась служба в храме и о. Иоанн, выйдя из храма, направился прямо к нему, держа в руках корону. Подойдя к мужу, о. Иоанн надевает ее ему на голову и, крепко придавив рукой, говорит: «Зачем ты сомневаешься? - Верь!» и с этими словами о. Иоанн поворачивается и начинает уходить. Тогда муж почувствовал свою вину и в страшном волнении спешит за ним, чтобы поцеловать его руку и сказать, что будет верить. О. Иоанн все удаляется дальше и дальше. Наконец совершенно измученный этим стремлением он, уже ползя на коленях с простертыми вперед руками, настигает о. Иоанна, целует его ногу и в этот момент просыпается под этим сильным впечатлением. От волнения он так ослабел, что я должна была ему сразу же сварить черный кофе, чтобы поднять немного силы. Однако успокоился он и пришел в себя окончательно только придя со службы домой к обеду.

Я же была несказанно счастлива, что молитва моя к о. Иоанну так ярко и сильно подействовала на мужа во спасение его души.

Письмо Марка Ивановича Жуклевича, от 12 авг. 1939 г. из Битоля, ул. Баньялучка, 2.
О чудотворении из загробной жизни.

Родная моя внучка Мария Махина 11 лет от роду, воспитанница школы Хопова монастыря, девочка очень скромная, прилежная, до Рождества Христова 1938 года училась хорошо, в текущем году должна была держать экзамены в 1-й класс среднего учебного заведения. С Рождества Христова, Бог знает почему, учение пошло плохо, так плохо, что начальница школы монахиня, мать Феодора, потеряла всякую надежду на окончание Марией курса школы и полагала, что исключена возможность допустить Мусеньку к экзамену и о том сказала Мусеньке и написала моему зятю священнику Виктору Квачадзе, что Мусенька должна будет остаться еще на год в школе, потому что при всем прилежании Муся одолеть курса 4-го разряда не может. Девочка, убитая горем, стала горько плакать. Что делать и как помочь бедной девочке?

Я не призадумываясь долго, решил обратиться за помощью к угодникам Божиим св. Серафиму Саровскому и Иоанну Кронштадтскому с молитвою. Послал внучке ободрительное письмо и 10 динар и написал: «Не горюй и не плачь, посылаю тебе 10 дин., когда получишь деньги, сейчас же пойди с сестрицей Верочкой в церковь, купи 2 свечечки, поставьте перед иконою св. Серафима Саровского обе свечечки, станьте на колени и усердно с верою помолитесь св. угодникам Божиим и просите их помощи, Серафима Саровского и неканонизированного о. Иоанна Кронштадтского, а у Бога оба святые услышат слезные молитвы отроковиц и Дух Святый осенит твою память, только верь и молись, сама увидишь чудо Божие, начнешь все преподаваемое понимать и пойдешь к экзамену и сдашь экзамен хорошо».

Все, что я написал внучке, она исполнила, сдала экзамен хорошо при Белградской русской гимназии.

Я верю убежденно и иначе ничему не приписываю, как только чуду святых Серафима Саровского и о. Иоанна Кронштадтского.

Письмо Андрея Соколова члена 2-го Зарубежного Собора из Загреба, от 28/111 -10/IV 1940 г.

До сих пор я могу засвидетельствовать неисчислимое число случаев, когда дорогой батюшка помогал и способствовал успеху каждый раз, когда с верой молитвенно призываю его имя.

Письмо Анны Белобородовой, проживающей в Сербии, в Белграде по Мачванской ул., 35 от 12 янв. 1940 г.

В 1938 г. в конце ноября я шла по двору, поскользнулась и упала на правую руку, да так неловко на пальцы, что в руке что-то хрустнуло. Дочь и зять отвезли меня в Красный Крест. Доктор нашел, что у меня лопнула жила и нужно делать массаж и теплые ванны. Но мне ничто не помогало, рука болела, я плохо спала и владеть рукой я не могла совершенно. Я попросила батюшку о. Иоанна Сокаля помолиться. Он, со своей обычной ласковостью и добротой, помолился и возложил мне на руку платочек св. о. Иоанна Кронштадтского и воздухи с мощей святителя Иоасафа Белгородского чудотворца. И с тех пор, слава Господу Богу и Его угодникам, рукой владею и премного благодарна уважаемому батюшке о. Иоанну Сокалю.

Письмо священника Николая Базбая из Дивлянского монастыря, почта Бела Паланка, от 23 ноября 1939 г.

Служа на приходе в Сербии, иногда я приезжал в один наш женский монастырь помолиться.

В одно из таких посещений, возвращался я после вечерни к себе в гостиницу. Недалеко от гостиницы я нечаянно оступился и вдруг почувствовал такую нестерпимую боль на правой ноге, что почти не мог ходить и, едва передвигаясь, дошел до своей комнаты. Как ни болела нога, я не обратил особенного внимания, думая, что я ушиб ногу и все должно пройти, по, видимо, ошибся: нога не переставала болеть; так провел я вечер, пришла и ночь, нога все болит, пора ложиться отдохнуть; попытался снять сапог с больной ноги, но нельзя не только снять обувь, но и пошевелить ногой: болит страшно, пойти некуда, сказать некому, ночь темная, тишина глубокая.

Вижу, дело плохо. Хотелось завтра пойти в монастырскую церковь на все службы, начиная с полунощницы и кончая божественной литургией, а потом предстоял далекий путь - в свое отдаленное место службы. Перспектива оказаться больным, вдали от своего места и столь неожиданно, не улыбалась никак. Напало раздумье, заскорбел я, думаю - что-то будет? И что же я должен делать?.. Вдруг пришла неожиданно мысль: обратиться немедленно к о. Иоанну Кронштадтскому.

Я взмолился: «Упокой, Господи, душу вернаго раба Твоего и великаго угодника Твоего - о. Иоанна. Батюшка дорогой, о. Иоанн, помоги мне, исцели меня!»

Только я это сказал, не почувствовал никакой боли, встал и прошелся по комнате, тоже

никакой бола не чувствуя - как будто ничего и не бывало.

От всей души возблагодарил я Господа и Его великого угодника и чудотворца батюшку о. Иоанна.

Дивен Бог во святых Своих!

Письмо Евгения Александровича Букановского, полковника Терского казачьего войска, военного инженера, проживающего в Белграде, Продужеток Подуевской улицы, дом № 8.

В станице Екатериноградской, Терской области, в годы моего детства проживал наш сосед, казак Василий Скворцов, весьма увлекавшийся религиозными вопросами. Он часто ходил по монастырям, побывал в Киеве и любил делиться своими впечатлениями. Около 1897 года он рассказал моим родителям в моем присутствии о происшедшем с ним событии, в результате которого он остался хромым на всю жизнь.

В то время доходило много слухов и рассказов об о. Иоанне Кронштадтском. Среди казаков было много сторонников о. Иоанна, но были и противники, не стеснявшиеся открыто злословить его. Особенно возражали против общей исповеди. Среди этих противников о. Иоанна находился и В. Скворцов.

В девяностых годах он, будучи совершенно здоровым, вновь отправился по монастырям, имея намерение на этот раз посетить Соловки и побывать в Кронштадте. По-видимому, во время своего путешествия Скворцов встретился с новыми противниками и хулителями о. Иоанна и еще больше укрепился в своих оппозиционных взглядах.

Когда он после посещения Соловецкого монастыря прибыл в Кронштадт, то попал как раз на службу, во время которой происходила общая исповедь. Скворцов вознегодовал и стал открыто осуждать о. Иоанна и даже поносить его в присутствии малознакомых людей. Вернувшись к себе на квартиру, Скворцов лег отдохнуть, оставаясь под впечатлением виденного и слышанного. Во сне он ясно увидел, как в комнату к нему вошел о. Иоанн Кронштадтский с посохом в руке и, подойдя к нему ударил его посохом по ноге. В ужасе Скворцов вскочил с постели и сразу почувствовал, что одна нога у него отнялась. С тех пор он мог ходить только с костылем и сильно волочил ногу. Вернувшись в станицу, Скворцов открыто рассказывал всем о своем несчастье.

Характерно, что и после этого происшествия Скворцов оставался ярым противником о. Иоанна.

В ту пору на С. Кавказе стало широко развиваться сектанство (молокане и др.), но принадлежал ли к сектантам Скворцов, сказать не берусь.

II. В конце 1915 г. я возвращался с Западного фронта в Петроград, где находилась моя семья, с которой я намеревался мирно провести свой рождественский отпуск. К моему великому удивлению на вокзале меня встретила вся в слезах моя жена и рассказала, что старший наш сын Александр, 3-х лет, тяжело болен и что Доктор опасается за его жизнь. Приехав домой, я застал сына в полузабытьи: ему часто давали кислород, он посинел, задыхался и т. д. Доктора находили, что он болен воспалением легких и вели соответствующее лечение. Настроение окружающих было подавленное, т. к. надежд на выздоровление ребенка было очень мало. В эти тяжелые минуты, когда не знали, что предпринимать, кто-то из домашних посоветовал мне съездить помолиться на могилу о. Иоанна Кронштадтского. Я немедленно поехал. На могиле происходили непрерывные службы. Когда дошла очередь до меня, то священник отслужил молебствие о здравии

младенца Александра. Несколько успокоенный, я на извозчике вернулся домой на Преображенскую ул., № 33. У самого подъезда дома я неожиданно встретил своего доброго знакомого, который, видя мое встревоженное состояние, осведомился о причине его. Я рассказал о случившемся. Знакомый мой стал убеждать меня немедленно обратиться к другому доктору - Пивоварову, который жил на этой же улице и которого он очень хвалил.

Посоветовавшись с родными, я, не взирая на некоторую неловкость в отношении прежних врачей, отправился к Пивоварову. Он немедленно оделся и пошел со мною; к больному ребенку. Осмотрев сына, доктор заявил, его ошибочно лечили от воспаления легких, что в действительности у него круп (ларенгит) и что надо немедленно вставить в горло трубку, т. к. ребенок уже задыхался. Д-р Пивоваров посоветовал на автомобиле отвезти больного в ближайшую детскую больницу, где ребенку, уже почти потерявшему сознание, вставили трубку и этим спасли его от верной смерти. Затем уже приступили к лечению инъекциями и проч.

Происшедшее произвело на всех нас огромное впечатление. Мы были склонны усмотреть в случившемся не простое совпадение, а заступничество Свыше. Если бы; не поехал на могилу о. Иоанна, то не встретил бы своего знакомого, а, следовательно, не удалось бы спасти от смерти сына.

Повествование Нины Бахмутской, рожд. Княжны Чолокаевой, жены полковника генерального штаба, живущей в Прокупле (б. Югославия), Техническое отделение.

В 1915 г. в великом посту мне пришлось быть в Петербурге. Приезжая в столицу, я всегда отправлялась на Карповку, в Иоанновский женский монастырь, где находится гробница о. Иоанна Кронштадтского, чтобы преклониться пред его могилкой.

Я очень любила этот уголок. Как сейчас вижу церковь, а с правой стороны белая мраморная гробница, на ней митра с неугасаемой лампадкой внутри, кругом цветы, по бокам масса горящих свечей, а позади нее хор монашенок... Церковь переполнена молящимися, служба идет беспрерывно, молящиеся сменяют друг друга. И каждый раз, едва ступишь в эту церковь, охватывают такие чувства спокойствия, торжественности, молитвенного настроения, каких передать словами нет возможности.

С детства я часто слышала рассказы о силе молитвы батюшки о. Иоанна Кронштадтского, который был духовным отцом моей бабушки и моей матери до ее замужества. Он венчал моих родителей и крестил меня в г.Кронштадте. Запечатлелся у меня рассказ, как бабушка заболела холерой и доктора уже отказались ее спасти. Она уже почернела и начались судороги... Пригласили батюшку. Он принес Св. Дары, помолился над ней, причастил ее и она выздоровела.

Помню, я уже была гимназисткой старших классов, мой старший брат, юнкер, был очень болен, у него был гнойный плеврит, около самой сонной артерии. Спасти можно было только при помощи операции, которая была очень опасна, о чем доктор предупредил. И вот я «потихоньку» от своих родителей, из какого-то ложного стыда, написала письмо в Кронштадт о. Иоанну: «Батюшка, помолитесь за раба Божьего Георгия. Нина».

Операция прошла, слава Богу, благополучно и брат выздоровел.

Осенью 1914 г. я проживала в Петербурге и вдруг 2 ноября, совершенно для себя неожиданно, как будто по какому-то внушению, я, бросив свои дела, быстро собралась и

поехала в Варшаву. В том районе на фронте в это время находились мой муж и мои братья - старший после ранения только что вернувшийся в свой полк, и младший недавно выпущенный в офицеры молодой артиллерист.

Вдруг ночью на 10 ноября получаю телеграмму от своего отца: «Б. (мой младший брат) ранен, находится в Варшаве, разыщи его, эвакуируй к нам».

Утром я отправилась разыскивать брата по госпиталям. Нашла его в госпитале Красного Креста. Я так обрадовалась, что нашла его, но мне и в голову не приходило, что он мог быть ранен тяжело. Меня встретила ст. сестра милосердия. Я была озадачена слишком серьезным и каким-то нерешительным видом: в разговоре со мной сестры в ответ на мои слова, что я хочу видеть моего брата. Я невольно спросила:

- Надеюсь, он ранен не опасно?

- Нет, опасно.

- Но не в голову, не в живот?

- В голову, - ответила она. - Сейчас я вам вызову старшего врача, поговорите с ним...

Я стояла ошеломленная. Вошел доктор и сказал мне, что брат 1-го ноября был ранен тяжело и контужен в голову, что 3-го ноября его доставили в бессознательном состоянии к ним в госпиталь, что у него беспрерывные рвоты и находится в полусознательном состоянии. По-видимому без трепанации черепа не обойтись. Что этот вопрос можно решить приблизительно через неделю, а говорить сейчас об эвакуации и не приходится. Доктор вышел, я опустилась на стул и заплакала. Подошла старшая сестра и строго мне сказала:

- Если вы будете плакать, я не могу вас пустить к больному, успокойтесь и приходите в час дня, когда начнется прием, а мне надо и его подготовить к свиданию.

Я вышла на улицу прямо невменяемая, забежала в церковь, поставила свечку, на почту, послала телеграмму своим, и к знакомой - рассказать и выплакаться... В час я застыла перед открытыми настежь дверями указанной мне палаты, ища глазами брата; я увидела 4 кровати, на трех сидели раненые, на одной лежал кто-то с забинтованными головой и руками, поразивший меня своею бледностью: я не сразу в нем узнала своего брата. Он лежал с закрытыми глазами.

- Он спит? - спросила я тихонько ближайшего раненого.

- Он все время в таком состоянии, - грустно ответил тот.

Я бесшумно подошел к брату. Он открыл глаза.

- Ты, - прошептал он - я тебя давно жду.

Я опустилась перед ним на колени и старалась его приласкать, не потревожив. Когда я вышла из госпиталя, меня охватил такой ужас, что, встречая на улице и в трамвае врачей, я обращалась к ним за советом, надеясь получить хоть какое-нибудь утешение, надежду, но получала ответ: «Раз рвоты не прекращаются, это знак, что поврежден череп, задет мозг».

Значит нет спасения!.. Что делать? Как помочь?!.. И вдруг у меня явилась мысль - о. Иоанн Кронштадтский! К нему с мольбой, он может, он спасет!

Прибежав домой, я быстро написала письмо своей приятельнице в Петербург, тоже большой почитательнице о. Иоанна, прося сейчас же поехать на могилу к нему, поставить свечку и помолиться за моего брата. Опустила письмо и как-то успокоилась; мне

показалось, что я сделала самое главное. И вот тут совершилось чудо. Когда на другой день я вошла в госпиталь, то на лестнице встретила сестру, которая ухаживала за моим братом, она с улыбкой мне сказала: «Вашему брату лучше».

Первые слова брата были: «Рвот со вчерашнего дня уже нет...» А дня через два рассказал он мне, что первые слова, которые он услышал, когда пришел в себя, - говорил один из соседей: - «Не хотел бы я быть так раненым, как этот молодой подпоручик, что же если и выживет, то - верное сумасшествие». Да и мне ст. сестра, на мой вопрос - «а если выздоровеет, последствия останутся?» - ответила: «Да, уж конечно останутся»... А между тем с каждым днем брат оживал, рвоты ни-разу не повторились, сознание вернулось, пищу стал принимать и через несколько дней мне доктора сказали:

«Опасность миновала, можете брата эвакуировать».

В марте месяце он уже ехал снова на фронт в свою бригаду, в которой провел всю Великую войну, а потом сражался и в добровольческой армии.

Брат, за которого я молилась в 1914 г., служил в 26-й артиллерийской бригаде. Сейчас опять я считаю, что «мой крестный» (о. Иоанн Кронштадтский меня крестил) явил свою милость. Неожиданно брата, служащего теперь в отделе кадастра, привезли в больницу на операцию. Ее должны были произвести немедленно. Хирурги за исход ее не ручались (ущемление грыжи, а пока его довезли и освободился доктор, прошло больше 6 час). Я из больницы поехала домой, зажгла лампадку и помолилась о. Иоанну Кронштадтскому и после этого поехала опять в больницу. Операция прошла благополучно, но главное то, что хирург сказал, что брату нельзя кашлять, а у него кашель после войны, когда он потерял свое здоровье, всегда и днем и ночью, и вдруг он прекратился к нашему общему изумлению, совершенно. Объясняю я это только молитвой св. о. Иоанна Кронштадтского.

Великое чудо, сотворенное о. Иоанном Кронштадтским 13/26 августа 1941 г. в г. Белграде, в Сербии.

Я, автор книги «Отец Иоанн Кронштадтский» всегда очень боюсь, чтобы не постыдиться мне Бога перед людьми, ибо Христос сказал: «Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет во славе Отца Своего со святыми Ангелами (Евангелие от Марка, гл. 9, ст. 38).

Поэтому я решил рассказать Вам, моим читателям о великом чуде, совершенном о. Иоанном Кронштадтским 13/26 августа 1941 года.

Еще до начала печатания II-го тома моей книги, я составил подробный рассчет суммы, необходимой для печатания его и советовался по поводу этого рассчета и отдельных его частей с моим добрым другом Алексеем Алексеевичем Быковым, лицом очень опытным, о котором упомянуто выше. Он был так любезен - проверил все мои подсчеты и мы пришли к заключению, что собранных мною по предварительной подписке и пожертвованных Игорем Ивановичем Сикорским и его супругой денег не хватит на издание книги. Поэтому Алексей Алексеевич Быков обещал познакомить меня с подрядчиком венгерцем, который добросовестно выстроил для А. А. Быкова шестиэтажный дом за два с половиной миллиона динар и следовательно имеет значительный капитал. При этом Алексей Алексеевич сказал мне, что подрядчик этот даст мне ссуду, а он примет на себя проценты.

В виду такого обещания Алексея Алексеевича я смело приступил к печатанию книги и

напечатал 224 страницы. Всех же печатных страниц моей книги предположено 352. Затем, когда имевшиеся у меня деньги начали подходить к концу, меня стал озадачивать вопрос о том, какие условия ссуды поставит мне подрядчик.

После войны покупательная способность русских эмигрантов в б. Югославии весьма понизилась, т. к. многие остались без заработка (в том числе и я). Поэтому лишь очень немногие будут иметь возможность купить книгу. Рассылка же книги за границу невозможна.

Ввиду изложенного легко может случиться, что я не только не буду в состоянии исполнить поставленных мне заимодавцем условий ссуды, но и вообще не смогу их принять. В таком тяжелом положении я 27 июля/9 августа стал на колени перед портретом о. Иоанна Кронштадтского и со слезами горячо помолился ему, Я говорил ему:

«Ты знаешь, что у меня больше нет денег на окончание печатания II-го тома, что I-й том многих утешил, некоторых отвратил от намерения самоубийства, вследствие невыносимых условий жизни, многих привлек ко Христу, что многие плакали от умиления, читая и перечитывая его; ты знаешь, что II-й том много сильнее I-го и что он нужен не только для эмиграции, но и для русских, живущих в России, - так дай же мне необходимые средства для окончания издания».

При этом я просил о. Иоанна, чтобы он сам за меня эту книгу написал и сотворил, чтобы она обратила многих к православию и за границей, и в самой России.

13/26 августа 1941 г. я встретил на улице Илью Григорьевича Пиноци, горячего почитателя о. Иоанна, т. к. в семье его было потрясающее чудо о. Иоанна, который меня спросил, как идет печатание II-го тома моей книги.

Я рассказал ему все вышеизложенное.

Выслушав меня, Илья Григорьевич сказал мне, что ему пришлось ликвидировать имевшееся у него торговое дело, но, несмотря на это, он поможет мне деньгами закончить печатание книги. К этому он добавил: «Если бы до окончания печатания книги я умер, то жена моя даст необходимую на это сумму».

Я пошел к Илье Григорьевичу Пиноци на квартиру и поднес ему I-й том моей книги в переплете с благодарственной надписью. При этом Илья Григорьевич сказал мне, чтобы я вообще больше ни к кому не обращался за помощью, т. к. он принимает на себя все дело окончания II-го тома, который должен быть закончен во что бы то что стало. Супруга же его Софья Карловна мне сказала, что она всецело разделяет взгляд мужа.

Вы видите, дорогие читатели моей книги, что о. Иоанн услышал и исполнил мою слезную молитву. Исполнил не для меня, но чтобы вы все, русские люди, за рубежом и в России находящиеся, узнали о великих делах Божиих, явленных через о. Иоанна и прославили Бога и о. Иоанна.

Время показало, что чудо, сотворенное о. Иоанном, расположившим сердца Ильи Григорьевича и Софии Карловны Пиноци помочь завершению издания II-го тома моей книги, гораздо глубже и я расскажу Вам почему.

В Сербии у меня нет ни комода, ни шкафа, ни письменного стола, а есть садовая мебель из камыша: круглый стол, два кресла и табуретка, кухонный стол и маленький низенький столик для мытья посуды, железные кровати и 4 табурета.

Первый том я написал на кухонном столе.

В нынешней же квартире я не могу писать на этом столе потому, что в кухне холодный

каменный пол и одинарная балконная стеклянная дверь покоробившаяся и там очень холодно.

Второй том я написал на маленьком низеньком столике. Писать приходится согнувшись и локти висят на воздухе. Почерк получается корявый.

Я спросил у Софьи Карловны Пиноци, нет ли у нее лишнего кухонного стола. Она ответила мне, что нет, сказав, что может мне дать один из ее письменных столов и уже вчера (22 октября 1941 г.) мне его дала.

Теперь я пишу удобно, локти лежат на столе, могу писать красивым почерком и ретушировать портреты о. Иоанна. В столе 8 ящиков, в которые я могу поместить рукописи мои, множество разных печатных и письменных материалов, справочные издания, списки подписчиков и многое другое, что до сих пор лежало на полу или на полках в чулане, теперь у меня все под руками и не приходится рыться в пыли па полу. Ведь это все продолжение чуда о. Иоанна.

Ангел хранитель показывает инославной христианке прославленнаго Богом о. Иоанна

Повествование Софии Карловны Пиноци, по рождению польки реформатского вероисповедания, живущей в г. Белграде по ул. Георга Вашингтона, 40.

В 1913 г. мы жили в г. Кронштадте, где мой муж служил в Штабе Кронштадтского Порта, куда он был переведен осенью 1912 г.

Приближалось время, когда я должна была разрешиться от бремени.

Врачи говорили, что без операционного вмешательства не обойдется, и что придется пожертвовать ребенком.

Я же на это не соглашалась.

Вскоре после такого диагноза врачей, я вижу сон, будто я нахожусь в огромном храме, своды которого уходят в небеса.

В храме большое Распятие в виде черного креста и на нем фигура Христа в человеческий рост из слоновой кости.

Вокруг Распятия множество молящихся в серых однотонных плащах с капюшонами, скрывающими лица. Я хочу стать на колени перед Распятием и ищу свободного места, но, как только освобождается клочок пола, па него становятся другие. Так я дохожу до самого Распятия. У ног Его освобождается последнее место, я склоняюсь, чтобы стать на колени, в это время его занимает новая человеческая душа. Я в отчаянии поднимаю глаза и чувствую, что на мое плечо опускается чья-то рука, поворачивает меня в другую сторону и голос, мне очень знакомый, говорит: «Стань на колени» - и затем - «Молись!» и я вижу перед собою в ярком сиянии, на снопе лучей, в воздухе, в одежде апостолов, ласково улыбающегося святого. Я в недоумении смотрю вперед, а тот же голос поясняет: «Это Иоанн Кронштадтский». Я просыпаюсь от этого голоса и продолжаю видеть то же видение так же ярко и отчетливо на противоположной стопе, залитой лучами восходящего солнца.
Я вскакиваю, сажусь на край постели, протираю глаза, а видение все так же стоит передо мною.
Тогда я сложила руки и засмотрелась на него, и постепенно, постепенно оно стало расходиться в лучах солнца.

Утром я ничего не сказала мужу, но чувствовала, что сон этот не спроста и целый день

размышляла о своем видении.

Наконец вечером не вытерпела и спросила мужа, не слыхал ли он такое имя: «Иоанн Кронштадтский?» - и рассказала ему свой сон.

Муж заволновался и рассказал мне много чудесного об о. Иоанне и что он жил в Кронштадте.

На следующий день мы пошли в квартиру, где жил о. Иоанн и где все сохранялось, как было при его жизни.

Затем мы стали часто ездить в Петербург в Иоанновский монастырь молиться у гробницы о. Иоанна.

В одну из таких поездок мы купили, при входе и усыпальницу о. Иоанна, маленькую освященную его фотографию и отслужили панихиду у его гробницы.

Во время панихиды двое здоровых мужиков воллокли к гробнице женщину, сопротивлявшуюся и неистово кричавшую и страшно ругавшуюся. Она вырывала у себя клочья волос. Священник положил ей на голову эпатрахиль, а ее силою положили на гробницу. Она упала на пол около гробницы и начала извиваться, как змея, как будто у нее не было костей, изо рта ее вышла пена.

Присутствовавшая тут же монахиня обмакнула палец в масло лампады-митры, горевшей на гробнице, и помазала крестообразно лоб бесноватой.

После этого бесноватая мгновенно успокоилась. Ее посадили на стул, она сидела, как в изнеможении и пот с нее катился градом. И тут только я увидела ее лицо, красивое и молодое, и рыжие волосы.

Мне стало жутко и я ушла.

Когда пришло время родов и меня отвезли в Петербург на Васильевский остров во Французскую лечебницу, где я была записана, сестры очень волновались, послали за профессором и его ассистентом, т. к. роды предполагались тяжелые, - я лишь одна была спокойна, крепко прижимала к груди фотографию о. Иоанна, купленную в монастыре, и знала, что все будет хорошо.

В результате у меня родился здоровый ребенок, 8 фунтов весом, хотя его и вынули при помощи щипцов.

Весьма поразительно было то, что, когда на следующий день после родов, я проснулась в своей комнате-палате, то первое, что мне бросилось в глаза, это был черный большой крест и на нем Распятие из слоновой кости на стене.

С тех пор мы горячо благодарны о. Иоанну. Муж наказал фотографу сделать увеличенное изображение о. Иоанна с маленькой, иконки, купленной в Иоанновскоы монастыре, и это изображение всегда висит у нас в спальне. О. Иоанн стал нашим защитником и молитвенником во всех тяжких случаях нашей семейной и общественной жизни.
В сентябре 1941 года мужу моему и старшему сыну угрожала смертельная опасность. Я со слезами горячо молилась о. Иоанну, умоляя его спасти их и вернуть мне мужа и сына невредимыми. Я также просила Настоятеля Белградской церкви о. протоиерея Иоанна Сокаля помолиться за них и отслужить молебен о спасении их, что он и исполнил.
И Господь по предстательству великого молитвенника и чудотворца о. Иоанна Кронштадтского, услышал паши молитвы, избавил и сохранил невредимыми моих мужа и сына.

Рассказ дочери генерала от инфантерии г-жи Троцкой.

Мать моя была сильно больна, непонятой докторами болезнью, принявшею какую-то страшную форму, как потом думали дифтеритом горла, носа и пищепроводного канала, т. к. она была при смерти.

В то время кто-то сказал мне о чудесных исцелениях по молитвам о. Иоанна Кронштадтского.

Я написала ему письмо, прося его помолиться об исцелении моей матери. И вот однажды утром вошла в комнату наша старая няня, держа на руках мою младшую 4-летнюю сестру и вся в слезах говорит: «Мамочке очень плохо, я стояла около нее, она сказала мне только с трудом: «Берегите Таточку (маленькую сестру) и глаза ее закатились». Я со страхом пошла к матери, но уже увидела ее лежащею с открытыми глазами. Она мне сказала, что почувствовала в сердце, что как будто умирает, но силы потом опять вернулись к ней.

По моему расчету в этот день о. Иоанн мог помолиться за мою мать, и я глубоко верю, что по его молитве Бог сохранил нам ее.

Повествование автора.

Мой сослуживец по чертежной Отделения Катастра капитан Илья Петрович Мишин, военный топограф не мог прокормить семью, состоящую из жены и двух сыновей, на скудное жалованье чертежника, поэтому ежедневно прямо со службы, без обеда отправлялся на частную чертежную работу на окраине Белграда, называемой Дединье и крайне утомлялся, особенно потому, что был в то время болен язвой на двенадцатиперстной кишке.

Однажды, около года тому назад, приблизительно в 1939 или 1940 г., с ним на работе случился обморок. Его в карете скорой помощи отвезли в Державную больницу.

Узнав об этом сослуживцы, которые очень любили г. Мишина, отправились в больницу справиться о состоянии его здоровья и получили от врачей ответ, что язва прорвалась и гной вытек в полость живота и что поэтому 99 процентов за то, что он умрет. Профессор хирург требовал немедленной операции, но больной, пришедший в сознание, наотрез от операции отказался.

Услышав об этом, один из горячих почитателей о. Иоанна Кронштадтского обратился к нему с молитвой приблизительно такого содержания: «Святый великий чудотворец, отче Иоанне Кронштадтский, ты тысячи чудес сотворил и творишь доселе, умоли Христа и исцели и этого безнадежно больного Илию, ради его семьи, ради того, что он сумел воспитать прекрасного юношу-сына поэта, который, никогда не видавши родины, пишет о ней стихи, полные любви к ней и патриотизма; исцели его и укрепи и сделай совершенно здоровым и сильным духом и толом на радость семье».

И, как говорят люди века сего, случайно случился случай, что гной рассосался и г. Мишин выздоровел.

Леонид Иванович Иванов, проживающий в Сербии, в г. Белграде, Захумская ул., 39 рассказал следующее:

В июле прошлого 1940 года мой сын Лев заболел острой формой ишиаса. Были перепробованы все средства (инъекции, растирания, лекарства, использованы доктора и т. д.), но ничто не помогло. Тогда одна дама посоветовала мне обратиться к протоиерею о. Иоанну Сокалю, которого я хорошо знал; я просил его отслужить молебен, что он исполнил, отслужив его с возложением на больного части платка о. Иоанна Кронштадтского. Через два дня сын совершенно поправился и до сих пор, благодаря Бога, совсем здоров. Я лично относился до сего случая ко всякого рода чудесам довольно скептически. Давно не исповедывался и, когда явился к о. Иоанну, то заявил ему о своих взглядах, но он сказал, что раз я пришел, то этого достаточно. Да поможет Бог моему неверию!

Рассказ г-жи Наталии Дефендовой, проживающей в Италии Viole Francesco Crispe, 1 Monte catini Terme.

Живя с моим духовным сыном Владимиром Цопни в глуши Италии на курорте целебного источника, ради лечения от паралича и эпилепсии, я получила от знакомых книгу «Отец Иоанн Кронштадтский» I том, что для меня было великим счастьем, так как я знала батюшку хорошо, чту его много и молюсь ему постоянно. А в бытность мою в Москве, была даже обладательницей его пояса, в котором он служил. Ввиду этого не могу умолчать о чудесном исцелении моего духовного сына Владимира.

Надо сказать, что Владимир был передан мне на воспитание и лечение его матерью (артисткой Русск. Художеств. Московск. театра), уехавшей в Америку. Сын ее страдал параличом (до 12 лет не говорил, нога и рука парализованы) и припадками эпилепсии, в виду чего доктора назначили ему жить здесь на курорте и лечиться, хотя и заявили, что состояние его здоровья безнадежно. Некоторое время тому назад у него образовались полипы-аденоиды и гланды, которые, опухая все больше, закрывали ему горло и воздух еле-еле проходил. Гланды все больше соединялись и были готовы уже срастись, прекратив доступ воздуха. Доктора советовали мне сделать ему операцию, но я не решалась, так как паралитикам и эпилептикам операция почти всегда кончается плохо. Припадки удушья продолжались целую ночь. И вот он вдруг заснул и чувствует во сне, что задыхается и умирает. В это же время он видит, что о. Иоанн Кронштадтский, которого он хорошо знал по фотографии, и которому часто молился, быстро подходит к нему и говорит: «Что с тобой, что?» и, вложив свою руку в его горло, как бы что-то вырывает из него. Утром он мне рассказал сон, я же испугалась а сказало, что снам верить нельзя.

2 января Владимир читал акафист Св. преподобному Серафиму, после чего говорит мне: «Посмотри мне горло!» Я «осмотрела и, о чудо - от гланд и полипов не осталось и следа и горло совсем чисто. Когда на другой день осмотрел его доктор, то сказал, что горло совершенно здорово и полипов нет; все прошло без операции - «Это только чудо могло быть» - сказал он. Другие доктора сказали то же. Нашей радости не было границ. Припадки эпилепсии тоже прекратились и до сего времени их не было, остался только паралич руки и ноги. Владимир безропотно несет бремя своей болезни, считая, что она дана ему Богом как испытание для дальнейшей жизни и спасения. Он молится постоянно Богу и единственная его заветная мечта - сделаться монахом и поступить в монастырь.

Глава 60. Чудеса о.Иоанна по молитвам у его гробницы

В 1909 г. у меня умерла мать, проболев полтора года, и я издержал нее средства на докторов, сиделок, аптеку, похороны и т. д. и нуждался в деньгах для существования с семьей.

Тогда я отправился в усыпальницу о. Иоанна к равней обедне, исповедался и причастился си. Тайн и в молитве просил о. Иоанна помочь мне материально. Прошло несколько дней. Вдруг я получаю письмо от Главноуправляющего Собственной Его Императорского Величества Канцелярией по Учреждениям Императрицы Марии, в коем он сообщает мне, что но всеподданнейшему докладу его, Государь Император Высочайше соизволил назначить мне 200 руб. пособия на лечение болезни моей дочери Елены.

Обстоятельство это меня крайне удивило, т. к. никто не просил о назначении мне этого пособия, а между тем я хорошо знал, по собственному опыту службы в Министерстве Юстиции, что подобные пособия назначаются исключительно по чьим-нибудь ходатайствам. По наведенной справке оказалось, что пособие мне действительно назначено и я его получил.

Разгадку этого случая я узнал через 2 года, когда сестра графа Коковцева любезно предложила мне похлопотать о назначении мне пособия на лечение больной дочери моей (Елены), которая много лет хворала костным туберкулезом. По ходатайству ее мне было назначено пособие в том же размере. Однако пособия этого мне не выдали, объяснив, что оно обращено на возмещение убытка казны, происшедшего 2 года тому назад, когда по ошибке чиновника, мне было выдано такое же пособие без всякого ходатайства и что иначе этот убыток казны должен быть удержан из жалованья этого чиновника.

Вот тут-то я понял, что Господь, по молитвам у гробницы о. Иоанна 2 года тому назад, когда я нуждался, внушил этому чиновнику ошибиться в то же время устроив так, что и ошибившийся не потерпел вреда.

Расскажу еще два подобных случая.

После большевистского переворота я лишился всяких средств к существованию и к февралю 1918 г. мне не на что было содержать семью из 6 лиц. Тогда я опять отправился к ранней обедне в усыпальницу о. Иоанна, опять исповедался и причастился св. Тайн и со слезами молился о. Иоанну, чтобы он дал мне исполнить мой долг отца семейства прокормить семью мою до старости.

Не прошло и 20 минут после этого моего молитвенного обращения к о. Иоанну, как ко мне подошел член Общества в память о. Иоанна Кронштадтского, купец Михаил Дмитриевич Усов, поздравил с принятием свят. Тайн и спросил меня, как я поживаю. Я ответил, что плохо, т. к. должности моя и остальных служивших членов семьи упразднены и никто ничего не зарабатывает. Усов спросил меня: «Да деньги-то у вас есть?» Я ответил, что деньги в банке есть, но получить их нельзя. Тогда Усов отвел меня в книжную лавку Иоанновского монастыря и дал мне 500 рублей. Я отнекивался и просил его дать мне лучше заработок, но он сказал мне: «Какой там заработок, возьмите, да и все тут».

Этих денег мне хватило на 2 месяца, чтобы прокормить семью, а потом Бог послал и заработки.

Третий подобный случай был в 1920 г., когда я вынужден был покинуть голодную местность, где жил и, отправившись в Москву, как столицу, искать заработок, проездом остановился в Петрограде.

Я опять отправился к ранней обедне в усыпальницу о. Иоанна, опять исповедался и причастился св. Тайн и опять со слезами молился о. Иоанну, чтобы он помог мне. А время, надо сказать, было самое ужасное: можно было получать, да и то преодолев большие затруднения, по карточкам, так называемые обеды, состоявшие из навара пшена вместо супа и пшенной каши со значительным содержанием шелухи. Хлеба нигде достать было нельзя.

Прошло опять минут 20, кончилась обедня и ко мне подошел купец Петров, почитатель о. Иоанна, стоявший тоже в алтаре, как и я, с которым я не имел даже шапочного знакомства, поздравил с принятием св. Тайн и спросил меня, как я поживаю. Я ответил: «Благодарю вас, скверно, вот прибыл из голодной местности и собираюсь ехать в Москву, как центр, искать заработка».

Услышав это, он ушел за колонну алтаря и, вынув бумажпик, дал мне 6 тысяч рублей, пригласил меня к себе чай пить и обедать и сказал, чтобы я еще несколько раз помолился у гробницы о. Иоанна и каждый раз после этого приходил к нему чай пить и обедать, а когда я поеду в Москву, то чтобы его предупредил, тогда он мне даст записку к своим знакомым, которые меня приютят и покормят, пока я буду искать заработка. Свои обещания он исполнил. Когда я приходил к нему, меня кормили до отвала и давали с собой полные карманы белых сухарей и еще полный мешочек, а в Москве приютили и кормили.

Рассказ Наталии Константиновны Шнеур

У Наталии Константиновны Шнеур, по мужу баронессы Врангель, жены полковника Платона Владимировича Врангеля, коменданта Петербургской станции Николаевской жел. дороги, в 1902 г. родился сын Леонид. После родов у родильницы отнялись ноги; много лет она лежала в постели и не могла передвигаться. Весной 1909 г. к барону обратился г. N, с просьбой предоставить купэ для перевозки больной туберкулезом его жены в Крым. Барон обещал и разговорился с просителем поведав ему о болезни своей жены. В назначенный день г-н N явился для перевозки жены и вручил барону веточку от цветка, сорванную им с гробницы о. Иоанна Кронштадского, где он только что был и молился за жену и сорвал две веточки, одну своей жене, а другую баронессе Врангель. Барон передал веточку жене и с того дня она совершенно самостоятельно передвигаться.

В 1920 году она эвакуировалась в г. Белград, где служила в статистическом отделе и далеко - с Сеньяка ходила на службу, хотя и без помощи палки. Ныне она в Лионе (во Франции), где служила в последнее время, на шелковой фабрике.

Глава 61. Еще несколько чудес о.Иоанна при жизни им совершенных

Рассказ полковника Константина Ивановича Цветановича, проживающего в Сербии, в Белграде, со слов его однополчанина.

Подполковник 2-го Закаспийского Кавалерийского полка, стоявшего в г. Острогожске, Воронежской губ., Адам Адамович Гоштовт заболел в начале 1900 года очень серьезно

почками, причем одна из них была вырезана. Советы врачей результатов не давали. Тогда он обратился письмом к о. Иоанну и получил на свое письмо ответ: «Помолюсь. Блюди себя и молись».

После этого он совершенно поправился.

Рассказ Юрия Романовского, генерального штаба генерал-адъютанта, живущего в Сербии, в Белграде, угол Топольской и Петроградской ул.

Со светлой памятью о. Иоанна Кронштадтского у меня связаны воспоминания раннего детства. Я рано лишился родителей и, оставшись круглым сиротой, воспитывался и рос у сестры моей покойной матери Александры Феодоровны Дурасовой, рожденной Ермоловой, в Царском Селе.

Тетка моя была религиозной женщиной и большой почитательницей о. Иоанна. Однажды заболел тифом мой двоюродный брат С. П. Дурасов. Доктора считали состояние его безнадежным и все ждали скорого конца. Тогда тетка послала телеграмму о. Иоанну Кронштадтскому, прося его помолиться о болящем и получила от него ответ, что он исполнил ее просьбу. С той минуты, как чудом наступил кризис и попреки ожиданиям и предсказаниям лучших врачей, больной быстро поправился.

Несколько раз о. Иоанн навещал дом моей тетки и служил там молебны. Образ его хорошо запечатлелся в моей памяти, особенно его бесконечно добрые светлые глаза. Молитвы его производили огромное впечатление. Молился он как-то порывисто, но в его молитве чувствовалась глубокая вера, проникавшая в душу присутствующих.

У меня до сих пор хранится его фотографическая карточка с. собственноручной подписью. Передавая мне ее и благословив, он сказал: «Храни тебя Бог, ты будешь в жизни счастлив».

И действительно, Провидение ко мне было милостиво. Военная служба моя протекала весьма удачно и я благополучно пережил осаду Порт-Артура, Великую и гражданскую войны и все ужасы революции, а в эмиграции нашел себе службу, не испытывая лишений.

В тяжелое лихолетье, переживаемое нашей многострадальной Родиной, все мы должны вспоминать светлый образ этого великого пастыря и молитвенника о земле русской и верить, что такими светочами православной веры будет спасен русский народ.

Писательница Елизавета Владимировна Глуховцева, проживающая в г. Белграде, в Сербии, рассказала следующее:

О. Иоанн знал мою мать, которая очень чтила его привезла свою дочь еще девочкой к нему.

Прибыв в Ораниенбаум (приморский городок против Кронштадта), она узнала, что о. Иоанн в Петербурге и стала ожидать его возвращения.

Когда о. Иоанн прибыл в Ораниенбаум с поездом, то мать с дочерью протолкались к нему. Он узнал их, и, положив левую руку на голову девочки, долго благословлял народ. Девочка слышала в народе толки: «вел, наверное, замечательная девочка, что о. Иоанн ее отметил из толпы, вероятно будет несчастная, о. Иоанн всегда выбирает несчастных».

Мы с матерью поехали к о. Иоанну в Кронштадт и он нас угощал чаем, а потом подвел меня к столу, на котором находилось много различных предметов, и сказал: «Выбери, что тебе нравится».

Я выбрала маленькую овальную булочку.

О. Иоанн сказал, что это хорошо, что ты выбрала булочку - ты будешь давать людям хлеб.

Когда я подросла, было много молодых людей, которые делали мне предложение, но я всем отказывала. Тогда мама написала письмо о. Иоанну с просьбой благословить меня на брак с таким-то.

О. Иоанн ответил: «Она не должна выходить замуж, Господь назначил ей другой путь».

Я все-таки вышла замуж.

На второй день замужества я увидела сон, будто я нахожусь в разоренном храме с ободранными иконами, как впоследствии я видела церкви, разоренные большевиками, и на помосте стоит о. Иоанн и грозно говорит мне: «Иди сюда». Я подошла. «Зачем ты вышла замуж?' Господь уготовал тебе другой путь, давай кольцо».

Взяв обручальное кольцо, о. Иоанн отломал приблизительно треть, а остальной обломок одел мне.

Муж мой во время революции умер при трагических условиях. Последствием этого была моя тяжкая болезнь, от которой я едва оправилась.

Рассказ Леонида Исааковича Чудновского Срезского начальника в Сербии

Отец мой, бывший уже в преклонном возрасте, серьезно заболел и врачи признали положение безнадежным.

Тогда родные послали телеграмму о. Иоанну с просьбой помолиться о его исцелении. О. Иоанн ответил: «молитесь и вы» и отец мой выздоровел.

Письмо Антонины Тонитто, проживающей в Италии - Udine, r. P. Sarpi, 18

Я недавно узнала о моем исцелении и поэтому сообщаю его Вам. Это было приблизительно в 1897 г. Я родилась 29-го января, а в октябре заболела сильным рожистым воспалением на голове, вследствие сильного ушиба. Все лицо, голова, шея было одна сплошная масса опухоли. Я была еще очень маленькая и не могла перенести высокую температуру. Доктор предупредил мою маму о неминуемой опасности.

Температура превышала 40°, а опухоль быстро распространялась по телу. В этот отчаянный момент мама узнала о проезде через наш город, Ростов-на-Дону, батюшки о. Иоанна Кронштадтского.

Не имея возможности пойти самой, мама посылает на вокзал ему письмо с горячей просьбой помолиться обо мне.

Батюшка был окружен толпой народа и девушка с письмом с трудом протиснулась к нему. Он сейчас же, сосредоточившись, сказал: «Иди домой, я помолюсь о ребенке». В тот момент я спокойно уснула.

На утро доктор был поражен моим таинственным чудесным выздоровлением.

Повествование Лидии Александровны Непениной, вдовы генерал-майора, живущей в Великой Кикинде (б. Югославия)

В 1888 г. моя мама была очень больна и надежды на выздоровление ее почти не было никакой. Папа был в отчаянии и решил пригласить о. Иоанна Кронштадтского помолиться о ее здоровье. Как сейчас помню наше детское волнение в ожидании приезда человека святой жизни. Мне было тогда 11 лет.

Наконец о. Иоанн приехал и мы - дети со страхом и замиранием сердца увидели входящего в столовую худощавого священника с необыкновенно ясными, пронизывающими, бледноголубыми глазами. Папа проводил его в мамину комнату, где у киота в углу все было приготовлено для молитвы. Батюшка начал молиться, а папа сказал ему имя больной «Параскева». Мы - дети, и остальные стали сзади. Вместо Параскевы батюшка всегда говорил, молясь о маме «Валентина» и папа каждый раз его поправлял.

А. Валентина - это имя моей младшей сестры.

Окончивши молитву, он подошел к больной маме и сказал: «Ну, скоро полегчает, родная, потерпи еще немного». Когда же он уходил из прихожей, говорят, он обнял папу и поцеловал. Люди же тогда сразу поняли, что он пожалел папу и мама верно умрет. Так оно и было, мама умерла 8 марта 1888 г.

Что пережила моя младшая сестра Валентина, о которой молился о. Иоанн и что заставило ее молиться ему и так почитать его - мне неизвестно. Но вспоминаю я один рассказ ее о молитве о. Иоанну. Решила она раз поехать из Одессы в Петербург к старшей сестре. В дороге она простудилась, разболелся зуб и сильно опухла щека. Приехала совсем больная и горевала, что стесняет сестру своей болезнью. Ночь она не спала и горячо молилась о. Иоанну, чтобы он помог ей. И вот, она рассказывает мне «Ты может быть, не поверишь, но боль прошла и я ощущала, как опадает опухоль. На утро она была совсем здорова. Рассказала все сестре, узнала от нее, где он похоронен и сейчас же поехала туда, где в слезах и в молитве принесла ему благодарение за такое чудесное исцеление.

Наконец наступил 1914 год. Мой муж отправился на войну. Я с детьми осталась в горе одна. Конечно, работали по комитетам и немного отвлекались от своего горя. Люди захотели очернить меня, ни в чем неповинную. «Помолюсь я о. Иоанну», подумала я и помолилась, как умела. И вот все то, чем хотели очернить меня люди, отошло от меня и не пристало ко мне.

В 1919 году мой сын Павочка, который насмехался над о. Иоанном, был убит при взятии Царицына.

В 1895 году я страдала целый год трахомой глаз. Лечили меня все Московские доктора и профессора и помочь не могли, а болезнь с каждым днем становилась все хуже и хуже. Страшно болели глаза и я совсем слепла. Вспомнила я об о. Иоанне Кронштадтском и написала ему письмо, в котором умоляла его помолиться обо мне и об исцелении меня от страшной болезни.

Прошло три дня после посланного мною письма. Как сейчас помню, в 10 час. утра я невольно сняла повязку с глаз и не ощутила никакой боли в глазах.

По молитве о. Иоанна я получила исцеление.

О. Иоанн и из загробной жизни покровительствует честному супружеству

От автора. Вот что поведал мне мой сердечный друг.

Мои знакомые молодые люди жили в незаконном сожительстве. Между ними начался разлад, обострившийся до такой степени, что молодая женщина в отчаянии задумала самоубийство.

Она пришла ко мне, как пожилому человеку, которому доверяла, и поведала свое горе, прося помирить их.

Оставалась лишь надежда на небесную помощь, но как молиться о возвращении взаимной любви тем, которые живут без брака?

Можно ли надеяться умолить Бога о продлении греха, зная, что такой грех есть мерзость перед Господом?

Я обратился тогда с молитвой к почившему о. Иоанну и горячо просил ею помирить молодых людей и сочетать их законным браком.

И услышал великий угодник Божий мою молитву - состоялось полное примирение и молодые люди обвенчались, а теперь текут годы счастливой семейной жизни.

Рассказ Э. Г. Гуляева. Исцеление дифтеритных.

Перепечатка из книги о. Иоанна «Мысли Христианина» со страницы 38.

В октябре 1889 г., в Москве, в семействе известного Ц Г. С-ва заболели дифтеритом двое детей. Несмотря на тотчас же принятые меры, болезнь быстро развивалась и усиливалась. На консультации врачей решено было прибегнуть к трахеотомии. Можно себе представить отчаяние родителей этих детей. Потерявши последнюю надежду на человеческую помощь, они послали телеграмму о. Иоанну в Кронштадт, прося его помолиться. Досточтимый батюшка получил эту телеграмму утром, во время совершения ранней литургии, и, по своему обыкновению, немедленно, по прочтении телеграммы, обратился с горячей молитвой к Богу. Что же происходило том временем в Москве? Операцию трахеотомии было назначено делать в 2 часа того же дня, но уже в 9 час. утра (в самое время молитвы о. Иоанна в Кронштадте, за шестьсот верст) доктор, оставшийся при больных, заметил улучшение, которое теперь столь же быстро возрастало, как раньше развивалась болезнь.

Собравшиеся в назначенное время, в 2 часа дня, врачи нашли такое явное улучшение состояния детей, что операция признана была излишнею. Спустя три или четыре дня дети совершенно выздоровели.

От автора. Обратите внимание, читатели, на то, что у двух отдельных детей улучшение произошло одновременно. Отсюда ясно, что это была не внутренняя работа 2-х отдельных организмов, двух детей, а воздействие какой-то высшей силы - Силы Божией, проявившейся вследствие молитвы о. Иоанна.

Исправление пьяницы.

Перепечатка из той же книги, со стр. 39-41

Однажды один неисправимый пьяница, с раннего утра до поздней ночи постоянно шатавшийся по улицам, изодранный и в лохмотьях, подбитый и грязный, с отталкивающей наружностью, замешался в толпу, ожидавшую па пристани, где стоял небольшой пароход о. Иоанна, готовый отвезти его в Кронштадт. О. Иоанн прибыл, его взгляд упал на жалкое зрелище и он сказал ему проходя: «Пойдем со мною и поговорим». Удивленный повиновался, как автомат. «Садись здесь, подле меня и расскажи мне, как ты пал так низко, так глубоко?»

Почти невольно бедняк стал рассказывать и изложил всю свою злополучную жизнь, и горячие слезы текли по щекам его. «Смотри, брат - сказал священник - как добр и как милостив наш Небесный Отец, что, несмотря на все это унижение, позор и несчастие, привел тебя к подножию креста; теперь брось прошлую, начни новую жизнь, так как все мы должны жить во славу Божию, каждая ничтожная былинка прославляет Бога своею полезностью и красотою; всякое дыхание славит Бога своею любовью и благоподобною волею, а ты - человек, отец семейства, с рабочими, работающими под твоим управлением, забыл это, - да, ты забыл Бога и препятствуешь другим прославлять Его. Ведь, брат, предаваться пьянству далеко большее несчастье, чем всякий другой вид нужды. В дырявой одежде может ходить смелое, чистое сердце, более стремящееся к высшей жизни, а обнищавшего от пьянства не обогатит и не спасет никакое земное сокровище».

- Батюшка, я не намеревался просить вас о материальной помощи, я только умоляю вас исцелить меня от моего недуга, спасти меня от моей страсти пить.

«Исцели душу свою любовью к Богу и к своему ближнему, исполни сердце твое верою и любовью и другое исцеление придет само собою». «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его и сия вся приложатся вам» (Матф. 6, 33). «Прилепляйся к Богу и старайся следовать учению Его св. церкви».

Так он разговаривал, пока павший бедняк не почувствовал, что существует благородная цель для него, которой он может достичь молитвою и усилиями.

«Мы подходим к Кронштадту, - сказал батюшка, - вот тут тебе на ночлег (кладет в его руку пачку денег), и купишь приличное платье, - нельзя ходить в таком. Потом приходи завтра утром в церковь, будем молиться вместе, - исповедуешься в грехах своих, получишь разрешение, примешь чашу спасения, и затем пойдешь домой, радуясь, и никогда, никогда не впадай больше в свой безобразный грех».

Примечание: И он совсем перестал пить и живет посейчас почтенным человеком (дек. 1868 г.).

Глава 62. Свидетельство самого о.Иоанна о силе Св. Тайн или усердной молитвы и об исцелениях

Перепечатка из той же книги, со стр. 161, 162, 212 и 213.

К славе пресвятого имени Владыки Господа Иисуса Христа и Владычицы Богородицы. - Ощущал я тысячекратно в сердце моем, что после причастия св. Тайн или после усердной молитвы домашней, обычной или по случаю какого-либо греха, страсти и скорби, и тесноты Господь, по молитвам Владычицы, или Сама Владычица, по благости Господа, давали мне как бы новую природу духа, чистую, добрую, величественную,

светлую, мудрую, благостную, вместо нечистой, унылой и вялой, малодушной, мрачной, тупой, злой. Я много раз изменялся чудным, великим изменением, на удивление самому себе, а часто и другим. Слава силе Твоей, Господи! Слава благости Твоей, Господи! Слава щедротам Твоим, Господи, яже являеши на мне грешном!

Дивлюсь величию и животворности божественных Тайн: старушка, харкавшая кровью и обессилевшая совершенно, ничего не евшая, - от причастия св. Таин, мною преподанных, в тот же день начала поправляться. Девушка, совсем умиравшая, после причастия св. Тайн, в тот же день начала поправляться, кушать, пить и говорить, между тем, как она была почти в беспамятстве, металась сильно, и ничего не ела, не пила. Слава животворящим и страшным Твоим Тайнам, Господи.

Некто, бывши смертельно болен воспалением желудка девять дней и не получивший ни малейшего облегчения от медицинских пособий, - лишь только причастился в девятый день поутру животворящих Тайн, к вечеру стал здоровым и встал с одра болезненного. Причастился он с твердою верою. Я молился об нем Господу, чтобы Он исцелил его. «Господи! - говорил я, - исцели раба Твоего от болезни его. Достоин есть, ему же даси сия, любит бо священников Твоих и дары своя присылает им. - Молился и в церкви у престола Господня за литургией, во время молитвы: «иже общия сия и согласныя даровавый нам молитвы...» и пред самыми Тайнами. Я молился, между прочим так: «Господи! Животе наш! Как мне помыслить легко об исцелении, так Тебе исцелить легко всякую болезнь; как мне помыслить легко о воскресении из мертвых, так Тебе легко воскресить всякаго мертвеца. Исцели убо раба Твоего Василия от лютой его болезни и не допусти ему умереть, да не предадутся рыданию жена и дети его», - и благопослушливый Владыка помиловал. А то был на волосок от смерти.

Слава всемогуществу, благости и благопослушеству Твоему, Господи!

Читатели, вникните в слова о. Иоанна, коими он обращается к Богу: «Как мне легко помыслить о воскрешении, так Тебе легко воскресить».

Отсюда нельзя не сделать вывода, что о. Иоанну случалось помышлять о воскрешении умершего и просить об этом Господа в молитве своей и что Господь воскрешал.

Глава 63. Наставления о.Иоанна о том, как не бояться приближения смерти

Перепечатка из той же книги, со стр. 36-37

Добрая старушка, около 70-ти лет от роду, была прикована болезнью к кровати и печалилась о расставании с жизнью, до крайности боясь смерти. Она всю свою жизнь боялась взглянуть на мертвеца или услышать о похоронах. В своем беспокойстве она просила своего сына пригласить о. Иоанна в надежде, что по его молитве ей будет продлена жизнь. Прибыв, он вошел в ее комнату с радостным приветствием и доброй, приятной улыбкой.

- Ну,- (назвав ее) сказал он, благословляя ее крестным знамением, - я принес вам благословение Божие. Как вы себя чувствуете?

Старушка по обыкновению начала свои длинные жалобы. Он внимательно слушал. Когда она окончила, он начал спрашивать ее: сколько ей лет, сколько времени прожила она с своим мужем, сколько у нее было детей, каким образом они были подняты на ноги, вышли в люди и стали ей утешением, радостью? После этого взявши ее за руку, он сказал:

- О, N. N., сколько даров, сколько великих милостей было ниспослано вам! Цените ли вы

все это? Возблагодарим же Бога, будем славить Бога всем сердцем нашим и всею силою нашею.

Затем в превосходной молитве, сказанной, без предварительного приготовления, он развил все то, что было ею сообщено ему, согрел сердца всех присутствовавших и вознес души их превыше этого мира, исполнив дух умирающей женщины благодарением, верою и любовью; после того он продолжал:

- И это еще не все, что сделал для вас Господь. Он освобождает вас от уз всех грехов ваших, прощает их вам ради Иисуса Христа. Он уготовал вам обитель на небесах, близ Себя и близ всех любимых вами, прежде отошедших отселе.

Еще до его отъезда старушка успокоилась и перестала думать о смерти с ужасом, желая одного только, чтобы воля Божия совершилась и Его имя прославлялось и в жизни и в смерти; она желала только, чтобы о. Иоанн приехал к ней снова и причастил еесв. Тайн, что он и сделал, хотя для этого пришлось ему приехать снова из Кронштадта. Последние несколько дней до смерти она была покойна и весела.

Рассказ кол. асес. Михаила Григорьевича Ковалева, со слов его земляка Самуила Емельяновича Мовчана, проживающего в Сербии, в г. Чуприя.

«В молодые годы я жил в нашем имении в Конотопском уезде, Черниговской губ., ведя с моим отцом хозяйство. Однажды, при возвращении с поля через село я был укушен в руку бросившейся на меня собакой. Рана оказалась глубокой с повреждением вены ниже локтя. Была сделана домашняя перевязка, которую я носил несколько дней без врачебной помощи, не придавая значения ранению. Началась боль в руке и пришлось снять повязку. Рана сильно увеличилась и гноилась. Вызнан был земский врач. Началось лечение, но ничто не помогало. Рука покрылась сплошной гноящейся раной. Обратились еще к Конотопским врачам. Они находили, что неминуема ампутация руки, иначе могло дойти до заражения крови. Я никак не соглашался.

Приехавший нас навестить из Конотопа бывший священник церкви нашего имения, узнав о моем тяжелом состоянии болезни, обещал обратиться к о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться о моем выздоровлении.

В ближайшую ночь я пробужден был громкими словами: «Прекрати лечение, а поливай руку холодной водою». Я не придал этому значения, а старуха няня все уговаривала исполнить указание, слышанное во сне. Я наконец согласился. Няня принесла ведро колодезной воды и стала поливать руку сплошь покрытую гноем. Холодная вода омывая поверхность руки, уменьшала и боль.

На другой день уже заметно было очищение от гноя руки, а вскоре ранение зарубцевалось и пошло быстрое заживление раны и не осталось и следа болезни. Батюшка наш, узнав подробности выздоровления, сообщил нам, что по его расчету о. Иоанн мог получить его письмо именно в тот день, когда я слышал во сне дорогие слова и молитвой угодника Божия была спасена моя рука, а возможно и жизнь».

Отдел III. Некоторые учения 0. Иоанна, его предостережения, пророчества и стихотворения, посвященные ему. как произошло то, что Святая Русь забыла Бога

Глава 64. Дополнение к глава 44-ой I-го тома «Учение о.Иоанна о Церкви»

Ни одно исповедание Христианской Веры, кроме Православного, не может привести христианина к совершенству христианской жизни или святости и к совершенному очищению грехов и к нетлению, потому что другие исповедания неправославные содержат истину в неправде (Рим. 1, 18), примешали суемудрие и ложь к истине не обладают теми богодарованными средствами к очищению, освящению, возрождению, обновлению, коими обладает православная Церковь. Опыты веков, или история православной Церкви и прочих церквей, показали и показывают это с поразительною очевидностью. Припомните множество святых нашей Церкви, прежних и нынешних времен, - и отсутствие их, по разделении церквей, в других неправославных церквах, католической, лютеранской, англиканской.

На какую высоту святости, правды, обожения возведена природа св. угодников Божиих - Предтечи, апостолов, пророков, святителей, мучеников, преподобных, бессребренников и всех святых! Они, как звезды, блистают на небе святынею и обожением, благоухают, как цветы райские. Плотские люди не понимают их высоты и достоинства и считают их людьми обыкновенными, незаслуживающими поклонения и призывания на помощь (лютеране, пашковцы).

Доказательством истины, единства, святости, соборности, апостоличности, спасительности Церкви служит то, что она объемлет всех святых па небесах, живущих на земле и умерших, всех возглавляет во Христе, сообразно чему и самый храм разделяется на три части - на алтарь, означающий небо, - церковь, означающую землю и притвор, означающий преисподнюю. В этом божественном, мудром и спасительном устройстве все - божественно, премудро, спасительно, утешительно: члены Церкви друг другу помогают достигать спасения и блаженства в Боге; члены небесной Церкви - земным, земные, живущие - сущим на земле и умершим, - самая полная, живая связь одних с другими, тогда как у лютеран эта связь порвана: там нет почитания святых и останков духовных животворных; нет благодарственной жертвы за святых, умилостивительной - за умерших; мертвые оставлены без помощи, не пользуются попечением и любовью церкви, брошены на произвол.

Лютеране и англикане смотрят на них, как на простых людей, и тем оскорбляют и Господа, их прославившего, и их самих.

Святость угодников Божиих есть великое таинство их освященных душ, совершаемое и совершенное в них Духом Святым, источником святыни, в которой они вечно пребывают. Лютеране не молятся об умерших, англиканцы тоже.

Лютеранство, прикрываясь именем христианской веры, есть в действительности отвержение веры, поблажка чувственности с отвержением постов, монашества или жизни девственной, посвященной исключительно на служение Богу, поблажка лжеименному человеческому разуму с его философскими бреднями и его боготворение, отвержение

божественного авторитета вселенских соборов и святых отцов, дерзкий разрыв со вселенскою Церковью и ее Главою - Христом, - самочинное сборище, прикрывающееся именем церкви очищенной, реформованной.

Ненависть к Православию, фанатизм и преследование православных, убийства - проходят красною нитью через все века жизни католичества. От плодов их познаете их. Таков ли дух заповедан нам Христом? Если кому, то католикам, лютеранам и реформатам можно всегда сказать: «не весте коего духа есте» (Лук. 9, 55).

Причина всех фальшей Римско-католической церкви есть гордость и признание папы действительным главою церкви, да еще - непогрешимою. Отсюда весь гнет западной церкви. Гнет мысли и веры, лишение истинной свободы в вере и в жизни, на все папа наложил свою тяжелую руку; отсюда - ложные догматы, отсюда - двойственность и лукавство в мысли, слове и деле; отсюда различные ложные правила и постановления при исповедании грехов; отсюда - индульгенции, отсюда искажение догматов; отсюда фабрикование святых западной церкви и несуществующих мощей, не прославленных Богом; отсюда - «взимание на разум Божий» (2 Кор. 10, 5) и всякое противление Богу под видом благочестия и ревности о большей славе Божией.

Граф Л. Толстой посягнул на истину Евангелия и всего св. Писания и исказил смысл Евангелия непререкаемо важный и драгоценный для людей всех веков. Отвергся веры во Христа, как Сына Божия, Искупителя и Спасителя мира, и совратил многих вслед за собою и погубил их; отвергся Церкви, основанной Христом, попрал благодать крещения, миропомазания, покаяния, причащения и всех таинств; себя по высокоумию считает судиею слова Божия и высшим критерием его, а не себя им поверяет. Но горе, иже мудри в себе самих и пред собою разумни (Пр. Исайи).

Толстовцы проповедуют изведение из храма детей, особенно школьного возраста, и введение в театр и в курс толстовского учения, якобы разрушающего суеверие, т. е. веру во все святое; и последующие толстовскому ученого действительно перестают ходить в храм, к исповеди и причастию.

Лютеране, сектанты, пашковцы, толстовцы, штундисты упрекают нас в почитании икон, в употреблении их.

Изображениям святых мы поклоняемся, как изображениям славных и всехвальных добродетелей христианских - веры, упования, любви, самоотвержения, милосердия, кротости, смирения, незлобия, мужества и терпения, послушания, чистоты, непрестанной молитвы, душевного бодрствования. Вот кому и чему поклоняемся, - поклоняемся в них Самому Богу, в них вселившемуся и в них действующему и совершающему чрез них благотворные чудеса исцелений.

Употребление св. икон в православных и во всех других христианских обществах, необходимо потому - сверх прочих причин, - что Господь, Пресвятая Богородица, св. ангелы и святые угодники недоступны нашему бренному зрению в небесной чудной славе, а в святых иконах они доступны, осязаемы, так сказать, и наша природа - двойственная, духовная и телесная, требует видимого, осязательного образа - самого Тела и Крови Христовых в причащении под видами хлеба и вина. Потому Господь, снисходя к нашей немощи, Сам изобразил Себя на убрусе и предал Свой образ на поклонение благочестное, исцеление, утешение людям, на все века; потому нам дал, пречистое Тело и Кровь, потому Миром печатлеет нас в миропомазании для видимого сообщения даров Святого Духа.

Чрез почитание св. икон Господа, Богоматери и святых всех представляется и неученым людям наглядно, воспоминательно и поучительно наша святая, высочайшая и

всеспасительная вера; она, так сказать, реализуется, осуществляется чрез них(т. е. св. иконы), как и чрез богослужение, молитвы, чтение слова Божия, догматы, заповеди и церковные каноны.

Глава 65. Поучения о.Иоанна о Силе Креста Господня

О. Иоанн поучает о кресте, между прочим, следующее:

Слава дивной силе креста Твоего, Господи! Когда Господь наш Иисус Христос висел на кресте, пригвожденный к нему римскими воинами, тогда, - о, дивное и ужасное дело! - Христос и крест были одно, Христова Плоть и древо крестное соединены были гвоздями в одно. Таким образом, Господь как бы обручился с крестом, и несколько часов висения Его на кресте соединили Его, так сказать, с крестом до скончания века; и вот почему крест имеет многоразличную силу, и будет иметь ее до скончания века; вот почему крест называется Христоносным и животворящим; вот почему Христос, крест и знамение креста одно и то же: Христос на кресте и крест во Христе; вот почему всякое пренебрежение ко кресту есть пренебрежение к Самому Христу Спасителю. А так многоразлично пренебрегают крестом и знамением креста; как многие христиане небрежно крестятся и не хотят делать на себе порядочно знамение креста, как многие стыдятся креститься! Братия, орудия ли своего спасения, победного ли трофея Господа Своего - стыдитесь? Славы ли своей стыдитесь? Мне же хвалиться да не будет, токмо во едином кресте Господа; «на нем же страдав, уби страсти, того ради и мы держим крест Господень, яко хвалу, вси: есть бо нам спасительное сие древо, оружие мира (им мы примирены с Богом) непобедимая победа, крест - образ Троицы».

Крестное знамение, изображенное нами на себе или на других, означает, что Христос в вас разве точию сим неискусни есте? Где крест, там и Христос; молясь Богу и изображая на себе крестное знамение, мы как бы говорим Отцу Небесному: «ради Сына Твоего возлюбленнаго, нашего Искупителя, пострадавшая за нас и взявшаго на Себя грехи мира, а не ради нас, помилуй нас!»

Глава 66. Поучение о.Иоанна о силе слов Евангелия

Братие, ловите слухом сердца каждое слово Спасителя в Евангелии и прилагайте к сердцу; это не слово человеческое, которое часто бывало лживо, пусто, бессильно, блазненно, а слово Божие, слово истины, слово всемогущее. Каждое слово Господа есть жизнь для нас и все сказанное устами Спасителя сбудется до йоты - ничто не прейдет.

Глава 67. Свидетельство самого о.Иоанна о благодатном озарении души, которого он удостоился от всепросвещающего Духа Божия

Вместо предисловия в книге «Моя жизнь во Христе», изд. 1894 г. о. Иоанн пишет между прочим: «Все содержащееся в моем издании есть не иное что, как благодатное озарение души, которого я удостоился от всепросвещающего Духа Божия».

Глава 68. Предостережения о.Иоанна

Николай Васильевич Суровецкий, о коем упомянуто в 1-м томе, пишет:

О. Иоанн часто предостерегал русских людей о возможном гневе Божием за равнодушие к вере. Теперь мы видим, что слова батюшки оправдались. Основной закон жизни общества и народа, дух ее - это Богопочитание. Уклонение от него приводит к нарушению всей жизни народа, как нарушение питания организма - к его заболеванию.

Из чтения его проповедей, а также книги «Моя жизнь ко Христе», всякий благомыслящий человек увидит, что русская катастрофа - это логический катаклизм, к которому привела жизнь русских людей и особенно интеллигенции. А между тем и зарубежное общество русское, может быть пребывает в успокоительном неведении, что оно ни в чем неповинно. А между тем чистого православия у нас нет, а это прискорбно.

Но надо иметь в виду, что слова о. Иоанна о неверии хотя и сказаны откровенно, но они смягчены той жалостью и любовью к людям, которые не сознают этого.

О. Иоанн понимал, что увлечение житейскими наслаждениями отодвинуло в сторону религиозные эмоции души.

Потребность к молитве и посещению церкви Божией стали глохнуть.

Глава 69. Что поучает сам великий Чудотворец о чудесах

Чудо с иконою Божией Матери, бывшее 8 марта в Курском Знаменском монастыре, поразительное во всех отношениях, обрати себе каждый православный христианин в урок и назидание. Дивно хранит Свой пречистый образ и чрез него нас всех русских - Пресвятая Богородица; Она не дала Себя и нас в посмеяние нечестивцам; да посрамятся и исчезнут сами нечестивые все, если не раскаятся и не обратятся всем сердцем ко Господу. Кто эти нечестивые? Пашковцы, толстовцы... Господь изыщет их и посрамит, и накажет, а чтущих Богоматерь и Ее св. икону вознесет и прославит, и от всех бед избавит, и Царствия небесного сподобит. Слава Богу! Слава Матери Божией!

Церковь христианская богата св. человеками высоких умов и смыслов, возвышенных, самоотверженных душ адамантовой твердости в вере и благочестии, мужества непоколебимого, дел поразительно великих, любви неиссякаемой. К таковым, между бесчисленным их множеством, особенно принадлежит св. Николай Чудотворец, которому присвоено преимущественно пред всеми имя Чудотворца.

Так св. Церковь прославилась мужами и даже женами дивной святости и превеликих чудес. Пусть после этого говорят близорукие сыны века сего, что будто не было и нет чудес, или что будто чудеса можно объяснить естественными причинами, которыми, впрочем, невозможно их объяснить никоим образом. Эти чудеса свидетельствуют громко и непререкаемо о всемогуществе, благости и правде Начальника нашей веры и Совершителя Иисуса. Приди и виждь? Можем мы сказать всякому неверующему, указывая на бесчисленные чудеса святых, как древних, так и новых, и не буди неверен, как Фома, но верен, как он же по осязанию ребер и ран Господа воскресшего.

Глава 70. Пророчество о.Иоанна о мировой войне, о революции и о спасении России с востока

В одно из воскресений осени 1916 г. в Петербургском Иоанновском монастыре, где собирались почитатели о. Иоанна, литургию совершал Московский митрополит Макарий. После обедни в покоях настоятельницы монастыря, игумений Ангелины, собрались

несколько духовных лиц, а также и военных. Митрополит Макарий прочел собравшимся одно место из дневника о. Иоанна Кронштадтского, в котором были описаны его видения и предсказания, касавшиеся России... Оказывается, что о. Иоанн за много лет до мировой войны совершенно точно занес в свой дневник и участников войны и ее исход. Военные неудачи царской России и связанную с ними революцию о. Иоанн также предсказал. Он указал на продолжительность господства революционных идей, на бесчисленные жертвы революции, на потоки крови, на горе и на несчастья всего населения. Освобождение России от красного ига о. Иоанн предсказал с «востока».

Этот дневник, хранившийся тогда в Иоанновском монастыре, был оригинальный экземпляр, писанный рукою самого о. Иоанна. Посторонним лицам дневник этот не показывался, потому о предсказаниях, отмеченных в дневнике, в литературе об о. Иоанне Кронштадтском не упоминается.

Дальнейшая судьба сего замечательного дневника неизвестна.

Глава 71. Пророчество Афонского старца схимонаха Аристоклия

На стр. 196 1-го тома настоящей книги упомянуто о предсказании известного всей Москве прозорливца старца схимонаха, имя которого я тогда не помнил.

Вдова писателя г-жа А. Родионова сообщила мне выписку из письма ее покойного мужа, содержащего подробности этого предсказания. Привожу эту выписку целиком, хотя это пророчество не связано с именем о. Иоанна Кронштадтского, но представляет большой интерес для всех.

Из письма моего покойного мужа Ивана Александровича Родионова, от 30 октября 1939 г. из Берлина.

«Не знаю, попадалось ли тебе предсказание афонского старца о. Аристоклия. На всякий случай переписываю для тебя содержание листка, который я получил 2 сего октября и о котором раньше не слыхал.

Предсказание жившего в Москве афонского старца о. Аристоклия, сделанное им за 10 дней до своей смерти, именно 6 августа 1918 года.

Батюшка о. Аристоклий не указывал сроков, а только признаки спасения России. Вот они:

1)Бог отнимет всех вождей, чтобы только на Него взирали русские люди.

2)Все бросят Россию, откажутся от нее другие державы, предоставив ее себе самой, - это чтобы на помощь Господню уповали русские люди.

3)Услышите, что в других странах начнутся беспорядки и подобное тому, что и в России, и о войне услышите и будут войны, - но ждите, пока вот немцы не возьмутся за оружие, ибо они избраны Божиим орудием наказания России, - но и оружием избавления тоже. Вот когда услышите, что немцы берутся за оружие, - вот уже время близко».

А дальше он сказал, что «Крест Христов засияет над всеми мирами и возвеличится наша Родина и будет, как маяк во тьме для всех».

Глава 72. Великое утешение о.Иоанна всем

Мы все нервничаем, беспокоимся и заботимся о разных обстоятельствах: об отечестве, о Церкви, о семье, о куске хлеба и т. п.

В книге своей «Мысли Христианина» о. Иоанн говорит: «Бог любит тебя больше, чем ты сам себя любишь и заботится и печется о тебе больше, чем ты сам можешь о себе позаботиться.

Так перестань же волноваться и беспокоиться и положись на Бога, Который гораздо лучше тебя позаботится о тебе и обо всем, что тебя волнует и все устроит гораздо лучше, чем ты сам можешь устроить».

Вспоминаю, как мне нужно было возвращаться из Лавры Студеницы 12 верст до станции жел. дор. по шоссе, вьющемуся над пропастью глубиною около полуверсты. Пропасть ничем де огорожена и лошади молодые, пугливые и все время, того и гляди, понесут. Я очень боялся, но, вспомнив это поучение о. Иоанна, я совершенно успокоился.

Глава 73. Пророчество о.Иоанна Императору Александру III

Господин Леонтий Черкес (Praha VIII, ul. Na Kolinske C. 1224 (4), в письме от 31 декабря 1938 г. прислал мне номер 2-й газеты «Народная Газета» от 1 февраля 1926 г. органа русской народной партии на Словакии, отпечатанной в г. Пряшеве.

В этом номере помещена статья Семена Витязевского, перепечатанная из газеты «Русский Голос» № 142.

Привожу выдержку из этой статьи:

«В 1893 г. был открыт повсеместный сбор пожертвований на сооружение Варшавского православного собора.

Когда слух о предполагаемой постройке дошел до о. Иоанна Кронштадтского, известного своей прозорливостью, то он сказал своим собеседникам:

«...С горечью вижу я сооружение этого храма. Но таковы веления Божий. Недолго спустя по постройке его - зальется Россия кровью и распадется на многие кратковременно-самостоятельные государства. И Польша станет свободной и самостоятельной. Но я провижу и восстановление мощной России, еще более сильной и могучей. Но это совершится уже много позже. И тогда будет разрушен Варшавский собор. И тогда доля испытаний постигнет Польшу. И тогда закроется ее последняя историческая страница. Звезда ее померкнет и потухнет».

Авторитет о. Иоанна Кронштадтского стоял очень высоко. Его при жизни считали святым. Слова его произвели поэтому большое впечатление: «Русские Ведомости» - единственная газета, рискнувшая их печатать, была конфискована. Пророчество решено было замолчать, - однако доложили о нем Царю и оно произвело на него сильное впечатление.

Сначала Царь хотел отказаться от постройки собора.

Его тогда же о. Иоанн Кронштадтский убедил не прекословить воле Божией, - и сбору пожертвований дали ход.

Время шло и по построении собора легендарные слова о. Иоанна Кронштадтского забылись. Вспомнили же о них в Варшаве только уже в то время, когда разборка собора

шла полным ходом. Заинтересовалась одна французская газета - почему рабочие работают так неохотно?

И надо же было случиться, что один из рабочих старый поляк, еще принимавший участие в постройке собора, - рассказал вышеприведенную легенду корреспонденту влиятельной газеты. А сей последний, вернувшись в Париж не ограничился ее перепечатанием. Где-то в архивах нашел и извлек на свет Божий польскую эмигрантскую газету, где эта легенда тоже была напечатана в свое время.

Смущение легенда произвела большое.

Письмо свое г. Черкес заканчивает так:

«...быть может предсказание о. Иоанна не следует публиковать широко, как касающееся Польши, где и без того в настоящее время так угнетается православие. Не стали бы поносить дорогое для нас имя Святителя».

Сегодня 5/18 сентября 1939 г. я, автор книги, пишу эти строки в колыбели Сербской Церкви - Лавре Студенице, где почивают нетленные мощи основателя Лавры св. Симеона Мироточивого и его сына св. Стефана Первовенчанного, Короля Сербского, брата св. Саввы.

Кроме разрушения Варшавского собора, поляки несколько месяцев тому назад разрушили около 720 правос. храмов, убивали священников, сжигали дома православных, запретили совершать богослужение на славянском языке, и молиться все должны были по-польски. Незадолго перед тем они разрушили еще несколько православн. храмов. Предназначили к разрушению также православный собор в Ченстохове.

Сегодня исполнилось пророчество о. Иоанна Кронштадтского, изреченное 46 лет тому назад, - звезда Польши потухла и закрылась последняя страница ее истории. С точки зрения русской интеллигенции это только случайно случившееся совпадение, а не исполнившееся пророчество?

«Мне отмщение и я воздам», - говорит Господь.

И Грозный Судия живых и мертвых воздал полякам за то, что они, в гордости своей, ополчились на православную веру и совершили такое множество злодеяний.

Глава 74. Учение о.Иоанна о молитве

«Я угасаю, умираю духовно, - говорил о. Иоанн, - когда не служу несколько дней в храме, и возгораюсь, оживаю душою и сердцем, когда служу, понуждая себя к молитве не формальной, а действительной, духовной, искренней, пламенной. Люблю я молиться в храме Божием, в св. алтаре, у престола и жертвенника, ибо чудно изменяюсь я в храме благодатию Божиею; в молитве покаяния и умиления спадают с души моей узы страстей и мне становится так легко; как бы умираю для мира и мир для меня, со всеми своими благами; я оживаю в Боге и для Бога, для единого Бога и весь Им проникаюсь и бываю един дух с Ним; я делаюсь, как дитя, утешенное на коленях матери; сердце мое тогда полно пренебесного, сладкого мира; душа просвещается светом небесным; все светло видишь, на все смотришь правильно, ко всем чувствуется содружество и любовь, к самым врагам, и охотно их извиняешь и прощаешь! О, как блаженна душа с Богом! Церковь - истинно земной рай! Какое дерзновение имеешь к Господу и Богородице! Какую чувствую кротость, смирение, незлобие! Какое беспристрастие к земному! Какое горячее желание небесных наслаждений! Язык не может изречь того блаженства, которое вкушаешь, имея

Бога в сердце своем! С Ним все земное - прах и тлен».

Надо нудить себя и против воли делать усердные, с чувством и продумыванием молитвы, поклоны - непременно поклоны! - это нужно против гордости нашей, гнездящейся в глубине сердца. Гордость не любит кланяться.

«В молитве требуется, - говорит о. Иоанн, - во-первых, чтобы предмет молитвы был высказан определенно, или, по крайней мере, в сердце было ясное сознание и желание его; во-вторых, чтобы это желание было высказано с чувством и живым упованием на милость Владыки или Божией Матери, в-третьих, нужно твердое намерение впредь не согрешать и творить во всем волю Божию: «се здрав еси, к тому не согрешай, да не горше, ти что будет» (Иоан. 5, 14) (см. «Моя жизнь во Христе» стр. 249).

«Когда молишься о чем-либо Господу, или Пресвятой Богородице, или Ангелам и святым, прося их предстательства о себе или о других людях пред Богом, - тогда слова, выражающие твои прошения, твои нужды имей за самые вещи, за самое дело, которого ты просишь у Господа, и веруй, что ты уже имеешь верный залог в получении предмета твоих прошений в самих словах, коими, означается этот предмет. Например: ты просишь здоровья себе или кому-либо; слово - здоровье имей за самую вещь, за самое дело; веруй, что ты его уже имеешь по милости и всемогуществу Господа, ибо самое слово, название, во мгновение у Господа может быть делом, - и получишь непременно просимое за свою непоколебимую веру. «Просите и дастся вам. Елико еще молящеся просите, веруйте, яко приемлете, и будет вам» (Марк, И, 24).

«Если ты живою верою и добродетелью, особенно кротостью, смирением и милосердием соединен с Богом Триипостасным, проси у него, чего хочешь, чего научит тебя просить Дух Святый: и будет тебе; - или скоро, во мгновение, в один час, или через некоторое время по усмотрению премудрости Божией» (там же).

«Когда во время молитвы усомнишься в возможности исполнения какого-либо прошения твоего, то вспомни, что со стороны Бога вся возможна суть даровать тебе, кроме прямого зла, которое свойственно только диаволу, - что самое слово или самое прошение твое о чем-либо есть уже верное ручательство со стороны твоей, что исполнение его возможно; ибо, если я могу помыслить только о чем-либо, возможно ли оно для меня или невозможно, то это «что-либо» непременно возможно для Господа, для Которого одна мысль есть уже дело, если Он благоволит осуществить ее, да и для тебя в слове уже существует это благо, и только не существует в деле - но для приведения прошения в исполнение у Него - Сын Творец, и Совершитель Дух Святый. К возможности все осуществлять присоедини Его бесконечную благость, по которой Он есть Источник приснотекущий, как бытия, так и всех даров бытия. Он есть Бог дарований, Бог милости и щедрот. «Просите и дастся вам, ищите и обрящете: толците и отверзется вам».

К этому присоедини премудрость Божию, которая в даровании умеет избирать для нас благо самое лучшее, самое соответствующее нашему духовному и телесному состоянию. С твоей стороны требуется твердая, несомненная уверенность в возможности исполнения для Господа твоего прошения, и еще то, чтобы прошение твое было непременно благое, о благом, а не о чем-либо худом. «Даст», сказано, «благо просящим у Него» («Моя жизнь во Христе», стр. 253).

«У людей мало молящихся, слабо сердце, когда они хотят молиться, сердце их расслабляется и расслабляет их руки, тело и мысли, и трудно им молиться. Надо преодолеть себя: постараться молиться всем сердцем, потому что хорошо, легко молиться всем сердцем».

В молитве главное, о чем нужно прежде всего позаботиться. - это живая, ясновидящая

вера в Господа: представь Его живо пред собою и в себе самом, - и тогда, если хочешь, проси о Христе Иисусе в Духе Святом, и будет тебе. Проси просто, ничтоже сумняся, - и тогда Бог твой будет все для тебя, во мгновение совершающий великие и чудные дела, подобно тому, как крестное знамение совершает великие силы.

Глава 75. Горе сомневающемуся

Сын мой Николай 11 лет - мальчик худощавый, но необыкновенно живой и веселый, был взят матерью моей, отправившейся на 3 месяца на южный берег Франции весною для поправления здоровья.

От матери было получено мною известие, что Кока болен, с высокой температурой, врачи не определили болезни.

Я отправился в Кронштадт к о. Иоанну и в алтаре Андреевского собора за проскомидией просил батюшку помолиться об исцелении сына.

Батюшка принял меня ласково, вынул частицу за сына и сказал мне нечто успокоительное, что именно я не помню.

Через несколько дней получена была от мамы телеграмма, чтобы жена моя немедленно приехала.

В то время я наизусть знал Новый Завет и помнил послание св. Апостола Иакова, который говорит:

Гл. 1, ст. 5. Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков: и дастся ему.

6. Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой.

7. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа.

8. Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих.

Помня это, я понимал, что если я поеду второй раз в Кронштадт к о. Иоанну, то я буду как раз таким сомневающимся человеком, которому апостол говорит: «Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа».

Однако маловерие заставило меня поехать - вторично в Кронштадт к о. Иоанну, который опять совершал проскомидию. Он встретил меня сухо, но ласково и спросил: «Вы откуда, вы из Москвы?» и на просьбу мою помолиться - промолчал.

Я был подавлен и озадачен вопросом «вы из Москвы?» Я был вполне уверен, что о. Иоанн меня хорошо знал. Я всегда надевал форменный судейский сюртук, чтобы псаломщики меня пропускали.

Сын мой умер.

Глава 76. Как произошло то, что Святая Русь забыла Бога

В конце царствования Императора Александра III Россия достигла неслыханного внешнего могущества, при полном внутреннем порядке и спокойствии.

Экономическое благосостояние было очень велико и быстро росло и весьма многие жили

в богатстве.

В начале царствования Импер. Николая II богатство страны продолжало увеличиваться, но, при слабом управлении, нравственность стала падать с головокружительной быстротой.

Про Бога забыли, говорили: «Бога нет, мы и без Бога, хорошо проживем». От бывшего в России со времен Владимира Святого и др. конца царствования царя Алексея Михайловича благочестия, когда в каждой избе читали «Четьи Минеи», не осталось и следа. Царила полная беспринципность, пьяный разгул и разврат.

Откровение св. Иоанна: «Так говорит Сын Божий»: (Гл. III, ст. 17). «Ты говоришь: «я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, и нищ и слеп, и наг». (Ст. 10) «Година искушения прийдет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле».

Видя все это Господь Вседержитель и послал в погрязшую в грехах Россию верного раба Своего Иоанна Кронштадтского, проповедовать покаяние и пророчествовать.

54 года проповедовал пророк Божий устно и писаниями своими, при подкреплении слова последующими знамениями.

Господь ждал полвека, не покаются ли люди от обличений пророка.

Однако люди не только, не покаялись, но стали хулить Духа Святого, действовавшего через пророка.

И покарал их Бог неслыханными ужасами и истреблением десятков миллионов народа. Пророк же Божий отошел ко Господу, оставив обезумевшему народу письменные предсказания тех ужасов, которые постигли русский народ.

Глава 77. О.Иоанн был пророком Божиим

Из содержания 640 страниц I и II томов настоящей книги ясно, что о. Иоанн Кронштадтский был пророком Божиим.

Все его предсказания отдельным лицам и целым народам исполнились и исполняются - сколько тысяч раз о. Иоанн, на просьбы помолиться об исцелении, отвечал: «будет здоров или здорова» и все эти предсказания исполнялись.

Потому-то Господь Вседержитель и не оставлял безнаказанными все выступления людей против о. Иоанна, точно так же, как Бог наказывал людей за непочтение к пророку Елисею и другим ветхозаветным пророкам. Например: 4 книга Царств, гл. 2, ст. 23-25.

В Белграде немало есть лиц, которые старались дискредитировать Силу Духа Святого, обитавшего в о. Иоанне и через него действовавшего и разными способами мешали прославлению о. Иоанна людьми, за что испытали на себе кару Божью. Но были и такие, которые, как упомянутый на стр. 73 настоящей книги протоиерей, совершенно изменившийся в отношениях своих к памяти о. Иоанна, способствовавший его прославлению и умерший праведником.

Рассказ Капитана I ранга Степана Павловича Бурачка, от 6 августа 1937 года.

Некто, посмеявшийся над о. Иоанном, почти сейчас же после своих вольнодумных рассуждений, пострадал ожогом лица от вспыхнувшей коробки со спичками, когда закуривал папиросу. Обстоятельство это было признано самим потерпевшим.

Рассказ архимандрита Герасима Шмальца из Аляски, от 17 марта 1939 г. Адрес: Monkis Lagoon via Ouzienkie, Alaska, U. S. N. Amer.

У нас в городке Алексине Тульской губ. проживала добрая религиозная купеческая семья Горшковых. Супруга Петра Антоновича Горшкова Александра Сергеевна заболела и московский профессор доктор Снегирев нашел, что ей необходимо сделать операцию. Как верующая женщина она поехала за советом к 0. Иоанну Кронштадтскому. Он -выслушал ее и сказал: «На операцию не соглашайтесь. Если послушаете меня, то поживете и одну дочку и другую замуж отдадите. Но на операцию не соглашайтесь, а то в 20-й день умрете, после операции».

Вернувшись домой, она все мужу рассказала. Но профессор Снегирев и доктора Бездетнов и Улитин начали уговаривать ее, и больше ее мужа, чтобы он ее уговорил согласиться на операцию. Они говорили П. А. Горшкову, что если он не уговорит свою супругу на операцию, то скоро ее потеряет. Конечно они посмеялись и над словами о. Иоанна.

Петр Антонович очень любил свою жену и у него от нее было шесть дочерей и один сын, и он начал уговаривать свою жену согласиться на операцию. Доктор Бездетнов говорил ему даже так: «я своей головой ручаюсь, что ваша жена вернется из Москвы здоровой». Наконец она согласилась и уехала в Москву на операцию. Операция прошла удачно и она быстро стала поправляться.

Наступил роковой 20-й день и ее лично посетил профессор Снегирев, осмотрел и сказал: «Теперь вы хорошо поправились и через недельку можете переехать на частную квартиру, вызовите к себе одну из своих дочерей, вам будет веселей с дочкой в чужом городе». Александра Сергеевна поблагодарила его и попросила сестру написать телеграмму мужу. Когда телеграмма была отправлена, она сказала больничной сестре: «Вот о. Иоанн сказал мне, что я умру в 20-й день, а я себя так хорошо чувствую и скоро покину клинику. Она сказала эти слова и опустила голову на подушку. Сестра увидела, что у нее лицо сразу изменилось, что что-то случилось с ней, и она вызвала профессора к ее постели. Когда проф. Снегирев и другие доктора подошли к ней, то она была уже мертва. Ровно через час ее муж получил вторую телеграмму, в которой его извещали, что не стало в живых его дорогой жены. Она умерла в 20-й день после сделанной ей операции, как и предсказал ей батюшка о. Иоанн. Об этом знал весь город Алексин, и это святая истина.

От автора.

Да не подумает кто-нибудь, что о. Иоанн наказал смертью Александру Сергеевну Горшкову за то, что она ослушалась его.

О. Иоанн, подобно ветхозаветным и новозаветным пророкам предрек будущее, которое открыл ему Господь Бог Дух Снятый и которое должно исполниться, будучи словом Господа Бога Вседержителя и, если А. С. Горшкова не поверила Духу Святому, то о. Иоанн тут ни при чем. Бог поругаем не бывает.

Я многим обязан о. Иоанну, - продолжает архимандрит Герасим Шмальц - он мне помог в одно время и тогда, когда его тело было заключено во гробе. В юношеские свои годы, по наговору людей, я осуждал о. Иоанна за шелковые рясы, за ту славу, которой он был окружен. Но вот приехав жить в Тулу к Архиепископу Евдокиму и услышав из его уст о дивном священнике о. Иоанне, я глубоко скорбел о своем заблуждении. Ведь Владыка Евдоким тоже писал о нем книгу: «Два дня в Кронштадте». Хотя в его книге было что-то около тысячи страниц, если я только не ошибаюсь.

Попав в Петроград в 1914 году и прожив там всю зиму 1914 - 1915 гг., я познакомился там с иеромонахом Иосифом, другом о. Иоанна, который мне многое поведал о нем. Я часто бывал у его могилки, часто молился там и просил прощения за все свои ошибки молодости. Любил я посещать ту церковочку-склеп, где под белоснежной мраморной плитой лежало тело этого величайшего русского священника-чудотворца.

Мой друг детства Шура Русаков был богат до революции. Я ему советовал продолжать учение, ехать в гимназию, но на это только и слышал ответ: «На что мне твое образование? У меня денег много, а с ними открыт весь мир».

Но кровавая революция все поглотила и мой избалованный друг стал чернорабочим в Серпухове.

Вот наше земное величие и богатство, как оно непрочно!
А вот о. Иоанн как будто не умирал, он живет и за пределами своей родины России.
В майском журнале «Американского Православного Вестника» некто Е. В. Акимова описала свой дивный сон. Она во сне слышала чудную проповедь о. Иоанна Кронштадтского о величии Божией Матери. Она видела и слышала; как он служил молебен у образа Иверской Божией Матери и пишет: «...вокруг головы его было сияние; лицо его, обращенное к образу Владычицы горело неземным светом; от рук, творивших крестное знамение и благословлявших, сыпались искры, точно звезды.

Разъяснение протоиерея о. Иоанна Сокаля, настоятеля русской Свято-Троицкой церкви в г. Белграде

«Для сохранения людей в вере и благочестии Господь прославляет на земле своих угодников, подражая жизни которых, люди легче могли бы приближаться к Богу и спасаться.

Через Своих угодников прославляется Господь, как сказано в Писании: «Дивен Бог во святых Своих».

Через них проявляется и воля Божья ко спасению людей, как сказано: «Святым, иже суть на земли, удиви Господь вся хотения Своя в них».

Вот почему так страшно противиться прославлению святых, ибо это значило бы противиться и воле Божией.

В таком случае человек, предоставленный своим собственным силам, не может оградить себя от наступающего на него зла и, без помощи Божией и ходатайства святых угодников, подвергается напасти зла: неожиданным болезням, лишению имущества, близких родных и даже жизни.

И, наоборот, человек, покоряющийся воле Господней и помощи прославленных святых, сохраняется промыслительной силой Божией и ограждается молитвой праведников от всяких бед и зол на жизненном пути к нравственному совершенству и спасению.

Глава 78. Учение о.Иоанна о воле Божией в отношении целых народов

На стр. 398 книги «Моя жизнь во Христе» о. Иоанн говорит: «История избрания и отвержения евреев показывает ту истину, что Бог верных ему превознесет и возвеличит, а неверных и неблагодарных унизит и, нет; еще ту истину, что Он верен в своих обетованиях и, угрозах.

Эти слова о. Иоанна в точности исполнились над Россией: пока Цари и народ были верны православию, Россия восходила из силы в силу, когда же отступили от православия и благочестия, сделались неверными и неблагодарными и приписывали себе все могущество и богатство России, тогда Бог все отнял и продолжает еще отнимать и унижать.

Глава 79. Рассказы, полученные при окончании печатания книги

1) ген.-майора Александра Федоровича Аккермана, живущего в г. Белграде, в Сербии.

Приблизительно в 1899-1900 гг. в С.-Петербурге капитан Лб.-гв. 2-й артиллерийской бригады Алексей Дмитриевич Головачев, которому было тогда около 40 лет, тяжело заболел; болезненное состояние ухудшалось, так как последствия заболевания перешли на сердце. Обращались ко многим докторам, были консилиумы врачей, которые потеряли надежду на выздоровление, а известный тогда в Петербурге диагност доктор Нечаев (Главный врач Обуховской больницы) решительно заявил, что спасения нет, и если больной и выживет чудом, то все равно будет «навсегда» калекою. Оставалось одно средство - молитва и милость Божья. Мать больного обратилась к о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой посетить больного и причастить его. Больной в это время был очень слаб и апатичен, и потерял всякий интерес к жизни, но при всем этом, как человек религиозный, высказывал большое желание видеть о. Иоанна и получить его благословение. О. Иоанн приехал, благословил больного, поговорил с ним и причастил его. На следующий же день больной почувствовал себя бодрее: стал проявляться интерес к жизни, заметно и быстро шло улучшение здоровья. Д-р Нечаев высказал, что это безусловно чудо, ибо болезнь Головачева была столь ясна и так отчетливо выражена, что медицина в данном случае ошибиться не могла и по велениям науки больной должен был умереть и лишь чудом мог остаться живым, но полным калекою, т. к. сердце больного было навсегда органически испорчено.

Капитан Головачев скоро поправился, окреп и стал вполне здоровым человеком, продолжал служить в строю, провел всю Великую войну и скончался в Петрограде от голода в 1925-1926 гг. при большевиках.

Я помню твердо этот случай и привожу его не по слухам, а как очевидец, - капитан Головачев был моим командиром батареи Лб. гв. во 2-й артил. бригаде.

2) Людмилы Дмитриевны Касимовой проживающей в г. Белграде, в Сербии.

Дядя мой, помещик Херсонской губ., Сергей Каневольский страдал падучей болезнью. Мать его написала письмо о. Иоанну Кронштадтскому, который ответил, чтобы больной

прочел его письмо и тогда выздоровеет. Больной отнесся к этому скептически, но письмо все-таки прочел и припадки прекратились.

Глава 80. Стихотворения, посвященные о.Иоанну

Памяти о. Иоанна Сергиева Кронштадтского.

I
Изнеможденная Россия
Пред палачом простерла ниц!
Слетели грезы золотые
С ее заплаканных ресниц.
Теперь мучительным упреком
Слова прозрения звучат,
Произнесенные пророком
За много, много лет назад:
«Покайтесь, братья! Близко время
Ужасных бедствий и невзгод!
Врагами брошенное семя
Приносит свой кровавый плод.
Как царства древние когда-то
Стирал Господь с лица земли
За грех безбожья и разврата,
Так будет с нами в наши дни!
Крепись Россия, но и кайся!
Живой молитвой возгорев,
Слезами горькими старайся
Смягчить Творца безмерный гнев!»
Но сердце русское глубоко
Погрязло в липкой тине зла,
Не вняла Русь словам пророка
И неудержно к бездне шла.
Земные страсти разжигая,
Уйдя от истинных дорог,
Искала Русь «земного рая»,
И покарал Россию Бог.

II

С тех пор, как тучею кровавою
Затмились истины лучи,
Над истязаемой державою
Глумятся звери-палачи.
Все благородное, великое,
Чем жили в прежние века,
Неудержимая и дикая
Ломает дьявола рука.
Удар карающего молота
Господь направил на людей,
Чтобы очистить их, как золото,
В горниле бедствий и скорбей.

И слышен плач неумолкающий,
Вопль исстрадавшейся Руси:
«Христос, Спаситель всепрощающий,
Прости, помилуй и спаси!»
И будем верить, что спасение
Господь, по милости, пошлет,
И всеблагое Провидение
Избавит страждущий народ.

Декабрь 1933 г, Белград
Н. Н. Кадъян.

На смерть великого пастыря
о. Иоанна Ильича Сергиева Кронштадтского

Печальным, редким перезвоном
Над Русью скорбный час пробил, -
В тот час сном тихим, непробудным
Великий Пастырь опочил...
Угас чистейший светочь веры,
Елей бесценный догорел,
И дух служителя Христова
К престолу Бога отлетел...
О, Русь, - страна моя родная!
Ты хорошо ли поняла -
Какую страшную утрату
Ты с этой смертью понесла?
К кому теперь в час скорби тяжкой,
Когда болит твоя душа,
К кому за словом утешенья
Пойдешь ты, Русь теперь, - куда?..
Кому теперь свои страданья,
Болезни, язвы понесем?
Кого попросим помолиться?
К кому с слезами припадем?..
Кто верой пламенной, живою
Глубокой, чистой, как кристалл -
Поддержит веры нашей пламень,
Чтоб он совсем не потухал?..
И верим, что в селеньях горних
В сияньи славы неземной -
Нас не оставит Пастырь добрый
Своей молитвою святой;
Что в дни унынья и страданий,
Он наши скорби облегчит,
И путь наш жизненный печальный
Лучом надежды озарит...

Н. Иванов.

Отец Иоанн Кронштадтский

В безумном чаду мятежа и бунтарства,
Душой погрязая в пороке и зле,
Сыны православного дивного царства
Плодили крамолу по Русской земле.
Склоняясь пред огненной пастью химеры,
Иудино дело ехидно творя,
Губили остатки Божественной веры
И, в злобе змеиной, хулили Царя.
В лукавых мечтаньях, в грехе и безверьи,
С отравленным сердцем, с мятежной душой,
Россия стояла у адских преддверий,
И близился, близился час роковой.
Огонь загорался и злой искуситель,
Клубя свои чары во тьме ликовал;
Но светлый Христос, милосердный Спаситель
Устами пророка к России воззвал.
И недуг греховный леча покаяньем
И в лживых ученьях вскрывая обман
Средь зла воссиял неземным обаяньем
Во, граде Кронштадте отец Иоанн.
И злую неправду бичуя сурово,
Зовя к правой вере мятежный народ,
Христом озаренный, он рек свое слово
И гибель вещал он от красных свобод.
В портовых притонах разврата и водки,
В Кронштадтском соборе и в залах дворца
Рек светлую правду смиренный и кроткий,
Слезой орошая сухие сердца.
И молвил он громкое слово народу,
Зовя всех сплотиться у врат алтаря,
Клеймил он проклятьями злую свободу
И славил Державу родного Царя.
И, смело вступая в духовную битву,
В очах отражая сиянье небес.
За грешных людей совершая молитву,
Творил он не мало великих чудес.
Но люди смеялись над Божьим пророком
И бился в тенетах Российский Орел;
И, гибель вещая, в страданьи глубоком,
Отец Иоанн ко Христу отошел.
И грозно свершилась небесная кара,
И гневно ударил Божественный гром,
И Русь запылала в объятьях пожара,
Как в древнее время неверный Содом.
Владимир Шелехов.

Мысли ко дню Ангела о. Иоанна Кронштадтского

Когда Россию к бездне завлекали,
Чтоб сбросить вниз недрогнувшей рукой,
Когда все чистое, все лучшее пятнали
Предатели безумной клеветой,
А грязь сердец и наготу порока
На золотой взводили пьедестал,
Господь послал великого пророка,
Чтоб нас спасти и отвратить развал.
Но вняли ль мы глаголам вдохновенным!?
Сердцами черствыми давно окаменев,
Мы больше прежнего страстям предались тленным
И покарал Россию Божий гнев!..
Так хоть теперь, увидя кару Божью,
В слезах раскаянья смирив свои сердца,
С молитвой Господу, падем к Его подножью,
И вновь воскреснет Русь по милости Творца!

Н. Н. Кадъян.

Примечание. Для сведения читателей сообщаю: 1) что в журнале «Русский Паломник» № 4, от 24 января 1909 года напечатано много стихотворений, посвященных о. Иоанну и 2) что в книжной торговле г. А. Шрут имеется сборник стихотворений, посвященных о. Иоанну (около 100 стихотворений); адрес - A. Schrut, Prag- HI-577, Kelicicsa ul., 3.

От автора.

Приношу глубочайшую признательность Настоятелю Белградского прихода о. протоиерею Иоанну Сокалю, Киевскому Академику, который всегда с охотою помогал мне своею ученостью и пастырским опытом.

На стр. 5, 21-23 упомянуто, что толчок к началу печатания II тома дали супруги Сикорские. Они пожертвовали деньги для немедленного издания небольшого числа книг на простой бумаге, в которых были бы помещены все известные мне чудеса о. Иоанна, чтобы они не остались неопубликованными в случае моей смерти. При этом Сикорские писали мне, что в мирное время можно будет переиздать II том.

Однако великому чудотворцу о. Иоанну Кронштадтскому угодно было, чтобы книга о нем была издана хорошо, не только по количеству собранных в ней материалов, но и по внешнему виду. Поэтому он расположил сердца горячих почитателей своих полковника Алексея Алексеевича Быкова и Ильи Григорьевича Пиноци помочь этому изданию. И действительно, Илья Григорьевич Пиноци пожертвовал деньги на расходы по окончанию печатания большой книги в 370 стр. и на красивые обложки с портретами о. Иоанна для книг, а Алексей Алексеевич Быков доставил всем читателям моей книги великую радость, взяв на себя издержки и хлопоты по изготовлению для книг портретов о. Иоанна в красках и 22 картинок из его жизни на веленевой бумаге. Поэтому я сердечно прошу всех читателей, которые останутся довольны II томом моей книги, воздать просвещенным благотворителям Алексею Алексеевичу Быкову и Илье Григорьевичу Пиноци за беспредельную любовь их ко Христу и к угоднику Его Иоанну Кронштадтскому - воздать тем, чем все Вы можете, а именно - поминать в Ваших молитвах о здравии и спасении

Быковых - Алексея и Варвары и Пиноци - Илии, Софии, Илии, Ивана, Ироиды, Елены, Наталии, Ироиды и Гаральда.

Благодарю, как бы от лица самого о. Иоанна, и всех приславших свои лепты - великие и малые и лично потрудившихся на издание II тома.

Горячо благодарю капитана II ранга Ивана Николаевича Казнакова, который заходил ко мне ежедневно и помогал мне, с христианской любовью, решительно во всем. С ним вместе благодарю и надворного советника Константина Антоновича Ошмянского за помощь его в организационной работе.

Типографу коллеж, асес. Михаилу Григорьевичу Ковалеву, взявшему на себя набор II тома по той же цене, какую он брал в 1938 г. за набор I тома, считаю своим долгом выразить искреннюю благодарность за это и за то, что, принимая набираемое к сердцу, нередко помогал мне советами.

Филиппу Логгиновичу Ефименко, в типографии которого печаталась эта книга, дружески жму руку за доверие и кредит, которые он мне оказывал, и сердечно благодарю за то, что он производил расценку работ по тем же ценам, какие существовали во время издания I тома.

Моим добрым друзьям сербам: Милинке Т. Богдановичу, заведывающему личным составом и Миле И. Богдановичу, главному бухгалтеру Отделения Катастра, где я служил, выражаю сердечную мою благодарность за то, что они устроили мне отпуск, который был мне необходим в декабре 1940 г., для того, чтобы закончить рукопись.

Возношу Господу Богу, Матери Божией, великому пророку и чудотворцу Иоанну Кронштадтскому, молитвенникам, молитвенницам и ангелам-хранителям семьи моей беспредельную благодарность за то, что Господь сподобил меня ныне закончить предпринятый мною очень давно труд по собиранию воспоминаний об о. Иоанне и по передаче их человечеству.

День Святителя и Чудотворца Николая, 6 декабря 1941 года.

И. К. Сурский

Глава 81. Опыт акафиста

Честному и славному иерею Божию Иоанну Кронштадтскому

Родился 19 октября 1829 г., скончался 20 декабря 1908г.

Кондак 1.

Избранному во иереях, дивному угоднику Божию Иоанну, пастырю и учителю, Царей любителю, скорбных утешителю, земли Российский светлому светильнику, все житие свое на служение Богу и ближним посвятившему, и множество грешников на покаяние обратившему: многим же болящим исцеление у Бога испросившему, составим похвалу, яко ходатаю нашему и скорому помощнику.

Ты же, отче, яко имеяй дерзновение ко Господу, от всяких нас бед свобождай, да зовем ти хвалебно:

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче, а теплый о нас к Богу молитвенниче.

Икос 1.

Ангела хранителя своего, еще шестолетен сый, в светлости иеизреченней яве узрел еси, Иоанне, иже и рече тебе, яко по повелению Господню всегда невидимо соприсутствует и хранит тя от всех зол. Темже от юности избранника Божия тя ведуще, взываем сице:

Радуйся, от младенства по предуведению Богом избранный: радуйся, от юности в служении Ему Того благодатию призванный.

Радуйся, ангела хранителя твоего из детства добрыми нравы веселивый: радуйся, николиже того чем опечаливый.

Радуйся, яко незримый хранитель твой яве тебе явися: радуйся, яко той всегда хранити тя обещася.

Радуйся, благочестивых родителей чадо возлюбленное: радуйся, теми из-детства в страсе Божием воспитанный.

Радуйся, воздержанию от юности себе обучивый: радуйся, во убожестве и нищете младые дни своя препроводи вый.

Радуйся, яко благонравия твоего ради благодать Божия яве на тебе почиваше: радуйся, яко та лице твое всегда благоумиленно творяше.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче, и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 2.

Видим тя, богомудре Иоанне, от юна возраста благодатию Божиею осененна бывша, и ею таинственно на добродетельное житие наставляема и руководима. Темже, имуще тя себе во образ и подражание, умильно вопием Христу Богу: Аллилуиа.

Икос 2.

Разум твой из млада в чтение и разумение священнаго и святоотеческаго Писания углубил еси, Иоанне, и из него, яко губка, воспринимал еси воду живу, от источника Святаго Духа проистекающую. Темже молим тя: умоли благаго Господа, да сподобит причастниками быти сея живительный струи и нас взывающих ти сице:

Радуйся, от младенства чиста себе от страстей соблюдши: радуйся, благодать святаго крещения целу и невредиму сохранивый.

Радуйся, чтение Божественных писаний усердно возлюбивый: радуйся, сокровенный в них смысл право и добре уразумевый.

Радуйся, во учении книжнем прилежание примерное показавый: радуйся, в любомудрии естественном и духовнем славно преуспевый.

Радуйся, любомудрием твоим мира прелести скоро распознавый: радуйся, тех сетей, яко орел высокопарный, мудре избежавши.

Радуйся, северныя Российския страны чудное и светлое воспитание: радуйся, мрака греховнаго в людех разгнание.

Радуйся, всем притекающим к тебе скорое вспоможение подавали: радуйся, многомощное нам пред Богом заступление являяй.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильнике, и теплый о вас к Богу молитвенниче.

Кондак 3.

Сила благодати Божия, недостающая восполняющая, обильно излияся на тя, Иоанне приснопамятне, егда от святителя Христофора во иереа рукоположен был еси, и граду Кронштадту пастырь учинен: оттоле бо начал еси учити люди верно служити Святей Троице и пети Ей: Аллилуиа.

Икос 3.

Имея любовь Божественную в сердце своем, мудре Иоанне, и устав поста строго соблюдая, удобь поборал еси страстей двизания николиже теми запявся. Темже, яко муж силен, изшел еси на делание нивы Господни: словом, яко ралом, разрыхляя отвердевшая и оледеневшая сердца человеческая, согревая же та молитвою и теплотою любве твоея, и насевая в них семена искренняго покаяния и живыя веры. Сего ради восписуем ти таковыя похвалы.

Радуйся, избранный сосуде Божия благодати: радуйся, даров небесных вместилище.

Радуйся, всем сердцем и всем помышлением твоим Бога возлюбивый: радуйся, сего ради и чада твоя духовная искренне того любити учивый.

Радуйся, заповеди Божия и уставы Церкве о постех опасно хранивый: радуйся, таковым хранением любовь твою к Богу и ближним делы проявивый.

Радуйся, от юности над страстьми воцаривыйся: радуйся, славен победитель над теми явивыйся.

Радуйся, в мире поживый премирно: радуйся, на земля мудрствовавый небесно.

Радуйся, царства православно-российскаго столпе неподвижимый: радуйся, православия и добрых обычаев блюстителю непозыблемый.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче, и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 4.

Бурею многих бед и волнений житейских одержимым нам, помогай, отче Иоанне, якоже и в животе твоем помогал еси всем, с верою к тебе притекавшим да вси тобою вспомоществуеми, благодарно о тебе поем Богу: Аллилуиа.

Икос 4.

Слышав апостола глаголюща: «наше житие на небесех есть» и хотя е наследовати, маловременное сие житие не во угождении плоти и работе страстей иждил еси, Иоанне, но во очищении души от скверн греховных (с ними же никтоже может внити в Царствие Небесное). Темже имуще тя во образ богоугоднаго жития и помощника в сем, взываем сице:

Радуйся, света евангельскаго (в наши дни) светлое блистание: радуйся, омраченных душ вседейственное просвещение.

Радуйся, яко в Божественная писания весь ум твой углубил еси: радуйся, яко в них стезю правую в царствие небесное обрел еси.

Радуйся, яко вся деяния твоя свет миру быта: радуйся, яко тобою Отец небесный дивно прославися.

Радуйся, яко слово твое не бе якоже кимвал бряцаяй, мертво, нечувственно: радуйся, яко тое бяше воистину живо и действенно.

Радуйся, яко тобою мертвии духом верою оживляются: радуйся, яко тобою падший в бездну греховную к покаянию возбуждаются.

Радуйся, яко тебе во дни наши яви Господь земли Российстей яко пророка и апостола: радуйся, яко в тебе врази истины обретоша неустрашимаго обличителя и крепкаго противоборца.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильнике, и теплый о нас к Богу молитвенниче.
* Сие выражение можно пропустить, кто пожелает.

Кондак 5.

Звезда многосветлая земли Российский явился еси священне Иоанне, мрак греховный просвещающая. Темже и ныне подаждь просвещение сыном Российским, тмою заблуждения объятым и во власть нечестивых предавшихся, да познают свое окаянство, и обратившеся ко Господу,, в покаянии возопиют Ему: Аллилуиа.

Икос 5.

Видевше Российстии народи великаго тя благочестия проповедника, и многомощна пред Богом молитвенника и предстателя, во множестве отовсюду к тебе притекаху, инии же писания своя тебе, отче, посылаху, исцеления в болезнех, совета в недоумениях я утешения в скорбех просяще: и улучивше желание, благодарственно тебе взываху:

Радуйся, Иоанне, новый миру светильниче: радуйся, непосредственный в молитвах Богу собеседниче.

Радуйся, яко твоя молитвы сильны и многомощны Владыку умилостивляти: радуйся, яко твое к Нему предстательство многодейственно, благость Его на щедродательство подвизати.

Радуйся, яко тобою, по море веры, подаются благодатная исцеления: радуйся, яко тобою недугующи приемлют скорое недугов своих в здравии пременение.

Радуйся, яко тобою грешнии на покаяние обращаются; радуйся, яко тобою безчиннии крамольцы вразумляются.

Радуйся, яко тобою безумнии глумителие над тайнами веры посрамляются: радуйся, яко тобою посмеятели о чудесных твоих деяний подобающее вразумление приемлют.
Радуйся, скорбящих благодатный утешителю: радуйся в недоумении сущих благостный вразумителю.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче, и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 6.

Проповедником истины, Богоносным отцем подражая, всего себе на служение Богу и ближним Вдал еси, и сан священства нося, покоя не познал еси, службы Божия в храме присно совершая, и в домех верных молебныя пения воспевая, нуждающимся же щедро благотворя, наименование благотворца и безсребренника стяжал еси, Иоанне. Темже и по успении твоем, Российстии людие прославляют имя твое, и вечную память тебе возглашающе, поют Богу: Аллилуиа.

Икос 6.

Возсиявый от Девы Христос Бог наш, и тму идолобесия светом евангелия разгнавый, яви тя, отче Иоанне, верна и ревностна проповедника Своея истины, клевретами лукаваго извращаемыя. Темже, яко имени дерзновение ко Господу, избави от тех злобы и коварства всех воспевающих ти таковая:

Радуйся, служителю Христов изрядный: радуйся, во иереех угодниче Того преизящный.

Радуйся, на стражи дома Божия недремленно стоявый: радуйся, татей духовных мечем слова Божия и молитвою отгонявый.

Радуйся, писаньми твоими многих от любве мирския к любви Христове подвигнувый:

Радуйся, вещаньми твоими любовь Божию к человеком, во искуплении и промышлении нам явленную изъявивый.

Радуйся, действие Духа Божия на сердца человеческая удобопостижно сказавый: радуйся, тайну молитвеннаго с Богом собеседования яве указавый.

Радуйся, целомудрие в законном супружестве твоем чудесно сохранивый: радуйся, многая чада духовная покаянием породивый.

Радуйся, в сердцах верных благую память по себе оставивый; радуйся, яко память сия, яко праведника, незабвенна пребудет во веки.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче, и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 7.

Хотя Всеблагий Господь утешити верныя люди своя, и отвратити беззаконныя от злых дел их, воздвиже тя Иоанне, якоже пророка Иону Ниневии граду великому: да проповеси Россияном гнев Божий, грядущий на ня вскоре, еже и собыстся уже по твоему вещанию: ибо непокаяни в гордыни пребыхом, и не восхотехом с тобою смиренно пети Христу Богу: Аллилуиа.

Икос 7

Нова беда и гнев Божий постиже нас, не восхотевших внимати богодухновенным твоим глаголом: держава бо царства нашего разрушися, и слугам сатаны во власти предадеся, иже честныя обители иноческия разориша, святые храмы осквернища, и вся благочестивый люди люте озлобиша, и множество духовнаго и мирского чина мученической смерти предаша. Темже к тебе, отче Иоанне, в покаянии прибегаем и умильно взываем: умоли Владыку Христа, да преложит гнев Свой на милость, и да услышит нас, взывающих ти сице:

Радуйся, покаяния велегласный проповедниче: радуйся, грядущаго гнева Божия на люди согрешивший неложный провозвестниче.

Радуйся, нечестия людского громогласный обличителю: радуйся, о исправлении тех ревностный рачителю.

Радуйся, Царства Православно-Российскаго при животе твоем крепкий оплот бывый: радуйся, от крамол во дни оны тое сохранивый.

Радуйся, Царей благочестивых присный любимиче: радуйся, мудрый тех советниче и наставниче.

Радуйся, о власти Царствей, яко богоуставлешюй, многая словеса провещавый радуйся, к

послушанию и верности законной той власти люди тщаливо приводяй.

Радуйся, молитвами твоими престолы Царей благочестивых ограждали: радуйся, суды правы в людех творити тех поучали.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче, и теплый о нас к Богу молитвенниче. Ибо непокаянни в гордыни пребыхом и не восхотехом с тобою смиренно пети Христу Богу: Аллилуиа.

Кондак 8.

Странный и необычный путь жития совершил еси, отче Иоанне: в мире бо пожив премирно и на земли небесно: в воздержании и целомудрии, и во всегдашнем Бога славословии великим Отцем подражал еси. С ними же ныне на небеси Христу в веселии предстоя, и молитвы о мире принося, выну поеши: Аллилуиа.

Икос 8.

Все православнии людие, якоже в животе, тако и по преставлении твоем к Богу, вельми чтут тя, отче Иоанне, верующе, яко велие дерзновение к Богу имаши, и молиши благость Его о всех к тебе притекающих, и тако взывающих:

Радуйся, благаго корене доброе прозябение: радуйся, отца клирика и матере благочестивый рождение и воспитание.

Радуйся, яко малая весь Сура, твоего ради в ней рождения и воспитания всей земли

Российстей ведома сотворися: радуйся, яко град Кронштадт твоим в нем служением прославися.

Радуйся, яко милосердыми делы твоими вся земля Российская наполнися: радуйся, яко весть о чудней и святем житии твоем и за пределы ея распространися.

Радуйся, яко писаньми твоими тайна благодатнаго с Богом общения изъясняется: радуйся, яко сими писаньми свет духовнаго озарения в сердца чтущих я изливается.

Радуйся, яко в писаниих твоих чистота души твоея яве прозревается: радуйся, яко в них, якоже в зерцале, богоподобие души человеческия отображается.

Радуйся, яко писаниями твоими не токмо Россиане, но инороднии народы во спасение свое навидаются: радуйся, яко ими истинная вера возсиявает и мраки ересей разгоняются.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче, и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 9.

Всякое слово не довлеет к похвале твоей, отче Иоанне, ты бо Духом Святым движим от юности Богу усердно послужил еси: первее в изучении священных писаний многа лета усердно труждаяся и разум глубок стяжевая, таже о научении отроков и о пастве твоей прилежно пекийся, всех поучал еси разумно пети Богу: Аллилуиа.

Икос 9.

Вития суемудрый, Лев безумный и единомыслениицы его, тобою, отче Иоанне, яве посрамишася в злочестии своем, православнии же в вере утвердишася, боговещанными

твоими глаголы наставляеми, Темже, восхваляюще тя, взываем сице:

Радуйся, цевнице боговещанная: радуйся, гусль Духа сладкозвучная.

Радуйся, словесы и писаньми твоими догматы веры уяснивый: радуйся, вещаньми твоими верных смыслы в православии утвердивый.

Радуйся, яко тобою полки богоборцев победишася: радуйся, яко тобою яснополянский богоотступник и клевреты его мудро изобличишася.

Радуйся, яко тобою душепагубное того учение о душе человечестей, аки бы не имеющей личнаго бытия, низложися: радуйся, яко тобою истинное учение о безсмертии и лично безконечном пребывании ея утвердися.

Радуйся, разума Божественнаго мудрый изъявителю; радуйся таинств церковных благоговейный совершителю.

Радуйся, благонадежный в Царствие Небесное руководителю: радуйся, пути спасительнаго истинный учителю.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче, и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 10.

Спасти хотя душу твою, многих святых добродетели в себе совокупил еси, отче Иоанне: апостольское и святоотеческое веры исповедание, мученическую в благочестии твердость, всегдашнее в молитвах бодрствование, воздержании и смирение, в купе же и подвиги преподобных. Темже ныне, со святыми на небеси водворялся, и непрестанно Бога славословя, поминай нас, славную память твою почитающих и поющих Богу: Аллилуиа.

Икос 10.

Царя небеснаго усердный священнослужителю, и земных благочестивых царей верный чтителю и любителю, отче Иоанне: обоим праведно благоугодивый, воздая Кесарево Кесареви и Божия Богови, и вся люди тому же поучал еси. Сего ради восхваляем тя и глаголем сице:

Радуйся, рабе Божий, благий и верный: радуйся, служителю Того усердный.

Радуйся, вся поведенная от Господа тщаливо творивый: радуйся, заповедей Его искусный делатель бывый.

Радуйся, о вездесущии Божий всегда помышлявый: радуйся, умным очесем твоим Того выну представлявый.

Радуйся, благочестивых Царей Российских яко слуг Божиих почитавый: радуйся, благими советы и молитвами твоими в трудном их подвиге народоправления помогавый.

Радуйся, к попечению о благе Церкве и народа своего Тех подвизавый: радуйся, от крамол и мятежей в животе твоем Тех защищавый.

Радуйся, и ныне о Царстве Православно-Российском Бога умоляй: радуйся скиптры царей православных утверждали.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче, и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 11.

Песней похвалою невозможно есть изобразати множество о Бозе исправлений твоих, о пречудне отче Иоанне: я же совершил еси во всем житии твоем: немощныя молитвами твоими исцеляя, бесы от человек изгоняя, пиянством и иными страстьми недуговавшия врачуя, в нищете же и убожестве сущия обильно ущедряя: и всем по коегождо потребе помогая и благотворя, яко всем благодарно о тебе пети Богу: Аллилуиа.

Икос 11.

Светильника светла и прозорливца дивна яви тя Господь во днех наших, провозвестивша грядущий гнев Его на Царство православно-Российское, зане непокаяхомся проповедию твоею. Темже, яко пророка Божия и провозвестника Того судеб, ублажаем тя и в покаянии взываем:

Радуйся, провидче дивный; радуйся, будущих событий предсказателю неложный.

Радуйся, древним покаяния проповедником равный: радуйся, новым провидцем равночестный.

Радуйся, сокровенных судеб Божиих яснозрителю: радуйся, грядущаго гнева Божия на нераскаянныя грешники возвестителю.

Радуйся, покаяния сладкогласный глашателю: радуйся, смятенных сердец умирителю.

Радуйся, многомощный наш пред Богом ходатаю: радуйся: благонадежный наш пред Ним предстателю.
Радуйся, добрый словесных овец пастырю, множество заблудших душ взыскавый: радуйся, от уз темничных и смерти многих свободивый.

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче, и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 12.

Благодать Божия, юже приял еси сугубо во святом крещении и во иерейском рукоположении, не вотще в тебе бысть, отче Иоанне: рачением бо твоим употребил еси сию на пользу многим и во славу Дародателя ея: светлостию бо жития твоего и делы милосердными вельми прославися Отец небесный, и от множества уст, тобою духовно и телесно облагодетельствованных, возносится Тому великая песнь: Аллилуиа.

Икос 12.

Поюще богоугодное твое от юности житие, и духовное от силы в силу восхождение, ублажаем праведную твою кончину и славное погребение благодатных твоих мощей, обретших вечный покой в созданной тобою девичей обители. Веруем же, яко и святая душа твоя упокойся в пресветлых райских селениях, ихже наследовати помози нам возглашающим ти похвалы сицевыя:

Радуйся, течение временныя жизни равно и богоугодно скончавый: радуйся, веру правую непорочно сохранивый.

Радуйся, мирною христианскою кончиною праведность твою известивый: радуйся, покой вечный на небеси со святыми получивши.

Радуйся, радости праведных во обителех райских причастивыйся: радуйся, со множеством душ тобою спасение улучивших, блаженства вечнаго сподобивыйся.

Радуйся, с царственными новомученики Царство небесное наследивый: радуйся, с ними Царю славы предстояй, и о избавлении отечества нашего от безбожных враг молитвы возносяй.

Радуйся, великий православия поборниче: радуйся, непреодолимый благочестия защитниче.

Радуйся, сонными явленьми преславно чудотворяй: радуйся, инославныя в православие приводяй.

Радуйся, яко гроб твой источает исцеления: радуйся, яко имамы надежду всемирнаго твоего со святыми прославления.

(Последние два стиха после нужно оставить).

Радуйся, Иоанне, новый Российский светильниче, и теплый о нас к Богу молитвенниче.

Кондак 13.

О, всечестный отче Иоанне, не Кронштадтский токмо, но и всероссийский, паче же - всемирный светильниче и великий Христов угодниче! Приими от нас недостойных хвалебное сие пение, и благоприятными твоими ко Богу молитвами избави нас от бед временных и вечных: да сподобимся с тобою в царствии небеснем вечно воспевати: Аллилуиа (трижды).

Молитва.

Отче Иоанне досточудне! Ты добродетельми многими к Богу приблизился еси, и дарований духовных от Него сподобился еси: недуги врачевати, страсти прогонятя и скорби утоляти. Темже смиренно молим тя: подаждь недугом нашим исцеление и страстем врачевание, находящая же на нас скорби утоли, и радость духовную в сердца наша всели. И помози нам подражательми быти святого твоего жития и всех благих твоих деяний, яко да сподобимся с тобою наследия царствия небеснаго.

Отечеству нашему свобождение от безбожников у Господа испроси, мир и благоденствие ему возврати: скиптры благочестивых царей наших возстави и на многая лета утверди: да вси познают и уразумеют, коль велие имаши у Бога дерзновение, и прославят тебе ради всесвятое и великолепое имя Пресвятыя, единосущныя и нераздельныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, Единаго по существу Бога, Емуже честь и поклонение подобает в безконечныя веки веков. Аминь.

Тропарь, глас 5.

Благодати тезоимените, и тою от юности обогатился, молитвенник земли Российский богоприятен. и Царем благочестивым премудр советодатель был еси, врач же душ и телес изряден показался еси, Иоанне пречудне. Темже моли Христа Бога, Державу Российскую, с Царем благочестивым в мире и благоденствии сохраняти, и душам нашим даровати велию милость.

Кондак, глас 3-й.

Любовию Божественною из млада уязвився, мирских сластей и сожития законный супружницы уклонился еси, отче Иоанне. Сего ради ликом девственников на небесех сочислился еси, с ними же молися Христу Богу умирити мир и спасти души наша.

Примечание.

Акафист сей предназначается для любителей и почитателей о. Иоанна, и только для келейнаго употребления.

Когда же Господу угодно будет прославить Своего угодника пред человеки, тогда нужно будет сделать в нем некоторые поправки и изменения.

Составитель иеросхимонах Пахомий, келейной обители Вознесения Господня на Афоне. 1 марта 1932 года.

От автора. Этот опыт акафиста я давал прочесть Епископу Иоанну Печерскому, который прочел и сказал мне, Что в акафисте нет ничего неподходящего. К этому Владыка добавил, что составитель акафиста иеросхимонах Пахомий очень известен, как составитель акафистов.

Глава 82. К прославлению о.Иоанна Кронштадтского

Перепечатка из брошюры, напечатанной в г. Нарве в Эстонии в 1938 г. Книгоиздательством «За Церковь».

От издательства

Печатаемая Служба святого и преподобного отца нашего Иоанна Кронштадтского принадлежит перу одного известного епископа-исповедника Русской Церкви. Она была написана в 1933 году, ко дню 25-летия со дня кончины о. Иоанна Кронштадтского (20 дек. 1908 г.). Подлинный экземпляр рукописи нам был доставлен из России, и мы его опубликовываем полностью.

Почитание о. Иоанна Кронштадтского как всенародного пастыря и молитвенника, не прекращается в Русской Церкви. В других поместных церквах также чтится его память. В день 100-летия со дня рождения о. Иоанна, 19 окт. 1829 г., нам пришлось служить по нем панихиду в одном Сербском провинциальном соборе. Среди храма стоял большой портрет о. Иоанна, утопавший в зелени, окруженный светильниками. Панихида служилась перед портретом. Так сербское священство почтило память великого молитвенника земли Русской и светильника Православия.

Не мало в наше время домов, где портрет о. Иоанна Кронштадтского висит близ икон, или вместе с иконами, в где совершается призывание Кронштадтского праведника, как молитвенника и предстателя пред Богом. Сколько людей - и из живущих ныне - испытало в своей жизни силу молитвенного предстательства о. Иоанна. Сколько обновившихся духом, чрез его молитву, и исцеленных телесно!

Доставляя духовное утешение всем, почитающим его память, опубликованием настоящего документа современной церковной жизни в России, мы имеем долг сказать, что документ этот опубликовывается отнюдь не для церковно-богослужебного употребления. Церковь еще не высказала своего решающего слова в деле канонизации Кронштадтского праведника. Лишь на Поместном Соборе Русской Церкви может быть решен этот большой вопрос, и выявлена до конца воля Божия. До канонизации праведников, по ним Церковь служит лишь панихиды, хоти нередко к имени праведного присоединяется слово: «приснопамятный», а отпуск священник оканчивает: «...его же молитвами, - помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец».

Мы верим, что в будущем свершится всецерковное прославление о. Иоанна. Ибо Господь

Иисус Христос уже прославил и прославляет его, искавшего лишь Божьей славы, и жизнь свою положившего во Христе.

Но время всецерковного прославления еще не настало, и образец прекрасного духовного творчества современной мученической Церкви, - эта печатаемая Служба предназначается лишь для келейного, т. е. частного употребления чтущих память о. Иоанна. А для всех остальных чад Церкви эта служба остается глубоко ценным документом церковной поэзии и церковной жизни наших дней.

Краегранесием (акростихом) наших дней да будет краегранесие вдохновенного канона этой Службы:

«Моя жизнь во Христе, Ему же пою во вся веки».

СЛУЖБА

Святого и Преподобного отца нашего

ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Вечер, Блажен муж.

На Господи воззвах: стихиры, гл. 1.

Отче Иоанне преблаженне, всех святых подражатель был еси: святую веру патриархов стяжав, пророков и апостолов ревность, святителей же преподобие и богомыслие, исповедников дерзновение, безсребреников безмездную помощь, преподобных подвижников непрестанную молитву, сего ради святую твою память светлую празднуем.

Преподобие отче Иоанне, глас Евангелия Господня послушав и богатство и славу, яко прах, вменив, ближних твоих, яко отец истинный возлюбил еси, нищия и убогия питавый, всем же непрестанно вопия: возлюбите Господа и обрящете жизнь вечную, ничто же предпочтите паче любве Его, да егда приидет во славе, обрящете радость со святыми, с ними же и нас поминай, молитвенниче наш неусыпный. ел еси, паки же страх любовию изгнал еси, яко страх муку имать, якоже апостол любве научил есть нас, любовию же Христу сраспявся, свойственнейший Ему быв; темже отче наш, верных украшал еси разумы и Бога любити стадо твое научил еси. Христа Бога моли даровати и нам благодать сию и велию милость.

Господь сила сердца моего, Господь мой свет ума моего, Господь покой мой и радость моя, моя вера, надежда и любовь, сей есть пища моя и питие мое, одежда моя и покров. Вразуми убо и нас, отче святый, сия словеса твоя разумети и во Господе полагати спасение наше, подаждь и нам духа твоего, якоже Илия Елисею, да будет во Господе надежда наша, все упование наше.

Слава, гл. 8.

Жива будет душа моя, Господи, и восхвалит Тя, сице глагола Давид пророк. Такожде и ты, святе, от стражи утренния до нощи пел еси. Научи убо и нас, заблудшее твое стадо, познати тя, пастыря доброго, и вслед гласа твоего ходити и непрестанно купно с тобою взывати: пою Богу моему, дондеже есмь.

И ныне: предпразднеству* или Богородичен

Чтения 3 из Притчей, из общей Минеи

Стихиры на литии - храму: на Слава гл. 1-й.

Молящеся Духом Святым молимся, сего ради вся молитвы церковный дыхание Духа Святаго суть и вси христиане рождение Его есми. Прииди убо и вселися в ны, Душе Святый, помилуй и созижди вся ны, да будем вси едино Тело Христово. Такова бысть непрестанная молитва твоя, предивный Иоанне отче наш, и послуша тя Бог и помаза тя елеем радости вечныя.

* Аще служба творится 20-го числа декабря.

И ныне: предпразднеству или Богородичен.

На стиховны, стихиры гл. 4-й.

От пелен Господу присвоился еси, издетска смысл мужа совершенна стяжав и премудросте Божией возжелев весь Божия обитель был еси, отче наш Иоанне благодатне.

Честна пред Господом смерть преподобных Его.

Умом благодатию освященным святей Троице предстоя, блаженне Иоанне отче наш, небесными зарями сущия во тме греховней просвещал еси, освети и нас светом твоего боговедения.

Блажен муж, бояйся Господа, в заповедех Его восхощет зело.

Непостижимый свет ночи в тебе, преподобне отче, и свещу пресветлу постави тя Господь среди тьмы греховныя. Темже и мы тобою научена благодатную память твою поем, Иоанне.

Слава, глас 6-й.

Союзом любви апостолы Твоя связавый, Госноди. и отца нашего Иоанна, яко новаго благовестника любви Твоея поставивый, утверди и ныне, Спасителю наш, союз любве церковныя, да совокуплени поем Тя и неизреченную Твою благость.

И ныне - предпразднеству или Богородичен.

Тропарь: «Боже, Отец наших» или «В тебе, отче, известно, спасеся еже по образу» и пр. или глас 8-й:

Любовию Христовою уязвися, преподобие Иоанне, многи чада церковныя, яко отец ко Христу привел еси, сего ради память твою совершающе Спасово утешение приемлем и благодать Его исповедует.

На утрени.

по 1-м стихословии седален, глас 4-й.

Не презрел еси, отче Иоанне, ни странна, ни пришельца, но всем был еси благ и милости глубина, сирот отец и вдовам защита, нагих одеяние и алчущих пища. Помяни и пас, убогих чад твоих, и не отрипи от благодатныя любви твоея.

Слава и ныне, предпразднеству или Богородичен.

По 2-м стихословии - седален, глас 5-й:

Божественною силою укрепляем, победил еси невидимых врагов искушения и к свету невечернему приближился еси. Уврачуй и душ наших страсти и светом твоим облистай

ны, яко врач и утешитель всем от Бога дай еси, Иоанне отче наш.

Слава и ныне, предпразднеству или Богородицей.

Седален по полиелеи, глас 8-й:

Слова Божия пламенный служителю, Иоанне богодухновенне, ты вместилище веры Христовой был еси, сего ради Господь, якоже нового Авраама отца многих постави тя. Моли убо, отче святый, всем нам, чадом Божиим быти и душам нашим спастися.

Слава и ныне, предпразднеству или Богородичен.

По 50-м псалме - самогласен, глас 6-й.

Преподобие отче Иоанне, во всю землю изыде вещание управлений твоих: тем на небесех обрел еси мзду трудов твоих, демонские погубил еси полки и ангельский достигл еси чины, ихже житию без порока и поревновал еси, дерзновение имея ко Христу Богу, мир испроси душам нашим.

КАНОН Святаго - По Уставу, его же краестрочие:

Моя жизнь во Христе, Ему же пою во вся веки.

Глас 4-й.

Песнь 1-я, ирмос:

Моря Чермнаго пучину немокренными стопами древю шествовал Израиль крестообразно Моисеовыма рукама Амоликову силу в пустыни победил есть.

М
Моя чувствования в Тебе утверди, Спасителю мой, да возмогу достойне воспети молитвы и подвиги Тя возлюбльшаго и Тобою возлюбленнаго служителя Твоего, отца нашего Иоанна.

О
От юности первозданному апостолу последуя и Его светосиянным Крестом озарився, неведения мглы избегл еси, Христу хвалебную песнь воспева блаженне.

Я
Якоже Илия колесницею огненною, тако и ты колесницею добродетелей на небо взошел еси. Отнюду же ниспослати и нам жития исправление Господа умоли.

Богородичен:

Ж
Жезл прорасте, Дево, от корене Иессеова, цветоносяй всеблаженный плод спасения верою воспевающим Тя,

Песнь 3-я, ирмос:

Веселится о Тебе Церковь Твоя, Христе, зовущи, Ты ми крепость, Господи, и прибежище и утверждение.

И
И нравом причастник, и житием подражатель апостолом быв, богодухновенне, слово истины до конца исправил еси.

З
Зрительно царства небесного душевное око твое, яко чисто, имея жизнь твою святе управил еси, отче предивный, сего ради о Бозе тя прославляем.

НЬ
Не трудящийся да не яст, сию апостольскую истину всей братии твоей вещал еси и дом трудолюбия нищим и болящим, воздвигл еси, да ся питают трудами рук своих, аще и немощны суть.

Богородичен:

В
Вся свет еси, Владычице, вся святыня, вся благость, вся - премудрость, вся можеши, яко Мати всемогущего, Едина и Та же всесовершенная, яко Мати всесовершеннаго Царя славы.

Песнь 4-я, ирмос:

Воздвижена Тя видевши Церковь на Креста солнца праведнаго ста в чину своем, достойно взывающи, слава силе Твоей, Господи.

О
Основание твердо - Христа имея, вторый Авраам был еси, приемля от всех стран приходящая к тебе, и тех ко Господу приводил еси, и теми угодная Богу творил еси.

Х
Храм Богу сердце твое хотяй устроити, в дому Божием непрестанно служити возжелел еси и тамо небесныя доброты зрел еси.

Р
Росою подвигов твоих вся страсти телесный угасив, возжегл еси просвещение безстрастия и сын вечнаго дне был еси, отче блаженне.

Богородичен:

И
И нам подаждь, Владычице, чистоту сердечную, сыновнюю доверчивость и любовь, яже к Тебе, - всегда, и ныне, и присно, и во веки.

Песнь 5-я, ирмос:

Ты, Господи, мя свет, в мир пришел оси, Свет святый, обращаяй из мрачна неведения воспевающия Тя.

С
Сподобился еси вышних дарований, отче, Господу твоему непрестанно служа и апостольские труды присноподражая.

Т
Тленныя твоея плоти сладострастие умертвив, душу нетленную благочестием оживил еси, и сию дом Духа Божественна сотворил еси.

Е
Евангелие Христово всем усердно проповедуя, трапезы Господней причастник повседневный был еси, сам себе и паству твою, яко жертву живу, и святу Богови устрояя.

Богородичен:

Е
Една от Троицы родила еси Пречистая, милосердия ради на земли явльшагося во двою естеству, Егоже непрестанно моли спасти души наша.

Песнь 6-я, ирмос:

Пожру ти со гласом хваления, Господи, Церковь вопиет Ти от бесовския крове очистившися милостию от ребр истекшею Ти кровию.

М
Маслина плодовита в дому Господа твоего был еси, Иоанне богоявление, яко ведение божественное Господь дарова ти и в делании апостолъстем укрепи Тя.

У
Уди тела Христова есте вы, тако со апостолом проповедал еси и Христа единаго любити учил еси, да вси едино будут,

Ж
Житие твое свято, слово твое, богомудре, благодати Божией исполнено, сердце твое молитвы благодатныя сосуд бысть, сего ради верою и любовию тя почитаем.

Богородичен:

Е
Единая благая Владычице, яви владычество твое на нас, избавляющи нас от веяния скверны лукавых помышлений, от всяких бед и зол и козней демонских, яко благая Мати Божия.

Кондак, глас 3-й.

Божественныя веры проповеданием и любве Евангельския исполнением Церковь Христова тя отца нарече, преподобие Иоанне, и яко истинный отец чадом всем, и ныне зовеши со апостолом: приидите, обретохом желаемаго.

Песнь 7-я, ирмос:

В пещи персидстей авраамстии отроци любовию благоверия паче, нежели пламенем опаляемы взываху: благословен еси в Церкви славы Твоея, Господи.

П
Промыслом Божиим свет благочестия среди тьмы тяжкия безбожия и неверия ты явился еси, отче, вся призывая звати: благословен еси в Церкви славы Твоея, Господи.

О
Образ Божий человек есть, ты же, отче Иоанне, и зерцало любве Божией пресветло был еся и дом Святыя Троицы, Юже и мы грешнии прославляем.

Ю
Юже от Господа благодать приял еси недуги и страсти исцеляти человеком, да вси с тобою единомудренне поют: благословен еси, Господи Боже, во веки.

Богородичен:

В
Владычице, спаси род Твой, спаси единокровный Твоя, Спаси ны, Мати Живота и всего рода человеча, аще и недостойни есмы Тя Матерь себе нарещи, освяти, утверди и спаси нас молитвами Твоими.

Песнь 8-я, ирмос:

Руце распростер Даниил львова зияния в рове затче огненную силу угасиша, добродетелию поясавшеся иже благочестия рачители отроци зовуще: благословите все дела Господия Господа.

О
Очисти сердца и мысли наши молитвами твоими и, яко землю плодоносну покажи я, да добродетелию препоясавшеся, зовем: благословите вся дела Господня Господа.

В
Венцем благодатных даров венчался еси, премудрость высшую почитая и присно зовый: благословите вся дела Господня Господа.

С
Слава Тебе, всесвятый Животворящий Душе, от Отца исходяй и в Сыне присно почиваяй, слава Тебе, Сыне Божий, Святым Духом освещаяй, укрепляяй и умудряяй нас, слава Тебе, Отче, благоволяй о нас присно Духом Святым, нераздельная Троице Единице, -

помилуй нас.

Богородичен:

Я
Яже миру рождши спасение, еяже ради от земли на высоту взяти быхом, радуйся Благословенная, Покрове и Державо, Стено и Утверждение, поющим чистая: Господа воспевайте дела и превозносите Его во веки.

Песнь 9-я, ирмос:

Камень нерукосечныя горы от несекомыя Тя, Дево краеугольный отсечеся Христос, иже совокупив расстояшаяся естества, тем веселящеся Тя, Богородице, величаем.

В
Воистину свет миру явился еси, добродетелию украшен и пастырь изряден православный Церкве был еси, Христа прославляя, тем веселящеся тя, отче святый, ублажаем.

Е
Едино тело, Един Господь, едина вера, едино крещение, темже истинствующе в любви да возрастим в Него всяческая, иже есть глава Христос, яко же со апостолом преподобный отец наш заповеда.

К
Князи людстии и царие воспеша тя и восхвалиша тя, ты же славу земную всю презрел еси и токмо с народом Божиим возжелал еси купно быти и прославляти Господа во веки.

Богородичен:

И
Иже во утробу всельшася Девыя и от Сея страшно и выше слова наздавша древнего Адама, Господа поем и славословим во веки.

Светилен, гл. 4-й.

Первозванному ученику Христову подражав, пастырь добрый воистину был еси и плод мног верный Господу Твоему привел еси и до последняго твоего издыхания взывал еси: моя жизнь во Христе есть.

Слава и ныне предпразднеству или Богородичен,

На хвалитех, стихиры, гл. 6-й.

О, крепосте моя, Иисусе, Сыне Божий! О, свете ума моего и мире, и радосте сердца моего, слава Тебе, слава Тебе избавителю от невидимых враг моих; тако, отче наш, вопиял еси ко Господу Твоему, тако и нас вразуми воспети всем сердцем, Господи,

Спасителю наш, слава Тебе.

Образ Божий есте вы, сего ради храните великий образ сей, образ красоты Божией, образ безмерныя любве Его, да будете чада Отца вашего, иже на небесех, да будете святы, якоже и Отец ваш свят есть, Тако пастырю богомудрый, паству твою учил еси, тако и сам святи пожил еси.

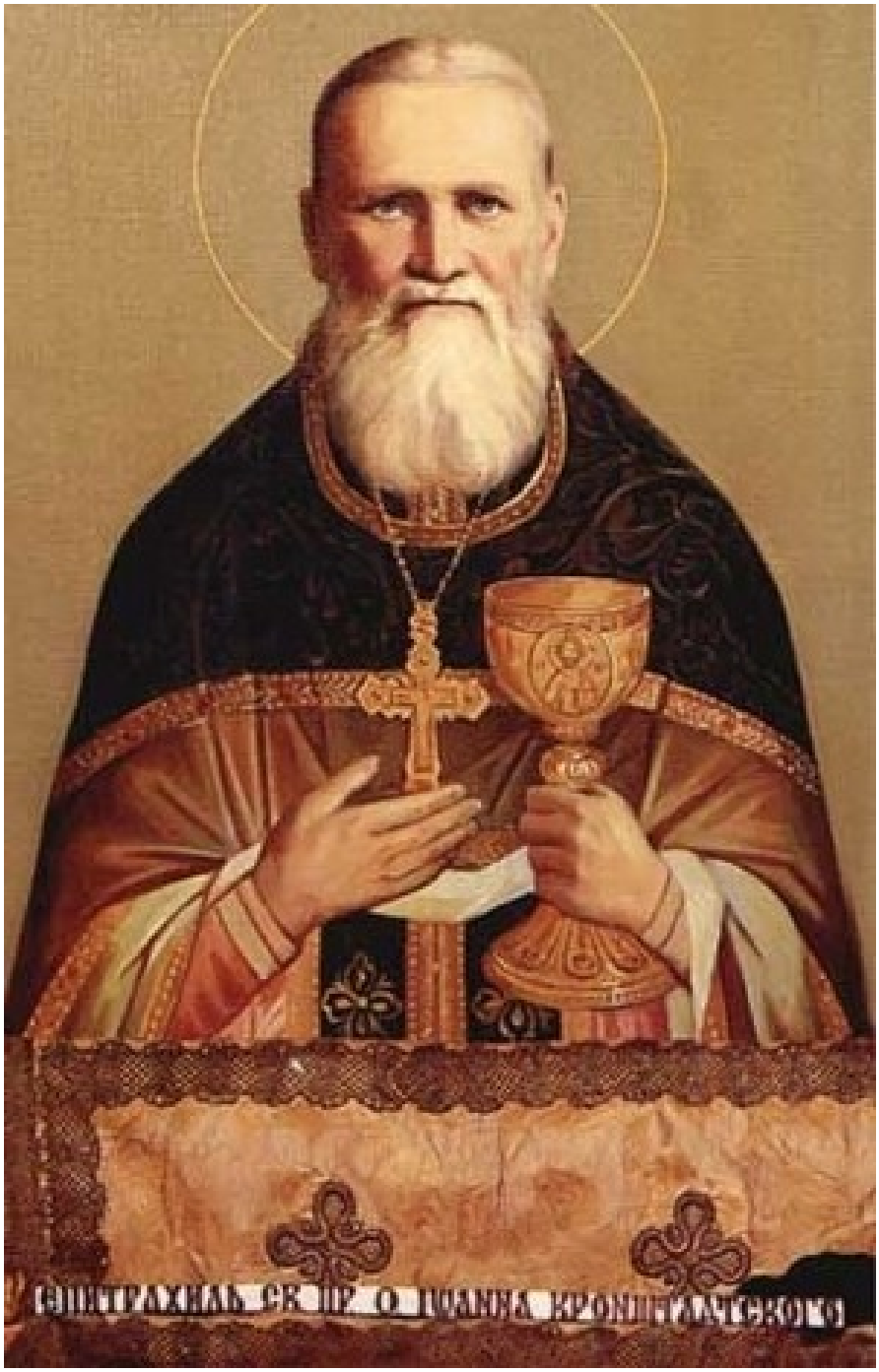
Христос вочеловечися, призвав к покаянию разбойники и блудницы, и ты, пастырю многомилостивый, заповедь пастыреначальника исполняя с мытари ядяше и со грешники беседоваше, вся к покаянию призывая и вся научая молитися: Боже, милостив буди мне, грешному, Боже милостиве, слава Тебе.

Якоже пророци святии о пастырех израилевых, тако и ты, отче наш, о пастырех слезы проливал еси, сице глаголя: пастыри и паства согрешиша пред Тобою, Господи, все уклонишася вкупе непотребни быша, и что сотвориши нам, Господи; кровь завета Твоего вопиет от земли, обаче глас Твой не услышан есть, и что сотвориши нам, Господи; прежде даже до конца не погибнем, спаси ны.

Слава, глас 7-й.

Поклоняяся иконам святым, воспеваю Бога воплощеннаго, образ славы Отчия, воспеваю и Отца безначально Сына родившаго, прославляю богоподобно человеков, иже храмы Духа Святаго суть, такожде и в чувстве имею силу Креста Животворящаго. Таково бысть славное богословие твое, отче святый, имже великим учителем древним уподобился еси, образ Бога воплотившегося восхваляя.

И ныне, предпразднеству или Богородичен.

Славословие великое. Отпуст.

От автора. Я привел напечатанную выше службу Иоанну Кронштадтскому как замечательнейший документ творчества русского духа в годину лихолетья, гонения на святую православную веру, разрушения храмов, умерщвления священнослужителей. Эти великие исповедники-мученики думали о прославлении Бога, а не о земной своей жизни и составили службу угоднику Божию.